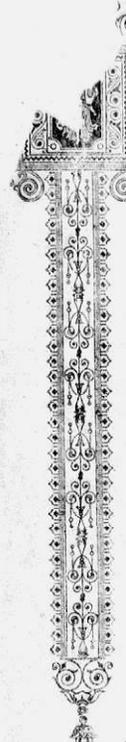

56
№ 407

НОВѢЙШАЯ ШКОЛА
СЕМЕЙНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ

— и —
СВѢТСКОЙ
Основа нравственности,
воспитанія, учтивости,
* * * * * этикета. **ЖИЗНИ.**

Сводъ общеобразовательныхъ знаній, наставленій, правилъ и совѣтовъ для лицъ всѣхъ возрастовъ. Современныя требованія житейской этики, свѣта и моды. Долгъ, семья и общество въ различныхъ событіяхъ и повседневной обстановкѣ. Какъ нужно жить? — Законы хорошаго тона. — Вѣжливый лоскъ, манеры и приемычки. — Трудъ. — Удовольствія и развлечения. — Грѣхи, привѣтствія и корреспонденція.

Цѣна 2 р. въ золот. коленк. пером. 3 р.

Со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ по оригин. рис. худ. Суровцева.

Въ трехъ частяхъ.

Сост. баронесса В—ель и г. Нелидовъ, подъ общ. ред. Н. Явинскаго.

МОСКВА.

Типо-Литографія А. П. Поплавскаго, Покровка, д. Сиротинныхъ
1902

56
407

не копировать

808-14
897

1-79
12998

НОВЫЙШАЯ ШКОЛА
СЕМЕЙНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ

Ф

СВѢТСКОЙ
ЖИЗНИ.

Основы нравственности,
воспитанія, учтивости,
* * * * * этикета.

Сюда общеобразовательныя знанія, наставленія, правилъ и соображенія для лицъ всѣхъ возрастовъ. Современныя требованія общественной этики, свѣта и моды. Домъ, семья и общество въ различныхъ событїяхъ и повседневной обстановкѣ. Какъ нужно жить? — Законы хорошаго тона. — Внѣшній лоскъ, манеры и приемы. — трудъ. — Удовольствїя и развлечения. — Речи, привѣтствїя и корреспонденція.

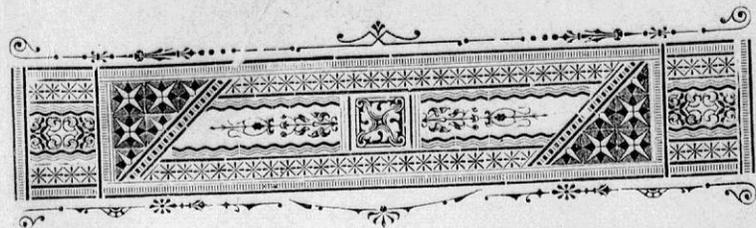
Со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ по оригинал. рис. худ. Суровцева.

Въ трехъ частяхъ.

Сост. баронесса В—ель и г. Нелидовъ, подъ общ. ред. Н. Явинскаго.

МОСКВА.

Типо-Литографія А. П. Поплавскаго, Покровка, д. Сиротинныхъ
1902.

Вмѣсто предисловія.

НА СТО

бласть человѣческаго познанія безгранична, и наука неуклонно идетъ впередъ, проникая въ сокровенныя тайны природы, стремясь разрѣшить великую загадку бытія. На протяженіи многихъ вѣковъ гениальныя мыслители и ученые вносили богатѣйшую лепту въ сокровищницу совокупности человѣческихъ знаній, и совершенствованіе шло непрерывнымъ, безконечнымъ путемъ.

Одна лишь наука, составляющая вѣтвь общаго ствола, осталась до сего времени наименѣ разработанной и изслѣдованной — это *наука общественной и семейской жизни*. Церемоніаль обще-жизнейскихъ отношеній, законы, обычаи и условія этикета, внѣшняго лоска, благонравія, словомъ, весь кодексъ обязанностей каждаго члена общества—вотъ тѣ области, которыя нуждаются еще въ обстоятельномъ и детальномъ изслѣдованіи.

Искусство жить, умѣть сочетать въ себѣ гармонію характера, склонностей и стремленій съ суровыми требованіями борьбы за существованіе, обставить жилище и упорядочить семейный и домашній бытъ,—одна изъ труднѣйшихъ задачъ нашего времени.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на окружающую насъ картины повседневныхъ трагикомедій, плачевныхъ

2011138977

сценъ, семейныхъ неурядицъ, ссоръ и недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ мелкихъ грошовыхъ расчетовъ или уязвленного самолюбія, чтобы убѣдиться въ правотѣ высказаннаго соображенія.

Прибавьте ко всему этому незнаніе многими самыхъ простѣйшихъ формъ общественныхъ взаимоотношеній, невозможность для большинства трудящагося люда заняться самовоспитаніемъ и самообразованіемъ, между тѣмъ какъ потребность въ нихъ давно назрѣла,—и вы поймете, что названная наука нуждается въ сочиненіи, благодаря которому каждый грамотный могъ бы хоть отчасти пополнить пробѣлы своего пониманія правилъ общежитія.

Религиозныя, нравственныя, практически-хозяйственныя и другія разнообразныя сферы домашней, общественной, внѣшней и внутренней жизни должны составлять первый и важнѣйшій предметъ нашего вниманія, и забота объ упорядоченіи условій современнаго домостроя такъ же неотложна, какъ и естественное стремленіе улучшить свое матеріальное благосостояніе.

Созданныя же и освященные вѣками обычаи и правила такъ называемаго хорошаго тона, учтивости, благородства и приличія обязательны для каждаго, кто намѣренъ хотя бы отчасти причислять себя къ кружку лицъ, получившихъ тѣ или иные зачатки образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ, общество—въ истинномъ значеніи этого слова—снисходительно относящіяся къ физическимъ недостаткамъ, никогда не простятъ грубого нарушенія общепринятыхъ формъ взаимоотношеній, дурныхъ привычекъ, вульгарныхъ манеръ, рѣзкихъ движеній и изыановъ въ умѣннн держатъ себя. Цѣлый рядъ коническихъ персонажей—вродѣ увальней, купеческихъ сынковъ, современныхъ Митрофанушекъ,

выведенныхъ чадолюбивыми родителями изъ медвѣжьихъ угловъ и другихъ типовъ, фигурирующихъ въ разсказахъ присяжныхъ юмористовъ, лучшее тому доказательство. Быть или казаться смѣшнымъ, возбуждать презрительныя улыбки окружающихъ, прослыть отсталымъ, сдѣлаться притчей во языцѣхъ,—едва ли можетъ казаться пріятнымъ даже для того, кто не привыкъ считаться съ мнѣніемъ свѣта.

И если великій поэтъ сказалъ: «быть можно дѣльнымъ человѣкомъ и думать о красѣ ногтей», то другое изреченіе его: «къ чему бесплодно спорить съ вѣкомъ, обычай—деспотъ межъ людей»—еще болѣе убѣждаетъ въ необходимости слѣдовать установившимся общежитейскимъ законамъ и правиламъ.

Въ наше время знакомство съ правилами свѣтскихъ приличій, деликатности, словомъ, съ умѣніемъ вести себя въ домашней обстановкѣ, въ интимномъ кружкѣ друзей и въ обществѣ—составляетъ существенную обязанность для всѣхъ безъ различія, въ особенности для молодежи.

Нужно ли доказывать, что на долю далеко не большинства выпадаетъ получить въ дѣтствѣ надлежащее образованіе и воспитаніе, и недостатки послѣднихъ—явленіе очень частое.

Малообразованный, еле-грамотный, но соблюдающій извѣстныя формы благонравія и учивости можетъ быть членомъ общества, тогда какъ образованный, но съ дурными наклонностями и привычками—нетерпимъ даже среди близкихъ лицъ.

Умъ, сердце, характеръ сглаживаютъ недостатки образованія, а воспитаніе и званіе свѣта дѣлаютъ чело-
вѣка желаннымъ гостемъ всюду, пріобрѣтаютъ ему

общее уваженіе и подчасъ способствуютъ его успѣхамъ на жизненномъ поприщѣ.

Порядочность, изысканныя манеры, внѣшній лоскъ, непринужденность въ извѣстныхъ случаяхъ—надежный аттестатъ, отличная рекомендація для каждаго.

Огромное значеніе имѣеть внѣшняя благовоспитанность не только въ обществѣ, но и у себя въ домѣ, въ тѣсномъ кругу семейства, гдѣ уваженіе, любезность, учтивость къ родственникамъ и близкимъ составляетъ краеугольный камень, на которомъ зиждется фундаментъ домашняго мира, спокойствія и благополучія.

Итакъ, изъ всего сказаннаго становится яснымъ, что наука общественной, семейной и свѣтской жизни должна служить путеводной звѣздой для всѣхъ безъ исключенія.

Познакомить читателей съ этой наукой, дать имъ сводъ общеобразовательныхъ свѣдѣній, наставленій и совѣтовъ, нарисовать предъ ними яркія картины искусства жить,—вотъ цѣль предлагаемаго изданія, которое является пока единственнымъ трудомъ въ этой области человѣческихъ знаній. Въ немъ собрано все, что такъ или иначе относится къ намѣченной темѣ, подвергнуто тщательной обработкѣ, приоровлено къ пониманію каждаго грамотнаго человѣка. Лучшія сочиненія иностранныхъ авторовъ, избранныя мѣста отечественныхъ писателей и публицистовъ, новѣйшія вѣянія моды, этикета, современныя изслѣдованія по различнымъ отраслямъ житейскихъ вопросовъ—включены въ книгу.

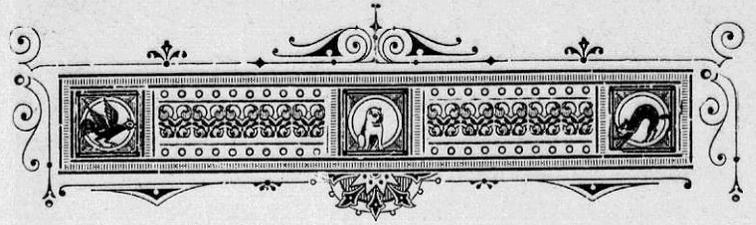
Представляя на судъ публики наше изданіе, мы почтемъ себя нравственно удовлетворенными, если оно встрѣтитъ сочувствіе и будетъ благосклонно принято тѣми, для кого предназначается.

Стремясь къ широкому распространенію *«Новѣйшей школы общественной, семейной и свѣтской жизни»*, мы, не-

смотря на крупныя затраты, назначаемъ за изданіе въ 30 печатныхъ листовъ, не считая иллюстрацій, общедоступную цѣну.

Дополненіемъ названной книги могутъ служить слѣдующія наши специальныя изданія: «Свѣтскій хорошій тонъ», «Игры и занятія», «Домашняя косметика», «Самоучитель нѣмцевъ» и проч.

ЧАСТЬ I.

Домашний очагъ.

ГЛАВА I.

Торжество культуры началось съ того дня, когда у человѣка впервые явилось желаніе покинуть бродячій образъ жизни и создать уютный домашній очагъ. Много тысячелѣтій прошло съ тѣхъ поръ и не мало новыхъ побѣдъ успѣла отпраздновать культура; но каждый разъ она ликуетъ, когда какой-нибудь скиталець рѣшаетъ прочно утвердиться на опредѣленномъ мѣстѣ.

Истинные противники торжествующаго прогресса—это люди, не питающіе любви къ родинѣ, чуждые домашней обстановкѣ, живущіе по чужимъ краямъ. Гдѣ, какъ не подъ кровомъ родного жилища, расцвѣли всѣ лучшія качества человѣческой души — семейное счастье, доблесть гражданина, привязанность къ отечеству и уваженіе къ чужой собственности!

Человѣкъ, дорожащій своимъ домомъ, не подниметъ руку, чтобы легкомысленно разрушить счастье ближняго; требуя самъ удобства, — онъ будетъ заботиться и объ удобствахъ другихъ и вездѣ съ готовностью станетъ защищать общіе интересы. Любовь къ отечеству и справедливое отно-

шеніе къ чужеземцамъ — это питомцы семейной жизни, которая вездѣ одинаково хороша и полезна: видимъ-ли мы ее затерянной среди дремучаго лѣса, въ суетѣ многолюднаго шумнаго города, въ бѣдной лачугѣ или въ золоченныхъ палатахъ, ютится-ли она въ роскошномъ собственномъ домѣ или въ скромной квартирѣ наемнаго жилища.

И какъ не любить домашній очагъ, источникъ столькихъ радостей и тихаго уютнаго отдохновенія. Одинъ великій мыслитель, сказалъ однажды: «Человѣкъ долженъ дѣйствовать для общаго блага», — только это выраженіе понимается различно. Задача приносить пользу человечеству оказываетъ вліяніе на характеръ людей, а достичь этого можно только совершенствуя самого себя. Та же самая мысль лишь иными словами выражена извѣстнымъ философомъ, который сказалъ, что «роза, украшая себя, вмѣстѣ съ тѣмъ и украшаетъ и садъ». Призваніе каждаго человѣка — распространять культуру на землѣ, и онъ лучше всего достигнетъ этого, заботясь о красотѣ и благосостояніи страны, которую онъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія.

Тысячи домовъ, выстроенныхъ одинъ возлѣ другого, образуютъ оживленный городъ, а собраніе нѣсколькихъ такихъ городовъ служитъ родиной народа. Величіе и польза общественной жизни должны зарождаться у семейнаго очага; въ этомъ-то и заключается различіе между теперешней — западной — и прежней — восточной цивилизаціей. У древнихъ народовъ, въ самый цвѣтушій періодъ ихъ существованія, семейный бытъ совершенно подавлялся пышностью и великолѣпіемъ внѣшней жизни. Посмотримъ, что представляла изъ себя культура величайшихъ государствъ древней Азии и Африки: здѣсь рядомъ съ колоссальными сооруженіями, пережившими тысячелѣтія, мы

видимъ жалкій и слабый народъ, погибшій отъ перваго натиска болѣе устойчиваго соперника.

На берегахъ Нила и въ роскошныхъ долинахъ Гималая и понынѣ стоятъ великолѣпныя постройки, недоступныя искусству нашихъ мастеровъ, но напрасно мы бы стали искать жалкія хижины строителей. Раскапывая развалины древней Греціи, мы находимъ чудные памятники искусства, — но гдѣ же тряпье и хламъ рабовъ, выскрѣшихъ изъ мрамора эти благородныя изваянія? Всмотриваясь все больше и больше, мы видимъ, что домашній бытъ древнихъ — только хилое дитя, которое боязливо кутается въ пурпуровую мантию общественной жизни, — поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что дикимъ завоевателямъ такъ легко удалось совершенно уничтожить его. Совсѣмъ другое дѣло наша теперешняя цивилизація, похожая во многихъ отношеніяхъ на еще грубаго великана, который уже чувствуетъ потребность украшать и облагораживать свои могучіе члены.

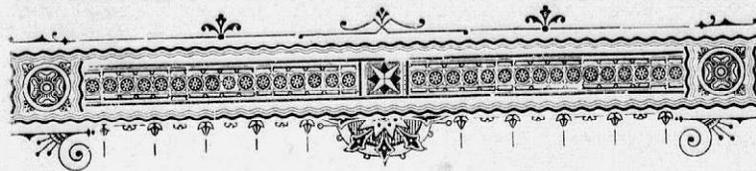
Убѣдившись, что начало общественной жизни надо искать у семейнаго очага, рассмотримъ хорошенько нашъ домашній бытъ.

Большую часть времени намъ приходится проводить въ своемъ жилищѣ, и каждый старается сдѣлать обстановку болѣе уютной и удобной. Въ городѣ, гдѣ земля дорога и гдѣ не всѣ счастливики имѣютъ собственные дома, большинство принуждено жить въ наемныхъ квартирахъ. Разница между собственнымъ домомъ и наемною квартирой значительная. Собственное жилище имѣетъ массу преимуществъ: владѣлецъ, надѣясь провести въ немъ всю свою жизнь, не жалѣетъ денегъ на украшеніе и улучшеніе своей квартиры, и хотя онъ и долженъ каждый годъ внимательно осматривать свою постройку, начиная съ фундамента и кончая крышей, и

производить необходимый ремонтъ, зато онъ исправляетъ и передѣлываетъ все по своему вкусу, что недостижимо для жильца, часто за собственные деньги не имѣющаго права измѣнить прежняго устройства и поневолѣ принужденнаго подчиняться чужому вкусу и желанію.

Собственникъ не зависитъ ни отъ кого, а между жильцами и хозяевами часто возникаютъ разныя недоразумѣнія: первые требуютъ слишкомъ многого, а вторые легко забываютъ, что не должны пользоваться своимъ преимуществомъ, чтобы придираться къ квартирантамъ и запрещать имъ всякія мелочи. Собака хозяина безпретятственно прогуливается по саду, а дѣти жильцовъ лишены этого удовольствія; то же самое можно сказать о стиркѣ бѣлья и другихъ хозяйственныхъ столкновеніяхъ. Въ этомъ отношеніи мужчины всегда деликатнѣе и справедливѣе женщины, которыя, хозяйничая и работая въ одномъ домѣ, часто ссорятся между собой и совершенно не соблюдаютъ общихъ интересовъ. Между тѣмъ на это обстоятельство слѣдовало бы обращать побольше вниманія, такъ какъ у хорошихъ хозяевъ квартира никогда не пустуетъ, а постояннымъ жильцамъ охотнѣе дѣлаются разныя уступки и передѣлки. Средину между наемнымъ и собственнымъ домомъ составляютъ казенныя квартиры. Хозяевами ихъ является общество или городъ, а жильцами—служащіе, которые пользуются всеми преимуществами. Перестройка и поправка дѣлаются по ихъ вкусу; но эти привилегіи сопровождаются извѣстными обязанностями: чиновникъ долженъ заботиться о занимаемой квартирѣ и не требовать частыхъ и не нужныхъ ремонтовъ.

Желающихъ болѣе обстоятельно познакомиться съ положеніями квартирнаго вопроса отсылаемъ къ специальнымъ трудамъ и нашему изданію: «Свѣтскій хорошій тонъ» подъ редакціей г. Свѣтлова.

Столичная и провинціальная жизнь.

Въ крупно-населенномъ центрѣ, въ значительныхъ городахъ общественные интересы такъ многосторонни, разстоянія, границы такъ велики, условія жизни и ея запросы столь разнообразны, что человѣкъ какъ-бы теряется въ общей массѣ и личность его ступшевается въ обширномъ движеніи многотысячнаго населенія, его будничной, повседневной обстановкѣ. Отрицательныя стороны каждаго въ отдѣльности не такъ ярко обнаруживаются, не становятся достояніемъ гласности, не служатъ предметомъ толковъ и сужденій, какъ въ небольшихъ городскихъ или захолустныхъ провинціальныхъ углахъ. Здѣсь зорко слѣдятъ за всякимъ лицомъ, котораго судьба толкнула въ ихъ среду, и горе тому, кто рискнетъ нарушить установленныя традиціи и обычаи. Мельчайшій фактъ его домашней жизни, ничтожная семейная ссора, дефекты обихода—все это становится нескончаемой темой для разговоровъ, намековъ, сплетенъ; оно и понятно: въдь, общественные интересы какого-нибудь Царевкокшайска, Глухова, Грязеболотняска такъ ничтожны, мизерны, что, по выраженію одного изъ нашихъ писателей, перебранка Лукерьи и Секлитиньи—злоба дня...

Чѣмъ шире въ своихъ формахъ представляется значеніе города, чѣмъ больше и разнообразнѣе элементъ его населенія, тѣмъ, разумѣтся, культурнѣе и спокойнѣе от-

дѣльные кружки. Въ небольшомъ мѣстечкѣ потокъ мелочныхъ, личныхъ запросовъ не знаетъ себѣ преградъ, бурлитъ и шумитъ, ища новыхъ путей для своего распространія; въ большомъ городѣ, особенно въ столицахъ этотъ потокъ стѣсненъ извѣстными шлюзами, и волны бѣгутъ торопливо на перебой, напираятъ одна на другую, лишь своими брызгами обдавая неосторожныхъ, близко наклонившихся къ ручью, загрязненному струйками пошлости и нравственного убожества. Контрасты между провинціальной и столичной жизнью такъ очевидны, такъ всѣмъ знакомы, что распространяться о нихъ излишне.

Прогулка по центральной улицѣ большого города мимо нѣсколькихъ капитальныхъ зданій, залитыхъ ослѣпительныхъ блескомъ электричества оконъ магазиновъ, приноситъ столько впечатлѣній, возбуждаетъ столь много мыслей, сколько не въ состояніи вызвать даже многочасовое хожденіе по всему маленькому мѣстечку. Таковъ уже духъ человѣческій, что онъ требуетъ возбужденія. Глазъ, взирая на окружающее, воспринимаетъ образы, и сознание подвергаетъ ихъ мгновенной критикѣ, дѣлая тотъ или иной выводъ.

Предъ восхищеннымъ взоромъ закорузлаго провинціала, попавшаго впервые въ Петербургъ или Москву, раскрываются широкія перспективы; онъ чувствуетъ себя подавленнымъ громадой зданій, непривычнымъ уличнымъ движеніемъ, лихорадочнымъ темпомъ столичной жизни, гдѣ отдѣльная личность—составляющая въ его родномъ углу замѣтную часть большой семьи, здѣсь ничтожная пылинка на колоссальныхъ размѣровъ гранитѣ.

Вся эта картина—калейдоскопъ, гдѣ смѣна настроеній, чувствъ, воспріятій слѣдуетъ какъ на экранѣ оживленной фотографіи.

Все, что мы видимъ въ крупномъ населенномъ центрѣ,

отвлекаетъ насъ отъ самихъ себя, заставляетъ жить не всегда такъ, какъ-бы надлежало.

Мы, идя по улицѣ, только-что думали о чемъ-либо, касающемся лично насъ, можетъ быть сосредоточили свое вниманіе на изящномъ туалетѣ проходящей дамы, какъ вдругъ видимъ что-нибудь новое, слышимъ мимоходомъ брошенное замѣчаніе и тотчасъ же забываемъ это, чѣмъ были заняты, и мысли наши принимаютъ новое направленіе. Какъ все это иначе обстоитъ въ маленькомъ городѣ. Много ли новаго, интереснаго можно наблюдать тамъ? Не удивительно поэтому, что въ провинціи находятъ время и охоту обсуждать, какъ одѣтъ N или Z., почему въ домѣ Петра Петровича закрыты дальше обыкновеннаго ставни, а у Лукерьи Ильиничны новыя перчатки, а шляпка все съ тѣми же красными перьями. Конечно, и въ затхлои, рутинной атмосферѣ провинціального городишка встрѣчаются люди, обладающіе свободнымъ, независимымъ правомъ, мыслящіе съ возвышенными чувствами, но и они нерѣдко, волей-неволей, поддаются общему настроенію. Большинство обывателей, за отсутствіемъ широкихъ общественныхъ запросовъ, принуждены интересоваться личностью сосѣдей, ничтожными фактами, различными мелочами. И, дѣйствительно, провинціальная среда представляетъ такой обособленный мірокъ, который не допускаетъ нарушенія существующаго и узаконеннаго обычаями положенія вещей. Но и при этихъ условіяхъ можно найти выходъ—это позаботиться о надлежащемъ устройствѣ семейнаго очага. Жизнь въ семьѣ, по своему характеру, назначенію, обстановкѣ—лучшее убѣжище для людей, которые не намѣрены подыгрывать подъ общій тонъ. Чѣмъ меньше получается воспріятій извнѣ, тѣмъ больше домъ долженъ черпать изъ самого себя; чѣмъ меньше можно ожидать возбужденія

извнѣ, тѣмъ больше должны поддерживаться и охраняться духовные интересы отдѣльныхъ членовъ семьи. Въ каждомъ почти домѣ найдется нѣсколько хорошихъ книгъ, газеты и журналы, чтеніе которыхъ съ избыткомъ замѣнитъ безсодержательную бесѣду съ провинціальными всезнайками; если прибавить къ этому естественную склонность къ искусству, наслажденіе красотами природы, то будетъ очевидно, что и въ маленькомъ городѣ чувствуется надобности дѣлаться узкимъ и мелочнымъ, а привычкамъ и житейскимъ взглядамъ—натянутыми и смѣшными.

Такая семья при всѣхъ уступкахъ, которыя приходится дѣлать мѣстнымъ отношеніямъ, при ясномъ пониманіи отрицательныхъ сторонъ жизни въ подобномъ мѣстечкѣ, все-таки можетъ чувствовать себя довольной и даже счастливой. Достаточно вспомнить при этомъ, сколь многіе изъ нашихъ поэтовъ, мыслителей и выдающихся дѣятелей на поприщахъ науки и искусства или родились въ провинціальныхъ городахъ или провели въ нихъ значительную часть жизни.

Такимъ образомъ, условія провинціальной обстановки могутъ коснуться исключительно заурядныхъ личностей съ характеромъ мелочнымъ по природѣ, но не въ состояніи отразиться на тѣхъ, кто обладаетъ возвышенными чувствами, стремленіемъ къ самодѣятельности и работѣ мысли. Подлежитъ сильному сомнѣнію, оказываетъ ли на подобныхъ лицъ благотворное вліяніе столица съ ея кипучей жизнью,—такъ какъ и здѣсь имѣются свои отрицательныя стороны. Большею частью опасность заключается главнымъ образомъ во вредномъ воздѣйствіи условій столичной жизни на физическое и моральное развитіе человѣка. Въ маленькомъ городѣ тѣло и душа чаще бываютъ здоровыми; болѣе чистый воздухъ,

болѣе простой и спокойный образъ жизни оказываютъ благотворное дѣйствіе на кровь и нервы. Въ столицахъ и міровыхъ городахъ на многое не обращаютъ вниманія и многимъ не стѣсняются; порокъ тамъ дѣйствуетъ нагло, такъ какъ онъ тонетъ въ массѣ; въ маленькомъ городѣ порокъ цѣпко держится за одно лицо, которое все знаютъ.

Стоглазая провинція лучше охраняетъ своихъ заключенныхъ, чѣмъ съ тысячами оконъ столица, которой приходится видѣть больше, чѣмъ то, что творится въ сосѣднемъ домѣ. Въ то время, какъ въ столицѣ каждый заботится лишь о самомъ себѣ, и, благодаря этому, легко становится безпощаднымъ и недоброжелательнымъ по отношенію къ другимъ, въ провинціи это почти невозможно. Не въ меньшей степени, чѣмъ на здоровье, обычай и нравы, столица оказываетъ вредное вліяніе и на умъ и на душевную жизнь.

Хорошо сказалъ поэтъ: «кто приноситъ много, тотъ принесетъ что-нибудь каждому»; это и дѣлаетъ столица. Но не все люди надѣлены чувствомъ мѣры, и не каждому дана способность направлять свои стремленія только къ тому, что ему дѣйствительно полезно. Жажда удовольствій, погоня за требованіями моды, дороговизна обихода—все это дергаетъ столичнаго обывателя въ разныя стороны; ему уже слишкомъ много приходится раздроблять и раздѣлять свои силы и свои способности, чтобъ думать о пищѣ для ума и сердца. Процентное число поверхностныхъ, безхарактерныхъ людей въ столичныхъ городахъ навѣрно больше, чѣмъ въ провинціальныхъ. Сколько талантовъ и дарованій уже погибло въ водоворотѣ столичной жизни! Такъ, воспитать дѣтей въ столицѣ вообще труднѣе, чѣмъ въ маленькомъ мѣстечкѣ, несмотря на то, что легче достать средства для образованія. Воспитаніе, которое можно дать дѣтямъ въ столицѣ, вѣроятно

иногда болѣе многостороннее, — зато воспитаніе въ маленькомъ городѣ по большей части и основательнѣе и существеннѣе. Я знаю очень образованныхъ и ученыхъ людей, которые свое дѣтство и юность и большую часть своей жизни прожили въ маленькихъ городахъ, — а сколько такихъ людей, которымъ ихъ столичное воспитаніе не обогатило ни ума, ни души.

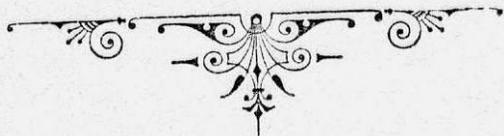
Но еще и въ другомъ отношеніи столичная жизнь уступаетъ провинціальной. Жизнь и необходимѣйшія обиходныя потребности въ большомъ городѣ обыкновенно дороже, чѣмъ въ маленькомъ. Какую значительную разницу составляетъ часто уже одинъ наемъ квартиры; насколько дороже многіе съѣстные припасы, — насколько дороже стоитъ прислуга, обходится многое, безусловно необходимое, какъ, на примѣръ, стирка бѣлья и пр. Кто такимъ образомъ часто можетъ прилично жить на свой доходъ въ маленькомъ городѣ, тому такой же суммы уже будетъ недостаточно въ столицѣ и ему придется ограничить себя даже въ самомъ необходимомъ. Сверхъ того, столичная жизнь по разнообразнымъ условіямъ имѣетъ такія послѣдствія, которыя не всегда благоприятствуютъ удобству какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и семьи. Въ маленькомъ городѣ легче достигается общее согласіе; болѣе простое имущество семьи подходитъ къ болѣе простому жилищу, болѣе простой образъ жизни — къ заурядной обстановкѣ. Какъ неприятно нерѣдко поражаются люди, переселившіеся изъ маленькаго города въ большой, тѣмъ, что они сами уже не гармонируютъ съ окружающимъ ихъ.

Меблировка комнатъ, которая была тамъ такъ изящна и красива, здѣсь не подходитъ уже къ элегантной квартирѣ, — приходится устраиваться иначе и обзаводиться новой обстановкой. А разъ нарушена гармонія между

людьми, — тѣмъ самымъ нарушено и удовольствіе. Такъ и болѣе простыя радости и наслажденія маленькаго города допускаютъ болѣе частое участіе въ духовной жизни и общеніе съ лицами одного и того же общественнаго положенія; въ большомъ городѣ удовольствія очень дороги, и часто приходится вращаться въ обществѣ людей, со всѣмъ не подходящихъ или такихъ, сношеніе съ которыми не желательно.

Это такъ же причиняетъ неудовольствіе, какъ и многое другое, что легко нарушаетъ общій строй жизни. Какъ въ провинціальной средѣ, такъ и въ столицѣ благодѣтельное вліяніе женщины на семью — громадно: она можетъ предохранить домашнихъ отъ мелочности, дурныхъ соблазновъ и запрещенныхъ удовольствій. Женщина сумѣетъ примѣниться къ обстоятельствамъ, сумѣетъ устроить изъ своего дома тихую пристань всѣхъ интересовъ семьи и придать небольшому пространству среди четырехъ стѣнъ столько притягательной силы, чтобы каждый членъ семьи охотно отказался бы отъ развлеченій и прелестей столичной жизни. Нигдѣ такъ нельзя легче уединиться и жить больше по своему вкусу и непринужденнѣе, какъ именно въ большомъ городѣ. Нигдѣ не представляется менѣе надобности обращаться къ другимъ, чѣмъ здѣсь, гдѣ отдѣльный человѣкъ, такъ мало находитъ вниманія. Нигдѣ также нельзя сдѣлать свою жизнь болѣе содержательной, какъ въ большомъ городѣ, гдѣ человѣку предоставляется столько пріятнаго и интереснаго само собой безъ большихъ трудовъ и безъ всякихъ расходовъ — лишь только у него явится охота до этого. Въ столицѣ домъ уединенно живущей семьи является какъ бы тихимъ небольшимъ скалистымъ островомъ, среди высоко вздымающагося моря жизни. Твердо укрѣпленный стоитъ онъ — маленькій островъ, надежная гавань тѣхъ,

которые остановились на немъ и спѣшать къ нему, и только то, что море вокругъ можетъ предложить хорошаго, милаго, великаго, выбрасываетъ оно, какъ бы играя, на его берегъ. И такъ домъ нашъ можетъ и долженъ быть всегда мѣстомъ благословенія какъ въ провинціальной, такъ и въ столичной жизни.

Квартира и ея обстановка.

«Счастливы тотъ, у кого есть родной кровъ, теплая печка... и да поможетъ Господь всѣмъ безпріютнымъ скитальцамъ»... такъ говоритъ нашъ великій художникъ слова—Тургеневъ. Да, мы всѣ безпріютные, несчастные скитальцы, разъ у насъ нѣтъ семьи, нѣтъ домашняго очага, нѣтъ «родного крова». Жизни какъ-то не хватаетъ на всѣхъ; чтобы жить сообразно съ своими привычками, сообразно съ своими запросами, человѣкъ долженъ бороться, бороться безъ конца и каждую минуту ждать, что вотъ вотъ другіе отнимутъ у него эту жизнь, правда, бессознательно, но отнимутъ; и вотъ эта постоянная борьба за существованіе, за личное счастье порождаетъ безконечную вереницу всякихъ непріятностей,—словомъ, никогда не даетъ человѣку успокоиться, забыться или, какъ говорятъ поэты, дѣлаетъ его жизнь бурнымъ моремъ горя, радостей, трудовъ и заботъ; но если жизнь есть дѣйствительно бурное море, то семья, домашній очагъ—тихая пристань. Взгляните вы на жизнь холостяка: какимъ-то холодомъ, какою-то безпріютностью вѣетъ отъ этой жизни; вѣдь холостякъ—человѣкъ такой, какъ и всѣ; а человѣкъ, какъ говорятъ натуралисты и социологи, стадное животное; онъ не созданъ для одинокой жизни; одиночество противно ему, противно его природѣ; поэтому холостякъ

которые остановились на немъ и сѣшать къ нему, и только то, что море вокругъ можетъ предложить хорошаго, милаго, великаго, выбрасываетъ оно, какъ бы играя, на его берегъ. И такъ домъ нашъ можетъ и долженъ быть всегда мѣстомъ благословенія какъ въ провинціальной, такъ и въ столичной жизни.

Квартира и ея обстановка.

«Счастливъ тотъ, у кого есть родной кровъ, теплая печка... и да поможетъ Господь все́мъ безпріютнымъ скитальцамъ»... такъ говоритъ нашъ великій художникъ слова—Тургеневъ. Да, мы все́ безпріютные, несчастные скитальцы, разъ у насъ нѣтъ семьи, нѣтъ домашняго очага, нѣтъ «родного крова». Жизни какъ-то не хватаетъ на все́хъ; чтобы жить сообразно съ своими привычками, сообразно съ своими запросами, человѣкъ долженъ бороться, бороться безъ конца и каждую минуту ждать, что вотъ вотъ другіе отнимутъ у него эту жизнь, правда, бессознательно, но отнимутъ; и вотъ эта постоянная борьба за существованіе, за личное счастье порождаетъ безконечную вереницу всякихъ непріятностей, — словомъ, никогда не даетъ человѣку успокоиться, забыться или, какъ говорятъ поэты, дѣлаетъ его жизнь бурнымъ моремъ горя, радостей, трудовъ и заботъ; но если жизнь есть дѣйствительно бурное море, то семья, домашній очагъ—тихая пристань. Взгляните вы на жизнь холостяка: какимъ-то холодомъ, какою-то безпріютностью вѣетъ отъ этой жизни; вѣдь холостякъ—человѣкъ такой, какъ и все́; а человѣкъ, какъ говорятъ натуралисты и социологи, стадное животное; онъ не созданъ для одинокой жизни; одиночество противно ему, противно его природѣ; поэтому холостякъ

органически ненавидитъ свою жизнь; и если судьба оставила его одинокимъ, то онъ, въ силу врожденнаго стремленія къ семейной жизни, не можетъ помириться съ своимъ положеніемъ; въ его жизни нѣтъ счастья, нѣтъ того «мира душевнаго», который можетъ доставить лишь семейная жизнь. Семейный же человекъ, утомленный погоней за благополучіемъ, этими повседневными неприятностями, скорѣе спѣшитъ подъ кровъ домашняго очага и здѣсь старается забытья отъ всѣхъ мелочей своей будничной жизни; здѣсь ему тепло, тепло не только физически, но тепло и на душѣ; онъ здѣсь спокоенъ въ кругу своей семьи, его согрѣваетъ этотъ привѣтливый огонекъ родного очага, и онъ мирится съ своимъ житейскими неудачами. Поэтому-то всегда такъ манитъ къ себѣ уютная, милая семейная обстановка. Каждому человеку, безъ сомнѣнія, большую часть своей жизни приходится проводить въ кругу своей семьи; отсюда понятно, какую громадную роль играетъ благоустроенность жилища въ нашей жизни; какъ мы уже видѣли, семейная обстановка и неразрывно связанная съ ней внѣшняя благоустроенность жилища сильно воздѣйствуютъ на душевный міръ человека, но это не все: наше физическое благосостояніе, т.-е. говоря попросту, здоровье, также очень сильно зависитъ отъ большаго или меньшаго благоустройства жилища. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условий квартиры скорѣе всего можетъ отвѣчать этимъ условіямъ; но самое важное значеніе въ этомъ отношеніи безусловно играетъ обильное количество свѣта, разумѣется естественнаго, солнечнаго. Извѣстный нѣмецкій бактериологъ Робертъ Кохъ утверждаетъ, что почти всѣ бациллы не выносятъ продолжительнаго пребыванія въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ; новѣйшая же медицина говоритъ, что почти

всѣ болѣзни носятъ инфекціонный характеръ, т.-е. передаются этими бациллами, которыя такъ или иначе попадаютъ въ организмъ человека; отсюда будетъ ясно, какое громадное вліяніе оказываетъ достаточное количество свѣта въ жилищѣ на здоровье его обитателей. Но насколько устройство жилища имѣетъ значеніе въ жизни обитателя, настолько же ярко обрисовывается для другихъ какъ дурныя, такъ и хорошія черты характера этого послѣдняго. Очень часто случается, что посѣтитель составляетъ себѣ мнѣніе о данномъсемействѣ единственно потому впечатлѣніе, которое онъ вынесъ изъ его домашней обстановки, и эта, хотя быть можетъ, и ошибочная репутація дома нерѣдко очень дурно отзывается на взаимныхъ отношеніяхъ хозяина и ея гостей, ибо нѣтъ ничего труднѣе, какъ измѣнить въ лучшую сторону первое невыгодное впечатлѣніе. Поэтому всякая распущенность, всякая небрежность во внѣшней обстановкѣ дома всегда должны по возможности быть избѣгаемы; такъ называемая «обломщина» указываетъ лишь на перьяшливость и вообще неприглядныя стороны и привычки его хозяина. Вообще надо стараться придать такой видъ внѣшней обстановкѣ своей квартиры, чтобы во всемъ чувствовалось умѣнне жить порядочно, — хорошій тонъ.

Но создавая обстановку своей квартиры, необходимо считаться съ очень многими условіями, говоря иначе, надо обладать извѣстнымъ эстетическимъ чутьемъ, чтобы не впасть въ разныя несообразности, которыя по большей части далеко не возбуждаютъ чувства прекраснаго.

Такъ можно допустить въ своей квартирѣ богатую обстановку, даже безумную роскошь, но все это должно быть красиво, все убранство квартиры должно находиться между собою въ строгой гармоніи; вся обстановка, включая сюда самыя мелкія бездѣлушки, должна представлять

изъ себя стройное цѣлое и, наоборотъ, ничего не должна имѣть такого, чтобы выдѣлялось на общемъ фонѣ рѣзкимъ диссонансомъ, что, къ сожалѣнію, такъ часто случается у разбогатѣвшей буржуазіи. Тамъ среди роскошной мебели, сдѣланной въ извѣстномъ стилѣ, вы вдругъ видите какое-нибудь аляповатое кресло, неуклюжее произведеніе доморощенаго «заграничнаго мастера». Подобнымъ же образомъ бьющая напоказъ черезчуръ роскошная обстановка указываетъ лишь на толстый карманъ и впечатлѣніе по большей части производитъ совершенно не то, на которое надѣялись хозяева дома: какъ рѣзкая крайность, подобная обстановка указываетъ лишь на недостатокъ вкуса, на отсутствіе эстетическаго чувства и обличаютъ незнаніе основныхъ законовъ приличія. Представьте себѣ, напримеръ, комнату, всѣ стѣны которой сплошь увѣшаны дорогими картинами, къ чему же, спрашивается, обои, которые едва-едва проглядываютъ кое-гдѣ узенькими полосочками?

Такимъ образомъ; мы видимъ, что хорошая, а тѣмъ болѣе роскошная, обстановка комнатъ далеко не всегда заключается въ затраченныхъ на нея тысячахъ; всякій небогатый человѣкъ можетъ сдѣлать убранство своей квартиры такимъ, что оно будетъ носить на себѣ печать прекраснаго, печать его эстетическаго чутья; конечно, онъ не можетъ соперничать съ миллионеромъ, которому ничего не стоитъ бросить нѣсколько тысячъ на убранство комнатъ, но съ другой стороны послѣдній часто тратитъ эти тысячи такъ неумѣло, что справедливо можно было бы ему посовѣтовать, просто, увѣшавъ свои комнаты кредитками, процентными бумагами, понасыпать гдѣ попало груды золота... по крайней мѣрѣ, было бы естественно, а результатъ одинъ и тотъ же

Всѣмъ извѣстно, что женщины, въ силу ихъ семейнаго

и вѣками созданнаго социальнаго положенія, гораздо болѣе привязаны къ родному очагу, чѣмъ мужчины. Куда бы ни попала женщина, всюду она сумѣетъ устроиться, всюду она советъ свое гнѣздо; эта черта женскаго характера, черта, впрочемъ, вполне естественная, давно вошла у всѣхъ въ пословицу: поэтому всѣ заботы о виѣшнемъ благоустройствѣ жилища всегда лежатъ почти исключительно на хозяйкѣ; мужчина въ этомъ случаѣ какъ бы чувствуетъ свою некомпетентность и поэтому, естественно, отступаетъ на задній планъ. У хорошей хозяйки въ обстановкѣ ея дома прежде всего проглядываетъ присутствующая женщинамъ элегантность, т. е. какое-то особенное эстетическое чутье; у женщины все, начиная съ походки, простыхъ тѣлодвиженій и кончая способами выраженія ихъ чувствъ, словомъ все выходитъ какъ-то мягче, граціознѣе, не такъ рѣзко какъ у мужчины. Вотъ эта-то отличительная черта женскаго характера, называемая въ общезнѣтн женственностью, и даетъ имъ несомнѣнное преимущество въ нѣкоторыхъ областяхъ обыденной жизни; правда, нерѣдко женщинъ обвиняютъ въ мелочности, но это обвиненіе неосновательно, и способность хорошо устроить свою жизнь съ виѣшней стороны далеко не указываетъ на дурныя черты характера. Какъ пріятно, какъ привлекательно даже самое маленькое хозяйство, приведенное въ порядокъ умѣлой рукою хозяйки, — пусть обстановка квартиры будетъ проста, даже бѣдна, но она удобна, она манитъ къ себѣ своей уютностью и задушевною простотой; во всемъ замѣчается вкусъ. Чувствуется эстетическое чутье ея обитателей, — чувствуется ихъ прекрасный внутренній душевный миръ. Вамъ пріятно, невыразимо пріятно подышать въ такой обстановкѣ, такъ какъ все въ ней напоминаетъ о чемъ-то задушевномъ, радушномъ, а радушіе — это легкая, но

Школа семейной и свѣтской жизни.

крѣпкая цѣпь, привязывающая гостя къ хозяину. Вообще искусство жить, жить умѣло, порядочно—далеко не легкая задача, и очень многимъ это искусство совершенно не доступно: какъ часто можно видѣть роскошныя квартиры съ еще болѣе эффектной обстановкой, но роскошной не въ настоящемъ смыслѣ этого слова — истинная роскошь красива—нѣтъ, какъ-то бессмысленно, безумно роскошной; все какъ бы кричить о своей цѣнности, все какъ-то душитъ васъ своимъ богатствомъ, и вы испытываете невольную недовольность въ такой обстановкѣ, вамъ досадно, страшно досадно на то, что люди тратятъ такое множество денегъ и тратятъ безъ смысла, безъ толку...

Сказавъ нѣсколько словъ относительно общаго устройства порядочной квартиры, перейдемъ теперь къ устройству отдѣльныхъ ея комнатъ, которыя въ благоустроенной квартирѣ каждая носятъ свое особое, назначеніе.

Въ каждой, даже самой маленькой квартирѣ, необходимо имѣть отдѣльную переднюю. Передняя должна быть по возможности свѣтлой и просторной, такъ въ ней необходимо имѣть извѣстную обстановку—зеркало, столъ, шкафы для платья, вѣшалки и нѣсколько стульевъ; на полу должны быть постланы ковры, конечно, смотря по достатку хозяина: можно, на примѣръ, постлатъ дорогой пробковый коверъ, но можно также, въ силу необходимости, удовольствоваться и простой дерюжной дорожкой. Если квартира находится не въ первомъ этажѣ и въ нее приходится подниматься по лѣстницѣ, то необходимо ступени лѣстницы содержать въ извѣстномъ порядкѣ: мыть ихъ, выбивать постланные на нихъ коврики, смывать щеткой пыль съ перилъ и т. д. Соблюденіе этихъ условій необходимо какъ въ роскошномъ *entrée* съ гранитными ступеньками, такъ въ простой лѣстницѣ изъ

тесанаго камня. Если передняя часто служитъ мѣстомъ ожиданія для посѣтителей, то необходимо имѣть въ ней на столѣ графинъ съ холодной водою и предметы для куренія.

Докторамъ, на примѣръ, или адвокатамъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ клиентами самаго разношерстнаго характера, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что не всякаго клиента можно впустить дожидаться въ порядочную приемную и сообразно съ этимъ устраивать свою переднюю. Изъ другихъ условій вполне порядочной передней необходимо устройство въ ней воздушнаго или электрическаго звонка, такъ какъ звонки эти гораздо звучнѣе и приличнѣе обыкновеннаго проволочнаго съ колокольчикомъ; кромѣ того, въ передней на подзеркальномъ столѣ необходимо имѣть нѣсколько головныхъ щетокъ и гребеночекъ; тутъ же, или на особомъ столикѣ противъ вѣшалки слѣдуетъ положить двѣ-три щетки для чистки костюмовъ. Въ заключеніе можно посоветовать не пренебрегать еще однимъ очень важнымъ условіемъ, а именно по возможности не допускать разныхъ кухонныхъ запаховъ въ переднюю, такъ какъ очень часто случается, что кухня находится рядомъ съ передней; въ подобномъ случаѣ слѣдуетъ поплотнѣе затворять дверь и вообще считаться съ обоняніемъ посѣтителей, такъ какъ специфическій запахъ кухни, вродѣ запаха горѣлаго масла или лука, не всегда производитъ пріятное впечатлѣніе.

Одну изъ важнѣйшихъ, если не самую важную комнату, въ квартирѣ представляетъ изъ себя столовая. Обстановка каждой комнаты вообще должна соответствовать ея спеціальному назначенію; по отношенію къ столовой обыкновенно принято ставить рядъ вѣнскихъ плетеныхъ стульевъ или другою какою-нибудь темную, но отнюдь не мягкую мебель; но лучшимъ украшеніемъ и

неотъемлемой принадлежностью столовой служить бесспорно сервированный объединенный столъ; столъ этотъ можетъ быть разныхъ размѣровъ, смотря по надобности, но всегда долженъ быть покрытъ скатертью безукоризненной бѣлизны и уставленъ хрустальной и фаянсовой посудой; далѣе необходимой принадлежностью столовой служить буфетъ, обыкновенно дубовый или орѣховый, по возможности простой архитектуры, безъ всякихъ вычурныхъ украшеній; по стѣнамъ должны быть развѣшаны бронзовые канделябры, а по срединѣ комнаты надъ столомъ должна спускаться люстра или болѣе или менѣе художественная лампа. Дальнѣйшее зависитъ отъ матеріальныхъ условій и личныхъ привычекъ хозяина и поэтому можетъ быть весьма разнообразно; но и здѣсь можно дать нѣсколько полезныхъ совѣтовъ: такъ никогда не слѣдуетъ украшать комнаты особыми картинами съ кричащей анатомической подробностью, на примѣръ, убитую дичь, наглядное изображеніе поварскаго искусства и т. д., ибо картины эти не всегда возбуждаютъ эстетическія чувства; но я, конечно, ничего не имѣю противъ картинъ въ духѣ фламандской школы—изображенія фруктовъ, плодовъ, зелени и т. п. *nature morte*.

Въ праздники и дни семейныхъ торжествъ столовая должна быть убрана соотвѣтственно данному случаю; тяжелые бронзовые канделябры на срединѣ стола, живые цвѣты въ фарфоровыхъ вазахъ, дорогіе серебряные сервизы — все это не будетъ лишнимъ на столѣ въ такой день, стоитъ лишь только смотрѣть за тѣмъ, чтобы не впадать въ крайность и не дѣлать изъ своего стола витрины дорогихъ вещей.

Количество и размѣщеніе приборовъ зависитъ, конечно, отъ числа гостей; но при этомъ надо принимать во вниманіе и величину стола. Между каждымъ стуломъ дол-

женъ оставаться извѣстный промежутокъ, такъ какъ иначе лакеямъ придется передавать кушанья черезъ головы своихъ господъ, а это сопряжено съ извѣстными опасностями, особенно если кушанья горячія...

Изъ другихъ условій вполне порядочной столовой можно еще развѣ упомянуть о томъ, что она не должна сообщаться съ переднею и двери въ сосѣднія комнаты во время обѣда должны быть плотно закрыты; зеркала и часы по моему то же совершенно излишни въ столовой, такъ какъ во время пира не смотрятся въ зеркало, а счастливые часовъ не наблюдаютъ...

Перейдемъ теперь къ обстановкѣ комнатъ вообще. Самую необходимую, самую важную часть обстановки представляетъ безусловно мебель; виды мебели бываютъ весьма различны; такъ, на примѣръ, мебель классическаго стила и турецкая, или вообще восточная совершенно не похожи другъ на друга.

Всѣ существующіе виды мебели сложились еще очень давно; такъ классическій стиль былъ выработанъ еще древними; другіе стили сложились большею частью въ эпоху Возрожденія. Собственно говоря, стильная мебель, стильная въ строгомъ смыслѣ этого слова, встрѣчается очень рѣдко; ее можно видѣть лишь въ дворцахъ владѣтельныхъ особъ, да изрѣдка въ домахъ богачей-любителей; большею же частью стиль мебели бываетъ смѣшанный и опредѣлить его очень трудно; но еще чаще встрѣчается въ обстановкѣ одной и той-же комнаты мебель совершенно различныхъ стилей; такъ, на примѣръ, въ одной и той-же комнатѣ вы можете встрѣтить вольтеровскія кресла и низкіе турецкіе диваны рядомъ съ стульями въ древнеклассическомъ стилѣ. Въ нашу задачу не входитъ, конечно подробное описаніе существующихъ стилей мебели, но я считаю не лишнимъ упомянуть объ

этомъ вкратцѣ; наиболѣе распространенными стилями являются классическій, эпохи Возрожденія, стиль первой имперіи, или, какъ его еще называютъ, ложноклассическій и, наконецъ, рококо; кромѣ того, существуетъ еще такъ называемый англійскій стиль, характерною особенностью котораго является ясное стремленіе къ достиженію практическихъ удобствъ; въ этомъ стилѣ какъ-бы отразился національный складъ англійскаго характера, въ которомъ всюду проглядываютъ неизмѣнныя тенденціи практичности. Классическій стиль отличается господствомъ прямыхъ линий, что влечетъ за собою отсутствіе вычурности и всякихъ украшеній, которыми такъ отличается мебель стиля рококо.

Можно еще также упомянуть о такъ называемой оригинальной мебели, которая всегда бываетъ очень хороша въ кабинетахъ, будуарахъ; здѣсь уже полное отсутствіе стиля, полное отсутствіе всякаго шаблона, и на сцену выступаетъ болѣе или менѣе художественная оригинальность; нерѣдко можно встрѣтить очень красивыя кресла, сдѣланныя изъ дерева такъ, что въ массѣ кресло представляетъ изъ себя какую-то грудю наваленныхъ другъ на друга хозяйственныхъ принадлежностей: основаніе, напимѣръ—дуга, боковинки—топоры, сидѣнье хомутъ, или рѣшето и т. д.

Собственно русскаго стиля мебели, можно сказать, не существуетъ; мебель нашихъ предковъ была очень и очень незатѣйлива; главную часть ея до конца XVII-го столѣтія составляли большіе, дубовые столы и укрѣпленные вдоль стѣнъ деревянные лавки; въ общемъ мебель хороша знатнаго боярина до-петровской эпохи сильно напоминаетъ теперешнюю крестьянскую, съ тою лишь разницею, что мебель у бояръ была прочнѣе и дороже; лавки обыкновенно покрывались сукномъ, а столъ бѣ-

лою скатерью; подъ лавками помѣщали длинные, скрытые ящики—рундуки; затѣмъ слѣдуетъ скамьи въ такомъ-же видѣ, въ какомъ онѣ встрѣчаются и теперь въ быту нашихъ крестьянъ; было также что-то вродѣ нашихъ табуретовъ съ круглымъ или квадратнымъ сидѣньемъ; современные буфеты замѣняли у нашихъ предковъ поставцы и скрылы—нѣчто вродѣ комодовъ; все это дѣлалось изъ дерева, крѣпко, прочно и по большей части безъ всякихъ украшеній; украшали рѣзбою свою мебель лишь богатые бояре да купцы, или, какъ они тогда назывались, «именитые гости». Такіе виды мебели, какъ стулья, диваны проникли къ намъ въ началѣ XVIII-го вѣка вмѣстѣ съ другими западно-европейскими нововведеніями; доморощенные «мебельные мастера изъ Лондона и Парижа» стали передѣлывать на свой ладъ стили революціонной эпохи и Людовика XVI и получился тотъ типъ мебели, которой украшаетъ теперь квартиры русскаго челоуѣка всѣхъ классовъ общества.

Въ заключеніе можно сказать, что умѣлымъ подборомъ мебели, удачной разстановкой ея всегда можно придать квартирѣ привлекательный внѣшній видъ; стоитъ лишь придерживаться строгой симметріи и вообще принаравливаться къ основнымъ законамъ вкуса. Въ послѣднее время въ богатыхъ домахъ можно встрѣтить гостиную или кабинетъ въ такъ называемомъ декадентскомъ вкусѣ; отличительнымъ характеромъ декадентскаго направленія въ архитектурѣ, является, какъ извѣстно, полнѣйшее отсутствіе симметріи и безконечное разнообразіе; украсить комнату въ декадентскомъ вкусѣ дѣло не легкое; декадентскій стиль, правда, очень оригиналенъ, даже красивъ, а все красивое и оригинальное нравится; но создать въ комнатѣ такую обстановку, чтобы всюду бросалось въ глаза отсутствіе симметріи и при этомъ все-таки

было-бы красиво, повторяю, очень трудно, такъ что нерѣдко случается, что вмѣсто гостинной, обставленной въ декадентскомъ вкусѣ, получается какая-то «комната Плюшкина», а это уже для хозяина совсѣмъ нежелательное явленіе.

Насколько мебель необходима въ каждой квартирѣ въ смыслѣ удобства ея обитателей, настолько-же зеркала являются самымъ лучшимъ и даже, можно сказать, необходимымъ украшеніемъ всякой комнаты. По своей формою они не должны нарушать общей гармоніи, не должны вносить диссонанса въ окружающую ихъ обстановку, напротивъ, должны по возможности принаравливаться къ ней; такъ, напримѣръ, простѣночныя зеркала напоминаютъ окно или дверь и поэтому по своей формѣ должны подходить къ послѣднимъ; наддваннымъ-же зеркаламъ слѣдуетъ придавать такую форму чтобы они подходили къ характеру прочей мебели; туалетныя зеркала выглядятъ красивѣе всего въ овальной рамкѣ, при чемъ художественная, вычурная рамка придаетъ зеркалу еще боѣе прелести.

Изъ другихъ, второстепенныхъ видовъ мебели можно упомянуть объ этажеркахъ и ширмахъ. Этажерки обыкновенно предназначаются для красивыхъ бездѣлушекъ, стариннаго серебра и ставятся по угламъ гостинной, иногда этажерки занимаютъ книгами, если только количество послѣднихъ не требуетъ для своего храненія особаго шкапа или даже цѣлой комнаты. Ширмы представляютъ необходимую принадлежность спаленъ, будуаровъ; въ гостинныхъ-же онѣ встрѣчаются по большей части какъ художественная произведенія и бываютъ обыкновенно въ миньютюрномъ видѣ, съ художественными рисунками, и вообще носятъ характеръ побочнаго украшенія.

Существенную часть въ обстановкѣ комнаты занимаетъ такъ называемая драпировка, хотя главная цѣль ея — украшеніе и утилитарное значеніе не велико; подъ словомъ драпировка подразумѣютъ обыкновенно занавѣси на окнахъ, портьеры и ковры. Оконныя занавѣси имѣютъ свою цѣлью скрыть рѣзкія очертанія оконныхъ косяковъ и естественно нѣсколько загораживаютъ окна и лишаютъ комнаты нѣкоторой части свѣта; поэтому лучше всего брать для этой цѣли самыя легкія и прозрачныя матеріи, вродѣ кисеи, напримѣръ, такъ какъ онѣ пропускаютъ свѣтъ, а послѣдній, какъ намъ уже извѣстно, играетъ громадную роль въ гигиенѣ жилища. При этомъ прозрачныя ткани слѣдуетъ выбирать бѣлаго цвѣта, такъ какъ этотъ цвѣтъ не составляетъ рѣзкой противоположности съ другими цвѣтами, господствующими въ комнатѣ, съ цвѣтомъ обоевъ, напримѣръ, портьеръ и т. д. Хороши такъ же оконныя занавѣси изъ прозрачной матеріи съ полупрозрачными тканевыми рисунками на нихъ.

Дверныя портьеры такъ же, какъ и оконныя занавѣси имѣютъ свою цѣлью скрыть рѣзкія очертанія двери; онѣ должны дѣлаться изъ тяжелой, плотной матеріи, такъ какъ портьера изъ легкой матеріи совсѣмъ некрасива; правда, декоративное значеніе портьеръ имѣетъ невыгодныя практическія послѣдствія, ибо задерживаетъ теченіе воздуха въ комнатѣ и мѣшаетъ его обновленію, но тѣмъ не менѣе портьеры всегда должны составлять неотъемлемую принадлежность высокихъ и просторныхъ комнатъ. Въ комнатахъ, обставленныхъ въ извѣстномъ стилѣ, портьеры очень полезны, такъ какъ замѣняютъ собою двери изъ орховаго или краснаго дерева. Карнизы портьеръ можно дѣлать деревянными, темнаго цвѣта, или же бронзовыя; бронзовые карнизы идутъ лишь къ роскошнымъ, дорогимъ портьерамъ и поэтому ихъ дѣла-

ютъ по большей части деревянными; такъ очень хороши бываютъ карнизы изъ палисандроваго дерева, по красотѣ не уступающіе бронзовымъ.

Относительно ковровъ можно затѣтить, что они въ послѣднее время составляютъ необходимое украшеніе всякой гостиной: ковры бываютъ восточные и европейскіе. Восточные ковры отличаются необыкновенно тонкой художественной отдѣлкой, большей или меньшей фантастичностью рисунка и, какъ произведенія ручного труда, очень цѣнятся; такъ не рѣдкость, если какой-нибудь персидскій коверъ стоитъ въ нѣсколько тысячъ; отличительную черту восточныхъ ковровъ составляетъ необыкновенная яркость, подчасъ даже дикое сочетаніе красокъ, но дикое, конечно, на нашъ, европейскій вкусъ. Европейскіе ковры выдѣлываются механическимъ путемъ на особыхъ ткацкихъ станкахъ и машинахъ, и, какъ продукты механическаго производства, отличаются меньшею оригинальностью и большимъ однообразіемъ и шаблонностью своихъ рисунковъ. Лучшими изъ европейскихъ ковровъ считаются гобелены, шерстяныя и бархатныя ковры французскихъ фабрикъ. Вообще въ коврахъ главную роль играютъ достоинство и большая или меньшая художественность ихъ рисунка; очень многимъ, совершенно, впрочемъ, безосновательно, нравятся ковры, испещренные рисунками изъ охотничьей или военной жизни; но, повторяю, ковры эти указываютъ на недостатокъ вкуса и чувства изящнаго у тѣхъ, кто украшаетъ ими свои гостиныя; художественности въ такихъ коврахъ нѣтъ никакой, ибо яркость красокъ и полнѣйшее отсутствіе такъ называемой перспективы въ рисункѣ дѣлаютъ его положительно безобразнымъ.

Кромѣ декоративнаго назначенія, ковры имѣютъ также очень часто и прямо утилитарную цѣль; такъ на ковры

полу заглушаютъ шумъ шаговъ и вообще скрадываютъ рѣзкость всякихъ звуковъ, а ковры на стѣнахъ, которые вѣшаются главнымъ образомъ въ будуарахъ и кабинетахъ, являются въ качествѣ предохранительнаго средства отъ сырости и холода.

Перейдемъ теперь къ чисто декоративной части комнатной обстановки, т.-е. къ той части, единственную цѣль которой составляетъ украшеніе комнаты безъ всякаго болѣе или менѣе опредѣленнаго практическаго назначенія. Къ числу предметовъ подобнаго рода относятся: художественныя произведенія, фотографіи, бронза, фарфоръ, разныя кабинетныя бездѣлушки и, наконецъ, цвѣты и комнатныя растенія.

Всякому изъ насъ, конечно, извѣстно, на сколько привлекательный видъ придаютъ комнатѣ, особенно при вечернемъ освѣщеніи, умѣло и со вкусомъ подобранные вышеупомянутые предметы украшенія; двѣ — три недурныхъ картины, нѣсколько удачныхъ фотографій часто совершенно измѣняютъ общее впечатлѣніе, производимое обстановкой комнаты, и какъ бы дополняютъ, скрашиваютъ недостатокъ ея меблировки. Конечно, дорогія художественныя произведенія можетъ имѣть далеко не всякій; это — удѣлъ лишь немногихъ богачей; но въ такомъ случаѣ собственное эстетическое чутье и вкусъ всегда готовы вамъ помочь, и нерѣдко простенькія олеографіи придаютъ комнатѣ гораздо болѣе привлекательный видъ, чѣмъ дорогія художественныя картины, которыя, какъ говорится, были бы въ ней ни къ селу ни къ городу.

Равнымъ образомъ такъ-же неуклюже выглядятъ среди роскошной меблировки пожелтѣлыя гравюры и грошевыя рыночныя олеографіи. Всюду поэтому слѣдуетъ по возможности соблюдать въ общемъ характерѣ обстановки

комнаты известную гармонию и известное соответствие между ее отдельными частями

При выборѣ картинъ главное вниманіе слѣдуетъ обращать на ихъ художественныя достоинства и даже, пожалуй, на сюжетъ, но никогда не слѣдуетъ гнаться за размѣрами картины или ее дешевизною: лучше имѣть двѣ—три хорошихъ копій съ картинъ лучшихъ мастеровъ, чѣмъ увѣшивать комнату оригиналами какихъ-то ремесленниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ ваша комната будетъ представлять изъ себя непорядочную гостиную или кабинетъ, а какую-то лавочку лубочныхъ картинъ. Вообще картинныя галлерей можетъ устроить у себя не всякій, и поэтому лучше всего ограничиться тѣмъ, что можно пріобрѣсти по мѣрѣ силъ и достатка.

Довольно важную роль въ томъ впечатлѣніи, которое производитъ на васъ картина, играетъ рама; такъ, напримѣръ, странное впечатлѣніе произвела бы на васъ картина съ мрачнымъ, трагическимъ сюжетомъ, вставленная въ свѣтлую, вычурную раму въ стилѣ рококо; равнымъ образомъ картина игриваго содержанія въ черной, какъ бы въ траурной рамѣ также теряетъ все свое впечатлѣніе; поэтому архитектура и цвѣтъ рамки всегда должны находиться въ известной гармоніи съ картиною, соответствуя ей сюжету и составляя съ нею одно цѣлое.

Далѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на положеніе картины по отношенію къ мебели, а главнымъ образомъ по отношенію къ естественному или искусственному освѣщенію комнаты. Такъ очень красиво вырисовывается картина на темномъ фонѣ обоевъ; къ комнатѣ съ свѣтлыми обоями подобрать удачно картины гораздо труднѣе; особенно рѣзко и некрасиво выдѣляются тогда картинныя рамки; черныя, напримѣръ, выглядятъ совсѣмъ неуклюже; въ такомъ случаѣ лучше одѣть картину въ свѣтлую, го-

лубоватую или золоченую рамку. Но лучше всего золоченая рамка идетъ къ такимъ обоямъ, въ цвѣтѣ которыхъ преобладаютъ фіолетовыя краски; черная же красива на обояхъ темно-краснаго цвѣта.

Теперь нѣсколько словъ относительно выбора сюжета картины; каждая комната, какъ уже было сказано, должна носить свое особенное, специальное назначеніе и, сообразно съ этимъ, общій характеръ обстановки долженъ соответствовать этому назначенію; странно было бы, напримѣръ, въ столовой повѣсить картины въ духѣ Тиціана, какую-нибудь *la femme au naturel*, или въ будуарѣ молоденькой женщины картину съ трагическимъ сюжетомъ.

Слѣдующее мѣсто за картинами занимаютъ другія художественныя произведенія — гравюры, фотографіи и статуи. Гравюры хороши только старинныя; нынѣшнія дешевенькія не оправдываютъ своего назначенія и почти вытѣснены фотографіей, которая въ свою очередь возведена на степень искусства. Въ каждомъ домѣ вы можете встрѣтить цѣлыя коллекціи фотографическихъ карточекъ и фотографически увеличенныхъ копій съ нихъ; ретушерское искусство достигло такой степени, что увеличенная и ретушированная фотографія оставляютъ вполне художественное впечатлѣніе. Личный вкусъ подскажетъ всякому, какъ слѣдуетъ располагать коллекціи гравюръ и фотографій; стоитъ только помнить, что онѣ должны занимать подобающее мѣсто и гармонировать съ общимъ характеромъ обстановки комнаты.

Далѣе слѣдуютъ художественныя произведенія скульптурнаго характера; скульптурныя произведенія дѣлаются изъ алебаstra, бронзы и мрамора; здѣсь такъ же, какъ и при покупкѣ картинъ, слѣдуетъ всегда придерживаться того правила, что лучше имѣть одну, двѣ хорошенькихъ магазинныхъ вещицы, чѣмъ гоняться за дешевизной и

накупать ихъ цѣлыми десятками у ходячихъ скульпторовъ; подобныя вещицы, купленные у разносчиковъ, по большей части не оправдываютъ своего декоративнаго назначенія, такъ какъ отличаются полнѣйшимъ отсутствіемъ всякой художественности, мало того, не обладаютъ даже болѣе или менѣе сносною технической отдѣлкой. То-же самое можно сказать и объ издѣліяхъ изъ бронзы, хотя вообще бронзовыя вещи составляютъ необходимую принадлежность всякой гостиной или кабинета; въ гостиныхъ бронза встрѣчается обыкновенно въ видѣ люстръ, канделябръ, шандаловъ и другихъ вещей, болѣе или менѣе утилитарнаго характера; въ кабинетѣ же бронза встрѣчается въ качествѣ принадлежностей письменнаго стола, въ видѣ прессъ-папье, чернильницъ и т. д.

Главное достоинство бронзовыхъ вещей, какъ и всякихъ декоративныхъ принадлежностей, составляетъ, безспорно, изящество ихъ отдѣлки; но, кромѣ этого, въ бронзовыхъ вещахъ цѣнится ихъ массивность; такъ, напримѣръ, очень красивы бываютъ бронзовыя прессъ-папье въ видѣ какого-нибудь животнаго, лежащаго въ красивой позѣ. Хорошо выглядятъ также бронзовыя часы, поставленные гдѣ-нибудь въ углу комнаты на отдѣльномъ столѣ и подъ стекляннмъ колпакомъ.

Разныя художественныя вазы также составляютъ предметъ комнатныхъ украшеній. Лучшими вазами считаются греческія и японскія. Греческія вазы отличаются красотою, элегантною своею формою и плоскими или нѣсколько вдавленными внутрь рисунками; близко къ греческимъ вазамъ подходят по своему характеру этрусскія вазы, которыя, наоборотъ, отличаются рельефными рисунками мифологическаго характера и окрашены бываютъ по большей части въ желтоватую краску.

Японскія и китайскія вазы отличаются прежде всего

превосходнымъ матеріаломъ и яркими фантастическими рисунками, причемъ сплошь бываютъ испещрены затѣйливыми украшениями, слабо рельефнаго характера.

Лампы также въ извѣстной степени составляютъ украшеніе комнаты; встрѣчаются лампы съ очень затѣйливою архитектурою и цѣнятся очень дорого, особенно если эта затѣйливость не утрачиваетъ впечатлѣнія художественности; хороши массивныя бронзовыя лампы съ красивыми, цвѣтными абажурами, особенно розовыми или свѣтло-голубыми, которые придаютъ комнатѣ нѣжный, ласкающій видъ.

Остается теперь упомянуть о такъ называемыхъ красивыхъ кабинетныхъ бездѣлушкахъ; бездѣлушки эти бываютъ очень хороши на письменныхъ столахъ въ кабинетахъ и на туалетныхъ столикахъ въ женскихъ будуарахъ; часто среди нихъ можно встрѣтить остроумно задуманныя и вполне художественно исполненныя вещицы.

Обычную принадлежность всякой квартиры составляютъ комнатныя цвѣты; цвѣты вы встрѣтите всюду: и въ убогой лачужкѣ бѣдняка, и роскошныхъ апартаментахъ богача-диллетанта; причиною этого служить, безъ сомнѣнія то, что самый цвѣтъ зелени пріятенъ для нашихъ взоровъ, да, кромѣ того, цвѣтуція комнатныя растенія пріятно ласкаютъ наше обоняніе.

Богатые люди, которымъ ничего не стоитъ бросить на украшеніе своей квартиры нѣсколько тысячъ, устраиваютъ у себя цѣлыя зимніе сады изъ пальмъ, олеандровъ, лавровъ и другихъ тропическихъ вѣчно-зеленыхъ растеній; большинство же людей поневолѣ должны ограничиваться пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ недорогихъ пальмъ, фикусовъ, латаній, а иногда приходится довольствоваться даже нѣсколькими горшками герани и

жасмина; тѣмъ не менѣе всякому изъ насъ пріятно видѣть, какъ у него въ комнатѣ зеленѣютъ и цвѣтутъ растенія, между тѣмъ какъ на дворѣ стонетъ и завываетъ вьюга, одѣвая все живущее мертвымъ саваномъ своего снѣга. При выборѣ комнатныхъ растеній надо брать такіе сорта, которые могли бы долго выносить атмосферу вашихъ комнатъ, такъ какъ нѣкоторыя растенія, какъ, напримѣръ, померанцы совсѣмъ не могутъ жить въ маленькихъ комнатахъ и требуютъ большого количества свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта, да кромѣ того и сами во время цвѣта отравляютъ воздухъ. Последнее обстоятельство никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, такъ какъ это существеннымъ образомъ касается гігіены жилищъ; съ другой стороны надо также принимать во вниманіе, что растенія очищаютъ комнатный воздухъ, разлагая вдыхаемую людьми углекислоту.

Въ заключеніе можно сказать нѣсколько словъ относительно украшенія комнатъ засушенными букетами живыхъ цвѣтовъ и искусственными цвѣтами. Красивые букеты и гирлянды изъ очень распространенныхъ мелкихъ цвѣточковъ—иммортелей или безсмертниковъ, которые при засушкѣ нисколько не измѣняютъ своего цвѣта, за что и получили свое названіе.

Искусственные цвѣты въ последнее время получили широкое распространеніе, и выдѣлка, ихъ возведенная на степень художественности, подчасъ бываетъ очень и очень удачна; тѣмъ не менѣе искусственные цвѣты, служа лишь экзотическимъ украшеніемъ, никогда, конечно, не смогутъ выдержать конкуренціи съ живыми цвѣтами, ибо копія не можетъ быть лучше оригинала.

Общество.

Въ силу особыхъ условій своего существованія человекъ не можетъ жить отдѣльною, замкнутою жизнью; для него необходимо общество. Необходимость эта носитъ вполне естественный характеръ и кратко, но вполне точно выражается въ словахъ извѣстной пословицы: «умъ хорошо, а два лучше». Общество развиваетъ въ человѣкѣ духовныя способности, надѣляетъ его массою практическихъ знаній и, наконецъ, въ большей или меньшей степени создаетъ его матеріальное положеніе. Всякое общество, конечно, принесетъ извѣстную долю пользы для того человека, который состоитъ его членомъ; но степень и видъ этой пользы могутъ быть весьма различны. Такъ, напримѣръ, общество можетъ доставить человеку массу матеріальныхъ выгодъ, но въ то-же время совершенно испортить его нравственность; и, наоборотъ, развивая душевныя и умственныя качества человека, оно можетъ, все-таки, привести его къ гибели тѣмъ, что въ концѣ разстроитъ его матеріальное положеніе. Поэтому нѣтъ ничего важнѣе для всякаго изъ насъ, какъ выборъ общества, въ которомъ онъ намѣренъ проводить свою жизнь. На практикѣ большею частью бываетъ такъ, что, въ силу особыхъ условій своего положенія, мы уже заранѣе, такъ сказать, предназначены принадлежать къ извѣстному кругу; тѣмъ не менѣе отъ нашей доброй воли

зависитъ удалиться и даже совсѣмъ порвать всякія связи съ тѣмъ обществомъ, къ которому мы почему-либо не питаемъ симпатіи; правда, это не такъ легко, но для человѣка съ сильнымъ характеромъ, однако, всегда возможно.

При выборѣ общества слѣдуетъ принимать во вниманіе его интеллигентность, такъ какъ это способствуетъ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня человѣка.

Стремленіе къ хорошему обществу не должно понимать въ узкомъ, сословномъ смыслѣ этого слова: человѣкъ цѣнится не по знатности происхожденія, а по своимъ личнымъ качествамъ и по тому уваженію, которымъ онъ пользуется въ свѣтѣ; поэтому общество, членами котораго состоятъ люди знатнаго происхожденія, но не обладающіе нравственными достоинствами, не можетъ быть названо хорошимъ. Въ обществѣ такое общество обыкновенно называютъ высшимъ, хотя оно часто далеко не заслуживаетъ подобнаго названія. Но что же теперь понимать подъ словомъ «хорошее общество?»—вопросъ этотъ довольно труденъ, и прямого, опредѣленнаго отвѣта на него дать нельзя; тѣмъ не менѣе мы постараемся по возможности разъяснить его.

Хорошее общество обыкновенно составляетъ кружокъ лицъ, обладающихъ извѣстными нравственными качествами, хорошимъ происхожденіемъ и приличнымъ матеріальнымъ положеніемъ; конечно, подобныя условія не представляютъ необходимую принадлежность члена хорошаго общества; часто въ послѣднее входятъ такіе люди, которые, не отличаясь знатностью происхожденія и виднымъ положеніемъ, тѣмъ не менѣе обладаютъ какими-нибудь особенными, исключительными достоинствами. Такъ, напримѣръ, ученые, художники, артисты, вообще люди, получившіе извѣстность въ мірѣ науки или искусства

всегда бываютъ желательными и даже дорогими членами хорошаго общества. Поэтому хорошее общество не должно носить замкнутый, сословный характеръ, а наоборотъ принимать въ число своихъ членовъ лицъ всѣхъ званій и всѣхъ состояній, лишь бы они отличались извѣстными, болѣе важными качествами.

Нерѣдко случается, что люди, не обладая никакими достоинствами, кромѣ извѣстной настойчивости, втираются въ порядочное общество; такіе люди, отличаясь сомнительною репутацией, всегда преслѣдуютъ какіе-нибудь корыстныя, узкопрактическія цѣли, поэтому являются безусловно нежелательнымъ элементомъ хорошаго общества; но большинство членовъ хорошаго общества составляютъ все-таки лица вполне безукоризненнаго поведенія, такъ какъ люди съ дурною репутацией допускаются въ него лишь по ошибкѣ, да и то очень рѣдко. Часто случается, что человѣкъ бываетъ принятъ въ общество потому, что онъ поетъ, танцуетъ, отличается неистощимымъ остроуміемъ и т. д., но подобный человѣкъ едва ли можетъ рассчитывать на полную симпатію и уваженіе общества. Такимъ образомъ есть двѣ категоріи хорошаго общества; первая составляетъ обыкновенно изъ лицъ, занимающихъ привилегированное положеніе, отличающихся знатнымъ происхожденіемъ, вообще изъ людей, ведущихъ широкую жизнь, полную удовольствій. Членами же общества другой категоріи бываютъ такіе люди, которые, не отличаясь ни знатнымъ происхожденіемъ, ни виднымъ положеніемъ, обладаютъ широкою извѣстностью на поприщѣ науки и искусства. Мы бы съ своей стороны не назвали бы хорошимъ обществомъ первой категоріи, хорошимъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ этого названія и такое общество, всѣ члены котораго принадлежатъ къ низшимъ

сословіямъ. Общества, состоящіа изъ однихъ ученыхъ, хотя и пользуются всеобщимъ уваженіемъ, тѣмъ не мѣнѣе называются «фешенебѣльными», конечно, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Проводя большую часть своего времени въ кабинетахъ, ученые, естественно, не могутъ отличаться той утонченною свѣтскою любезностью и развязностью, которая характеризуетъ всякаго, вполнѣ свѣтскаго человѣка. Конечно, для всякаго человѣка пріятно попасть въ общество ученыхъ, но, дорожа мнѣніемъ свѣта, онъ не долженъ пренебрегать обыкновеннымъ свѣтскимъ обществомъ, ибо въ противномъ случаѣ его сочтутъ ученымъ по призванію, сухимъ, серьезнымъ человѣкомъ, а послѣдніе, какъ извѣстно далеко не пользуются успѣхомъ въ обществѣ. Попасть въ общество ученыхъ, писателей или художниковъ всегда бываетъ особенно привлекательно для молодежи. Если молодой человѣкъ самъ уменъ и ему правится такое общество, то пусть онъ посѣщаетъ его; общеніе съ умными, образованными людьми благотворно подѣйствуетъ на его душевныя качества и расширитъ его умственный кругозоръ; но если же онъ по своимъ умственнымъ способностямъ стоитъ чересчуръ низко по сравненію съ членами этого общества, то гордиться тѣмъ, что удалось попасть въ него, было бы безосновательно и даже безтактно.

Насъ могутъ спросить, во власти ли человѣка попасть въ лучшее общество и если во власти, то какъ этого достигнуть? Отвѣтъ на этотъ вопросъ—положительный. Личныя достоинства и умѣлое, тактичное поведеніе всегда откроютъ человѣку доступъ въ любое общество. Знанія помогутъ человѣку стать членомъ желаемого общества, а вѣжливое обхожденіе заставитъ относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ и упрочить его положеніе въ обществѣ. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ качествъ,

необходимыхъ для того, чтобы стать членомъ хорошаго общества—это добрая нравственность и учтивость; люди, обладающіе грубымъ, рѣзкимъ обращеніемъ, тяжелы и даже, можно сказать, совсѣмъ нетерпимы въ порядочномъ обществѣ. Безъ мягкаго, ловкаго обхожденія не имѣютъ надлежащей привлекательности никакая ученость, никакая талантливость.

Подъ словомъ «дурное общество» обыкновенно подразумеваются общеніе съ такими людьми, которые не отличаются личными достоинствами, а, наоборотъ, своими пороками чаще всего только возбуждаютъ ваше презрѣніе; подобные люди будутъ, быть можетъ, гордиться вашимъ обществомъ, будутъ льстить вамъ, восхвалять ваши пороки и т. д., все это они будутъ дѣлать лишь для того, чтобы удержать васъ въ своемъ обществѣ. Вамъ, быть можетъ, будетъ пріятно это, такъ какъ желаніе быть первымъ въ обществѣ—слишкомъ обыкновенно и встрѣчается у многихъ; но ничто такъ не портитъ человѣческаго характера, какъ подобная губительная склонность. Въ такомъ обществѣ порою вы будете чувствовать себя маленькимъ божкомъ, потому что всѣ преклоняются предъ вами, порою же будете жестоко презирать себя за то, что возвращаетесь въ кругъ такихъ низкихъ, ничтожныхъ людей.

Вообще надо замѣтить, что извѣстное общество оказываетъ сильное вліяніе на тѣхъ, кто возвращается въ немъ; оно, такъ сказать, обезличиваетъ человѣка, подводя его подъ шаблонъ, подъ общій типъ своихъ членовъ. Если общество, въ которомъ вы бываете, во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ гораздо ниже васъ, то въ концѣ-концовъ вы обязательно опуститесь до его средняго уровня. Часто приходится видѣть умныхъ и знатныхъ людей, которые, благодаря тому, что вращались въ дурномъ обществѣ, поте-

ряли не только репутацію, но и счастье. Тщеславіе больше всего влечетъ насъ въ общество такихъ людей, которые стоятъ гораздо ниже насъ по своему умственному и нравственному развитію; быть руководителемъ въ чемъ бы то ни было всегда какъ-то лестно человѣку, но руководство дурными людьми незамѣтно портитъ человѣка, все болѣе заглушая лучшія стороны его характера. Поэтому пусть каждый помнитъ старинную пословицу: «скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомишься, а я скажу тебѣ, кто ты таковъ».

Хорошее общество состоитъ изъ свѣтскихъ людей, которые отличаются другъ отъ друга характеромъ, личными качествами и принципами, но нравы которыхъ почти всегда бываютъ приблизительно одинаковы. Поэтому всякому молодому человѣку, который впервые вступаетъ въ общество, прежде всего можно посоветовать собразовать со вкусами послѣдняго и по возможности поступать согласно его нравамъ и обычаямъ; говоря иначе, молодой человѣкъ всегда долженъ помнить, что «съ волками жить — по волчьей выть».

Но и здѣсь нужно соблюдать извѣстную осторожность и не впадать въ крайности, такъ какъ послѣднія нередко имѣютъ крайне губительныя послѣдствія. Встрѣчая въ обществѣ людей, которые блистаютъ, возбуждаетъ всеобщее удивленіе, новичокъ поневолѣ увлекается ихъ пороками, по ошибкѣ считая ихъ за признаки совершенства; онъ думаетъ, что эти люди своими модными пороками обязаны тому, что занимаютъ въ обществѣ такое блестящее положеніе. А между тѣмъ они приобрѣли свое значеніе, благодаря своему уму, учености и другимъ истиннымъ преимуществамъ.

Никто, конечно, не станетъ спорить противъ того, что

усвоеніе чужихъ пороковъ приноситъ человѣку вреда гораздо болѣе, чѣмъ его собственные.

Вообще, надо разумно и съ разборомъ подражать лишь истиннымъ достоинствамъ хорошаго общества, усваивать хорошія манеры, приличный образъ жизни, непринужденное обращеніе и т. д.; относительно пороковъ же всегда надо помнить, что какъ ни были они блестящи, все-таки они — пороки, и перенимать ихъ то же самое, что намеренно класть пятна на чистое платье. Вращаясь въ порядочномъ обществѣ, человѣкъ постепенно будетъ отвѣкать отъ своихъ грубыхъ привычекъ и мало-по-малу приобращать мягкіе, симпатичные нравы и обычаи этого общества.

Утонченность въ обращеніи требуется только въ такъ называемомъ высшемъ кругу; къ тому же людямъ, получившимъ простое, заурядное воспитаніе никогда не удастся усвоить это обращеніе настолько, чтобы никогда не проглядывали недостатки ихъ воспитанія.

Перейдемъ теперь къ другому, не менѣе важному вопросу общечитія — какъ держать себя въ обществѣ. Прямого отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя, такъ все зависитъ отъ обычаевъ общества и личныхъ привычекъ его членовъ.

Лучшимъ руководствомъ въ данномъ случаѣ будетъ чувство такта, свойственное всякому человѣку, которое и подскажетъ ему, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Тѣмъ не менѣе есть нѣсколько правилъ, которыхъ слѣдуетъ придерживаться вездѣ и всегда. Разговаривая съ кѣмъ-либо, неловко отвѣчать односложными выраженіями — «да», «нѣтъ», но слѣдуетъ прибавлять слова «сударь», «сударыня» и т. д.

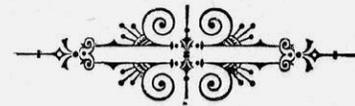
Къ говорящему надо относиться съ возможно большимъ

вниманіемъ и до конца выслушивать его рѣчь; невѣжливо напрімѣръ, среди разговора съ однимъ, заговаривать вдругъ съ другимъ или уходить отъ говорящаго съ вами; человѣкъ можетъ подумать, что онъ не стоитъ вашего вниманія, разъ вы не хотите его выслушать и дать ему нужный отвѣтъ. Есть много людей, которые, говоря съ вами, не смотря на васъ, а, наоборотъ, блуждаютъ своими взглядами по стѣнамъ по потолку, забавляются какой-нибудь вещичкой и т. п. Этимъ они показываютъ, что ихъ интересуется все, только не рѣчь собесѣдника и нѣтъ ничего грубѣе, непріятнѣе какъ подобное невниманіе къ говорящему. Самолюбивые люди обыкновенно страшно возмущаются, даже ненавидятъ за такое обращеніе съ ними, а самолюбіемъ, какъ извѣстно, обладаетъ всякій человѣкъ, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ; говоря иначе, самолюбіе коренится въ самой природѣ человѣка.

Для тѣхъ людей, которые желаютъ имѣть успѣхъ и вообще нравиться въ обществѣ, необходимымъ условіемъ служить любезное и вполне вѣжливое обращеніе. Часто случается, что люди, обладающіе грубыми, угловатыми манерами, возбуждаютъ такое отвращеніе въ обществѣ, что впоследствии никакія ихъ качества не могутъ исправить этого невыгоднаго перваго впечатлѣнія. Причинами этого служатъ дурное общество и невнимательность; лишь тогда нравъ человѣка можетъ облагородиться, если онъ поставитъ себя за правило держаться привычекъ хорошаго общества.

Человѣкъ, не обладающій необходимою долею внимательности, совершенно не можетъ жить въ обществѣ. Разсѣянность также весьма непріятна въ обществѣ; разсѣянный человѣкъ не обращаетъ вниманія на самыя необходимыя правила вѣжливости; не принимая участія въ об-

щемъ разговорѣ, онъ по временамъ только прерываетъ его неожиданнымъ вмѣшательствомъ; даже когда такой человѣкъ входитъ въ комнату, то такъ и кажется, что вотъ-вотъ, задѣвъ за что-нибудь, или споткнется, или совсѣмъ упадетъ; все онъ дѣлаетъ какъ-то невпопадъ, всюду попадаетъ впросакъ. По больше всего его неловкость обнаруживается за столомъ: тутъ онъ совершенно теряется: принадлежности столоваго прибора для него тяжелое бремя; онъ положительно не знаетъ, что ему дѣлать; вилку, ножикъ онъ держитъ какъ-то иначе, не такъ, какъ другіе. Если онъ пьетъ, то кашляетъ въ свой стаканъ и забрызгиваетъ сосѣдей; конфузится, конечно, ужасно, но еще болѣе конфузится своей неловкостью тѣхъ, кто пригласилъ его въ свое общество. Руки ему мѣшаютъ, онъ не знаетъ, куда ихъ дѣть, и поэтому онъ всегда находится у него въ движеніи, — словомъ въ обществѣ такой человѣкъ смѣшонъ и жалокъ до невозможнаго.

Бракъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, одной изъ важнѣйшихъ причинъ двигающихъ колесо человѣческой жизни является любовь между мужчиной и женщиной. Но любовь внѣ брака можетъ быть или самая невинная, платоническая, или же, наоборотъ, отличать преступнымъ характеромъ. Поэтому бракъ какъ законный, постоянный союзъ между мужчиной и женщиной является необходимѣйшимъ моментомъ въ жизни человѣка. Цѣль брака, какъ явленія социальнаго характера — это естественная склонность человѣка къ продолженію своего потомства; вообще же бракъ, какъ союзъ между мужчиной и женщиной, имѣетъ свою цѣль сообщить все прекрасное и любящее въ двухъ существахъ; назначеніе его — оказывать взаимную поддержку другъ къ другу по пути къ жизненному счастью; дальнѣйшимъ предметомъ брака служитъ воспитаніе дѣтей физическое и нравственное, которое должно приготовить изъ нихъ полезныхъ сыновъ своей родины. Развивая любовь къ дѣтямъ, бракъ приводитъ въ дѣйствіе физическія и умственные силы человѣка, такъ какъ заботы о благосостояніи своей семьи заставляютъ человѣка трудиться и развивать свои природныя способности. Не менѣе важно значеніе брака какъ блюстителя доброй нравственности, потому что, соединяя

мужчину съ женщиной, онъ предупреждаетъ развратъ и умѣряетъ чувственность. Бракъ всегда требуетъ, такъ называемаго, брачнаго совершеннѣйшаго и полного развитія физическихъ и нравственныхъ силъ. Одной взаимной любви для счастливаго брака мало; надо, чтобы супруги чувствовали глубокое уваженіе другъ къ другу; необходимо также, чтобы ихъ принципы и убѣжденія не находились въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчии и пользовались взаимнымъ уваженіемъ; нерѣдко случается, что женщины, сами отличаясь высокою нравственностью и чистотою своихъ принциповъ, выходятъ замужъ за такихъ людей, которые по отношенію къ нимъ составляютъ рѣзкую противоположность; случается это обыкновенно по доброй волѣ женщины; она выходитъ замужъ за такого человѣка изъ желанія спасти его; но это ей почти никогда не удается, мужъ при первомъ удобномъ случаѣ бросаетъ ее и сходится съ другой женщиной.

Весьма неудачными бываютъ почти всегда такъ называемые неравные браки. Часто старики женятся на молодыхъ дѣвушкахъ или молодые люди на старухахъ; причиною браковъ перваго рода бываютъ старческія прихоти, которыя такъ мѣтко выражаются пословицей: «сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро». Молодые же безшабашные кутилы бываютъ виною браковъ втораго рода; женившись на богатой старухѣ, молодой человѣкъ, по большей части отличающійся полнѣйшимъ отсутствіемъ всякихъ нравственныхъ убѣжденій, надѣется пожить въ свое удовольствіе или, какъ говорятъ, «прожить свою молодость». О взаимной любви при такихъ бракахъ, конечно, нечего и говорить, и бракъ, лишенный всякой нравственной опоры, становится впоследствии страшною тягостью для обоихъ супруговъ, такъ какъ права, налагаемыя имъ крайне обязательны.

Поэтому если два человека соединяются для того, чтобы идти рука об руку по трудному пути своей жизни, то слѣдуетъ взвѣснить этотъ серьезный и непоправимый шагъ, ибо отступленіе назадъ по большей части бываетъ невозможно; кромѣ своихъ взаимныхъ чувствъ, они обязаны обсудить всѣ выгоды и невыгоды своего совместнаго существованія, на примѣръ, свое матеріальное положеніе. Тѣмъ не менѣе главнымъ и даже единственнымъ основаніемъ брака должна служить любовь, и бракъ, заключенный не по любви, а изъ какихъ-либо другихъ расчетовъ по меньшей мѣрѣ безнравственъ. Только тотъ бракъ, который основанъ на взаимномъ влеченіи двухъ сердецъ можетъ быть вполне счастливымъ; современные натуралисты доказываютъ, что послѣдствія браковъ не по любви губительны въ томъ отношеніи, что дѣти отъ такихъ браковъ по большей части бываютъ дегенератами—типами вырожденія; повидимому самой природѣ ненавистенъ такой неестественный бракъ и она караетъ за него супруговъ тѣмъ, что уродуетъ ихъ дѣтей.

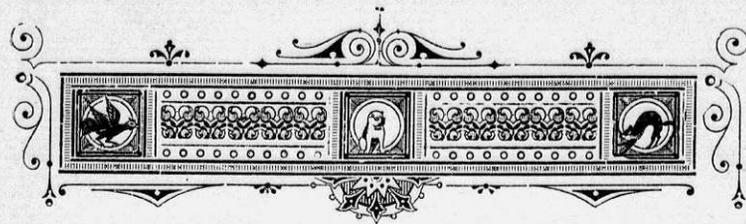
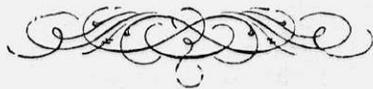
Тѣмъ не менѣе всегда приходится считаться съ разными побочными условіями, въ особенности съ матеріальнымъ положеніемъ. Правда, для семейнаго счастья не надо богатства; нужно только желаніе супруговъ постоянно помогать другъ другу и вести свой образъ жизни такъ, какъ будутъ позволять ихъ матеріальныя средства. Даже бѣдность не можетъ служить препятствіемъ для вступленія въ бракъ, хотя часто оказывается, что одной любви недостаточно для супружескаго счастья.

Отвѣтственность за слишкомъ ранніе браки цѣлкомъ падаетъ на родителей тѣхъ, которые вступаютъ въ бракъ раньше достиженія физической и нравственной зрѣлости. Подобные браки приносятъ несомнѣнный вредъ не только для молодыхъ супруговъ, но и для ихъ потомства; дѣти

отъ такихъ браковъ почти всегда носятъ на себѣ печать физическаго недоразвитія ихъ родителей и отличаются необыкновенно слабымъ здоровьемъ, а еще чаще—природнымъ уродствомъ или вообще какимъ-либо недостаткомъ.

Являясь вполне естественною потребностью какъ личной, такъ и общественной жизни человека, бракъ всюду проявляетъ въ ней свое благотворное вліяніе; чтобы обезпечить существованіе своего семейства, супруги постоянно должны находиться въ физической и моральной дѣятельности, что, въ свою очередь, обуславливаетъ нравственный и матеріальный прогрессъ какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего общества; далѣе, окружая другъ друга постоянною нѣжностью и дѣля горе и радости, супруги оказываютъ другъ другу драгоценную нравственную поддержку и облегчаютъ бремя жизни. Затѣмъ, какъ естественная потребность человека, какъ великій законъ природы, бракъ приноситъ массу благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ физической жизни человека; такъ холостые люди подвержены множеству такихъ болѣзней, о которыхъ женатыя и не имѣютъ понятія; бракъ, можно сказать, приноситъ съ собою здоровье, даже долговѣчность. Главнымъ условіемъ супружескаго счастья является взаимное исполненіе супругами своихъ обязанностей; между супругами должно существовать полнѣйшее довѣріе; разъ этого довѣрія нѣтъ, то о семейномъ счастьи не можетъ быть и рѣчи; легче всего это достигается въ томъ случаѣ, если трудится не одинъ мужъ, а всѣ члены семьи, главнымъ образомъ жена. Вообще никогда не слѣдуетъ ослабляться любовью и не смотрѣть на все остальное; напротивъ, прежде чѣмъ отдать любимому человеку свою руку и сердце, необходимо по возможности ближе узнать его характеръ, его качества и недостатки; тѣ вре-

мена, когда невѣста впервые видѣла своего жениха только подъ вѣнцомъ, давно уже прошли и теперь молодая дѣвушка всегда имѣетъ достаточно времени для того, чтобы подробно разобратъся въ своемъ женихѣ, стоитъ только не слишкомъ увлекаться его наружными качествами, а, наоборотъ, обращать вниманіе на духовныя стороны его характера. Съ другой стороны нерѣдко случается, что молодая дѣвушка выходитъ замужъ въ силу соображеній чисто практическаго характера, питая къ своему жениху полнѣйшее равнодушіе; такіе браки, основанные исключительно на побочныхъ расчетахъ, представляютъ изъ себя крайне безнравственное явленіе, ибо выходя замужъ за нелюбимаго человѣка, дѣвушка продаетъ себя и какъ бы преднамѣренно обманываетъ своего мужа. Грустно, конечно, если родители принуждаютъ свою дочь выйти за такого человѣка, къ которому она не чувствуетъ никакой симпатіи, но еще грустнѣе видѣть, какъ молодая дѣвушка сознательно губитъ себя, выходя замужъ за какого-нибудь старика. Любить старика такая женщина, конечно, не можетъ: молодость требуетъ своихъ правъ и она, измѣнивъ старику - мужу, отдастся первому попавшемуся донъ-жуану. Сплошь и рядомъ случается видѣть, какъ молодыя женщины держатъ около себя цѣлую плеяду *amis de la maison*, которыхъ всегда можно найти среди нашей «золотой» молодежи.

Супружеская жизнь.

Ж е н а.

Главною причиною, главнымъ источникомъ семейнаго счастья служить, безспорно, взаимная любовь между мужемъ и женою. Разъ женщина, покинувъ родительскій домъ, отдается избранному человѣку и рѣшается раздѣлить съ нимъ одну судьбу, то она должна любить его до конца своей жизни. Умная женщина никогда не будетъ навязчива съ своими нѣжностями, съ своими ласками; чрезмѣрная нѣжность становится иногда надоѣдливой и охлаждаетъ чувство любви. Жена должна понимать, что ея ласка необходима, незамѣнима для мужа въ минуты унынія, горя или болѣзни; въ эти минуты она всегда должна спѣшить съ словами утѣшенія и, подобно доброму генію, облегчать горе мужа; напротивъ, она становится невыносимою, если своими упреками или жалобами станетъ увеличивать горе мужа, которому, быть можетъ, тяжело и безъ нихъ. Нерѣдко бываетъ, что вполне порядочная, высоконравственная женщина выходитъ замужъ за порочнаго, испорченнаго человѣка; въ подобныхъ случаяхъ женѣ слѣдуетъ любить такого мужа еще сильнѣе, чтобы пробудить въ немъ раскаяніе и заставить исправиться; часто случается, что хорошія, любящія жены исправляютъ своихъ порочныхъ мужей и

возвращаютъ ихъ съ ложной дѣлги на истинный путь добродѣтели; конечно, это страшное самоотверженіе, даже самопожертвованіе для женщины; ей приходится любить порочнаго, низкаго человѣка, ненавидя въ то же время низкія порочныя стороны его характера; это страшный подвигъ, на который способны лишь немногія женщины; большинству изъ нихъ не удастся исполнить своего святого дѣла, задача исправить порочнаго человѣка оказывается слишкомъ тяжелою и онѣ гибнутъ за свое самоотверженіе. Молодая дѣвушка съ нетронутыми, идеальными взглядами на жизнь идетъ замужъ за нравственно испорченнаго человѣка, желая спасти его изъ бездны порока и преступленія; она твердо вѣритъ въ святость своего призванія, твердо надѣется на свои молодые силы, на свою любовь къ этому человѣку; но какъ часто оправдывается пословица: «горбатаго могила исправитъ», ей не удастся подѣйствовать на загрубѣлый, преступный характеръ своего мужа, который женился на ней изъ чисто практическихъ соображеній и броситъ при первомъ удобномъ случаѣ; молодая жизнь гибнетъ, таетъ незамѣтно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ.

Супружеская жизнь доставляетъ женѣ массу огорченій и испытаній, которыя ей приходится переносить во имя любви и семейнаго счастья. Многіе мужья увлекаются страстью къ вину, къ карточнымъ играмъ и къ различнымъ удовольствіямъ внѣ дома; все это причиняетъ женамъ массу мелкихъ и крупныхъ непріятностей.

Но самое тяжелое испытаніе для жены — это измѣна мужа, увлеченіе другими женщинами и вообще охлажденіе его любви къ ней. Въ случаѣ охлажденія любви — самое лучшее для жены — это стать къ мужу въ отношенія друга и своимъ кажущимся равнодушіемъ стараться пробудить въ немъ уснувшую любовь; сцены ревности,

слезы, жалобы, или чрезмѣрныя нѣжности и ласки не только неспособны возбудить въ мужѣ угасающую страсть, но могутъ сдѣлать его еще болѣе равнодушнымъ, даже могутъ заставить его ненавидѣть свою жену. Если-же мужъ начинаетъ увлекаться женщиной, то самымъ лучшимъ средствомъ приобрести снова его привязанность служить опять таки равнодушіе и возможно болѣшая сдержанность по отношенію къ мужу; практика семейной жизни показываетъ, что женамъ поневолѣ приходится относиться снисходительно къ увлеченіямъ ихъ мужьевъ, тѣмъ болѣе, что послѣднимъ чаще приходится бывать въ обществѣ и поэтому возможность увлекаться другой женщиной для нихъ гораздо вѣроятнѣе.

Приблизительное равенство умственныхъ и нравственныхъ способностей у мужа и жены составляетъ одно изъ главныхъ условій счастливой супружеской жизни. Нѣтъ ничего хуже, если супруги «не понимаютъ» другъ друга; послѣднее болѣею частью происходитъ отъ слишкомъ рѣзкой разницы въ ихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ на жизнь; поэтому всегда слѣдуетъ выбирать себѣ въ мужа такого мужчину, который-бы хоть приблизительно подходилъ къ вашему идеалу человѣка и раздѣлялъ ваши убѣжденія, вообще понималъ-бы васъ; иначе вся жизнь будетъ полна разныхъ непріятностей и болѣе или менѣе крупныхъ недоразумѣній, происходящихъ отъ этого взаимнаго непониманія другъ друга. Не менѣе важнымъ условіемъ семейнаго счастья служитъ взаимное довѣріе супруговъ; безъ довѣрія мужа жена — не подруга его жизни, а какая-то раба его воли, его желаній; приобрести довѣріе своего мужа зависитъ, конечно, отъ самой жены; если послѣдняя не обладаетъ извѣстною долею умственныхъ способностей, то она никогда не будетъ пользоваться его полнымъ довѣріемъ. Мужъ никогда не можетъ

поручиться за свою жену въ томъ, что она не ошибется въ распоряженіи домашнимъ хозяйствомъ, воспитаніемъ дѣтей и т. д.; напрасно такая жена будетъ стараться сдѣлаться хорошею супругой и разумной хозяйкой; мужъ постоянно будетъ дрожать за нее, что вотъ она сдѣлаетъ какую-нибудь непоправимую ошибку. Хорошо еще, если онъ будетъ смотрѣть на нее, какъ на дитя, и всюду наблюдать за ней; но, чувствуя себя неудовлетвореннымъ, онъ можетъ разлюбить ее, потерять къ ней всякое уваженіе, а это гибельно вліяетъ на семейную жизнь. Наоборотъ, нерѣдко случается, что жена по уму, по происхожденію, наконецъ даже по богатству стоитъ гораздо выше своего мужа; въ этомъ случаѣ для жены нѣтъ ничего легче, какъ однимъ какимъ-либо намекомъ на свои преимущества оскорбить гордость мужа. Равнымъ образомъ, если жена, желая подчеркнуть свое превосходство, станетъ давать мужу авторитетные совѣты; послѣдній никогда не станетъ имъ слѣдовать, наоборотъ постарается доказать свою независимость и личную волю, хотя это и было-бы въ ущербъ его личнымъ или семейнымъ интересамъ. Вообще умная жена должна по возможности изучить характеръ своего мужа и, сообразно съ этимъ, дѣлать лишь то, что правится послѣднему. Прежде всего, конечно, должна заботиться о домашнемъ благоустройствѣ, ибо ничто такъ не радуется мужьевъ, какъ видъ порядка въ ихъ домѣ; заботы о послѣднемъ должны ложиться исключительно на хозяйку. Многія женщины, правда, не чувствуютъ склонности къ домашнему хозяйству, но для семейнаго счастья жена должна преодолѣть себя и поставить хозяйство главною своею обязанностью; это тѣмъ болѣе необходимо, что вообще въ семейной жизни супруговъ всегда приходится идти на взаимныя уступки, безъ которыхъ обойтись совершенно невозможно.

При этомъ не слѣдуетъ вдаваться въ крайности и доводить эту уступчивость до какого-то самопожертвованія; многія жены до того обезличиваются, что становятся какими-то рабынями, слѣпыми орудіями въ рукахъ мужа; такая жена дѣлаетъ мужа безсознательнымъ деспотомъ и сама-же страдаетъ отъ его деспотизма; мало того, мужъ не можетъ уважать такую жену, и очень часто случается, что онъ измѣняетъ ей.

Съ другой стороны нерѣдко случается, что женщины обращаются съ своими мужьями какъ со слугами, или, какъ говорятъ, «держатъ ихъ подъ баншакомъ»; желая показать свое вліяніе на мужа, жена заставляетъ его исполнять всякія прихоти, всякіе капризы ея избалованнаго характера; такое поведеніе по отношенію къ мужу несовмѣстимо съ тактомъ жены, тѣмъ болѣе, что послѣдній составляетъ необходимое качество всякой порядочной женщины. Къ сожалѣнію подобные грустные факты встрѣчаются очень часто; ближайшею причиною этого служатъ, конечно, слабохарактерность мужей; низкій уровень умственныхъ способностей также способствуютъ тому, что мужъ теряетъ всякое значеніе въ дѣлахъ семейной жизни и становится безвольнымъ существомъ въ рукахъ своей жены. Конечно, было-бы еще хуже, если-бы жена, не смотря на явную неспособность мужа, подчинялась его подчасъ неразумнымъ требованіямъ; хозяйство отъ этого могло-бы притти въ окончательный упадокъ и семейная жизнь сдѣлалась-бы невыносимою. Самое лучшее, если жена сумѣетъ сохранить свои права передъ мужемъ, нисколько не нарушая правъ послѣдняго; тактичная, умная женщина сдѣлаетъ это незамѣтно, нечувствительно для мужа. Не позволяя считать себя слѣпымъ орудіемъ его воли, она заставитъ его смотрѣть на себя какъ на подругу и помощницу въ жизни. Умная

жена никогда не будетъ особенно настаивать на своихъ требованіяхъ, тѣмъ болѣе, если исполненіе этихъ требованій не такъ важно; она всегда должна знать, что, уступивъ мужу въ мелочахъ, можно заставить его поступать по ея желанію въ болѣе важныхъ дѣлахъ. Обманывая мужа въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ, жена тѣмъ самымъ теряетъ его довѣріе; мужъ начинаетъ подозрѣвать ее не только въ отсутствіи нравственной чистоты, но даже и въ супружеской невѣрности; такимъ образомъ подобныя жены сами безсознательно разрушаютъ семейное счастье.

Поэтому еще разъ повторяемъ, что для супружескаго счастья необходимо полнѣйшее довѣріе между мужемъ и женой; всѣ интересы должны быть общими, такъ какъ иначе могутъ происходить крупныя недоразумѣнія между супругами; часто, напримѣръ, жена, не зная матеріальнаго положенія своего мужа, дѣлаетъ лишнія траты, что дурно отзывается на общемъ теченіи семейной жизни и не даетъ ей полнаго счастья.

Хорошіе друзья.

Слово «друзба», которое всякій изъ насъ такъ часто говорить, еще чаще слышитъ, имѣетъ нѣсколько самыхъ разнообразныхъ значеній; въ общежитіи слово это употребляютъ весьма различно, а злоупотребляютъ имъ еще различнѣе. Кто не считаетъ всѣхъ и вся за своихъ «хорошихъ друзей»? Даже на окликъ караульнаго «кто идетъ?» тотъ, кто знаетъ лозунгъ или желаетъ подойти ближе по какой-либо другой причинѣ, отвѣчаетъ «добрый другъ». Если два человѣка неоднократно встрѣчались и поэтому питаютъ другъ къ другу извѣстную довѣрчивость, то они называютъ себя друзьями, равнымъ образомъ и отдаленные родственники или простые знакомые словомъ «друзба» стараются съ большею или меньшею опредѣленностью выразить свои взаимныя отношенія. Люди, когда-то сидѣвшіе въ школѣ или въ высшемъ учебномъ заведеніи на одной скамьѣ, въ разговорахъ называютъ другъ друга школьными или университетскими товарищами, безразлично при этомъ встрѣчались ли они или нѣтъ послѣ окончанія курса, вообще въ позднѣйшей жизни. Наши знакомые, которые регулярно бываютъ у насъ въ качествѣ гостей, также называютъ себя нашими друзьями, считаютъ себя даже и тѣ, съ которыми у насъ есть хоть какое-нибудь общее дѣло.

Изъ всего этого видно, что, гдѣ бы и когда человѣкъ ни говорилъ о дружбѣ, всюду имъ руководить известное чувство. Всегда бываетъ прискорбно слышать, когда злоупотребляютъ этимъ прекраснымъ словомъ и примѣняютъ его къ такимъ отношеніямъ, которыя заслуживаютъ, быть можетъ, совершенно иного названія. Такъ слово «дружба» весьма часто употребляется для опредѣленія отношеній, которыя какъ бы смягчаются этимъ словомъ, прячутся за его истиннымъ значеніемъ, или же такихъ, которыя носятъ лишь самый незначительный оттѣнокъ дружественности, чуждой всякаго болѣе (или менѣе глубокаго) чувства.

Въ общемъ, (однако, понятія «знакомый» и «другъ» различаются у насъ довольно строго. Такъ, если у насъ дѣвушка или замужня женщина говоритъ о комъ-либо изъ своихъ знакомыхъ, называя его «другомъ», то не слѣдуетъ въ этомъ случаѣ предполагать чего-либо интимнаго или предосудительнаго, какъ, напримѣръ въ Австріи, гдѣ вполнѣ осторожный мужчина никогда не позволитъ себѣ назвать знакомую даму своимъ «другомъ», дабы не дать повода ко всевозможнымъ толкамъ, которые легко могутъ очернить доброе имя его знакомой. Но у насъ пока, къ счастью, дѣло обстоитъ нѣсколько иначе; каждый воспитанный мужчина можетъ назвать другомъ знакомую женщину, равнымъ образомъ и послѣдняя вправѣ говорить о мужчинѣ, называя его этимъ именемъ; подъ этимъ словомъ у насъ подразумѣваютъ лишь только то, что данная лица имѣютъ какой-нибудь опредѣленный интересъ по отношенію другъ къ другу. Если же отношенія между мужчиной и женщиной носятъ двусмысленный или совсѣмъ запрещенный характеръ, то у насъ нѣсколько не стѣсняются называть женщину любовницей мужчины, а его—ея любовникомъ. Но наша женщина

боится употреблять это слово даже въ мысляхъ и только тогда рѣшится произнести его, когда въ припадкѣ дикой ревности потеряетъ способность владѣть своими чувствами, да и то это бываетъ лишь въ низшихъ классахъ нашего общества. Словомъ «дружба», которое представляетъ изъ себя прекрасный цвѣтокъ на полѣ нашей общественной жизни, никогда не прикрываютъ предосудительныхъ отношеній. Въ случаѣ простыхъ, лишь поверхностныхъ отношеній съ человѣкомъ никогда не злоупотребляютъ этимъ словомъ и избѣгаютъ называть его другомъ, что особенно наблюдается у людей съ честнымъ, прямымъ характеромъ; такого человѣка называютъ просто знакомымъ, проводя рѣзкую грань между нимъ и своими настоящими друзьями.

Люди, обладающіе поверхностнымъ, легкомысленнымъ характеромъ, очень часто примѣняютъ слово «другъ» всюду и ко всѣмъ; конечно, слова подобныхъ людей далеко не всегда имѣютъ какой-нибудь смыслъ. Едва ли все-таки нужно доказывать, что слово «другъ» считается у насъ чѣмъ-то святымъ, ибо мы не можемъ равнодушно слышать, какъ оскверняютъ его, извращая его настоящій прекрасный смыслъ.

Подъ словомъ «дружба» мы подразумѣваемъ, что съ известнымъ лицомъ у насъ существуютъ такія отношенія, которыя предполагаютъ къ нему теплое участіе въ обширномъ смыслѣ этого слова и дружескій интересъ, т.-е. такой интересъ, который былъ бы чуждъ всякихъ корыстныхъ побужденій, но исходилъ бы изъ глубины нашего сердца. Дружба требуетъ отъ людей чистосердечнаго взаимнаго довѣрія и обусловливаетъ такую преданность, которая не боится никакихъ жертвъ и такую вѣрность, которая не знаетъ измѣны. Чувство наше всегда подсказываетъ намъ, кто можетъ и кто не можетъ быть

нашимъ другомъ. Тѣ лица, которыя на нашъ взглядъ не въ состояніи дать намъ никакого вѣрнаго ручательства въ томъ, что они обладаютъ всѣми качествами и отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ истинной дружбы, не охотно принимаются нами въ число нашихъ друзей. При дружбѣ необходима духовная связь, внутренній общественный интересъ, и если мы говоримъ о комъ-либо, называя его другомъ, то всегда предполагается существованіе этихъ двухъ условій. Со школьными и университетскими друзьями, если мы въ позднѣйшей жизни и не имѣли ничего общаго между собой, соединяютъ насъ одинаковыя стремленія юношескихъ лѣтъ, одинаковыя воспоминанія этого прекраснаго времени. Мы всегда легко употребляемъ слово «дружба» въ томъ случаѣ, если вѣримъ въ расположеніе къ намъ, хотя послѣднее весьма часто случается потому, что, при существованіи другихъ отношеній вполне внѣшняго характера, мы всегда готовы излить передъ ближнимъ свою душу и свои чувства. Для такихъ легкомысленныхъ людей есть, однако, небольшое оправданіе; по большей части безпечные, добродушные, они быстро поддаются всякому чувству; поэтому мимолетную склонность къ другому лицу считаютъ за проявленіе вполне дружественныхъ отношеній, не думая при этомъ, что истинная дружба требуетъ прежде всего постоянства взаимныхъ склонностей.

Подобныхъ людей очень часто вводитъ въ заблужденіе обычное у нихъ легковѣріе; пріятныя для нихъ слова и высокопарныя фразы льстивой рѣчи они принимаютъ за дѣйствительное изліяніе чувствъ, а на тѣхъ, отъ которыхъ слышатъ это, смотрятъ, какъ на истинныхъ друзей. Пустое тщеславіе также нерѣдко злоупотребляетъ этимъ словомъ; тщеславные люди вѣрятъ, что тѣ, которые льстятъ имъ, въ особенности хорошо къ нимъ относятся

и дорожатъ ими и поэтому очень часто считаютъ подобныхъ людей своими друзьями. Обыкновенно лицемѣры съ безстыднымъ нахальствомъ называютъ себя другомъ ближняго, а сами въ душѣ всегда готовы причинить ему зло; очень многіе люди именемъ дружбы прикрываютъ самую мелкую расчетливость, единственная цѣль которой—выгода. Дружественныя отношенія между женщинами въ большинствѣ случаевъ не носятъ характера измѣнническаго лицемѣрства, между тѣмъ какъ въ дружбѣ двухъ мужчинъ всегда лежитъ какое-нибудь эгоистическое побужденіе. Нерѣдко случается, что судятъ о дружбѣ не по самой формѣ этого важнѣйшаго общежитскаго взаимоотношенія, а по тѣмъ людямъ, которыхъ привыкли въ жизни называть своими друзьями; въ данномъ случаѣ самое понятіе—дружба—носитъ довольно призрачный характеръ, составляя хотя и печальное, но тѣмъ не менѣе очень частое явленіе. Какой горькій опытъ для чувствъ благороднаго человѣка, который перестаетъ вѣрить въ дружбу между людьми! Что станетъ съ нашимъ представленіемъ о мірѣ, если всюду мы будемъ видѣть лишь одну безсмысленность, ложь и эгоистическое стремленіе къ выгодѣ? Что станетъ съ нами, если мы перестанемъ вѣрить въ то, что наши друзья всегда готовы порадоваться съ нами при счастьи, утѣшить въ горѣ и помочь въ нуждѣ.

Если кто-либо изъ насъ, кому уже приходилось въ своей жизни путемъ горькаго опыта разочаровываться въ такъ называемыхъ «друзьяхъ», сравнитъ этихъ послѣднихъ съ настоящими своими доброжелателями, то ему придется сознаться, что онъ или необдуманно поигралъ словомъ «дружба», или же придти къ тому заключенію, что его ввели въ подобное заблужденіе легковѣріе, тщеславіе и дѣйствительное желаніе найти истинныхъ

друзей. «Я обманулся»—это выраженіе, или способность къ самообману, всегда служить доказательствомъ честности человѣка, такъ какъ онъ сознается, что самъ обманулся, но не желаетъ взвалить вину на другаго и не говоритъ, что его ввели въ заблужденіе другіе. Въ такихъ случаяхъ, хотя иногда и не вполне ясно для самихъ себя, мы заключаемъ, что слово «дружба» не подходило для опредѣленія нашихъ отношеній съ этими людьми и поэтому безъ всякой ненависти къ нимъ и не прерывая съ ними всѣхъ сношеній, мы просто не говоримъ впредь о дружбѣ съ этими людьми и перестаемъ вѣрить въ существованіе послѣдней съ ихъ стороны.

Истинные сердечные друзья, съ которыми мы какъ бы дѣлимъ свою внутреннюю, духовную жизнь и для которыхъ душа наша, такъ же какъ и ихъ для насъ, представляетъ чистый, прозрачный кристалль — такіе друзья очень рѣдки и найти ихъ въ жизни нелегко. Въ особенности трудно приобрести подобнаго друга, если мы на самомъ дѣлѣ будемъ искать его и притомъ искать по известной мѣркѣ, по известному шаблону. Мѣркой этой служить идеаль, которому врядъ ли можетъ отвѣчать во всѣхъ частностяхъ хоть единственный человѣкъ во всемъ мірѣ. Если кто скажетъ: «мой другъ долженъ имѣть такія-то качества, онъ долженъ обладать такими-то преимуществами», то не найдетъ никогда желаемаго и при этомъ, сколько бы онъ ни искалъ. Судьба указываетъ въ жизненномъ пути на нашихъ друзей, какъ на особые дары. Если кто-нибудь изъ насъ подумаетъ о своемъ дорогомъ, сердечномъ другѣ и спроситъ самого себя, чѣмъ онъ ему милъ, но ему придется сознаться, что милъ и дорогъ для него другъ сдѣлался еще раньше, чѣмъ обнаружили всѣ его премущества. Расположеніе человѣка къ своему другу какъ бы дополняетъ его преимущества и

даетъ возможность узнать всѣ прекрасныя стороны его характера; это расположеніе сглаживаетъ, затмеваетъ всѣ его недостатки, всѣ его слабости.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что собственныя преимущества и добродѣтели приобрѣтаютъ намъ сердца нашихъ друзей; если мы обладаемъ преимуществами, хорошими качествами характера, то мы этимъ только укрѣпляемъ въ нашихъ друзьяхъ чувство простаго уваженія къ намъ, но далеко не такъ легко можемъ приобрести ихъ сердца. Дружба не есть какая-нибудь вещь, ее нельзя купить, и Жанъ Поль совершенно справедливо говоритъ: «никогда не слѣдуетъ выставять на показъ своихъ достоинствъ, чтобы приобрести этимъ сердца людей, но нужно сначала приобрести послѣднія, а потомъ уже показывать первыя». «Но, какъ же теперь, спросить у насъ, «заслужить расположеніе человѣка». Расположить къ себѣ другаго, который встрѣчается на нашемъ жизненномъ пути и возбуждаетъ нашу симпатію, можно лишь безкорыстною преданностью къ нему. Кто чуждъ всякихъ постороннихъ интересовъ и стремится лишь къ тому, чтобы любить другихъ и имѣть возможность быть любимымъ, тотъ всегда можетъ рассчитывать на исполненіе своего сердечнаго желанія. Но такое желаніе предполагаетъ въ человѣкѣ также нѣчто другое. Мы уже говорили, что дружба не представляетъ изъ себя чего-либо такого, что могли бы мы приобрести такъ же, какъ приобретаемъ всякую вещь т. е. купить ее; нѣтъ, дружба не есть награда за какія-нибудь заслуги,— она милостивый даръ неба, и тотъ, кому посылается этотъ даръ, всегда долженъ быть готовъ принять и хранить его. Многіе люди не имѣютъ друзей потому, что не обладаютъ никакими качествами, выражаясь иначе, сами ничего не стоятъ. Они могли бы найти самоотверженныхъ друзей, если сами въ своей жизни были

самоотверженны; они могли бы найти честныхъ, искреннихъ друзей, если бы сами были честны и искренни; у нихъ были вѣрные способные на всякія жертвы друзья, если бы они сами обладали этими качествами. Нельзя говорить: «я сдѣлалъ бы все, я былъ бы способенъ на все, лишь бы только онъ захотѣлъ быть моимъ другомъ». Нѣтъ, надо стремиться къ тому, чтобы быть самоотверженными, искренними и постоянными не для одного друга; надо стараться, чтобы эти качества вѣлись въ плоть и кровь нашего характера гораздо раньше, чѣмъ мы станемъ искать друзей; тогда только можно спокойно ожидать, пока небо не пошлетъ друга на нашъ жизненный путь.

Поэтому матери, которымъ, быть можетъ, приходилось въ жизни имѣть истинныхъ друзей, не должны учить своихъ сыновей и дочерей, какъ быть другомъ, но должны учить ихъ, какъ сдѣлаться дорогимъ другомъ. Онѣ не должны сообщать своимъ дѣтямъ фальшивое понятіе о жизни, при которомъ послѣднія всякое ласковое слово считаютъ за проявленіе дружбы, но пусть, напротивъ, учатъ своихъ дѣтей никогда не произносить этого слова, не вѣря въ него. Друзья бываютъ не такими; не тѣхъ мы считаемъ друзьями, которые находятъ въ насъ лишь одни прекрасныя стороны, но тѣхъ, которые даютъ намъ замѣтить наши недостатки, говорятъ о нихъ съ полною откровенностью и своимъ примѣромъ побуждаютъ насъ къ такимъ же искреннимъ отношеніямъ.

Нельзя назвать дружбой, если молодые люди, случайно найдя другъ въ другѣ обоюдно симпатичныя черты характера и одинаковые вкусы, чувствуютъ иногда нѣкоторую склонность другъ къ другу. Хорошіе, разумные интересы, въ совокупности съ одинаковыми наклонностями и вполне благосклоннымъ обоюднымъ отношеніемъ, всегда составляютъ необходимыя условія истинной дружбы;

пусть при этомъ только растутъ ихъ общія стремленія, укрѣпляются ихъ намѣренія; пусть они чувствуютъ, хотя и бессознательно, что они необходимы другъ другу въ жизни, и тогда все это создастъ изъ нихъ истинныхъ друзей. Всегда приходитъ такое время, когда матери уже не могутъ болѣе служить для дѣтей всѣмъ, составлять для нихъ все; онѣ могутъ оставаться въ душѣ такими же молодыми, такими же теплыми, могутъ сохранять въ ней такія же пылкія стремленія; но все-таки приходитъ, повторю, такое время, когда онѣ уже не могутъ удовлетворять своихъ дѣтей, и послѣднія начинаютъ искать себѣ людей съ одинаковымъ образомъ мыслей, съ одинаковыми чувствами съ одинаковыми стремленіями. Пусть тогда матери учатъ своихъ дѣтей искать себѣ друзей, которые бы раздѣляли ихъ стремленія впередъ; пусть учатъ, что, если чувство влечетъ ихъ къ какому-либо человѣку и подсказываетъ, что этотъ человѣкъ можетъ пойти съ ними рука объ руку по жизненному пути, но пусть они беззавѣтно отдаются этому чувству; пусть при этомъ охраняютъ этотъ дружескій союзъ, какъ охраняли своихъ дѣтей, дабы предотвратить всѣ случайности, которыя такъ возможны при ошибочномъ выборѣ друзей. Не слѣдуетъ матерямъ наполнять умъ своихъ дѣтей всевозможными мелочами, пустяками и ни къ чему ненужными правилами общественной жизни, но пусть ихъ дѣти вмѣстѣ со своими друзьями юношества предаются сладкимъ мечтаніямъ въ своихъ стремленіяхъ къ высокому и прекрасному. Пусть юноши грезятъ о томъ, что они могутъ по своему произволу превратить землю въ рай и наоборотъ; пусть они вѣрятъ, что ихъ силы помогутъ имъ всюду открыть путь для добра; пусть они находятъ въ своихъ друзьяхъ помощь и поддержку въ своихъ стремленіяхъ. Слѣдуетъ только заботиться о томъ, чтобы ихъ

ноги не теряли твердой почвы дѣйствительности, пока голова паритъ въ возвышенномъ мірѣ идеаловъ. Молодые люди, которые въ юншества были друзьями, остаются вѣрными другъ другу и въ позднѣйшей жизни, если только ни тотъ, ни другой не роняютъ изъ рукъ того знамени, которое они высоко держали въ своей молодости. И если энтузіазмъ молодости исчезъ и уступилъ мѣсто болѣе трезвымъ взглядамъ, то все таки такіе друзья всегда держатся вмѣстѣ въ стремленіяхъ позднѣйшей жизни. Очень часто вѣрность своимъ убѣжденіямъ и неизмѣнное постоянство служатъ якоремъ спасенія для другого, который безъ друга, и безъ его поддержки сдѣлается слабъ и быстро оставляетъ свои прекрасныя юношескія стремленія. Хорошіе друзья, наконецъ, растутъ, какъ два дерева, корни котораго, въ силу случайности, находятся близко другъ отъ друга; отдѣленные другъ отъ друга, стоятъ они въ молодые годы; каждая верхушка самостоятельно стремится въ голубую лазурь воздуха, самостоятельно стоятъ ихъ стволы; но вотъ сучья разрастаются и съ теченіемъ времени подходят другъ къ другу все ближе и ближе; поддерживая другъ друга, обвивается сукъ около сука и вѣтвь около вѣтви; теперь они уже болѣе не разлучаются, теперь они образовали одну листовенную крону.

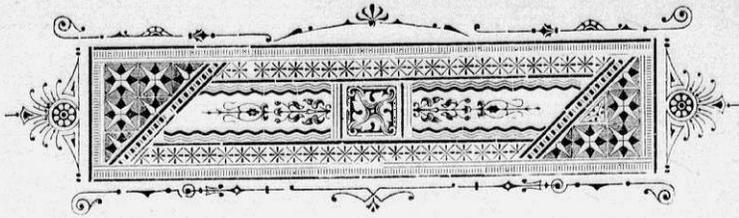
Будемъ поэтому вѣрить въ дружбу, только не въ такую дружбу, которая основывается на виѣшности, которая вызывается и поддерживается чисто виѣшними интересами, но въ ту истинную дружбу, которая исходитъ изъ самыхъ благородныхъ стремленій и облагораживаетъ сердце и облегчаетъ душу. Оставайтесь вѣрными своимъ друзьямъ въ совѣтахъ и дѣлѣ. И если вашъ супругъ, милыя женщины, имѣетъ вѣрнаго, благороднаго друга съ раннихъ лѣтъ

своей юности, то не ревнуйте его къ послѣднему, ибо благородный человѣкъ никогда не станетъ между мужемъ и женою. И еще разъ повторяю, поддерживайте своихъ дѣтей въ выборѣ друзей, наставляйте ихъ въ обращеніи съ ними. Кто въ жизни знаетъ истинную дружбу, тотъ никогда легкомысленно не станетъ злоупотреблять этимъ словомъ; онъ никогда не назоветъ другомъ всякаго знакомаго, который пріятенъ или полезенъ для него въ какомъ-либо отношеніи; не слѣдуетъ безразсудно считать другомъ того, съ кѣмъ мы пріятно провели одинъ день, и того, которому случай помогъ оказать намъ какую-нибудь услугу. Учите своихъ дѣтей исполнять все эти правила. Если вамъ встрѣтится какой-либо человѣкъ, съ которымъ вы можете заключить дружескій, сердечный союзъ, то не избѣгайте этого.

Вполнѣ счастливая дружба вслѣдствіе людской зависти сдѣлалась почти невозможною; истинныхъ друзей найти нелегко, и Тидге говоритъ объ этомъ настолько же хорошо, насколько и вѣрно:

Друга можетъ имѣть всякій,
Кто самъ можетъ быть другомъ...

Связи и отхошегія.

Постоянныя сношенія съ другими людьми каждому человеку необходимы для его же собственно благосостоянія, — да и избѣгать этихъ отношеній, избѣгать связей съ другими, живя въ обществѣ, врядъ ли для кого представляется возможнымъ. Въ зависимости отъ многосторонности интересовъ общественной жизни, связи эти явятся въ высшей степени разнообразными и въ силу этого представляютъ для насъ бѣльшую или меньшую степень цѣнности. Нѣкоторыми изъ нихъ мы очень дорожимъ и прилагаемъ всѣ старанія, чтобы сохранить и поддержать ихъ; другими пренебрегаемъ и даже тяготимся ими, если не въ нашей власти порвать ихъ. Для одного человека тяжелое бремя составляютъ вынужденныя служебныя отношенія и связи, хотя бы въ силу одного того, что нерѣдко заставляютъ его вступать въ компромиссы съ совѣстью, съ убѣжденіями, — и онъ находитъ удовлетвореніе лишь въ поддержкѣ родственныхъ и дружескихъ связей; другой именно родственными-то связями и тяготится, всѣми силами стараясь избавиться отъ нихъ, какъ отъ ненужнаго балласта, и стремясь къ расширенію лишь служебныхъ связей. И только отношенія и связи, основаніемъ которыхъ служитъ чувство дружбы, повидимому, одинаково цѣнны для всѣхъ людей, такъ какъ едва ли найдется че-

ловѣкъ, хотя бы по временамъ не ощущающій потребности найти себѣ, своему горю, своимъ радостямъ сочувствіе и пониманіе въ другомъ человекѣ, — а такой потребности только одна дружба и въ состояніи удовлетворить. Оставивъ пока въ сторонѣ эти дружескія отношенія и связи, поговоримъ сначала вообще о связяхъ, принимая это слово въ томъ смыслѣ, какой чаще всего придается ему въ обществѣ.

Удивляясь необыкновеннымъ служебнымъ успѣхамъ какого-нибудь юнаго карьериста, человека, какъ намъ завѣдомо извѣстно, ничѣмъ особенно не выдающагося, мы, не задумываясь, приписываемъ эти успѣхи его связямъ въ обществѣ, гдѣ онъ вращается и гдѣ пробиваетъ себѣ дорогу къ карьерѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ только мы бываемъ не правы, такъ объясняя себѣ быстрый ходъ этого молодого удачника; опытъ жизни уже давно научилъ насъ, что самыхъ блестящихъ способностей, самой изумительной энергіи, самыхъ настойчивыхъ усилій было бы все же недостаточно для достиженія того успѣха, который вызвалъ наше вполне естественное изумленіе. Ни безошибочный выборъ профессіи (въ смыслѣ соответствія наклонностямъ и способностямъ), ни приобрѣтеніе необходимыхъ знаній и умѣнія, ни безукоризненное выполненіе предпринятыхъ на себя обязанностей часто не могутъ дать такихъ результатовъ, какихъ достигнуть, иной разъ даже неожиданно для самого себя, человекъ со связями. Уже совершенно отчаявшись въ возможности собственными силами выбиться на дорогу и составить себѣ карьеру, онъ только во-время вспомнилъ о существованіи какой-нибудь дальней, но вліятельной родственницы, вовремя поклонился ей, умѣло услужилъ, — и очень быстро послѣ этого очутился уже далеко впереди своихъ товарищей по службѣ, хотя лично его способности и дарованія не обѣ-

щали ему ничего подобного. И онъ уже не остановится на полпути къ достиженію намѣченной имъ цѣли. Увидѣвши, что все, чего можно было добиться черезъ время отысканную вліятельную родственницу, имъ уже достигнуто, онъ очень быстро забудетъ о ней; а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ упованія, всѣ помыслы нашего карьериста будутъ направлены на новаго нужнаго и вліятельнаго человѣка; что не помѣшаетъ ему современемъ забыть и бросить и этого нужнаго человѣка, какъ забылъ и бросилъ онъ свою родственницу, и приняться за поиски еще новаго покровителя. Прокладывая себѣ дорогу все къ одной желанной цѣли и прислуживаясь къ разнаго рода нужнымъ людямъ, онъ заботится только о томъ, чтобы быть приятнымъ всѣмъ этимъ людямъ, чтобы угодить имъ.—и совершенно не замѣчаетъ при этомъ того, что, поступая такъ, онъ все больше и больше утрачиваетъ свою самостоятельность, все безнадежнѣе мельчаетъ и втягивается въ исключительное служеніе интересамъ карьеры, не оставляя въ душѣ своей мѣста впечатлѣніямъ другихъ сторонъ жизни. Все больше и больше преуспѣвая, онъ иной разъ можетъ почувствовать, что за все это время у него составилось обширное знакомство, и нѣтъ ни одного друга—«знакомыхъ тѣма—а друга нѣтъ»,—но отсутствіе такихъ отношеній, которыя были бы лишены какой-нибудь карьерной подкладки, уже давно перестало тяготить его. Всѣ люди, такъ или иначе сталкивающіеся съ нимъ, въ его глазахъ уже давно дѣлятся на тѣхъ, которыми онъ могъ бы воспользоваться—какъ средствомъ къ скорѣйшему достиженію своихъ цѣлей, и на другихъ,—могущихъ лишь послужить ему помѣхой въ этомъ отношеніи. Въ своемъ стремленіи понравиться первымъ онъ не останавливается, не задумывается даже передъ униженіемъ и самымъ непригляднымъ угодничествомъ,—вто-

рыхъ же онъ въ лучшемъ случаѣ старается только устранить, не повредивши имъ въ той или иной формѣ. Такъ, съ изумительнымъ искусствомъ и съ завиднымъ успѣхомъ переходитъ онъ отъ одного нужнаго человѣка къ другому, переходитъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не почувствуетъ желанія отдохнуть и успокоиться среди того блестящаго и почетнаго положенія, котораго онъ добился, благодаря людямъ съ этими нужными, вліятельными людьми,—или же пока какое-нибудь совсѣмъ непривидѣнное препятствіе не исковеркаетъ всѣхъ его столь искусныхъ и тонкихъ расчетовъ и не оттѣснитъ его снова въ ряды начинающихъ искателей. Но начинать вновь эту сложную и замысловатую игру у такого человѣка обыкновенно уже не хватаетъ силъ. Отъ одного удара судьбы онъ чувствуетъ себя настолько раздавленнымъ, что даже не дерзаетъ и мыслить больше о блестящей карьерѣ, когда-то такъ заманчиво рисовавшейся въ его воображеніи. Забытый всѣми нужными и вліятельными людьми, обреченный на одиночество въ силу прежняго обычнаго пренебреженія всѣми связями и отношеніями, кромѣ связей, сулившихъ ему успѣхъ при совершеніи карьеры, онъ доживаетъ свой вѣкъ на какомъ-нибудь скромномъ, совершенно незамѣтномъ поприщѣ, не переставая клясть коварную судьбу, такъ зло подшутившую надъ нимъ, и мнимыхъ или дѣйствительныхъ враговъ, разрушившихъ всѣ его честолюбивые замыслы. Таковы, съ нашей точки зрѣнія, результаты слишкомъ односторонняго, слишкомъ исключительнаго представленія о связяхъ и ихъ значеніи въ обществѣ. Даже въ случаѣ дѣйствительно блестящаго служебнаго успѣха человѣку, проложившему себѣ дорогу къ карьерѣ только при помощи однѣхъ связей, грозитъ серьезная опасность растерять на этой дорогѣ такія качества своего сердца, своей

души, которыя никогда уже не возмѣстятся ему никакимъ самымъ виднымъ положеніемъ въ обществѣ.

Не будемъ же ставить себѣ задачей исканія такихъ только знакомствъ, такихъ только связей, которыя способствовали бы одному лишь внѣшнему успѣху нашей жизни! Станемъ лучше больше полагаться на собственные силы; постараемся, не утрачивая самостоятельности въ сношеніяхъ съ другими людьми, обезпечить себѣ такія связи, которыя, будучи, можетъ быть, даже и невыгодными для насъ, не лишали бы насъ хоть нѣкотораго нравственнаго удовлетворенія.

«Судьба людей повсюду та же,
Гдѣ капля блага, тамъ на стражѣ
Коварство, злоба»...

А, вѣдь, врядъ ли гдѣ ждетъ человѣка больше коварства, больше злобы, чѣмъ на пути его служебнаго преуспѣянія, если имъ онъ обязанъ всецѣло только однѣмъ своимъ связямъ, своей способности прислуживаться, своему умѣнію угодить нужнымъ людямъ. Онъ никогда не можетъ забыть того, что весь этотъ поразительный успѣхъ его по службѣ—въ сущности успѣхъ вовсе не заслуженный; не долженъ забывать, что ничто не вызываетъ въ людяхъ бѣльшаго недоброжелательства и даже бѣльшей зависти, какъ именно такой незаслуженный успѣхъ какого-нибудь отдѣльнаго человѣка. Малѣйшій промахъ, одинъ рискованный или плохо разсчитанный шагъ—и конецъ удачамъ; предметъ недавней зависти становится предметомъ коварнаго, язвительнаго осмѣянія и нерѣдко злобнаго издѣвательства. Единственнымъ утѣшеніемъ для такого неудачника является надежда на то, что торжество недруговъ его будетъ непродолжительно, что они скоро забудутъ его, какъ забывали уже десятки подобныхъ ему

неудачниковъ, съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдя за служебнымъ преуспѣяніемъ новаго избранника судьбы, на котораго они уже не замедлили перенести весь запасъ своего неистощимаго недоброжелательства, своей ненасытной зависти. Но за то не забыть ему долгихъ годовъ собственнаго добровольнаго униженія, позорной лести, безстыднаго лицемерія, преступнаго двоедушія—неразлучныхъ спутниковъ его успѣшно начатой и такъ неудачно завершившейся карьеры.

Какъ бы переходъ отъ этихъ только-что описанныхъ нами «связей» къ дружескимъ отношеніямъ составляютъ тѣ формы общенія, которыя устанавливаются между людьми въ силу такъ называемаго знакомства. Заводя знакомство, люди чаще всего желаютъ этимъ удовлетворить только своей потребности общительности. При этомъ для подобнаго рода отношеній съ одной стороны не требуется той глубины чувства, того взаимнаго влеченія, какія необходимы для бѣлье близкихъ и тѣсныхъ дружескихъ отношеній, а съ другой въ нихъ трудно заподозрить наличность корыстныхъ побужденій и разчетовъ, характеризующихъ уже извѣстныя намъ «связи». Впрочемъ, въ практикѣ жизни здѣсь возможны отклоненія какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, т.-е. какъ часто внѣшняя близость, ограничивающая простое знакомство, можетъ незамѣтно перейти въ такую, которая является типичной для дружескихъ отношеній, такъ и изъ самаго, повидимому, безкорыстнаго знакомства нѣкоторые люди умѣютъ при желаніи извлечь такую выгоду, какую другіе обезпечиваютъ себѣ лишь при помощи надежныхъ «связей». Ограничиваться ли только небольшимъ кружкомъ избранныхъ знакомыхъ, или же гнаться за обширнымъ знакомствомъ—это, конечно, дѣло вкуса и потребностей cadaго отдѣльнаго человѣка,—но сказать про

себя—«ни души знакомыхъ»—съ полнымъ основаніемъ можетъ только какой-нибудь отчаянный мизантропъ, лишенный даже намека на чувство общительности. О преимуществахъ того или другого вкуса, какъ и вообще о вкусахъ, спорить, разумѣется не приходится, но, несомнѣнно, это большой кругъ знакомыхъ, съ неизбежными взаимными посѣщеніями, можетъ нравиться только мало занятымъ людямъ, которые лишь этими посѣщеніями одинъ другого и могутъ наполнять свой досугъ. Люди занятые всегда сумѣютъ ограничить свое знакомство немногими лицами, нѣсколько часовъ общенія съ которыми дастъ полное удовлетвореніе ихъ потребности обмѣняться пережитымъ. Если, какъ мы только что упомянули, отъ простого знакомства возможенъ и не труденъ переходъ къ дружескимъ отношеніямъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы люди съ обширнымъ кругомъ знакомыхъ были бы такъ же обильно надѣлены судьбою и друзьями. Нѣсколько выше приведенное нами выраженіе поэта:— «знакомыхъ тьма, а друга нѣтъ» —вполнѣ подтверждаетъ только что сказанное. Дѣло въ томъ, что «тьма знакомыхъ» можетъ быть или у человѣка, слишкомъ неприветливаго въ выборѣ ихъ, который уже въ силу одного этого, при желаніи имѣть друга, не можетъ остановиться ни на одномъ изъ нихъ безъ опасенія горько и обидно разочароваться въ своемъ выборѣ, или у такого исключительнаго карьериста, для котораго совсѣмъ нѣтъ людей—друзей, а существуютъ лишь «люди—средства» и «люди—помѣха». И тѣ, кто избѣгаетъ обширныхъ знакомствъ, кто, заводясь знакомствомъ, руководится больше качествомъ ихъ, а не количествомъ, тѣмъ самымъ гарантируютъ себѣ возможность выбрать изъ среды ихъ дѣйствительныхъ друзей... Съ своимъ горемъ, съ своими радостями можно, разумѣется, направиться только къ такому чело-

вѣку, въ которомъ надѣешься найти пониманіе и сочувствіе этому горю, этимъ радостямъ, а такихъ людей встрѣтить далеко не легко. Самыя мучительныя ошибки, самое горькое разочарованіе чаще всего и выпадаетъ на долю людей въ эти моменты ихъ тяжелаго душевнаго состоянія, когда ничто, кромѣ сочувствія и пониманія, не нужно ихъ сокрушенному сердцу.

„Кого же любить? Кому же вѣрить?“

„Кто не измѣнитъ намъ одинъ?“

съ тоской... съ душевной болью приходится воскликнуть всякому, кто, ища сочувствія въ трудную минуту жизни, не нашелъ его даже у друга, не пожелавшаго снять хоть часть того бремени, которое давило. Переживаніе такихъ минутъ тяжелаго разочарованія въ друзьяхъ особенно часто бываетъ удѣломъ юности, такъ охотно и быстро вступающей въ дружескія связи и еще не способной разобраться въ истинномъ достоинствѣ людей. Такъ называемые «минутные друзья»—это именно друзья легкомысленной юности, которая при заключеніи дружбы обыкновенно руководится побужденіями, не представляющими дѣйствительнаго значенія. Довѣрчивое сердце юности, еще не искушенное опытомъ жизни, способно малѣйшее проявленіе вниманія счесть за признакъ истинно-дружескаго расположенія и поспѣшить на встрѣчу ему съ самой полной искренностью, самой беззаветной преданностью. Иной разъ далекіе годы юноша живетъ въ такомъ самообманѣ, пылко отзываясь на всякое горе, на всякую радость своихъ воображаемыхъ друзей, пока какая-нибудь его собственная невзгода не встрѣтится съ холоднымъ равнодушіемъ этими друзьями. Смущенный, недоумѣвающий юноша и тогда еще не захочетъ повѣрить тому, что онъ ошибся въ друзьяхъ, и въ первую наиболѣе острую минуту разочарованія поста-

рается холодность этой встрѣчи признать только кажущуюся. Онъ мучится сомнѣніями, упрекаетъ себя въ излишней подозрительности, въ нескромной требовательности,—мучается, сомнѣвается и упрекаетъ себя такъ, еще не подозревая, что онъ уже давно покинуть этими друзьями.

Однако, какъ не способна заблуждаться юность въ выборѣ друзей, тамъ, гдѣ не будетъ мѣста этому заблуждаться,—юношеская дружба является наиболѣе безкорыстной, сердечной и чистой, чѣмъ всякая иная дружба, заключенная въ зрѣлые годы. Искренній другъ юности—это рѣдкое, но поистинѣ безцѣнное сокровище:

„Ничто не замѣнитъ единственнаго друга,
„Ни муки, ни нужды,—ни радости досуга“,

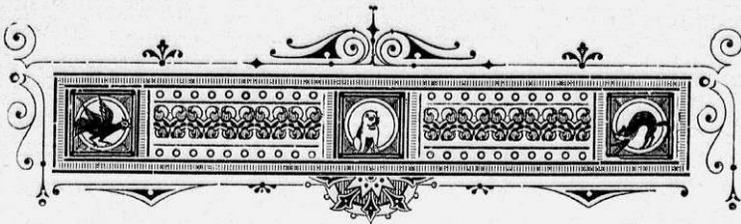
а такимъ единственнымъ другомъ обыкновенно только и можетъ быть другъ нашей юности. Съ нимъ мы дѣлили общія наши первыя радости, первыя скорби; онъ былъ довѣреннымъ нашихъ первыхъ юношескихъ мечтаній и грезъ. Съ нимъ мы прислушивались впервые къ женскимъ голосамъ, которые, чудилось намъ, носились гдѣ-то подъ нами, въ этомъ безоблачномъ небѣ нашей юности. Съ нимъ пережито нами то, чему уже не суждено повторяться, и что сохранилось лишь въ однихъ воспоминаніяхъ: наши цвѣтуція, пылкія, юношескія надежды на будущее—столько сулившее намъ и такъ мало давшее—будущее. И для насъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что—когда наконецъ —

„Дни молодые пролетятъ,
„Сердца иссохнутъ и остынутъ“,

а тогда-все таки живы и радостны будутъ наши воспоминанія объ этой свѣтлой, безмятежной порѣ юношеской

дружбы. Намъ хочется закончить нашу бесѣду о дружбѣ, напомнивши читателямъ о такъ называемомъ и, конечно, имъ извѣстномъ «побратимствѣ».

«Побратимство» это, въ сущности, есть не что иное, какъ осуществленіе полной, совершенной дружбы, на которую только способны люди. Вы помните, конечно, о томъ, что жили когда то два казака: Иванъ да Петръ; жили такъ, какъ братъ съ братомъ, все дѣля пополамъ, и веселье, и горе и добычу. Помните, какъ одинъ изъ нихъ глубоко затаилъ въ душѣ своей месть, оскорбившись той честью, которую получилъ отъ короля другой казакъ. И, затаивши эту месть, онъ толкнулъ ночью названнаго брата въ провалъ, куда онъ свалился вмѣстѣ съ младенцемъ и конемъ. Какъ ни молил козакъ своего коварнаго друга сохранить жизнь хоть безвинному младенцу,—тотъ лишь засмѣялся и докончилъ начатое имъ страшное дѣло. Когда затѣмъ прошло много лѣтъ и убійца вмѣстѣ съ жертвой явились на судъ Божій, то въ глазахъ Всевышняго Судіи преступленіе, содѣянное противъ друга, противъ названнаго брата, было тамъ чудовищно велико, что онъ сказалъ погубленной злодѣемъ жертвѣ: «Великій грѣшникъ сей человекъ! Иване!—не выберу я ему скоро казни,—выбери ты самъ ему казнь!» И казнь, придуманная человекомъ въ отмщеніе за преступленіе, содѣянное противъ друга, противъ названнаго брата, была такъ страшна, что смутила Самаго Бога. Намъ кажется, что труднѣе съ большей силой, съ большей выразительностью представить все значеніе, всю святость дружбы, чѣмъ это сдѣлано въ легендѣ, которую мы позволили себѣ напомнить читателямъ. Всякая прибавка къ этому, по всей вѣроятности, могла бы лишь ослабить представленіе о значеніи дружбы, но никакъ не усилить его.

Гостепрѣимство.

Всякому изъ насъ, по всей вѣроятности, не разъ приходилось бывать въ качествѣ гостя въ чужомъ домѣ и въ свою очередь принимать гостей у себя на дому.

Любовь къ путешествіямъ, вмѣстѣ съ издавна присущею намъ привязанностью къ родному очагу, сдѣлали гостепрѣимство какъ бы необходимымъ правиломъ чести каждаго дома; но простой общительности для насъ мало: мы требуемъ дружескаго обращенія, дружескаго въ полномъ смыслѣ этого слова. Рѣдкій изъ насъ былъ добровольно прикованъ къ родному гнѣзду, говоря иначе, никогда не былъ домохозяиномъ; а съ тѣхъ поръ какъ сила пара взяла все бремя передвиженія на себя, какъ простые любители побродить, такъ и тѣ, которыхъ тянули вдаль болѣе серьезныя цѣли, массами черезъ горы и долины, водою и сухимъ путемъ устремились въ чужія страны, и страсть ко всякаго рода путешествіямъ сдѣлалась еще сильнѣе. Тѣ же самые люди, которые прежде или не могли переносить всѣхъ тягостей и лишеній путешествія, или же не были въ состояніи сдѣлать необходимыхъ для этого затратъ какъ во времени, такъ и въ деньгахъ, идутъ теперь при случаѣ въ даль поближе познакомиться съ тѣми землями, которыя такъ или иначе возбуждаютъ ихъ интересъ. Каждому изъ насъ, безъ сомнѣнія, было бы

пріятно когда-нибудь вспомнить, сколько разъ въ своей жизни былъ онъ въ дорогѣ, сколько ночей провелъ вдали отъ родного крова. Всякія болѣе или менѣе отдаленныя путешествія въ общемъ выпадаютъ на долю лишь очень немногихъ людей, такъ какъ большинству, или совсѣмъ не приходится бывать вдали отъ родины, или же если и приходилось когда-нибудь, то повторять подобное путешествіе они не имѣютъ необходимости; вслѣдствіе этого каждый всегда съ охотою идетъ въ дальнюю дорогу, что, въ свою очередь, свидѣтельствуется въ пользу того, что у насъ понимаютъ и всячески стараются развить гостепрѣимство. Хотя чужеземцы и любятъ насмѣхаться надъ нашимъ обычаемъ не отпускать гостя изъ дому, предвзрительно не угостивъ его, однако обычай этотъ составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ чертъ нашего національнаго характера. Въ прежнее время, когда съ одной стороны средства сообщенія были не такъ быстры и удобны, а съ другой стороны формы гостепрѣимства носили скорѣе національный, чѣмъ международный характеръ, какъ теперь, никогда не отпускали гостя безъ добраго пожеланія и подкрѣпляющаго напитка, даже если онъ заходилъ въ домъ лишь для привѣтствія или просто по дѣлу. Въ средніе вѣка знатныя боярыни, жены «именитыхъ гостей» въ городахъ и простыя горожанки выносили навстрѣчу гостю полный кубокъ и этимъ съ перваго шага гостя дѣлали его какъ бы членомъ своей семьи; это былъ прекрасный, остроумный обычай прошедшихъ временъ; въ его наивной простотѣ было такъ много той поэзіи, которой нашъ народъ обязанъ своимъ путемъ къ идеаламъ, путемъ, въ настоящее время, къ сожалѣнію, грозящимъ ускользнуть отъ насъ, хотя охранять его призванъ всякій истинный другъ своей родины. Но гостепрѣимные обычаи старины измѣнились не

только по формѣ, но и по существу и если они, обратившись въ пустой звукъ, исчезли, то мы тѣмъ болѣе должны стремиться къ тому, чтобы улучшить свои теперешніе обычаи, пополнивъ и освятивъ ихъ истиннымъ пониманіемъ общественной жизни.

Когда мы сажаемъ гостя, какъ друга, за семейный столъ, то мы не должны забывать, что до тѣхъ поръ, пока онъ сидитъ за столомъ, мы принимаемъ его въ тѣсный кругъ своей семьи и должны разговаривать съ нимъ обо всемъ; равнымъ образомъ и тотъ, на долю котораго выпадаетъ такая честь, долженъ сознавать ее и стараться показать, что онъ понимаетъ ее цѣну.

Если мы даемъ гостю ночной пріютъ въ своемъ домѣ, то слѣдуетъ помнить, что этимъ мы всецѣло принимаемъ его подъ мирный кровъ своего жилища и должны поэтому услуживать ему во всѣхъ мелочахъ; съ своей стороны и тотъ пусть не забываетъ, что онъ обязанъ свято чтить душевный миръ гостепріимныхъ обитателей пріютившаго его дома. Вотъ основныя правила, которыхъ приблизительно должны придерживаться какъ хозяинъ, такъ и гость во всѣхъ слояхъ общества; пусть обѣ стороны взаимно исполняютъ ихъ, и ни тотъ, ни другой никогда не понадутъ въ просакъ, встрѣтятся ли они въ качествѣ родственниковъ, друзей, или же какъ совсѣмъ незнакомые другъ другу люди. Что касается до частныхъ, то съ успѣхомъ можно посовѣтывать не тратить на это послѣднихъ средствъ, такъ какъ и въ бѣдномъ домѣ можно оказать такое же радушное гостепріимство, какъ и въ самомъ богатомъ; при самыхъ ограниченныхъ средствахъ можно оказать весьма любезный пріемъ, тогда какъ черзчуръ пышный легко можетъ показаться для гостя обременительнымъ. Вообще для каждаго хозяина, а въ особенности для каждой хозяйки, которая принимаетъ въ

своемъ домѣ гостей, необходимо такъ обращаться съ ними, чтобы они дѣйствительно получали удовольствіе; для гостя же достаточно одного взгляда на общій строй и матеріальныя средства дома, на личныя качества и привычки хозяина, чтобы понять, какъ слѣдуетъ держать себя въ этомъ домѣ; при этомъ совершенно безразлично, вступаютъ въ подобныя дружественныя отношенія близкіе родственники, или же почти совсѣмъ незнакомые другъ другу люди. Гораздо чаще слѣдуетъ принимать въ соображеніе то, сходятся ли эти люди другъ съ другомъ въ своихъ взглядахъ, принципахъ, житейскихъ привычкахъ и матеріальномъ и общественномъ положеніяхъ; гораздо легче могутъ зазвучать диссонансомъ отношенія между гостемъ и хозяевами въ томъ случаѣ, если первый находитъ въ такомъ домѣ внѣшнія формы жизни, которыя для него незнакомы или прямо несимпатичны, и хотя подобныя диссонансы звучатъ не громко, тѣмъ не менѣе люди съ чуткою душою отлично слышатъ ихъ. Когда гость приходитъ въ такой домъ, привычки и потребности обитателей котораго гораздо изысканнѣе, чѣмъ его собственныя, то является слишкомъ много натянутости, причиною которой бываетъ гордое самосознаніе хозяевъ въ томъ, что они боятся получить непріятность, не имѣя возможности предложить гостю ничего для него вполне обыкновеннаго. Равнымъ образомъ, если гостю предлагаютъ гораздо больше того, чѣмъ обыкновенно располагаютъ сами хозяева, то тогда только пріятно принимать подобныя жертвы, если онѣ исходятъ отъ чистаго сердца; такъ гостепріимство нашихъ крестьянъ, несмотря на всѣ ихъ матеріальныя недостатки, всегда бываетъ такъ пріятно. Никогда гость не долженъ предъявлять какихъ бы то ни было требованій, не зная имущественнаго положенія хозяина, дабы не дать почувствовать тѣмъ, чѣмъ госте-

примством онъ воспользовался, что они не имѣютъ самаго необходимаго. Наоборотъ, если ему придется быть въ такомъ домѣ, привычки и потребности котораго болѣе возвышенны, чѣмъ его собственныя, то онъ долженъ принаровляться къ обыденной жизни этого дома, чтобы избѣгать всякихъ непріятныхъ случайностей; вообще все, что бы ему ни предлагали, онъ долженъ принимать съ спокойной благодарностью, больше ли это или меньше того, къ чему онъ привыкъ; равнымъ образомъ и хозяинъ долженъ дѣлать это съ радостью и отъ чистаго сердца. Еще разъ серьезно рекомендуемъ по возможности принаровляться къ порядку того дома, въ которомъ бываетъ гостемъ; тогда только будетъ пріятно сообщество какъ для него, такъ и для хозяина; но какъ скоро визитъ гостя нарушаетъ въ домѣ обыкновенный порядокъ и регулярное теченіе его жизни, сердечность отношенія исчезаетъ, и самый дорогой гость можетъ быть въ тягость, нерѣдко съ удовольствіемъ смотря въ ту сторону, гдѣ онъ живетъ, но приходъ его встрѣчаютъ совсѣмъ иначе. Подобнымъ же образомъ для человѣка съ чуткимъ сердцемъ нѣтъ ничего тягостнѣе сознанія того, что его пребываніе въ чужомъ домѣ нарушаетъ обыкновенный порядокъ и душевный миръ его обитателей; но, къ сожалѣнію, въ плоть и кровь многихъ хозяекъ, какъ нежелательный избытокъ гостепримства, влѣлась страсть ко всякаго рода церемоніямъ; имъ какъ будто и не приходитъ въ голову, что этимъ самымъ онѣ подрываютъ самыя лучшія стороны дружескаго обращенія, иначе говоря само гостепримство. Это нежелательное явленіе часто происходитъ у нихъ отъ того, что все въ домѣ дѣлается у нихъ лишь на показъ. Этого не должно быть, ибо мы всегда должны передъ другими являться такими же, каковы мы на самомъ дѣлѣ, и не корчить изъ себя чего-

либо иного. Не будетъ, конечно, никакого позора, если мы не поставимъ передъ гостемъ дорогого столоваго прибора и будемъ угощать его не изъ серебряной посуды, какъ нѣтъ преступленія и въ томъ, что мы не можемъ предоставить гостю собственнаго экипажа и цѣлый штатъ многочисленной прислуги; вообще не слѣдуетъ передъ гостемъ курить ениміамомъ и приносить какія бы то ни было жертвы, чтобы показать, что вы знатны и богаты. Всякая хорошая хозяйка прежде всего должна смотрѣть за тѣмъ, чтобы ея хозяйство соответствовало ея средствамъ, а потомъ уже думать о своей собственной персонѣ. Кто будетъ поступать подобнымъ образомъ, тому не придется при появленіи гостя убѣгать изъ дому или употреблять всѣ средства для того, чтобы кое-какъ уладить его приходъ съ обыкновеннымъ теченіемъ жизни въ домѣ, боясь, что подобная разладица цѣликомъ упадетъ на голову пришедшаго; но мы, конечно, не хотимъ сказать, что уже совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать ничего такого, что бы могло въ глазахъ гостя поднять честь и даже, пожалуй, внѣшній блескъ дома, лишь бы только это не переходило въ хвастовство.

Гостю подобаетъ всякая честь, и поэтому ничего нельзя сказать противъ того, если хозяйка уберетъ свои комнаты лучшею мебелью, накроетъ столъ передъ гостемъ лучшей скатертью и поставитъ на нее дорогую посуду, только опять таки это не должно носить характеръ какой-то особенной жертвы или хвастовства, но исходить отъ вполне искренняго желанія такую почестью по отношенію къ гостю поднять достоинство своего дома; но коль скоро подобное вниманіе къ гостю происходитъ изъ другихъ побужденій, то оно никуда не годно; такъ если кто-нибудь занимаетъ направо и налево чтобы увѣрить гостя, что его средства гораздо шире, чѣмъ они

на самомъ дѣлѣ, то это — дурной признакъ, и, признаюсь открыто, я бы никогда не пошелъ въ качествѣ гостя въ такой домъ. «Не красна изба углами, красна пирогами», говоритъ пословица; стоитъ только гостю войти въ домъ, какъ онъ сразу можетъ вамъ дать полную оцѣнку его хозяйки; если домъ во время пребыванія въ немъ гостя принимаетъ совершенно другой видъ, то это всегда бываетъ признакомъ того, что въ немъ ничего нѣтъ истиннаго.

Единственное отступленіе отъ общаго правила, которое хорошая хозяйка можетъ допустить во время пребыванія у ней гостя — это сообщить своему дому праздничное настроеніе. Я никогда не забуду, какое милое выраженіе нашла себѣ эта честь, оказанная мнѣ лично, въ устахъ дитяти; однажды въ простой будничнѣй день пришлось быть мнѣ въ домѣ одной дружественной мнѣ семьи. За обѣдомъ младшая изъ дочерей спросила у матери: «мама, сегодня воскресенье?» — «нѣтъ», отвѣчала та; «но почему ты думаешь, что воскресенье?» «потому что на столѣ стоятъ цвѣточныя букеты и самые красивые стаканы», былъ отвѣтъ дитяти. Пояснить этотъ рѣдкій случай можно было бы такъ: цвѣты и красивая посуда стоятъ на столѣ въ честь одной близкой знакомой, которая сегодня въ первый разъ вмѣстѣ съ нами, а это для насъ такой же праздникъ, какъ и воскресенье. Много есть такихъ мелочей, исполняя которыя, можно оказать гостю гораздо болѣе почета, чѣмъ самыми большими жертвами, такъ какъ пустить пылъ въ глаза ему вовсе не значитъ сдѣлать для него пріятное. Вообще показывая гостю, что онъ, хотя бы и въ матеріальномъ положеніи, стоитъ ниже васъ, вы далеко не оказываете ему почета и, наоборотъ, гораздо легче достигнете своей цѣли, если дадите ему почувствовать, что онъ принятъ въ тѣсный кругъ ва-

шего дома. Нѣсколько опытнаго взгляда на упущенныя изъ виду мелочи вполне достаточно для гостя, чтобы разобратся въ истинномъ положеніи вещей и, смотря по обстоятельствамъ, сдѣлать для себя пребываніе въ чужомъ домѣ пріятнымъ или непріятнымъ. Маленькое безпокойство можетъ легко причинить всякій визитъ, и при томъ всегда и вездѣ, даже и тогда, если гость въ случаѣ какого-нибудь несчастія приходитъ въ домъ скорѣе для того, чтобы оказать помощь, чѣмъ для собственнаго удовольствія. Если случается подобное несчастіе, то слѣдуетъ посѣщать потерѣвшій домъ какъ можно чаще и по возможности съ пользою для него, при чемъ держать себя слѣдуетъ истиннымъ другомъ семьи, а не чужимъ человѣкомъ; но и тутъ однако всегда должно придерживаться тактичной умѣренности. Только можно было бы, мнѣ кажется, дать еще одинъ очень хорошій совѣтъ на подобныя случайности; никогда не слѣдуетъ стѣсняться исполненіемъ какой бы то ни было работы и наравнѣ съ низшей прислугой безусловно подчиняться авторитету хозяйки дома, даже если гость старше и опытнѣе ея и, при полной непринужденности въ этомъ отношеніи, во всемъ другомъ соблюдать самую строгую сдержанность. Никто не можетъ служить такой помѣхой, какъ тотъ гость, который черезчуръ далеко заходитъ въ своемъ рвеніи: вмѣсто того, чтобы быть пріятною, существенною поддержкою, подобные люди весьма легко становятся неспособными вслѣдствіе своего назойливаго вмѣшательства, наоборотъ, если видно, что гость обладаетъ извѣстною опытностью въ дѣлахъ подобнаго рода и оказаться кому-либо полезнымъ для него дѣйствительно составляетъ удовольствіе, то не слѣдуетъ препятствовать ему изъ превратнаго понятія о вѣжливости, но надо дать ему полную свободу, цѣнить его усердіе и всѣ услуги

принимать съ дружескою благодарностью. Хорошая хозяйка въ особенности должна тогда стараться поднять въ глазахъ слугъ авторитетъ гостя, и съ своей стороны вполне тактичный человѣкъ никогда не станетъ злоупотреблять этимъ, такъ какъ находясь въ чужомъ домѣ и не состоя въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ съ хозяевами, вообще слѣдуетъ остерегаться отдавать прислугѣ какія бы то ни было приказанія отъ себя лично; требовать для себя слѣдуетъ по возможности меньше и вообще по отношенію къ прислугѣ быть ласковымъ и одинаково благодарнымъ какъ за большія, такъ и за малыя услуги. Не слѣдуетъ однако принимать участія въ какихъ бы то ни было домашнихъ работахъ; еще болѣе слѣдуетъ воздерживаться отъ личнаго распоряженія прислугою, но, если необходимо, всегда быть точнымъ исполнителемъ воли и приказаній тѣхъ, которые имѣютъ законное право управлять домомъ. Не надо забывать также и того, что прислуга состоитъ на жалованьи не у гостя, а у хозяина дома, и поэтому всѣ услуги, которыя она оказываетъ первому, въ сущности, вовсе не входятъ въ кругъ ея обязанностей, даже въ томъ случаѣ, если она назначена исключительно для прислуживанія гостю. Наконецъ, въ лицѣ слугъ мы обязаны уважать честь пріютившаго насъ дома и его гостепримныхъ хозяевъ; и, не будучи тягостью для первыхъ, гость гораздо легче можетъ понравиться послѣднимъ.

Подобнымъ же образомъ гость никогда не долженъ вмѣшиваться въ дѣло воспитанія хозяйскихъ дѣтей и вообще пускаться въ разсужденія о немъ; можно очень хорошо держать себя съ дѣтьми, даже принимать участіе въ ихъ занятіяхъ, но при этомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обнаруживать своей педагогической мудрости. Всѣ находятъ, что системы воспитанія могутъ и

даже должны быть самыми различными, поэтому въ дѣлѣ не только открытыхъ порицаній, но и простыхъ указаний относительно воспитанія необходимо соблюдать самую строгую осторожность. Конечно, если кто-нибудь состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ родителями, то онъ можетъ мимоходомъ сдѣлать замѣчаніе или предложить вопросъ относительно того, что ему бросилось въ глаза, но опять таки не слѣдуетъ далеко заходить въ своемъ вмѣшательствѣ и давать какіе бы то ни было авторитетные совѣты. Наконецъ, всякій, и иногда вполне справедливо, скорѣе сдѣлаетъ то, что хорошо по его личному мнѣнію и, наоборотъ, никогда не сдѣлаетъ того, что находятъ лучшимъ другіе. Часто въ подобныхъ случаяхъ однимъ словомъ или невинною насмѣшкою, особенно въ присутствіи самихъ дѣтей, можно добиться гораздо большаго, чѣмъ длинными рѣчами передъ ихъ родителями или воспитателями, рѣчами, которыя по большей части являются «гласомъ вопіющаго въ пустыню», или же, если и выслушиваются, то, во всякомъ случаѣ, очень неохотно. Истинная осторожность и чувство такта всегда подскажутъ, какъ слѣдуетъ держать себя въ такихъ обстоятельствахъ.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ относительно того, что существуетъ извѣстное различіе, бываетъ ли гость въ деревнѣ, или въ маленькомъ городкѣ, или же приглашенъ въ большой городъ и, сообразно съ этимъ, что онъ можетъ ожидать какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Находясь въ гостяхъ въ деревнѣ или небольшомъ городѣ, который не долженъ забывать, что ему тамъ не могутъ предложить никакихъ особенныхъ удовольствій, и вознаградить его могутъ лишь простыя радости деревенской жизни да дружелюбіе гостепримныхъ хозяевъ. Если же гость, постоянно критикуя или пока-

звая явное пренебреженіе къ деревенскимъ удовольствіямъ, будетъ подавать видъ, что онъ желалъ бы получить инья, возможныя только въ большомъ городѣ, то этимъ онъ обнаружитъ простую невоспитанность, чего никогда не сдѣлаетъ вполне образованный и благовоспитанный человѣкъ. Равнымъ образомъ и хозяева, живя въ деревнѣ или небольшомъ городѣ, не должны сожалѣть о томъ, что они не могутъ предложить гостю чего-либо особеннаго, но пусть сдѣлаютъ пребываніе его въ ихъ домѣ приятнымъ для гостя лишь тѣмъ, чѣмъ они располагаютъ сообразно съ временемъ, мѣстностью и своими матеріальными средствами. Хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить наши крестьяне, которые такъ сознательно гордятся своими ригами и полями. Быть въ качествѣ гостя или принимать гостей въ большомъ городѣ также имѣетъ свои невыгодныя стороны; во-первыхъ, въ большихъ городахъ семьи, поставленныя даже въ самое лучшее положеніе въ смыслѣ матеріальныхъ средствъ, часто бываютъ стѣснены относительно помѣщенія для гостя, и потому визитъ легко можетъ нарушить разъ заведенный въ домѣ порядокъ, такъ что гость по возможности долженъ избѣгать этого и поменьше причинять затрудненій, требуя для себя лишь самаго незначительнаго помѣщенія. Онъ долженъ всегда помнить, что въ большихъ городахъ время бываетъ распределено гораздо точнѣе, чѣмъ въ деревнѣ, и что даже у людей, не связанныхъ никакими другими дѣлами, исключая домашнихъ, всякая маленькая прогулка ради удовольствія или по дѣлу, а у дѣтей ходьба въ школу отнимаетъ гораздо больше времени, чѣмъ въ деревнѣ. Далѣе, если кто-либо въ городѣ ѣздитъ не въ собственномъ экипажѣ, или хотя и поставленъ въ такое положеніе, что можетъ позволять себѣ частое пользованіе наемнымъ экипажемъ

безъ большихъ жертвъ для своего кармана, то все-таки долженъ затратить массу времени и силъ, чтобы доставить себѣ удовольствіе поѣхать изъ дому въ гости. Вообще, если кому-либо приходится бывать въ большомъ городѣ, то ему необходимо соблюдать осторожность во многихъ отношеніяхъ.

Пріѣзжій никогда не долженъ стремиться къ тому, чтобы видѣть и насладиться всѣмъ, въ особенности, если онъ не достаточно опытенъ для того, чтобы подвергнуться всѣмъ опасностямъ уличной жизни большихъ городовъ; этого, главнымъ образомъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду молодымъ дѣвушкамъ, которыя впервые бываютъ въ большихъ городахъ. Въ деревнѣ или въ маленькомъ городѣ хозяйка дома или ея дочери всегда могутъ въ предобѣденное время сдѣлать съ гостьей всѣ необходимыя прогулки, въ большихъ же городахъ посѣщеніе другого дома или общественнаго мѣста развлеченій требуетъ болѣе времени, чѣмъ то позволяютъ соединенныя съ хозяйкой домашнія обязанности. Таковы могутъ быть непріятности, если гостья захочетъ получить какое-либо удовольствіе внѣ дома; сверхъ того всякія увеселенія обходятся очень дорого и лишь тогда можно рассчитывать на нихъ, если они вообще входятъ въ кругъ обыденной жизни семьи и доступны по ея средствамъ. При издержкахъ, рассчитанныхъ на каждыя сутки или на каждую недѣлю, нельзя въ большомъ городѣ видѣть все то и насладиться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ наслаждаются другіе; это только тогда вполне возможно, когда пріѣзжій располагаетъ достаточнымъ количествомъ времени и денегъ и останавливается въ гостинницѣ, гдѣ онъ можетъ позволять себѣ все, что ему хочется; но въ частномъ домѣ, въ крупно населенномъ центрѣ онъ будетъ связанъ гораздо болѣе, чѣмъ въ деревнѣ.

Въ заключеніе повторимъ вкратцѣ еще разъ все то, что было сказано нами относительно домашнихъ визитовъ. Мы видѣли, что всегда и вездѣ честь и достоинство дома требуютъ дружескаго и вполне тактичнаго отношенія къ гостю, при чемъ въ виду имѣется, главнымъ образомъ, доставить ему удовольствіе; нѣтъ сомнѣнія честь и чувство благодарности со стороны гостя требуютъ, чтобы онъ всегда показывалъ, насколько онъ цѣнитъ оказанное ему гостепрѣимство и былъ скроменъ и невзыскателенъ во всѣхъ отношеніяхъ, оставаясь благодарнымъ даже за самое незначительное радушіе.

Кому изъ насъ не приходилось испытывать разнообразныхъ неприятностей обыкновенныхъ семейныхъ ссоръ? Всякій, конечно, видѣлъ ихъ и поэтому знаетъ, какое убійственное дѣйствіе производятъ онѣ на общую жизненную обстановку дома. Несмотря на окружающій достатокъ, быть можетъ даже роскошь, все въ домѣ носитъ печать той разладицы, которая происходитъ между его хозяевами; дѣти какъ-то особенно притихаютъ и чувствуютъ себя какими-то безпріютными; только слуги дѣлаются какъ будто порядочнѣе и безропотно встрѣчаютъ такую перемѣну вещей, а если впереди предстоятъ хорошія деньги «на чаекъ», то мирятся и съ тѣмъ, что работы становится больше. Если тогда случаются гости, то хозяева дѣлаются необычайно гостепрѣимны и торжественно стараются увѣрить гостей, какое удовольствіе доставляетъ имъ ихъ визитъ; но все это старыя пѣсни и въ результатѣ получается, какъ говоритъ пословица, «на грошъ луку, а на пятакъ стукъ»; а если къ этому присоединить громадныя затраты въ здоровьѣ, времени и деньгахъ, которыя бесполезно уходятъ на то, чтобы исполнить подобныя обязанности общественной жизни, то дѣло принимаетъ болѣе серьезный оборотъ, и закулисная

сторона жизненной комедіи получаетъ очень печальную окраску.

Еще раньше мы видѣли, что гостепрѣимство составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ сторонъ нашей жизни; лучшимъ путемъ къ ней можетъ служить, по моему мнѣнію, собственное намъ чувство общительности. Нашъ народъ любить общество и отнюдь не склоненъ къ замкнутому, одиноческому существованію, и его жизнь, какъ въ кругу своей семьи, такъ и внѣ ея носить одинаково задушевный характеръ. Собственно говоря, понятіе «семья» имѣетъ вполне опредѣленный смыслъ; но въ обществѣ подъ этимъ словомъ приходится разумѣть во-первыхъ близкихъ родственниковъ, затѣмъ болѣе отдаленное родство — «свойственниковъ», и, наконецъ, такъ называемое «кумовство» и тѣсный кругъ «друзей дома». Особенно ярко это стремленіе какъ бы принадлежать къ одной семьѣ выражается у деревенскихъ жителей. Затѣмъ уже внѣ этого понятія идетъ кругъ простыхъ знакомыхъ и заключается, наконецъ, сознаниемъ принадлежности къ одной общинѣ или къ одному племени. Но эта идеальная жизнь вовсе не представляетъ у насъ того дерева, которое безъ корней красиво поднимается въ воздухѣ надъ зеркальною поверхностью воды; она имѣетъ вполне твердое и реальное основаніе. У насъ нѣтъ лианъ и лотосовъ, но крѣпкіе дубы и сосны, и наши идеальныя понятія объ общественной жизни выросли на той же почвѣ, на которой растутъ эти дубы и сосны. Мы не довольствуемся одной духовной стороной дружбы; помня пословицу, что «соловья баснями не кормятъ» и «когда бурчитъ въ пустомъ желудкѣ, то молчитъ языкъ»; а русскій языкъ можетъ развязать только то, что проходитъ черезъ него въ желудокъ. Одинаково забавный, какъ, въ сущности говоря, и вполне понятный фактъ, представляетъ то обстоятель-

ство, что люди дѣлаются гораздо искреннѣе и разговорчивѣе, если сидятъ за однимъ столомъ. Дѣйствительно, застольные разговоры всегда бываютъ самыми шумными и оживленными, и всякое общество за трапезой становится какъ бы веселѣе. Но любовь попить и поѣсть не является у насъ порочною склонностью къ удовольствіямъ или животною неумѣренностью,—нѣтъ, она представляетъ изъ себя вполне естественную потребность. Нашъ суровый и холодный климатъ отнимаетъ у насъ массу физическихъ силъ и пищу мы лишь возобновляемъ эти утраченныя нами физическія силы; что сытныя блюда и обильныя возліянія, которыя такъ любитъ нашъ народъ, не являются животною страстью къ наслажденію, на это указываетъ то обстоятельство, что духовная бодрость и высшія жизненные потребности всегда берутъ верхъ надъ ними. Вообще русскій вовсе не представляетъ изъ себя какого-то боа констриктора, который послѣ ѣды остается неподвиженъ; наоборотъ, онъ скорѣе тогда сдѣлается сонливымъ суркомъ, когда нужда заставитъ его постичать. Другія націи, какъ, напримѣръ, французы, въ нуждѣ дѣлаются живѣе, между тѣмъ какъ при полномъ достаткѣ ихъ какъ будто не слышно. Культурное и національное развитіе нашей страны показываетъ, что въ періоды матеріальнаго оскудѣнія духовная жизнь ея также падала, и наоборотъ, если торговля и промыслы процвѣтали, такъ что во всемъ было изобиліе, то и внутренняя духовная жизнь ея приносила самые лучшіе плоды. Повторяемъ, нашъ народъ только тогда сонливъ и лѣнивъ, когда ему приходится голодать; но онъ становится дѣятельнымъ, предприимчивымъ и даже нѣсколько надменнымъ, лишь только его желудокъ и кошелекъ перестаютъ быть пустыми. Зажиточные люди всегда любятъ родину больше своихъ бѣдныхъ соотечественниковъ, никто съ такою гордостью

не вспоминать на чужбинѣ о своей родинѣ, какъ богатый купецъ. Французскій и итальянскій нищій въ чужой странѣ удваиваютъ свою національную гордость и какъ бы выставляютъ ее всемъ напоказъ; но нашъ нищій одинаково безпріютенъ какъ на чужбинѣ, такъ и у себя на родинѣ; старинная латинская пословица— «гдѣ мнѣ везеть, тамъ и родина», совершенно не подходитъ къ русскому. Положимъ, ему хорошо живется на чужбинѣ, пусть оно такъ; но онъ все-таки вспомнитъ о своей настоящей родинѣ, въ немъ проснется тоска, загорится любовь къ ней, и онъ пойметъ, что его призваніе—поддерживать честь своей родины и высоко поднимать знамя ея на чужбинѣ.

Мы уже видѣли, что обычай гостепримства имѣетъ глубокой и прекрасный смыслъ въ жизни нашей семьи; скажемъ теперь нѣсколько словъ относительно того, имѣютъ ли право какъ небольшія, такъ и многочисленныя собранія на тѣ угощенія, которыя такъ неизбѣжны при нихъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ, безъ сомнѣнія, положительный, но положительный только въ томъ случаѣ, если эти угощенія не стоятъ на первомъ планѣ и вообще не составляютъ главной цѣли собранія. Нерѣдко можно слышать опасенія на тотъ счетъ, что отъ чрезмѣрной общительности семья утратитъ свой задушевный, интимный характеръ; но подобныя опасенія лишены всякаго основанія.

Наши гости всегда должны быть для насъ дѣйствительно дорогими гостями, и съ своей стороны мы обязаны глубоко цѣнить дружеское обращеніе съ ними; но если же семья начинаетъ вздыхать подъ бременемъ тѣхъ обязанностей, которыя налагаютъ на нее обычаи гостепримства, то это ненормальное явленіе. Общежительность тогда бываетъ тягостна для семьи, и какъ всякое непосильное дѣло, является лишь глупымъ начинаніемъ. Дорогую гостя

у насъ можетъ угостить даже бѣдный хозяинъ; необходимо только въ этомъ случаѣ быть вполне искреннимъ и придерживаться пословицы «чѣмъ богаты, тѣмъ и рады». Кто не можетъ самъ пригласить къ себѣ гостей, тотъ долженъ ждать, пока послѣдняго не приведетъ къ нему какая-либо случайность. У кого нѣтъ большихъ парадныхъ залъ, тотъ не долженъ приглашать многолюднаго общества; равнымъ образомъ никогда не слѣдуетъ устраивать дорогихъ пировъ, если нѣтъ необходимыхъ для этого средствъ.

Чѣмъ ограниченнѣе число гостей, въ особенности приглашенныхъ, тѣмъ пріятнѣе для нихъ ихъ сообщество, конечно, только если они могутъ сойтись другъ съ другомъ. Приглашая гостей, хозяинъ долженъ на послѣднее обстоятельство обращать особенное вниманіе. Если бываетъ необходимо одновременно приглашать такихъ людей, которые по возрасту или по образу мыслей совершенно не подходятъ другъ къ другу, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы никто изъ нихъ не чувствовалъ себя одинокимъ и каждому по возможности угодить, но лучше всего стараться сдѣлать такъ, чтобы гости сами образовали изъ себя отдѣльныя группы. Въ этомъ случаѣ какъ нельзя больше подходить обычаи нѣкоторыхъ хозяевъ угощать гостей за разными столами и имѣть въ пріемной комнатѣ нѣсколько отдѣльныхъ уголковъ для обыкновеннаго препровожденія времени. Нѣтъ ничего несноснѣе того и ничто такъ не нарушаетъ теплое радушіе, какъ если всѣ гости, могутъ-ли они, или нѣтъ сойтись другъ съ другомъ, неподвижно, какъ статуи, сидятъ за общимъ столомъ и строго соблюдаютъ этикетъ въ томъ отношеніи, чтобы каждый, какъ говорятъ, сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Самое веселое общество, въ которомъ приходилось когда-либо бывать, пришлось мнѣ видѣть при одномъ изъ тѣхъ экстраординарныхъ случаевъ, которые всегда соби-

раютъ такое множество народу. Это было при закладкѣ дома одного благотворительнаго общества. Самый домъ былъ слишкомъ малъ для того множества гостей, которые собрались при этомъ; пришлось немного потѣсниться, такъ какъ вдругъ наступившая дождливая погода не позволила находиться на открытомъ воздухѣ. Почетныя лица очутились въ парадныхъ комнатахъ жены смотрителя, расположенныхъ въ верхнемъ этажѣ, и сидѣли тамъ, какъ на пустынномъ островѣ. Внизу въ жилыхъ комнатахъ находились тѣ, которые состояли во второмъ рангѣ по своему общественному положенію; молодежь-же, къ которой тогда принадлежалъ и я, должна была заботиться сама о себѣ. Тогда мы отправились въ сѣни, и такъ какъ тамъ не на чемъ было даже сѣсть, мы устроились при помощи козелъ для колки дровъ, снятыхъ дверныхъ половицъ и лѣстницъ, и все затѣмъ пошло весело, такъ весело, что мало-помалу все общество, которое сидѣло въ жилыхъ комнатахъ и даже, наконецъ, почетныя лица—всѣ собрались у насъ въ сѣняхъ. Если бы домъ былъ попросторнѣе и въ немъ была-бы парадная комната, мы всѣ, старъ и младъ, почетныя лица и простой народъ, собрались-бы въ этой комнатѣ; скучали-бы, конечно, страшно и остались-бы далеко не такъ довольны этимъ пышнымъ пиромъ, какъ тѣми закусками, которыя мы ѣли просто руками и пили глиняными чашками. Поэтому, если кому-нибудь придется въ силу необходимости приглашать въ свой домъ большое общество, то пусть онъ не гоняется за суровымъ, бездушнымъ этикетомъ. Чѣмъ свободнѣе и непринужденнѣе будутъ гости сами по себѣ раздѣляться на группы, тѣмъ лучше будутъ они себя чувствовать. Небольшія собранія опять-таки останутся наиболѣе пріятными для хозяина, такъ какъ всего менѣе нарушаютъ общее теченіе жизни въ его домѣ;

если же приглашается черезчуръ большое общество, то, мнѣ кажется, о вполнѣ дружескихъ, сердечныхъ отноше-
ніяхъ между хозяиномъ и гостями не можетъ быть и рѣчи. При небольшихъ же собраніяхъ достигнуть этого гораздо
легче, хотя еще лучше, если число гостей не превышаетъ
количества свободныхъ мѣстъ за семейнымъ столомъ. Если
же за столомъ гостей сидитъ очень много, то на полное
удовлетвореніе ихъ нечего и рассчитывать, такъ какъ
угодить всѣмъ очень трудно. Необходимость ухаживать
за каждымъ тяжела бываетъ даже для такихъ людей, ко-
торые въ обращеніи съ гостями обладаютъ наибольшою
развязностью, и неизбѣжно влечетъ за собою физическую
и нравственную усталость особенно при не совсѣмъ здо-

ровыхъ нервахъ. Послѣ того какъ гости оставили домъ,
хозяева не должны чувствовать себя утомленными и жа-
ждущими покоя, ибо тогда гостепрѣимство будетъ не удо-
вольствіемъ, а тяжелою обязанностью повседневной жизни.
Послѣ всякаго дружескаго собранія обитатели дома, на-
оборотъ, должны испытывать такое же приподнятое при-
ятное настроеніе, какъ и гости. Разбитые нервы и опу-
стошенный кошелекъ—дурныя послѣдствія, которыхъ всег-
да чуждо истинное гостепрѣимство, и то скромное доброе

пожеланіе, которымъ мы провожаемъ гостя, не должно
быть пустою, искусственною фразою, но пусть будетъ
сказано отъ чистаго сердца.

Итакъ, если вы приглашаете гостей, то всегда надо смо-
трѣть, что ваши гости на самомъ дѣлѣ были для васъ доро-
гими гостями и прежде всего заботиться о томъ, чтобы
излишняя общительность не нарушала вашего душевнаго
міра.

Учтивость.

Гёте пишетъ: «существуетъ учтивость сердца, она — родственница любви. Изъ нея возникаетъ самая удобная учтивость внѣшняго поведенія». О такой учтивости и хотѣлось поговорить здѣсь. И у самыхъ грубыхъ народовъ имѣются нѣкоторыя формы сношенія, которыя приходится уважать отдѣльнымъ людямъ. Существуютъ формы для домашнихъ и общественныхъ сношеній, формы для обращенія къ божеству и таковыя же для обращенія съ ближними; и чѣмъ выше развитъ народъ, тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе становятся эти формы жизни.

Существуетъ, однако, граница, перейти которую эти формы не могутъ. Онѣ являются выраженіемъ духовной жизни и должны имъ оставаться. Поэтому-то онѣ и идутъ рука объ руку съ духовнымъ развитіемъ и духовнымъ образованіемъ; съ того мгновенія, когда онѣ становятся одной только формой, когда отдѣльный человѣкъ, какъ и общество вообще, не въ состояніи больше постичь выражающійся въ этихъ формахъ духъ, носители этихъ формъ отклоняются отъ пути цивилизаціи, развитія правдивой и нравственной жизни. Поэтому-то мы и видимъ вездѣ въ исторіи, что тираннически господствующія формы пользуются значеніемъ тогда, когда народъ, обще-

ственный класъ, государственное устройство — перешли черезъ высшій пунктъ своего развитія или впади въ заблужденіе. Самыя нужныя, самыя благородныя формы жизни — всегда такъ же и самыя прочныя и легкія, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у народовъ, какъ въ общественной, такъ въ государственной жизни. Форма никогда не можетъ сдѣлаться формулой; какъ только она сдѣлалась таковой, то это уже служить признакомъ того, что содержаніе начинаетъ улетучиваться или даже уже улетучилось.

И какъ прежде формы были неизбѣжнымъ, необходимымъ и потому благодѣтельнымъ и свободнымъ выраженіемъ внутренней жизни, такъ потомъ формы являются давящимъ, кажушимся, излишнимъ, невыносимымъ бременемъ. Какъ только въ общественной государственной жизни изъ формы не искрится больше духъ — эти формы теряютъ цѣнность, — и какъ только въ формахъ учтивости перестаетъ участвовать сердце — эти формы также становятся ничего не стоящими. Подъ учтивостью сердца я хотѣлъ бы понимать не только формы обращенія, которыя требуются общественными сношеніями, но и вообще формы жизни, обусловленныя сношеніемъ одного человѣка съ другимъ.

Чѣмъ выше развиты духъ, чувство и характеръ человѣка, тѣмъ богаче будетъ онъ и во внѣшнихъ формахъ; чѣмъ свободнѣе эти формы у него развились, тѣмъ естественнѣе становятся онѣ, — и чѣмъ прекраснѣе развилась его внутренняя жизнь, тѣмъ проще будутъ всѣ его дѣла. Умный человѣкъ не говоритъ высокомерно, а добродушный человѣкъ никогда не будетъ преувеличенно радушенъ. Общественное и научное образованіе здѣсь не всегда можетъ служить мѣриломъ. Умные, съ характеромъ и симпатичные люди встрѣчаются

во всѣхъ классахъ общества и на всѣхъ ступеняхъ образованія. Умный и при этомъ научно образованный человѣкъ, конечно, способенъ разсуждать о большемъ, чѣмъ необразованный, но этотъ послѣдній, при ясномъ и здоровомъ исчисленіи того, что онъ знаетъ, будетъ говорить не хуже, хотя и иначе, чѣмъ первый. Свѣтскій человѣкъ, съ сильнымъ характеромъ, въ сношеніяхъ съ равными себѣ, выше и ниже поставленнымъ будетъ придерживаться другихъ формъ, чѣмъ простолюдинъ съ твердымъ характеромъ и крестьянинъ, но онъ не выкажетъ себя честнѣе и спокойнѣе разночинца въ торжественномъ положеніи. Симпатичный, добросердечный человѣкъ и высокопоставленный сановникъ найдетъ больше случаевъ выказать свою простую доброту, но при этомъ онъ не сможетъ быть любезнѣе и внимательнѣе бѣдняка. Но если мы заразъ найдемъ въ человѣкѣ и духъ и чувство и характеръ, соединенными съ образованностью и съ важнымъ положеніемъ въ обществѣ, то этотъ человѣкъ будетъ для насъ примѣромъ совершенной учтивости, такъ какъ всѣ его дѣла одновременно и естественны и прекрасны и благородны. Его учтивость — дочь его добраго сердца, ученица его высокаго духа и представительница его сильной воли. Въ обращеніи съ людьми вполне учтивый человѣкъ всегда возьметъ вѣрный тонъ, причемъ ему не придется задуматься надъ тѣмъ, прилично-ли это для него и для другого, не придется взвѣшивать, не уронилъ ли онъ свои достоинства или не мало ли предоставилъ другому. Такимъ образомъ самый лучший и самый совершенный человѣкъ былъ бы и самымъ учтивымъ. Однако мы всѣ, конечно, болѣе или менѣе далеки отъ этого идеальнаго человѣка; поэтому всей нашей учтивости, по временамъ, остается еще многого желать. Правда, наши обыкновенныя формы обращенія въ семьѣ, дома и въ пу-

бличныхъ мѣстахъ, во многомъ отношеніи непринужденныя и проще, чѣмъ въ другихъ странахъ, — и поэтому со стороны легко могутъ сойти за грубья.

Наша нынѣшняя учтивость болѣе чѣмъ прежняя исходитъ отъ сердца, и — фактъ неопровержимый, что самые образованные люди — такъ же и самые учтивые и любезные, и что, несмотря на грубья формы общенія низшихъ классовъ, и здѣсь учтивость идетъ рука объ руку съ воспитаніемъ ума и сердца.

Если наши простолюдины грубы и дерзки, — то это знакъ того, что упускали и теперь еще упускаютъ дѣйствовать облагораживающе на ихъ духъ и чувства. Гладкія формы мало свойственны нашему праву, — онъ «суковатъ» какъ кора на дубахъ его лѣсовъ. Но отдѣлите твердую кору, и вы сумѣете создать изъ дерева произведеніе, способное воспринять самую блестящую и лучшую отдѣлку, ибо у всѣхъ русскихъ есть душа и при томъ благородная душа.

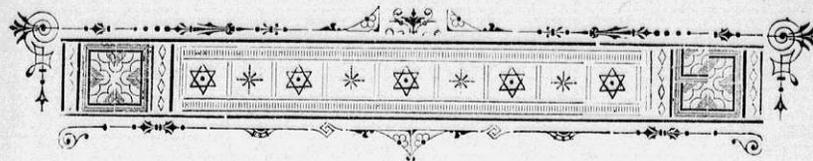
Твердый и гордый въ сознаніи своей силы и достоинства, кроткій и добрый при этомъ, простой и естественный во всѣхъ своихъ дѣлахъ, народъ нашъ долженъ быть первообразомъ учтивости, ибо его учтивость въ полной степени была-бы учтивостью сердца. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ это не такъ.

Всѣ правила учтивости и приличія могутъ быть представлены всегда только въ общей формѣ: никогда одно правило не можетъ примѣняться буквально во всѣхъ схожихъ случаяхъ, ибо каждый отдѣльный случай есть уже иной, при которомъ лишь тактъ и тонкое чувство человека сумѣютъ сдѣлать безошибочный выборъ. Печально обстоитъ дѣло съ тѣмъ, кому приходится учиться учтивости и приличію только изъ книги комплиментовъ или изъ руководства «хорошаго тона». Кому его умъ и его сердце не подскажутъ въ рѣшительную минуту, что

нужно дѣлать, тому слѣдуетъ вообще отказаться отъ желанія считаться учтивымъ человѣкомъ; въ лучшемъ случаѣ, если онъ даже наизусть выучилъ-бы всѣ сборники комплиментовъ, онъ все-же былъ-бы только маріонеткой, приводимой въ движеніе церемоніймейстеромъ. Необходимо, чтобы формы приличія сдѣлались-бы для человѣка второй натурой; очень похвально, если эти формы являются выраженіемъ его благородной природы. Всякая истинная учтивость есть учтивость сердца, которая, возникая изъ любвеобильной души, навѣрняка учить человѣка, что ему должно дѣлать. Добросердечный человѣкъ и самъ, не нуждаясь въ указаніяхъ, знаетъ, что нельзя заставлять стоять старыхъ и слабыхъ людей, когда сидишь самъ; онъ знаетъ, что, праздно разгуливая, долженъ уступить дорогу другому, который идетъ съ тяжестью; онъ знаетъ, что не можетъ требовать себѣ преимуществъ, бывая въ общественномъ мѣстѣ съ другими, равноправными съ нимъ; онъ знаетъ, что нельзя небрежно и жестоко касаться чужихъ ранъ; онъ знаетъ, что нельзя служащимъ дѣлать невыносимую ихъ обязанность надменнымъ поведеніемъ съ ними; словомъ, онъ знаетъ, что всегда долженъ уважать человѣка въ человѣкѣ. Настолько ли глупоки были его поклоны при этомъ, какъ то предписано въ сборникѣ хорошаго тона; всегда-ли правильно онъ титуловалъ того, съ кѣмъ имѣлъ дѣло; точно-ли сообразно съ предписаніемъ ходилъ онъ, стоялъ, двигался и отдыхалъ,—все это, конечно, въ хорошемъ обществѣ не лишнее,—однако это дѣло не существенное и второстепенное. Всегда находили, что люди, никогда не отказывающіеся отъ дѣйствительной сердечной учтивости, пренебрегаютъ этимъ, и что именно вполне свѣтскіе-то люди въ такомъ случаѣ всего легче извиняютъ маленькій промахъ.

И такъ, при воспитаніи нашихъ дѣтей будемъ слѣдить за тѣмъ, чтобы прежде всего образовать ихъ душу, чтобы у нихъ было уваженіе къ старости, слабости и несчастью, вниманіе къ человѣческому достоинству, даже самаго ничтожнаго изъ окружающихъ, чтобы они уважали права ближняго, чтобы они научились готовности услужить во всѣхъ затруднительныхъ положеніяхъ жизни,—въ этомъ будемъ служить имъ примѣромъ. Если ребенокъ привыкъ видѣть, что его мать въ церкви или еще гдѣ-нибудь добровольно уступаетъ свое мѣсто старому или больному человѣку, то ему не придетъ въ голову у себя или въ чужомъ домѣ расположиться на диванѣ, когда другіе стоятъ или сидятъ на стульяхъ; если мальчикъ видитъ, что отецъ, гуляя съ нимъ, поднял упавшую изъ кармана бѣдняка тряпку и подалъ ему, то дома онъ самъ будетъ наклоняться, чтобы поднять упавшій клубокъ съ нитками своей матери или сестры. Если дѣти слышатъ, что дома не обращаются съ прислугой грубо и презрительно, то имъ не придетъ въ голову претендовать на чью-нибудь услугу, не попросивши объ этомъ, или воспользоваться услугой, не поблагодаривши за нее. Вышнее приличіе можетъ быть легко построено на такомъ основаніи и къ нему легко приучить. Выучиться манерамъ легко,—есть женщины, которыя, происходя изъ низшаго класса и благодаря браку или инымъ обстоятельствамъ въ болѣе поздніе годы, попадая въ высшій общественный кругъ,—быстро превращаются въ очень вѣжливыхъ свѣтскихъ дамъ. И я всегда находилъ, что эти женщины, смотря потому, насколько много или мало въ нихъ ума и сердца, лучше пользуются свѣтскими манерами, чѣмъ женщины, упражнявшіяся въ нихъ съ юности, но лишенные ума и сердца. Въ чемъ состоятъ хорошія манеры и что требуется въ этомъ отношеніи отъ мужчины или

женщины, отъ мальчика или дѣвушки, вѣроятно, мнѣ нѣтъ надобности говорить, каждый знаетъ, что прилично и что не прилично, въ томъ кружкѣ, гдѣ онъ живетъ. Но было бы неразумнымъ желаніе перенести аристократическіе нравы и обычаи въ комнату мѣщанской семьи. Мать, жена, хозяйка, руководительница семьи, кромѣ правилъ приличія и инструкцій для руководства въ домѣ и внѣ его, должна заботиться и заниматься учтивостью сердца и надѣлать ею своихъ дѣтей.

Господа и прислуга.

Въ домѣ аристократа, богача-фабриканта и въ квартирѣ бѣднаго чиновника—всюду вы найдете прислугу, съ тою лишь разницею, конечно, что у перваго ея цѣлый штатъ: лакеи, камердинеры, горничныя и т. д., а послѣдній содержитъ, быть можетъ, только одну. Не имѣютъ себѣ прислуги лишь крестьяне да бѣдняки, еле снискивающие пропитаніе, словомъ низшіе слои общества; въ остальныхъ же, болѣе обеспеченныхъ, классахъ прислуга составляетъ неизбѣжную необходимость для всякой семьи; причиною этой необходимости служить, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что, въ силу особаго склада своей жизни люди, принадлежащіе къ среднимъ и высшимъ слоямъ общества, не могутъ и даже, скажу больше, не должны заниматься черными работами по хозяйству. Занятому заботой о благосостояніи своей семьи, главѣ дома, терять время на какія-нибудь мелочи по хозяйству было прямо нерасчетливо, а эта нерасчетливость всегда могла бы имѣть дурныя послѣдствія по отношенію къ умственной и матеріальной жизни его семьи. Равнымъ образомъ и хозяйкѣ поневолѣ приходится считаться съ послѣднимъ обстоятельствомъ и также дорожить своимъ временемъ; на ея рукахъ прежде всего лежитъ воспитаніе дѣтей, особенно въ среднихъ слояхъ общества, гдѣ

не имѣютъ возможности держать образованныхъ воспитательницъ—боннъ, гувернантокъ. Судите сами, какое бы воспитаніе получили дѣти, если бы мать, не имѣя прислуги цѣлый день, проводила бы въ мелкихъ хлопотахъ по хозяйству. Конечно, никакого; дѣти оставались бы заброшенными, предоставленными самимъ себѣ, и ихъ, отъ природы быть можетъ и хорошія наклонности, легко могли бы получить дурное направленіе, ибо *natura mater*, которой приходится воспитывать такихъ дѣтей, не всегда отличается педагогической мудростью. Такимъ образомъ и родители, и дѣти оставались бы отъ этого въ явномъ проигрышѣ; а проигрышъ этотъ страшенъ, непоправимъ, такъ какъ разъ данное воспитаніе ничѣмъ исправить нельзя; воспитаніе—это фундаментъ, на которомъ строится вся позднѣйшая жизнь человѣка. «Характеръ ребенка», говоритъ Гербертъ Спенсеръ, «до семи лѣтъ мягче воска, а послѣ семи тверже стали». Итакъ, повторяю, не держать прислуги въ такой семьѣ, у которой есть средства для этого — прямо нерасчетливо, и имѣетъ очень вредныя послѣдствія на ея матеріальное и умственное благосостояніе. Никакія теоріи о равенствѣ, о всеобщемъ, равномерномъ распредѣленіи труда тутъ не помогутъ, и пока будутъ существовать люди, одни изъ нихъ будутъ нуждаться въ услугахъ, а другіе предлагать ихъ. Добросовѣстность хозяина по отношенію къ прислугѣ и послѣдней по отношенію къ нему прежде всего зависятъ отъ нравственнаго развитія. Возьмите вы богатую, но необразованную семью, которая содержитъ прислугу, ну хоть бы изъ средняго купческаго быта, того быта, который такъ мастерски обрисовалъ Островскій,—что вы тамъ увидите? Самъ хозяинъ, сдѣлавшійся купцомъ изъ мелкихъ приказчиковъ, сумѣлъ, какъ говорится, сколотить капиталаецъ тѣмъ, что «отъ яйца отли-

валъ и за цѣлое продавалъ» — словомъ твердо, твердо усвоилъ себѣ тотъ принципъ, что «не обманешь, не продашь. Воспитанный на этомъ принципѣ, онъ и къ прислугѣ относится по своему: всегда ему кажется, что его обманываютъ, что у него воруютъ, вѣчная подозрительность, вѣчная натянутость отношеній съ прислугою; послѣдняя, конечно, это чувствуетъ и очень часто совершенно произвольно оправдываетъ хозяйскія опасенія; «воруй, не воруй: хозяинъ все равно будетъ воровъ считать»—расчетъ ясенъ. Поэтому искренность и взаимная довѣрчивость—вотъ основные принципы, обуславливающіе хорошія отношенія между господами и ихъ прислугою. Въ послѣднее время такъ часто приходится слышать жалобы хозяевъ о недовольствѣ прислугою; теперь, правда, прислуга предъявляетъ по отношенію къ послѣднимъ такія требованія, которыя прежде были совершенно невыселимы; но времена мѣняются, и требованія прислуги становятся все болѣе и болѣе справедливыми. То «доброе» старое время, когда господинъ являлся неограниченнымъ властелиномъ своего слуги, исчезла и исчезла безвозвратно. Обыкновенно обвиняютъ прислугу и говорятъ, что она не исполняетъ какъ слѣдуетъ своихъ обязанностей; быть можетъ это обвиненіе и справедливо до нѣкоторой степени, но, повторяю, только до нѣкоторой. Главною причиною всѣхъ мелкихъ непріятностей, которыхъ такъ много случается между хозяевами и прислугою, являются болѣею частью первые. Дѣло въ томъ, что очень часто хозяева живутъ далеко не сообразно съ своими матеріальными средствами; такъ, на примѣръ, какая-нибудь семья и могла бы обойтись безъ прислуги, но она, не взирая на ограниченность своихъ средствъ, держитъ ее и только потому, что у сосѣдей тоже есть прислуга. И вотъ хозяйка беретъ себѣ служанку, почти исклю-

чительно для того, чтобы разыгрывать передъ послѣдней барыню; она платитъ ей скапливаемое по копѣйкамъ жалованье; хозяйка терпѣть, быть можетъ, лишенія, но все-таки держатъ прислугу. Та, конечно, видитъ это и вполне естественно, если она не имѣетъ должнаго уваженія къ своимъ господамъ, позволяетъ съ ними разныя фамиллярности, подчасъ даже прямо грубое обращеніе, обходясь съ ними попросту какъ съ равными себѣ, и невнимательно относится къ своимъ обязанностямъ. Поэтому гораздо было бы лучше, если хозяйка въ такой семьѣ не разыгрывала изъ себя барыню и не оставалась бѣлоручкой и работала по дому или совсѣмъ одна или же, въ крайнемъ случаѣ, помогала прислугѣ, благотворно вліяя на нее своимъ примѣромъ. Затѣмъ однимъ изъ главныхъ условій хорошаго отношенія между хозяевами и прислугою—это не требовать отъ послѣдней дѣлать того, чего она еще не умѣетъ. Часто случается, что молодыя дѣвушки, прямо изъ деревни или изъ какого-нибудь захолустнаго городка, поступаютъ въ прислугу въ большой городъ; требовать отъ такой прислуги, чтобы она въ точности и безъ промаховъ исполняла всѣ тонкости семейнаго обихода, было бы, конечно, безуміемъ; но, къ сожалѣнію, это случается очень часто? Господа дѣлаютъ выговоры прислугѣ, еще и не подумавъ указать, какъ и что надо дѣлать въ ихъ хозяйствѣ, сердятся за дурное исполненіе ихъ приказаній, жалуются на ея непонятливость,—цѣлая вереница глупыхъ недоразумѣній и безосновательныхъ жалобъ, безосновательныхъ со стороны хозяевъ потому, что они прежде всего сами виноваты во всѣхъ промахахъ своей прислуги; мало того, видятъ въ нихъ даже какую-то преднамѣренность, желаніе прислуги сдѣлать непріятность имъ...

Попадая къ такимъ господамъ, молодыя дѣвушки естественно портятся; причиною этого съ одной стороны слу-

жить то, что отъ нихъ требуютъ очень многое, между тѣмъ какъ на первыхъ порахъ онѣ не знаютъ почти ничего, а съ другой стороны то, что имъ иногда даютъ полную волю дѣлать, что угодно, совершенно не наблюдая за ними. Хозяйка дома, наоборотъ, должна слѣдить за такою дѣвушкой, приучать ее къ порядку, къ вѣжливому и умѣлому обращенію съ господами, и если она въ чемъ-нибудь будетъ неисправна, то по возможности снисходительно относится къ ея промахамъ.

Необходимо также приучать прислугу къ тактичному, умѣлому обращенію съ гостями и вообще со всѣми посетителями. Нерѣдко можно наблюдать, что прислуга, принимая гостей, является въ переднюю въ грязномъ костюмѣ или грубо отвѣчаетъ гостю, что хозяевъ «нѣтъ дома», принимая его визитную карточку грязными руками. Лучше всего подходитъ къ прислугѣ, особенно къ горничнымъ, свѣтлое ситцевое платье съ бѣлоснѣжнымъ передникомъ. Во всѣхъ болѣе или менѣе аристократическихъ богатыхъ домахъ имѣютъ лакеевъ, которыхъ принято одѣвать въ особую верхнюю одежду, называемую ливреей; ливреи должны быть темноватаго цвѣта, такъ какъ яркіе цвѣта и слишкомъ свѣтлыя пуговицы и гербы выглядятъ какъ-то вульгарно и обличаютъ поэтому не совсѣмъ тонкій вкусъ хозяевъ. Присутствіе мужской прислуги во всякомъ порядочномъ домѣ считалось однимъ изъ главныхъ признаковъ хорошаго тона, но теперь это мало-по-малу выходитъ изъ моды, ибо женская прислуга всегда бываетъ гораздо аккуратнѣе и расторопнѣе въ исполненіи своихъ обязанностей. Какъ мы уже не разъ упоминали, обѣ стороны, прислуга и хозяева, обладаютъ извѣстными правами, и лишь тогда возможны хорошія отношенія между ними, если они будутъ обоюдно уважать эти права. Хозяйка дома можетъ, конечно, дѣлать прислугѣ замѣчанія,

выговоры, но это никогда не должно переходить въ дерзость; лучше всего наказывать прислугу холоднымъ молчаніемъ; она пойметъ это и, конечно, постарается исправиться. Глубоко ошибаются тѣ, кто не даетъ прислугѣ ни одной свободной минуты, что называется заваливая ее непосильной работой; прислуга должна имѣть отдыхъ; человѣкъ—не машина, а тѣмъ болѣе вѣчное движеніе. Вполнѣ цѣлесообразно, если прислуга въ извѣстные, опредѣленные часы будетъ пользоваться полнѣйшею свободою, употребляя это время на свои личныя потребности; пусть она въ эти часы идетъ въ церковь, занимается своимъ гардеробомъ и т. д. Помѣщеніе для прислуги по возможности должно быть здоровое и чистое и имѣть подходящую обстановку; необходимо для прислуги имѣть вполнѣ приличную кровать, столъ, стулъ и шкафъ съ умывальникомъ.

Убирая свою гостиную, хозяйка выказываетъ свой эстетическій вкусъ, а устраивая уютную и опрятную людскую—свою добрую душу, такъ какъ всѣ будутъ видѣть, что она считаетъ прислугу не простыми вещами въ хозяйствѣ, а такими же людьми, какъ и она сама.

Въ свою очередь хозяева вправѣ требовать отъ прислуги неуклоннаго и вполнѣ точнаго исполненія своихъ обязанностей, при чемъ въ ихъ власти находится распределеніе работъ, поручаемыхъ прислугѣ; обязанности послѣдней—въ безусловномъ послушаніи своимъ хозяевамъ, а права—въ хорошемъ обращеніи, своевременномъ требованіи жалованія и извѣстныхъ, необходимыхъ удобствахъ.

Умная хозяйка никогда не позволитъ себѣ съ прислугою фамиллярности или какихъ бы то ни было интимностей; пусть хозяйка будетъ довѣрчива, но въ извѣстныхъ предѣлахъ; такъ разговоры съ прислугою о денежныхъ и семейныхъ дѣлахъ совершенно неумѣстны, ибо

это порождаетъ только лишнія сплетни, на которыя всегда бываетъ такъ падка прислуга. Выговоры, дѣлаемые прислугѣ, должны быть кратки и вовсе не должны носить характеръ какихъ-то рѣчей о морали, при чемъ дѣлать ихъ слѣдуетъ прислугѣ наединѣ, ибо присутствіе посторонняго лица наноситъ прислугѣ только лишнее оскорбленіе и скорѣе озлобляетъ, чѣмъ исправляетъ ее; да къ тому же для гостя не всегда бываетъ пріятно присутствовать въ качествѣ свидѣтеля при подобныхъ сценахъ.

Семейныя ссоры, даже маленькія размолвки между мужемъ и женою въ присутствіи прислуги также представляютъ изъ себя черезчуръ нежелательное явленіе. Лишь только прислуга замѣчаетъ натянутость отношеній между членами семьи, она становится не такъ аккуратна въ исполненіи своихъ обязанностей, ибо видитъ, что хозяевамъ не до ней; уваженіе къ послѣднимъ въ значительной степени будетъ подорвано, и при первомъ удобномъ случаѣ прислуга не замедлитъ разнести по сосѣдямъ молву о семейныхъ неурядицахъ. Вообще тактичное поведеніе прислуги въ сильной степени зависитъ отъ самихъ хозяевъ, ибо дѣло послѣднихъ пріучать къ нему прислугу съ первыхъ же дней ея пребыванія въ ихъ домѣ.

Первые дни слѣдуетъ не отходить отъ прислуги ни на шагъ, постепенно пріучая ее къ порядку, разъ заведенному въ вашей квартирѣ. Очень важно пріучить прислугу къ вѣжливому обращенію съ хозяевами; такъ обращаясь къ прислугѣ, не слѣдуетъ говорить «мужъ», а слѣдуетъ сказать «баринъ»; дѣтей тоже слѣдуетъ называть не уменьшительными именами, а «баринъ», «барчукъ».

Въ небольшихъ, небогатыхъ хозяйствахъ, гдѣ не могутъ содержать полнаго штата прислуги, точнаго распределенія обязанностей между послѣдней сдѣлать нельзя;

кучеръ, напимѣрь, одновременно можетъ быть и садовникомъ, прислуживать иногда въ качествѣ посыльнаго и даже лакея; кухарка часто замѣняетъ въ такихъ домахъ горничную; послѣдняя одновременно можетъ быть и няней и т. д. Однако приблизительное распредѣленіе обязанностей, особенно между мужской и женской прислугой, необходимо; для каждой прислуги слѣдуетъ выдавать хозяйственныя принадлежности, сообразно ея специальному назначенію; повару, напимѣрь, кухонныя принадлежности, горничной — принадлежность для уборки комнатъ и т. д. Когда прислуга уходитъ отъ хозяевъ, то она должна сдать въ цѣлости всѣ порученные ей хозяйственные предметы, дабы не возникло какихъ-либо недоразумѣній въ случаѣ пропажи послѣднихъ. Хозяева должны всегда давать уходящей прислугѣ правильную и вполне подробную аттестацію. Къ сожалѣнію, не всѣ исполняютъ это необходимое правило и поэтому всегда бываютъ такія крупныя ошибки при наймѣ прислуги; да и прислуга, зная, что хозяйева въ ея аттестаціи не умолчатъ ни о чемъ, естественно старалась бы вести себя порядочнѣе.

Обращеніе съ прислугой всегда указываетъ на степень благовоспитанности ея хозяйки. Хорошо воспитанная и вполне тактичная женщина никогда не позволитъ себѣ ни фамильярности, ни грубаго, деспотическаго обращенія съ прислугой; наоборотъ, всегда будетъ придерживаться золотой середины между этими крайностями; всякая брань или постоянныя порицанія дѣйствуютъ на прислугу гораздо меньше, чѣмъ обыкновенный вѣжливый выговоръ; грубое же обращеніе съ прислугой по большей части указываютъ лишь на неблаговоспитанность и низкое происхожденіе хозяевъ. Нерѣдко случается, что сердитый и раздражительный тонъ хозяевъ выводитъ, наконецъ, прислугу изъ терпѣнія, и она рѣшается сдѣлать имъ ка-

кую-нибудь непріятность, нагрубить, напимѣрь, въ присутствіи гостей. Постоянныя порицанія хозяевъ и ихъ вѣчное недовольство прислугой, какъ видно, нисколько не исправляютъ послѣднюю; наоборотъ, еще больше озлобляютъ ее противъ первыхъ, и озлобленіе это находитъ себѣ выходъ въ желаніи причинить хозяевамъ какую-нибудь непріятность. Если же выборъ прислуги дѣйствительно окажется неудачнымъ, прислуга будетъ лѣнива и неспособна исполнять свои обязанности, то въ такихъ случаяхъ лучше всего просто отказать ей отъ мѣста, по возможности сдерживая свой гнѣвъ.

Дѣлать прислугѣ замѣчанія при постороннихъ не тактично по очень многимъ причинамъ; во-первыхъ, какъ мы уже видѣли, выговоръ въ присутствіи посторонняго лица — лишнее оскорбленіе для прислуги и далеко непріятенъ для присутствующихъ; во-вторыхъ, дѣлая замѣчанія прислугѣ, мы этимъ самымъ какъ бы обнаруживаемъ передъ гостемъ отсутствіе порядка въ нашемъ домѣ. Еще болѣе нетактично указывать постороннимъ на недостатки ихъ прислуги; это ужъ совсѣмъ выйдетъ «съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь» лѣзть, и такое непрошенное вмѣшательство всегда бываетъ очень непріятно по своимъ послѣдствіямъ. По отношенію къ гостямъ прислугу необходимо съ самаго начала поставить въ извѣстныя границы — запретить при гостяхъ входить безъ зова въ комнаты, своевременно исполнять ихъ желанія и вообще обращаться съ ними съ возможно большею учтивостью.

Нерѣдко случается, что господа интересуются семейнымъ положеніемъ своей прислуги, снисходятъ до участія къ ея личному положенію; это, конечно, очень желательное явленіе, если только такое участіе вполне искренно и происходитъ отъ добраго сердца господъ. Относительно обращенія прислуги съ дѣтьми и этихъ послѣднихъ съ

прислугою слѣдуетъ замѣтить, что оно должно быть строго опредѣлено. Такъ, если мы еще плохо знаемъ свою прислугу, никогда не слѣдуетъ поручать ей своихъ дѣтей; конечно, мы не говоримъ, что дѣти не должны входить въ простыя, сердечныя отношенія съ прислугою, — напротивъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ надо приучать ребенка питать извѣстное уваженіе къ прислугѣ. Последнее необходимо уже по одному тому, что вообще надо внушать ребенку уваженіе ко всемъ старшимъ; но съ другой стороны дѣти должны понимать, что излишняя фамильярность ихъ съ прислугою унижаетъ въ глазахъ послѣдней достоинство ихъ родителей. Часто встрѣчается такіе дома, гдѣ какая-нибудь няня или лакей, вообще давно живущая прислуга, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе и, наконецъ, начинаетъ пользоваться неограниченнымъ довѣріемъ своихъ господъ такъ, что въ сущности становится полнымъ хозяиномъ всего дома подобное явленіе происходитъ большею частью отъ слабохарактерности или просто неспособности господъ и очень часто ко благу послѣднихъ.

Ближайшій надзоръ за прислугою въ домѣ принадлежитъ безспорно хозяйкѣ; отъ послѣдней требуется, чтобы она спокойно и хладнокровно указывала прислугѣ на ея ошибки, хотя вспыльчивыя натуры дѣлаютъ свои выговоры съ запальчивостью и раздражительно, но это, конечно, нежелательное явленіе. Если вы замѣтили прислугу въ какомъ-либо упущеніи въ дѣлѣ исполненія ею своихъ обязанностей и хотите ее уличить въ этомъ, а она упорно защищается, то настаивать особенно нечего, и лучше прекратить споръ, тѣмъ болѣе, если вы взволнованы; успокоившись же, слѣдуетъ объявить ей, что въ другое время вы не позволите ей такъ спорить и не допустите противорѣчія съ ея стороны; затѣмъ при всякихъ недо-

разумѣніяхъ съ прислугою никогда не слѣдуетъ обращаться къ посредничеству другого лица, члена семьи или гостя; это унижаетъ авторитетъ хозяйки въ глазахъ прислуги, такъ какъ послѣдняя видитъ, что сама хозяйка не въ силахъ справиться даже съ такою мелочью, какъ надзоръ за прислугою. Съ другой стороны было бы еще смѣшнѣе и несообразнѣе выбирать прислугу въ качествѣ посредницы въ спорахъ между хозяиномъ и хозяйкой или вообще членами семьи.

Если въ домѣ имѣется только одна прислуга, то со стороны хозяйки было бы ошибочно предоставлять ей свободу во всякое время дня, ибо она всегда можетъ понадобится для какого-нибудь болѣе или менѣе непредвидѣннаго дѣла. Обыкновенно жалуется на прислугу, на ея любовь къ сплетнямъ, дурную нравственность и т. д. Конечно, эти жалобы до нѣкоторой степени и основательны, но виноваты въ этомъ очень часто бываютъ сами хозяева. Безтолково заваливая прислугу непосильною работою, они не даютъ ей ни одной свободной минуты, которую она могла бы употребить на какое-нибудь разумное развлеченіе; естественно, если прислуга начинаетъ запускать свою работу, небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, вообще, какъ говорятъ, начинаетъ портиться. Молодыя дѣвушки въ этихъ случаяхъ бросаются навстрѣчу первому попавшемуся ловеласу и губятъ себя и свою молодость. Отвѣтственность за такой прелюдительный поступокъ молодой дѣвушки всегда цѣликомъ ложится на хозяевъ, такъ какъ они обязаны наблюдать за нравственностью своей прислуги. Всегда надо помнить, что прислуга, хотя и не можетъ равняться съ нами по уму или знаніямъ, такой человекъ, какъ и мы, съ такими же чувствами и съ такимъ же сердцемъ; она — наша помощница, и, живя ея услугами, мы тѣмъ самымъ

остаемся въ долгу передъ нею. Часто прислуга не имѣеть собственной семьи; такъ большинство сиротъ и безродныхъ, не имѣя необходимой поддержки въ своей средѣ, принуждены итти въ прислуги; въ такомъ случаѣ хозяева должны принимать живѣйшее участіе въ судьбѣ своей прислуги и оказывать ей дорогую для ней нравственную поддержку; мало того, хорошіе хозяева сдѣлаютъ такую прислугу какъ бы членомъ своей семьи; послѣднюю, конечно, не можетъ не тронуть такое сердечное отношеніе ея хозяевъ, и она будетъ исполнять свои обязанности съ большей охотою и всею душою отдаваться своему дѣлу.

Иногда случается встрѣчать такое явленіе: поступаетъ, положимъ, въ прислуги совсѣмъ молоденькая дѣвушка; выросла она въ ужасной обстановкѣ: отецъ — горькій пьяница и систематически тащилъ изъ дому все въ кабакъ, тащилъ до тѣхъ поръ, пока уже ничего не осталось и семья пошла по міру; воспитаніе въ такихъ случаяхъ дѣти получаютъ извѣстное, и распространяться о немъ считаемъ совершенно излишнимъ; или же, что еще хуже, дѣвочка эта совсѣмъ безъ роду — безъ племени, питомица воспитательнаго дома, съ пяти лѣтъ взятая въ дѣти какимъ нибудь бѣднякомъ, тоже горькимъ пьяницею. Естественно, что нравственныхъ принциповъ у такой прислуги никакихъ, въ своихъ хозяевахъ она съ первой же поры начинаетъ видѣть кровныхъ враговъ — для ней всѣ люди — враги; въ такихъ случаяхъ священный долгъ хозяевъ — по возможности перевоспитать несчастнаго человѣка; конечно, дѣло воспитанія, а тѣмъ болѣе перевоспитанія очень и очень трудное; но гуманное обращеніе и сердечное отношеніе къ дѣвушкѣ не могутъ пройти безслѣдно; по крайней

мѣрѣ, ее можно приучить къ приличію, вѣжливости и уваженію своихъ хозяевъ.

Никакія указанія, никакія порицанія не окажутъ на прислугу такого дѣйствія, какъ личный примѣръ самихъ хозяевъ; не теряя собственного достоинства и относясь къ прислугѣ съ теплымъ участіемъ, вы приобрѣтаете ея уваженіе къ себѣ и всегда можете ожидать, что доброе сѣмя вашей сердечности принесетъ обильный плодъ.

НЕСЧАСТНЫЕ.

За каждымъ человѣкомъ, на котораго жизнь накладываетъ свою страшную печать страданія, идутъ тысячи другихъ, напрасно стараясь ускользнуть отъ жестокой руки беспощадной судьбы. Я говорю «напрасно», ибо всякій изъ насъ долженъ нести свой крестъ, и если этотъ крестъ оказывается для него тяжелъ и онъ начинаетъ искать другого, то, въ концѣ концовъ, какъ разсказывается въ прекрасной сказкѣ, все-таки выходитъ, что онъ ищетъ своего собственнаго. Въ жизни каждаго человѣка есть что-то такое, что очень часто дѣлаетъ тщетными всѣ его удовольствія, и человѣкъ выигрываетъ отъ этого гораздо болѣе, чѣмъ то кажется на первый взглядъ. Слишкомъ много солнечнаго свѣта земля не выноситъ; она высыхаетъ отъ него, и съ человѣкомъ, который произошелъ изъ земли, сдѣлалось бы то же самое, если бы онъ постоянно находился въ яркомъ свѣтѣ жизненнаго счастья. Но есть также и другое обстоятельство, которое примиряетъ насъ съ нашимъ страданіемъ. Предположимъ, что человѣкъ, чуждый всякихъ недостатковъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, отъ колыбели до гроба проживетъ въ полномъ сознаніи своихъ силъ. Какъ теперь такой человѣкъ долженъ смотрѣть на то, что осталь-

ные люди, которые вслѣдствіе своихъ недостатковъ не имѣютъ права на вышеупомянутое, всюду будутъ служить ему и слѣпо слѣдовать его волѣ и его идеямъ? Если допустимъ при этомъ, что этотъ человѣкъ поставленъ въ такое положеніе, которое позволяетъ ему исполнять всякое свое желаніе, и обладаетъ мягкимъ, впечатлительнымъ сердцемъ, то насколько онъ долженъ чувствовать себя подавленнымъ всѣми страданіями остальнаго человѣчества? Такой человѣкъ скоро сдѣлается самымъ несчастнымъ, такъ какъ всюду на его голову будутъ падать вопли окружающихъ и наполнять его душу понятнымъ ужасомъ. Каждый человѣкъ, не лишенный чувства состраданія, при взглядѣ на эту массу физическихъ и нравственныхъ мученій поневолѣ подумаетъ, что его сравнительно счастливая жизнь представляетъ изъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ непонятное, не заслуженное преимущество передъ другими: Намъ всегда бываетъ страшно тяжело, когда мы встрѣчаемъ человѣка, имѣющаго какой-либо недостатокъ, который рѣзко бросается въ глаза съ перваго взгляда; невольно хочется спросить себя тогда: «чѣмъ я лучше другихъ, что вблизи этого несчастнаго живу припѣваючи и наслаждаюсь всѣми радостями жизни, и за что природа или слѣпая судьба надѣлила меня всѣми душевными и тѣлесными способностями, а его такъ обидѣла?» И я думаю, что подобные мучительные вопросы могутъ возникнуть въ головѣ каждаго человѣка даже въ томъ случаѣ, если бессмысленный эгоизмъ давно заглушилъ въ немъ всѣ другія, болѣе возвышенныя наклонности. Но, къ чести человѣчества, мы убѣждены, что среди тысячи людей едва найдется одинъ такой, котораго бы совсѣмъ не затрогивало чувство состраданія, если ему встрѣтится одержимый физическимъ недостаткомъ или придется увидѣть вблизи всю массу физическихъ и нрав-

ственныхъ мученій. Человѣкъ всегда страдаетъ чужими страданіями и при этомъ совершенно независимо отъ своей личной воли; одинъ страдаетъ болѣе, другой менѣе, по совершенно чуждымъ этому остаются очень и очень многіе. Сочувствіе и состраданіе—это тѣ тонкія нити, изъ которыхъ соткана та веревка, по которой Провидѣніе поднимаетъ слабое, какъ бы привязанное къ землѣ человечество въ свѣтлую высоту свободнаго духа. Всѣмъ извѣстно, что чувство состраданія у дитяти иногда выражается совершенно иначе, чѣмъ у взрослога; подобнымъ же образомъ такая рѣзкая противоположность въ проявленіяхъ одного и того же чувства можетъ быть и у двухъ взрослыхъ, изъ которыхъ одинъ обладаетъ грубою натурою, а другой, наоборотъ, одаренъ тонкою чувствительностью. Дѣти большею частью совсѣмъ не понимаютъ чужихъ страданій; наоборотъ, ихъ какъ бы поражаетъ рѣзкій контрастъ между положеніемъ страдающаго и ихъ собственнымъ, веселымъ настроеніемъ и нерѣдко побуждаетъ ихъ къ смѣху, что особенно часто случается у веселыхъ, жизнерадостныхъ дѣтей. Но если дѣти смѣются надъ физической уродливостью, тупоуміемъ и вообще какимъ-нибудь недостаткомъ или чувствуютъ себя какъ бы веселѣе въ случаѣ какого-либо внезапнаго несчастья, то это ни больше, ни меньше какъ простая шаловливость и вовсе не указываютъ на отсутствіе у нихъ тонкости чувства, а тѣмъ менѣе на полную безчувственность; это скорѣе доказываетъ то, что они ощущаютъ эту ненормальность въ положеніи другого, только не могутъ разобратъся въ этомъ ощущеніи и вполнѣ правильно его выразить. Наоборотъ, это указывало бы на отсутствіе у нихъ сочувствія къ несчастному или на неспособность къ состраданію, если бы они проходили мимо него съ тупымъ равнодушіемъ. Способностью къ сочувствію, ко-

нечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, обладаетъ и дитя и необразованный человѣкъ, только у каждаго оно выражается по своему. Но чувствомъ состраданія, какъ уже было сказано, обладаетъ лишь тотъ, кто способенъ войти въ положеніе другого и, такъ сказать, воспринять въ свою душу отраженіе его горя. Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ по своему духовному развитію и чѣмъ больше въ немъ любви къ ближнему, тѣмъ способнѣе онъ на состраданіе къ послѣднему. Волшебная сила нашего духа, всемогущая фантазія, въ одно мгновеніе, можетъ развернуть передъ нашими глазами цѣлый міръ, при одномъ взглядѣ на несчастнаго можетъ оживить въ нашемъ воображеніи всѣ обстоятельства, всѣ разнообразныя послѣдствія его горя, и тотъ, въ душѣ котораго живетъ эта картина міроваго страданія, тотъ постоянно страдаетъ вмѣстѣ съ другими; онъ глухъ съ глухими, слѣпъ съ слѣпыми, боленъ съ больными; при видѣ сумасшедшаго или тупоумнаго его умъ также отказывается работать, онъ несчастенъ въ присутствіи тѣхъ, которыхъ угнетаетъ суровая сила роковыхъ случайностей. Но лишь только наступаетъ реакція, и созданная воображеніемъ страшная картина страданія начинаетъ блѣднѣть при яркомъ свѣтѣ его собственной, прекрасной дѣйствительности, человѣкъ видитъ, что онъ живетъ гораздо лучше тѣхъ несчастныхъ страдальцевъ, и изъ груди его вырывается невольный вздохъ облегченія, какъ снова эти богатства лишь ему одному предоставленныхъ благъ начинаютъ угнетать его безпокойную совѣсть.

Тотъ человѣкъ, въ жизни котораго хоть разъ случалось какое-нибудь крупное несчастіе, всегда менѣе другихъ способенъ къ гордости и надменному отношенію къ окружающимъ; онъ становится какъ бы довольнѣе своей судьбою и никогда не предъявляетъ къ жизни какихъ-либо особенныхъ претензій.

Женщины въ общемъ скорѣ склонны къ состраданію, чѣмъ мужчины, ибо фантазія у нихъ работаетъ быстрѣе и энергичнѣе; зато у мужчины чувство состраданія гораздо продолжительнѣе, такъ какъ менѣе пылкое воображеніе яснѣе представляетъ ему всѣ картины страданія, и въ то время какъ у женщины чувство это уже давно исчезло и смѣнилось совершенно другимъ, въ душѣ мужчины еще живъ образъ того несчастнаго, который возбудилъ въ немъ сочувствіе къ своему горю. Вообще женщина легко возбуждается при одномъ взглядѣ на несчастнаго и поддается чувству состраданія, на мужчину же видъ послѣдняго производитъ хотя и не столь быстрое, но зато гораздо болѣе глубокое впечатлѣніе.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ, чье положеніе возбуждаетъ въ насъ чувство состраданія, т. е. къ самимъ несчастнымъ, и начнемъ съ тѣхъ, которые одержимы физическими недостатками.

Изъ всѣхъ людей, обладающихъ упомянутыми недостатками, слѣпыхъ считаютъ самыми несчастными. Дѣйствительно, какъ горько, какъ тяжело должно быть человѣку, который лишенъ возможности видѣть весь этотъ окружающій міръ чудныхъ красокъ и принужденъ проводить свою жизнь во мракѣ темной, безконечной ночи. Однако, если бы мнѣ пришлось выбрать одно изъ двухъ, глухоту или слѣпоту, то я не задумываясь предпочелъ бы послѣднюю. Слепому недостаетъ лишь внѣшней картины окружающаго міра; для глухого же хотя этотъ внѣшній міръ и открытъ, зато весь смыслъ, вся сущность послѣдняго почти совсѣмъ недоступны, даже въ томъ случаѣ, если онъ лишился этого важнаго чувства въ позднѣйшее время своей жизни. Куда бы ни пошелъ ослѣпшій, воспоминаніе и созданная фантазіей картина когда-то видѣннаго міра всюду слѣдуетъ за нимъ въ его

тѣмъ и блистаетъ въ его воображеніи, какъ вполне реальная дѣйствительность. Если образованный человѣкъ потерялъ зрѣніе, то онъ не можетъ назвать себя несчастнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Постоянная помощь зрячихъ, которые всегда такъ дружески относятся къ слѣпому собрату, сознаніе зависимости отъ доброты послѣднихъ и, наконецъ, чувство благодарности за любовь къ нему—все это никогда не можетъ подѣйствовать на слѣпота огорчающимъ образомъ.

Напротивъ, кто постоянно испытываетъ на себѣ добросердечіе другихъ и знаетъ, что его ближніе никогда не откажутся помочь ему, тотъ гораздо больше вѣритъ въ лучшія стороны человѣческаго характера, а эта вѣра, въ свою очередь, доставляетъ ему дорогую въ жизни твердость духа; онъ самъ дѣлается отъ этого мягче, добрѣе и своимъ примѣромъ побуждаетъ окружающихъ оставить грубыя черты своего характера.

Всѣмъ извѣстно, что впечатлѣнія внѣшняго міра слѣпые перерабатываютъ гораздо тщательнѣе, чѣмъ зрячіе, отъ которыхъ легко ускользаетъ это необходимое условіе вполне сознательнаго отношенія къ окружающимъ явленіямъ; и вотъ въ силу послѣдняго обстоятельства часто среди совершенно необразованныхъ слѣпыхъ попадаются такіе глубокіе мыслители. Весьма возможно, что «Потерянный рай» Мильтона вышелъ бы далеко не такимъ, если бы его авторъ не лишился зрѣнія.

Совершенно инымъ является положеніе того, кто потерялъ слухъ; хотя онъ и не зависитъ отъ другихъ, тѣмъ не менѣе внутренно онъ чувствуетъ себя совершенно одинокимъ.

«Люди нужны другъ другу для ихъ цѣлей»—эти слова Шиллера въ буквальномъ смыслѣ можно примѣнить къ глухимъ. Я знаю одну очень милую, умную женщину,

которая вскорѣ послѣ замужества заботѣла органами слуха и теперь совершенно глуха. Она всегда окружена своею семьею, которая ухаживаетъ за нею съ нѣжною любовью, чтобы облегчить постигшее ее несчастье; она была образована, прежде очень много читала, и съ тѣхъ поръ какъ потеряла слухъ, старается держаться вдали отъ общества; но что же теперь съ нею сдѣлалось? Послѣ двадцатипятилѣтняго страданія глухотою ей еще нѣтъ пятидесяти лѣтъ, и она выглядитъ еще вполне свѣжей и даже красивой женщиной, но съ какимъ печальнымъ лицомъ ходитъ она по обширнымъ заламъ своего дома или по аллеямъ своего великолѣпнаго сада; она почти совсѣмъ разучилась говорить и даетъ односложные отвѣты лишь на вопросы близкихъ родственниковъ до самыхъ интимныхъ друзей, но чаще отвѣчаетъ простымъ кивкомъ головы. Когда вокругъ нея находятся другіе, она сидитъ, погрузившись въ самоѣ себя, совершенно безучастная ко всему окружающему. Если я когда-нибудь вижу, какъ она беззвучно смѣется про себя, то мнѣ всегда приходитъ въ голову мысль, что и душевно она далеко не совсѣмъ здорова и, утративъ почти всякую способность разбираться въ окружающихъ явленіяхъ, вполне походитъ на помѣшанную, и я боюсь, что это можетъ случиться съ нею и на самомъ дѣлѣ, такъ какъ уже нѣсколько лѣтъ она ничего не читаетъ. И такую она сдѣлалась изъ умной, образованной и при томъ доброй и любезной женщины. Постигшее ее несчастье она встрѣтила сначала съ твердымъ духомъ и полною покорностью судьбѣ, принявъ его безъ жалобъ и безъ особенныхъ огорченій. На сколько она глубоко ощущала все это, указываетъ то, что не могла жить съ своими дѣтьми и почти никогда ничего не говорила, хотя все-таки не сдѣлалась

подозрительной или недовѣрчивой, что такъ часто встрѣчается у глухихъ.

Самая лучшая изъ всѣхъ хозяекъ, которыхъ я когда-либо зналъ, управляетъ домомъ и прислугою гораздо болѣе при помощи глазъ, чѣмъ при помощи языка.

Итакъ, если глухота причиняетъ столько бѣдствій такому благородному характеру и при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то сколько вреда можетъ принести она людямъ, обладающимъ менѣе тонкою натурою. Всѣ глухіе современемъ дѣлаются скрытны и молчаливы; недовѣрчивыми, вспыльчивыми и своенравными становятся иногда даже просто глуховатые, ибо не всѣ люди обладаютъ такимъ благороднымъ, мягкимъ характеромъ, какъ та дама, и не всѣ имѣютъ такую твердость духа, какую выказала она, когда на нее обрушилось несчастье.

Вполнѣ, естественно, что человѣкъ, ложно или совсѣмъ не понимая окружающаго, становится недовѣрчивъ, и такъ какъ ему трудно объясняться съ другими, то онъ дѣлается раздражителенъ и даже жестокъ. Въ томъ же самомъ обществѣ, въ которомъ слѣпой по своему положенію можетъ принимать полное участіе; глухой, напротивъ, остается молчаливъ и безучастенъ. Душа и сердце слѣплого теряютъ въ своихъ качествахъ, вслѣдствіе его несчастія или очень мало или совсѣмъ ничего, а иногда даже, наоборотъ, выигрываютъ; между тѣмъ какъ подобныя же качества глухого всегда находятся въ опасности или ухудшиться или совсѣмъ исчезнуть. Вслѣдствіе этого имѣть дѣло съ слѣпцами всегда гораздо пріятнѣе, чѣмъ съ глухими, ибо обращеніе съ первыми гораздо легче. При обращеніи съ слѣпыми на сцену выступаютъ самыя лучшія стороны человѣческаго характера: готовность къ помощи, любовь къ жертвамъ въ пользу ближняго и, наконецъ, кротость; обращеніе же съ глухими часто дѣ-

ласть людей нетерпеливыми, рѣзкими и заставляетъ прибѣгать къ оживленной жестикуляціи, которая всегда такъ оскорбляетъ и даже раздражаетъ глуховатыхъ. При общеніи съ глухими не слѣдуетъ забывать, что глухота — болѣе важный физическій недостатокъ, чѣмъ слѣпота, и переносить ее гораздо труднѣе, и поэтому обращаться съ ними надо съ гораздо болѣе ласковымъ вниманіемъ, чѣмъ съ слѣпыми. Вообще кроткая, мягкая любовь есть самое необходимое условіе при обращеніи съ этими несчастными. Но требовать этой любви имѣютъ право не одни только слѣпые и глухіе.

Если принять во вниманіе, сколько еще существуетъ различныхъ видовъ страданія, которые хотя и не привязываютъ къ одру страдальца, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ его жизнь еще тяжелѣе, постоянно мучая его сознаниемъ своего исключительнаго положенія, то станетъ вполнѣ понятнымъ, насколько въ немъ должно быть сильно чувство благодарности къ окружающимъ, которые ухаживаютъ за нимъ съ теплымъ, дружескимъ вниманіемъ, стараясь заставить его забыть о своемъ горѣ. Всѣмъ извѣстно, съ какою охотою возвращаются калѣки и нервныя больныя среди такихъ людей, которымъ они надѣются быть хоть чѣмъ-нибудь полезнымъ и сколько силъ вливаетъ эта надежда въ ихъ самосознаніе; особенно любятъ они вращаться среди дѣтей, и это бываетъ одинаково полезно какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Въ глубинѣ души всякаго угнетеннаго есть что-то такое, что постоянно твердить ему: «ты слабъ и бѣденъ, ты живешь только за тѣмъ, чтобы за тобой ухаживали другіе, для которыхъ ты совершенно бесполезенъ», и каждый незначительный случай, который доставляетъ возможность этимъ несчастнымъ на дѣлѣ доказать свою силу и полезность для другихъ, служить для нихъ величайшимъ благодѣяніемъ. Съ

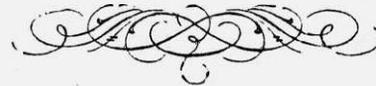
какимъ рвеніемъ, съ какою заботливостью присматриваетъ какое-нибудь слабое, изувѣченное дитя за своими маленькими братьями и сестрами. Чувство того, что есть еще болѣе слабыя и безпомощныя, чѣмъ онъ самъ, и этимъ безпомощнымъ онъ приноситъ пользу, доставляетъ ему неизяснимое удовольствіе, хотя быть можетъ онъ и не сознаетъ этого. Мнѣ встрѣтилась однажды маленькая дѣвочка, которая несла на рукахъ свою младшую сестренку, и на мое замѣчаніе, что ребенокъ долженъ быть тяжелъ для ней, отвѣчала, счастливо глядя на меня своими глазенками: «о, нѣтъ! онъ совсѣмъ легкій». То же самое бываетъ и съ взрослыми; дайте тѣмъ несчастнымъ, которые страдаютъ душою и тѣломъ, случай доказать, что ихъ силы еще нужны для другихъ, что они еще могутъ быть полезны для ихъ ближнихъ, и вы окажете для нихъ гораздо болѣе услуги, чѣмъ всѣми своими бесполезными сожалѣніями и излишнимъ ухаживаньемъ, которыя только увеличиваютъ ихъ страданія. Нельзя, конечно, ограничиваться тѣмъ, что постоянно твердить имъ: «ты не долженъ разсчитывать на другихъ, ты долженъ самъ себѣ помогать въ своей бѣдѣ; ты не можешь разсуждать о своей судьбѣ и жаловаться на свое несчастье; ты долженъ быть полезенъ для другихъ» и т. д. Нѣтъ, не дѣлая никакихъ замѣчаній, надо дать ему дѣло прямо въ руки, возбудить интересъ къ нему и съ радостью признавать всѣ его заслуги. При этомъ по возможности слѣдуетъ остерегаться не дѣлать какихъ бы то ни было намековъ на его исключительное положеніе и не давать чувствовать, что между нимъ и другими существуетъ рѣзкое различіе. Подобнымъ образомъ для человѣка, обладающаго тонкимъ чувствомъ, можетъ показаться непріятнымъ, если кто-либо стоитъ передъ оборваннымъ нищимъ въ роскошномъ костюмѣ, и такой человѣкъ можетъ счесть это прямой не-

справедливостью къ бѣдняку; порядочный человѣкъ никогда не станетъ выставлять на показъ свое здоровье или счастье передъ тѣми, кто не имѣетъ этого. Очень тонкую черту чувства человѣколюбія пришлось мнѣ услышать отъ той самой дамы, о которой я говорилъ раньше. Ея мужъ позволилъ себѣ однажды въ присутствіи ея овдовѣвшей матери небольшую супружескую ласку, и я неожиданно услышалъ такое замѣчаніе: «въ присутствіи вдовыхъ супруги никогда не должны позволять себѣ какихъ бы то ни было супружескихъ ласкъ, ибо это напоминаетъ первымъ объ ихъ потерѣ». Очень часто въ присутствіи другихъ нѣжныя чувства прямо приходится скрывать, и наши женщины, обладающія такимъ тонкимъ и такимъ чуткимъ сердцемъ, хорошо знаютъ это.

Ни одна мать не будетъ настолько неосторожна въ своихъ чувствахъ, чтобы въ присутствіи сироты ласкать собственное дитя; равнымъ образомъ родители никогда не приведутъ здороваго, цвѣтущаго дитяти въ тотъ домъ, въ которомъ только что умерло такое-же горячо любимое дитя. Чѣмъ теперь дорого будетъ то сочувствіе или быстро возбуждающееся состраданіе, которое не производитъ ничего, кромѣ болѣзненно непріятнаго ощущенія и котораго всѣ поэтому стараются даже избѣгать? Такое сочувствіе—пустой цвѣтокъ, который не приноситъ никакого плода. Истинное-же, глубокое чувство состраданія всегда дѣйствуетъ на поступки людей. Далеко не всегда и далеко не всѣ могутъ умѣло предложить руку помощи тѣмъ несчастнымъ, которые встрѣчаются на ихъ жизненномъ пути; но отъ всякаго, и въ особенности отъ женщины, надо требовать, чтобы она никогда не касалась жестокой рукой до больного мѣста страдальца и не лила неумѣлой рукой на его раны успокаивающій бальзамъ состраданія, но старалась-бы осторожно вынуть изъ груди

несчастнаго горькое, острое жало страданія. Одинъ взглядъ на чужое счастье возбуждаетъ зависть у тѣхъ, кто не обладаетъ имъ, состраданіе-же, которое знакомо лишь тѣмъ, до кого коснулась жестокая рука судьбы, учитъ насъ радоваться при видѣ счастья другихъ.

Если счастливаго человѣка охватываетъ чувство состраданія, вызванное въ немъ печалью несчастнаго, то послѣдняго желаніе радоваться счастьемъ другихъ поднимаетъ выше всего земного. Жанъ Поль говоритъ: «страдать при видѣ страданія другихъ могутъ и люди, но радоваться радостью другихъ—на это способны только ангелы»...

У постели больного.

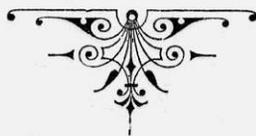
Никому не приходится въ жизни сталкиваться съ такою разношерстной публикой, какъ врачу; къ нему идутъ всѣ: и богатый вельможа, живущій въ роскошномъ дворцѣ, и послѣдній бѣднякъ, всю жизнь проведшій на чердакахъ или въ подвалахъ. Страшная, поразительная бѣдность чередуется на его глазахъ съ самой безумной, сказочной роскошью.

Отношенія окружающихъ къ больному встрѣчаются ему самыя различныя: въ одномъ домѣ вся семья рыдаетъ у постели больного, боясь потерь единственнаго кормильца или горячо любимое дитя, въ другомъ родственники относятся къ больному съ полнымъ равнодушіемъ, такъ его смерть, быть можетъ, только развязываетъ имъ руки. Но всюду онъ встрѣтитъ у постели больного женщину, которая ухаживаетъ за нимъ, какъ родственница или какъ просто сострадательный человѣкъ; мужчина въ этихъ случаяхъ никогда не можетъ замѣнить женщину; такъ больше за больными ухаживаютъ почти однѣ женщины; женщина по природѣ гораздо сострадательнѣе и наблюдательнѣе мужчины и угадываетъ желанія больного по одному движенію мускуловъ его лица. Мягкая поступь женщины благотворно влияетъ на больного, не раздражаетъ его, а, наоборотъ, успокаиваетъ; даже состоя-

тельнымъ людямъ доктора рекомендуютъ ложиться въ больницу, гдѣ они могутъ пользоваться уходомъ женской прислуги. Нерѣдко приходится слышать отъ докторовъ, что выздоровленіе ихъ пациентовъ плохо подвигается вслѣдствіе мужского ухода за послѣдними. Конечно, больному гораздо пріятнѣе оставаться въ кругу своихъ родныхъ, но часто черезчуръ нѣжный уходъ вредно отзывается на больномъ, такъ какъ дурно дѣйствуетъ на его нервную систему; съ своей стороны больного, особенно если онъ обладаетъ чуткою душою, постоянно гнететъ сознаніе того, что онъ служитъ тягостью для своихъ родныхъ. Конечно, мать никогда не рѣшится покинуть больного дитя, или жена больного мужа, но это хорошо лишь въ томъ случаѣ, если человѣкъ боленъ не опасно и не требуетъ правильнаго больничнаго лѣченія.

При уходѣ за больными, чуткое женское сердце само подсказываетъ женщинѣ, какъ приняться за это святое, но трудное дѣло. Часто случается, что молодая дѣвушка, никогда не видавшая больныхъ, попадая въ больницу сразу становятся отличными сидѣлками; но не всѣ женщины могутъ посвящать себя этому дѣлу, такъ какъ постоянный видъ страданія требуетъ у сидѣлки болѣе или менѣе здоровой нервной системы и извѣстной доли физической силы. Больные вообще бываютъ необычайно сосредоточены и поэтому всегда замѣчаютъ перемѣну въ состояніи ухаживающаго за ними человѣка, и если это состояніе измѣняется въ худшую сторону, если больной видитъ, что сидѣлка, напримѣръ, какъ бы таетъ отъ постоянного безпокойства и бессонныхъ ночей, ухаживанія послѣдней уже не могутъ дать ему необходимаго нравственнаго покоя, и болѣзнь, естественно, ухудшается. Дурное состояніе духа вообще очень вредно отзывается на больномъ, такъ какъ, кромѣ своихъ собственныхъ, на-

поминаетъ ему о страданіяхъ другихъ. Настойчивость и аккуратное исполненіе всѣхъ предписаній врача — необходимое условіе хорошаго ухода за больнымъ; часто случается, что больной не хочетъ принимать лѣкарства или исполнять какое-либо другое предписаніе врача; въ такихъ случаяхъ надо обладать твердостью характера и извѣстною властью надъ больнымъ, чтобы заставить его въ точности исполнять всѣ условія, всѣ требованія разъ прописаннаго лѣченія. Посѣщеніе больного родными — явленіе безусловно отрадное; но при этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что полный покой—главное условіе при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней; между тѣмъ какъ излишніе разговоры часто вредно вліяетъ на больного, такъ какъ лишаетъ его необходимаго покоя. Въ заключеніе повторимъ, что уходъ за больными—исключительно дѣло женщины; у его постели выступаютъ на сцену лучшія стороны ея прекраснаго характера: безконечная сострадательность къ несчастнымъ, доходящая до самоотверженія, и человѣколюбіе...

Воспитаніе и образованіе.

Съ невѣроятной быстротой мчится время все впередъ и впередъ, и вмѣстѣ съ нимъ все дальше и дальше отходить отъ насъ тѣ дни еще дремлющаго общественнаго сознанія, когда вопросы образованія и воспитанія волновали едва ли какую-нибудь сотню изъ многихъ и многихъ тысячъ людей,—когда выразителями общественныхъ взглядовъ на значеніе воспитанія и образованія являлись г-жи Простаковы со своими Митрофанушками, г-да Скотинины и безконечная вереница персонажей изъ разнаго рода смрадныхъ уголковъ безграничнаго «темнаго царства».

Съ каждымъ канувшимъ въ вѣчность годомъ все рѣдѣютъ и рѣдѣютъ теперь ряды замкнутыхъ семей, гдѣ единственными существенными элементами воспитанія и образованія признаются только палка и розги, — и ихъ мѣсто заступаютъ такія семьи, которыя, выдвигая на первый планъ вопросы «безпалочнаго» воспитанія и образованія, ставятъ себѣ задачей быть центрами благотворнаго вліянія на общество. Какъ ни разнообразны сами по себѣ эти вопросы, однако почти безошибочно можно сказать, что главная задача современнаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы пріохотить ребенка къ труду, пробудить въ немъ любознательность и заставить его

Школа семейной и свѣтской жизни.

полюбить знаніе, — но ни въ какомъ случаѣ не въ томъ, чтобы готовить его къ свѣтской жизни, приучать къ пустой болтовнѣ, къ губительному бездѣйствію и мелочному тщеславію.

Современная развитая семья ясно сознаетъ, какъ важно для сформированія характера ребенка то, при какихъ условіяхъ совершается первое пробужденіе его духовной дѣятельности, — и въ силу этого, конечно, всѣ заботы такой семьи въ дѣлѣ воспитанія ребенка направлены къ тому, чтобы не вносить, хотя бы даже и неумышленно, во внутренний міръ ребенка невѣрныхъ понятій, незаконныхъ стремленій.

Идя на встрѣчу самымъ раннимъ порывамъ ребенка удовлетворить проснувшемуся въ немъ любопытству, образованные и развитые родители лучшей первоначальной школой для ребенка считаютъ свое постоянное общеніе съ нимъ, а никакъ не мимолетныя, случайныя посѣщенія «дѣтскихъ» передъ отъѣздомъ на вечеръ или балъ, благодаря которымъ не можетъ быть уже и рѣчи о близкомъ, постоянномъ вліяніи родителей на дѣтей, обреченныхъ при такихъ условіяхъ на хроническое пребываніе съ мало-развитыми, часто невѣжественными боннами, няньками и т. п. Такіе родители постараются воздержаться отъ искушенія дѣтской наивности и неподдѣльной искренности и ни подъ какимъ видомъ не будутъ сосредоточивать вниманіе ребенка исключительно на наружныхъ формахъ свѣтскихъ отношеній; они не приучатъ его только къ салонной вѣжливости, не заставятъ улыбаться знатному гостю и въ то же время съ брезгливой гримасой отворачиваться отъ скромнаго посѣтителя ихъ дома. Они сумѣютъ подыскать рациональныя соотвѣтствующія развлеченія для своего ребенка, отчетливо сознавая вредъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей такихъ свѣтскихъ удовольствій, которыя не имѣ-

ютъ ничего общаго съ дѣтскими играми и не составляютъ потребности дѣтскаго возраста. Они не захотятъ легкомысленно относиться къ мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ дѣтей; не забудутъ того, что ребенокъ — тоже человѣческая личность съ собственными, неотъемлемыми правами, нарушая которыя — они приучили бы въ свою очередь ребенка къ пренебреженію правъ другихъ людей. Но въ то же время они и не найдутъ нужнымъ удовлетворять каждой прихоти, каждому капризу ребенка, такъ какъ знаютъ, что удовлетворенные капризы и прихоти развиваютъ безхарактерность, заставляютъ ребенка утрачивать всякую мѣру возможности и исполнимости своихъ желаній. Дѣти живутъ настоящимъ, не задумываются о будущемъ, не озираются на пережитое и все оцѣниваютъ только по отношенію къ минутѣ. Ихъ способности еще не развернулись, умъ не привыкъ еще быстро и вѣрно схватывать, память — прочно удерживать, и воля, наконецъ, безсильна еще сосредоточивать вниманіе на одномъ опредѣленномъ фактѣ, — но зато свѣжія, съ каждымъ днемъ больше и больше развивающіяся силы все настойчивѣе и настойчивѣе ищутъ дѣятельности. Вотъ въ силу этого-то непосредственная, прямая задача воспитателей и сводится къ тому, чтобы помочь развитію способностей ребенка, научить его подавлять въ себѣ порывы, которые могли бы нарушить правильность этого развитія, дать такое направленіе его ищущимъ дѣятельности силамъ, которое не повело бы къ преждевременному истощенію этихъ силъ.

Опредѣливши темпераментъ ребенка, его природныя способности и приступая къ развитію этихъ способностей, нужно однако воздерживаться отъ какой бы то ни было ломки натуры ребенка, такъ какъ вообще ломка человѣческой натуры безнаказанно никогда не проходитъ, да и

цѣль, которой задаются при этомъ, никогда не достигается. Скорѣе всего при такой ломкѣ, если даже организмъ ребенка и въ состояніи будетъ перенести ее, изъ ребенка выйдетъ безхарактерное, неопредѣленное существо, ни въ какой степени не способное приблизиться къ тому идеалу совершенства, который имѣли въ виду воспитатели ребенка, когда принялись за переработку его натуры.

Одной изъ прямыхъ обязанностей рациональнаго воспитанія является, даѣе, устраненіе изъ образовательныхъ занятій ребенка элементовъ скуки и принужденія, а также и предоставленіе ребенку большей самостоятельности. Ошибочнымъ было бы, поэтому, такое воспитаніе, при которомъ руководитель ребенка всегда исключительно самъ заводилъ бы рѣчь о томъ или другомъ предметѣ, а не выслушивалъ бы своего воспитанника, не давалъ бы ему возможности самому высказываться по поводу того, что волнуетъ его воображеніе, чѣмъ заняты его мысли. Тому, кто, не давая возможности высказываться самому ребенку, всегда упорно старается только говорить и внушать, а не выслушивать, слѣдуетъ не забывать что «obest plerumque iis, qui discere volunt, auctoritas eorum, qui docunt»...

Здѣсь врядъ ли можетъ возникнуть сомнѣніе въ томъ, что, говоря такъ о воспитаніи дѣтей, мы имѣемъ въ виду неизмѣнно всегда дѣтей обоого пола,—что, признавая необходимымъ примѣнять вышесказанное при воспитаніи мальчиковъ, мы не находимъ никакой возможности уклоняться отъ всего этого при воспитаніи дѣвочекъ—уклоняться въ ту или другую сторону, хотя бы въ сторону предполагаемой относительной слабости организма дѣвочки сравнительно съ организмомъ мальчика. Для насъ безспорнымъ является то, что равномерное воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ

нанести физическаго вреда этимъ послѣднимъ, и не помѣшаетъ имъ въ будущемъ стать здоровыми матерями, на которыхъ чаще всего затѣмъ и возлагается обязанность первоначальнаго нравственнаго воспитанія дѣтей. Но для того, чтобы достойно выполнить это свое высшее назначеніе,—женщинѣ, безъ сомнѣнья, недостаточно одного прирожденнаго материнскаго чувства, и такимъ образомъ рациональное умственное развитіе является и для нея существенною необходимостью, хотя бы уже для од-

ного того, чтобы избѣжать ошибокъ при будущемъ воспитаніи ребенка. И какъ однако рѣдки еще воспитатели, не дѣлающіе разницы въ воспитаніи мальчиковъ и дѣвочекъ! Какъ часто еще такіе воспитатели, вмѣсто того чтобы развить силу и укрѣпить организмъ дѣвочки, дѣлаютъ изъ нея своимъ уродливымъ воспитаніемъ дѣйствительно какое то разслабленное, беззащитное въ физическомъ отношеніи существо,—какую то куклолку, лишенную всякихъ жизненныхъ запросовъ. А что же можно,

ожидать отъ матери, которой станетъ современемъ подобная куклолка — если она только за игрой въ куклы и приготовлялась къ исполненію своихъ серьезныхъ материнскихъ обязанностей. Далѣе, вѣдь и для правильнаго веденія хозяйства отъ женщины требуются извѣстные знанія, — и тѣмъ, кто смотритъ на женщину только какъ на хозяйку въ домѣ, нужно помнить, что и здѣсь женщинѣ нельзя обойтись безъ знанія. И это знаніе не должно быть только поверхностнымъ, собраннымъ изъ разныхъ лоскутковъ, снисходительно бросаемыхъ женщинамъ ихъ воспитателями, — но непременно цѣльнымъ, живымъ знаніемъ, которое могло бы постоянно поддерживать и направлять работу мысли. Все это, однако, слишкомъ часто упускается изъ виду при воспитаніи дѣвочекъ, и воспитаніе это ведется часто не только совершенно отлично отъ воспитанія мальчиковъ, но и уродливо и не глубоко. А вѣдь врядъ ли можно оспаривать, что многимъ женщинамъ самой природою давались и даются очень большія средства дѣйствовать на судьбу человѣчества, и что только уродливымъ воспитаніемъ эти средства или заглушались, не достигши развитія, или же дѣйствіе ихъ направлялось не на благо человѣчества.

Итакъ, если мы хотимъ, если мы требуемъ, чтобы женщина при выполненіи своего высшаго назначенія — воспитанія подростящаго поколѣнія — вносила бы въ это воспитаніе правильныя начала, то ни въ какомъ случаѣ не должны отказывать самой ей въ такомъ развитіи, которое стояло бы въ уровень съ требованіями времени.

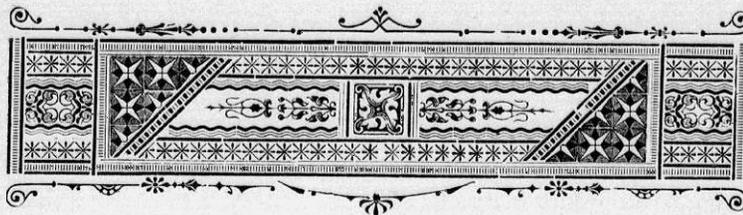
Но вотъ мы такъ или иначе воспитали своего ребенка и выростили его, давши ему сильное образованіе, — какимъ же требованіямъ долженъ онъ удовлетворять, чтобы въ глазахъ развитого общества считаться дѣйствительно воспитаннымъ и образованнымъ человѣкомъ?

Здѣсь прежде всего сговоримся. Дѣло въ томъ, что въ обществѣ едва ли чаще злоупотребляютъ какимъ бы то ни было выраженіемъ, чѣмъ выраженіемъ «образованный человѣкъ».

Въ глазахъ нѣкоторыхъ, къ сожалѣнію, далеко не немногихъ, обладаніе чисто внѣшнимъ лоскомъ, пониманіе разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ свѣтскаго приличія, умѣніе поддерживать часто удивительно пустую, безсодержательную, но тѣмъ не менѣе вполне свѣтскую болтовню и, наконецъ, такъ называемыя деликатныя манеры — все это, въ совокупности только и необходимо человѣку, желающему слыть «образованнымъ и воспитаннымъ». До внутренняго содержанія подобнаго человѣка, часто обладающаго всѣмъ только что перечисленнымъ въ достаточной степени, но въ сущности глубоко невѣжественнаго, — обществу съ такими взглядами на «воспитанность и образованность» обыкновенно нѣтъ никакого дѣла; для такого общества вполне достаточно и того, что этотъ образецъ «воспитанности» импонируетъ ему своей свѣтскостью.

Было бы преждевременно, однако, заподозрить насъ. въ силу только что сказаннаго, въ томъ, что чисто внѣшнее образованіе, къ которому прежде всего мы относимъ и умѣніе держать себя въ обществѣ, съ нашей точки зрѣнія не можетъ быть включено въ понятіе «истинно образованнаго человѣка». Въ этомъ отношеніи и мы принадлежимъ къ тѣмъ, которые, по удачному выраженію одного ирландскаго общественнаго дѣятеля, въ умѣніи держать себя, въ благородствѣ своихъ манеръ, словомъ, въ своей воспитанности, видятъ, такъ сказать, паспортъ для безпрепятственнаго появленія во всѣхъ салонахъ и гостиныхъ — и мы находимъ, что одного знанія, одной даже глубочайшей учености, въ свою оче-

редь, еще недостаточно для того, чтобы, поправу, не только казаться, но и дѣйствительно быть образованнымъ человѣкомъ. Другими словами, отъ того, кто съ нашей точки зрѣнія могъ бы назваться по истинѣ образованнымъ человѣкомъ, мы требуемъ нѣсколько больше, чѣмъ то даютъ намъ внѣшній лоскъ и изящныя манеры — съ одной стороны, или глубокая ученость и отсутствіе всякихъ манеръ — съ другой.

ГЛАВА II.

Наука свѣтской жизни.

Область человѣческаго познанія—безгранична; еще не было сказано уму и знанію: «Остановись! не иди далѣе». Одна изъ самыхъ обширныхъ, наименѣе разработанныхъ и между тѣмъ наиболѣе полезныхъ для изслѣдованія наукъ—это наука свѣтской жизни.

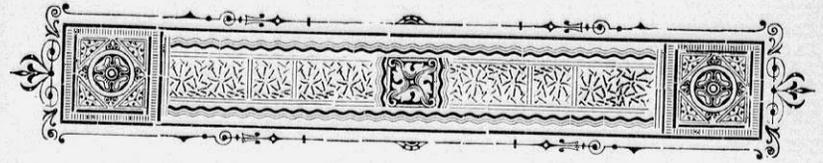
Она близко граничитъ съ наукой о жизни и могла-бы назваться квинтъ-эссенціей умѣнья жить. Эти двѣ науки настолько близко стоятъ другъ къ другу, что чрезвычайно трудно провести рѣзкую границу между ними, не заходя въ ту или другую область. Наука о жизни занимается изслѣдованіями о характерахъ, о сердцѣ, о воспитаніи достоинствъ и недостатковъ и мало касается внѣшнихъ сторонъ, тогда какъ наука свѣтской жизни не касается ни сердца, ни души. Ее можно было-бы назвать «церемониаломъ жизни» и часто она является синонимомъ понятій: этикетъ, приличія, вѣжливость. Эта наука въ значительной степени состоитъ изъ мелочей; рѣчь въ

ней идетъ не о правилахъ уже, а о чувствѣ; это—способность жить въ свѣтѣ, съ людьми, въ обществѣ.

Здѣсь сгруппированы предметы, всегда дающіе матеріалъ для разговора, для изученія, для открытій, предметы, сущность которыхъ дѣлается все менѣе и менѣе ясной, по мѣрѣ того, какъ ихъ подвергаютъ изслѣдованію.

Я предполагаю говорить понемногу о томъ и о семъ, не принимая послѣдовательнаго плана, то отвѣчая на заданный мнѣ вопросъ, то подчиняясь вліянію обстоятельствъ, окружающихъ меня въ данную минуту.

Не разъ даже можетъ случиться, что заглавіе какой-либо главы не будетъ въ состояніи дать понятіе о разнообразныхъ предметахъ, о которыхъ въ ней идетъ рѣчь, такъ какъ слишкомъ трудно при такомъ обширномъ матеріалѣ не уклониться отъ разъ намѣченнаго пути или не коснуться вопросовъ, которые кажутся чуждыми ему. Нашъ планъ обнимаетъ и связываетъ между собой всѣ жизненные явленія, не исключая самыхъ ничтожныхъ, и читатель часто найдетъ въ нашей книгѣ, самъ того не ожидая, отвѣтъ на многіе вопросы, которые онъ задавалъ себѣ, а также рядъ свѣдѣній, которыя будутъ ему очень полезны.

Вступленіе въ свѣтъ

Не слѣдуетъ смѣшивать выраженія: «появленіе на свѣтѣ» съ выраженіемъ «вступленіе въ свѣтъ». Обыкновенно этимъ послѣднимъ выраженіемъ принято обозначать моментъ, когда молодая дѣвушка начинаетъ принимать участіе во всѣхъ празднествахъ, что до сихъ поръ было исключительно правомъ ея матери.

Нельзя точно опредѣлить возрастъ, когда можетъ совершиться это вступленіе въ свѣтскую жизнь: онъ колеблется между двѣнадцатю и двадцатю годами, сообразно съ большимъ или меньшимъ развитіемъ дѣвушки, а также согласно съ нѣкоторыми соображеніями, относящимися къ ея матери и старшимъ сестрамъ. Вступленіе въ свѣтъ вовсе не заставляетъ предполагать, что до тѣхъ поръ молодая дѣвушка жила совершенно взаперти и внѣ всякаго общества: она появлялась въ гостиной, когда ее туда звали, присутствовала на многихъ концертахъ и на многихъ дѣтскихъ играхъ и балахъ и сопровождала свою мать, когда та дѣлала визиты; но во время этихъ визитовъ она должна была оставаться въ обществѣ дочерей хозяйки дома въ ихъ комнатѣ. Вообще до сихъ поръ на нее смотрѣли, какъ на ребенка. Наконецъ, приходитъ ми-

нута, когда нужно начать ее вывозить, такъ какъ она достигла того возраста, которымъ необходимо воспользоваться, чтобы найти для нея приличную партію. Она попадаетъ въ вихрь свѣта и торжествъ официальныхъ, полуофициальныхъ и совсѣмъ семейныхъ. Отнынѣ она присутствуетъ на театральныхъ представленіяхъ, бываетъ на обѣдахъ, на раутахъ и балахъ; она дѣлаетъ визиты вмѣстѣ съ матерью и помогаетъ ей принимать гостей у себя въ домѣ.

Ничего нѣтъ прелестнѣе молодой дѣвушки, первый разъ появляющейся въ свѣтѣ, особенно если она очень молода.

Она очарована, въ восторгѣ отъ всего, что видитъ кругомъ — и сама очаровываетъ и приводитъ въ восторгъ всѣхъ, кто ее видитъ.

Для перваго бала обыкновенно выбираютъ совершенно бѣлое платье, воздушное и просто сшитое. Самое большее, что можно позволить, это цвѣтокъ, — бутонъ розы или хризантемы въ волоса и голубую или розовую ленту вокругъ талии. Не надо никакихъ драгоценностей, развѣ только нитку бѣлаго жемчуга; не надо изысканной прически, цѣлымъ зданіемъ возвышающейся надъ головой, — лучше всего природныя косы, или локоны; особенно же нужно избѣгать накладныхъ волосъ! Корсажъ дѣвушки скромно прикрытъ вверху тюлевой бертой

Если у дѣвушки есть отецъ, то ему принадлежитъ честь вводить ее подъ руку въ гостинны; онъ представляетъ ее старымъ друзьямъ; ему представляются услужливые танцоры. Рѣдко случается, что молодая дѣвушка не имѣетъ успѣха въ вечеръ своего перваго появленія въ свѣтѣ, развѣ она прониклась вполне духомъ своей роли, т. е. если она дѣйствительно обладаетъ чистотой и свѣжестью юности.

Молодая дѣвушка, выѣхавшая первый разъ въ свѣтъ въ розовомъ платьѣ, покрытомъ цвѣтами и лентами, съ

руками и шеей, увѣшанными золотомъ, съ поднятой головой и смѣлымъ взоромъ, — была бы явленіемъ ненормальнымъ.

По развѣ установившемуся обычаю для дневныхъ визитовъ нуженъ костюмъ темнаго цвѣта; платье, изящно обрисовывающее фигуру, и маленькая шляпка; для пріемовъ у себя въ домѣ довольно часто выбираютъ платье цвѣта *gris-perle*.

Было бы желательно, — и это принято, напримѣръ, во Франціи, — чтобы молодая дѣвушка выходила замужъ въ годъ своего перваго появленія въ свѣтѣ; если она еще очень молода, то она можетъ выѣзжать двѣ зимы — и это самое большее. Если же она и до начала третьяго сезона не найдетъ себѣ жениха, то на нее не обращаютъ уже ровно никакого вниманія, и ей приходится прибѣгать къ помощи всѣхъ уловокъ кокетства, чтобы быть замѣченной.

Съ момента своего перваго выѣзда молодая дѣвушка становится такимъ же членомъ свѣтскаго общества, какъ

и ее мать. Ей оставляют визитныя карточки наравнѣ съ этой послѣдней; ей адресуютъ пригласительныя письма, ее приглашаютъ на обѣды.

Молодыя дѣвушки высшаго круга вступаютъ въ свѣтъ при дворѣ или въ самой великосвѣтской гостиной. Впрочемъ, всѣ выше изложенныя правила болѣе касаются лицъ, занимающихъ высокое положеніе въ обществѣ, чѣмъ тѣхъ, чье положеніе только посредственно. Эти послѣднія могутъ не исполнять такъ строго формальностей, не становясь отъ этого менѣе достойными уваженія и не возбуждая сожалѣнія. Въ этой средѣ дочь проводитъ обыкновенно больше времени съ матерью, которая соглашается кое въ чемъ нѣсколько стѣснить себя ради нея, и, вслѣдствіе этого, свѣтская жизнь начинается для дѣвушки почти незамѣтно. Тѣмъ не менѣе первый балъ всегда является нѣкотораго рода событіемъ и производитъ сильное впечатлѣніе на юныя головы.

Почему то не говорятъ о первомъ появленіи въ свѣтъ молодыхъ людей... А между тѣмъ для нихъ переходъ отъ прежней жизни къ новой еще болѣе рѣзокъ. Оставивъ школьную скамью, сдавъ послѣдніе экзамены, они вдругъ чувствуютъ себя выпущенными въ свѣтъ. Для нихъ рѣчь идетъ не объ одномъ только балѣ или визитахъ, не объ одномъ только обществѣ, а о множествѣ обществъ, наполняющихъ землю: міръ, полу-свѣтъ, низшіе слои общества — словомъ, вся подлунная разстилается передъ ихъ очами.

И кто посмѣлъ бы утверждать, что, вступая въ этотъ чуждый имъ до сихъ поръ міръ, они не испытываютъ такого же сильнаго волненія, какъ и молодыя дѣвушки, что они не подвергаются столькимъ же опасностямъ и не нуждаются, такъ же, какъ и дѣвушки, въ добромъ совѣтѣ?

Правда, молодые люди не должны подчиняться какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ относительно своего костюма. Между тѣмъ ни одинъ, даже наименѣе свѣтскій юноша, не надѣвалъ въ первый разъ традиціонную черную пару, не испытывалъ такого-же волненія, какое испытываетъ молоденькая дѣвушка при видѣ своего перваго бальнаго платья.

Можно сказать, что свѣтская жизнь юноши начинается съ того дня, какъ онъ надѣнетъ свою первую черную пару. И дѣйствительно онъ навсегда оставляетъ школьную блузу или англійскую курточку, ему двадцать лѣтъ, и онъ — надѣваетъ фракъ и покупаетъ цилиндръ!

Въ этомъ возрастѣ молодой человекъ долженъ стараться совершенно ступешеваться, каковы бы ни были его достоинства; онъ не представляетъ изъ себя ровно ничего, онъ только зритель и танцоръ. Въ возрастѣ, когда молодая дѣвушка блистаетъ въ обществѣ и привлекаетъ всеобщее вниманіе, юноша не считается ни во-что. Ева первая вкусила отъ яблока; вотъ почему женщина одного возраста съ мужчиной кажется развитѣй его.

Итакъ юноша, желающій имѣть успѣхъ въ свѣтскомъ обществѣ, долженъ прежде всего быть превосходнымъ танцоромъ, такъ какъ въ этомъ теперь его главное призваніе. Онъ долженъ также отличаться умѣньемъ принимать самыя изящныя, пластическія позы и научиться обращать вниманіе на всѣ правила свѣтскаго кодекса какъ въ своихъ приглашеніяхъ на балъ, такъ и въ почтительно вѣжливомъ отношеніи, съ какимъ онъ обязанъ относиться къ лицамъ, въ домѣ которыхъ принять.

Молодой человекъ не можетъ быть слишкомъ убѣжденъ въ важности приличій. Нужно, чтобы соблюденіе ихъ не было ему въ тягость, чтобы онъ непремѣнно глядѣлъ на нихъ, какъ на нѣчто, составляющее часть его

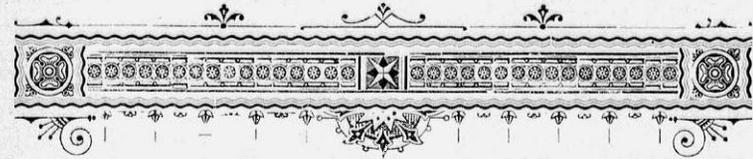
достоинства, чѣмъ онъ не можетъ пренебречь, не совершивъ неприличнаго поступка.

Если онъ усвоитъ себѣ эту здоровую привычку съ момента начала своей свѣтской жизни, онъ навсегда сохранитъ ее въ будущемъ.

Позднѣе, дѣловыя хлопоты, заботы о семьѣ, занятія, на которыя онъ будетъ подвигнуть честолюбіемъ, не оставятъ ему свободнаго времени, чтобы думать объ этихъ пустякахъ, а между тѣмъ эти то пустяки послужатъ ему ступенями для достиженія счастья, и они же помогутъ ему привлечь къ себѣ сердца!

Умѣнье ловко скользить по паркету, не наступая на шлейфы дамъ, указываетъ человѣка, привыкшаго вращаться въ изящномъ обществѣ. Поспѣшность, съ какой молодой человѣкъ старается услужить дамѣ, помогаетъ ей надѣть шубу, освобождаетъ ее отъ пакетовъ, которые она несетъ, исполняетъ малѣйшее выраженное ею желаніе, не обращая вниманія на то, стара она или молода, хороша или дурна, бѣдна или богата—всѣ эти небольшія любезности свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ превосходствѣ воспитанія и чувствъ.

Можетъ показаться, что войти въ жизнь дѣловаго міра или въ дурное общество гораздо легче, такъ какъ въ первомъ случаѣ нужно только отдаться во власть своихъ личныхъ интересовъ, а во второмъ — подчиниться своимъ дурнымъ наклонностямъ. Но въ дѣйствительности и здѣсь учтивость, хорошія манеры, соблюденіе всѣхъ правилъ, выработанныхъ знаніемъ жизни, могутъ болѣе чѣмъ когда-либо оказать неоцѣнимыя услуги, доставляя юношѣ уваженіе окружающихъ, удерживая его самого въ извѣстныхъ границахъ и заставляя относиться, въ свою очередь, съ уваженіемъ къ тѣмъ, кто этого заслуживаетъ.

Способъ занять положеніе въ свѣтъ.

Мнѣ какъ то былъ предложенъ вопросъ: какъ долженъ поступать молодой человѣкъ, получившій назначеніе въ маленькій городокъ, гдѣ онъ никого не знаетъ; чтобы быть принятымъ въ избранномъ обществѣ данной мѣстности?

Прежде всего, если даже онъ ни съ кѣмъ не знакомъ лично, онъ долженъ представиться своему начальству и мѣстнымъ властямъ, а также сдѣлать визиты наиболѣе почетнымъ представителямъ мѣстной интеллигенціи. Если онъ умѣетъ хорошо держать себя, если его пріѣзду не предшествовалъ слухъ о его дурной репутаціи, особенно если у него есть рекомендательныя письма, онъ можетъ рассчитывать навѣрно быть принятымъ въ обществѣ. Рекомендательныя письма необходимы, когда человѣкъ пріѣзжаетъ въ мѣстность, гдѣ его никто не знаетъ: ихъ можетъ замѣнить только официальное назначеніе, хотя бы на самую скромную должность, дающее возможность сперва представиться начальству, а потомъ познакомиться съ товарищами по службѣ.

Доказано, что нѣкоторыя лица,—это одинаково можно сказать какъ о мужчинахъ, такъ и о женщинахъ,—обладаютъ особеннымъ умѣньемъ поставить себя хорошо въ обществѣ, тогда какъ другимъ это никогда не удается. При-

нимая во вниманіе всѣ обстоятельства, это замѣчаніе можно примѣнить ко всякому общественному положенію. Я могъ бы назвать одно очень богатое, извѣстное семейство, которое, пріѣхавъ въ Москву, никогда не могло заставить избранное общество признать себя, хотя для этого и не было уважительныхъ причинъ; въ то же время другое семейство значительно менѣе богатое и гораздо менѣе симпатичное сумѣло добиться пріема повсюду.

Очень трудно объяснить причину этого явленія. Это что-то неуловимое, что чувствуется инстинктивно, но не можетъ быть опредѣлено. Большое значеніе имѣютъ при этомъ разница въ манерахъ, превосходство ума, образованія, красоты, а еще большую роль играетъ свѣтскій тактъ.

Если не трудно устроиться въ городѣ, когда пріѣзжаешь туда, сопутствуемый рекомендаціями, или имѣешь родныхъ и знакомыхъ, то для того, чтобы сумѣть быть принятымъ и создать себѣ положеніе въ обществѣ безъ этихъ помощниковъ, нужно обладать извѣстнымъ умѣніемъ.

Первое условіе для успѣха—это величайшая осторожность въ выборѣ знакомствъ съ момента перваго появленія въ обществѣ. Лучше оставаться нѣкоторое одинокимъ, чѣмъ бросаться очертя голову къ первому встрѣчному; нужно начать съ наблюденій и отдать себѣ во всемъ отчетъ, чтобы узнать, къ кому слѣдуетъ обратиться.

Иногда это выжидательное положеніе нѣсколько затягивается, но зато щедрой наградой за него служитъ успѣхъ, обеспеченный терпѣніемъ.

Вотъ еще одна причина, по которой лучше подождать завязывать болѣе близкое знакомство съ кѣмъ бы то ни было: въ провинціи, особенно въ маленькихъ городахъ, существуютъ разъ навсегда установленныя ненарушимыя границы между различными слоями общества, между раз-

личными кружками, — смѣшеніе совершенно не допускается. Поэтому, если кто-либо по невѣднью разъ попалъ въ кружокъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи противной, — той, куда онъ не хотѣлъ бы попасть — кончено! Онъ скоро чувствуетъ себя опутаннымъ, связаннымъ, безъ всякой надежды освободиться.

Чтобы быть принятымъ въ извѣстномъ обществѣ, необходимо проникнуться вполне духомъ этого общества, т. е. сдѣлаться совершенно похожимъ на его членовъ, усвоить ихъ тонъ, имѣть тѣ же вкусы, тѣ же манеры, тѣ же привычки, какъ у нихъ, уважать тѣ же таланты, — словомъ, употребить всѣ усилія, чтобы ничѣмъ не выдѣляться.

Молодой человѣкъ, желающій быть принятымъ въ почтенныхъ, уважаемыхъ семействахъ, не долженъ посѣщать кофейни, кружки молодыхъ людей, ведущихъ легкомысленный образъ жизни, а также лицъ, стоящихъ въ провинціи всегда на плохомъ счету. Будучи представленнымъ какому-нибудь семейству, юноша долженъ обратить все свое вниманіе на родителей и родственниковъ, особенно на мать, брата, старыхъ тетокъ, если онѣ есть, и больше заниматься ими, чѣмъ молодыми дѣвушками. (Предполагается, что молодые люди всегда стараются посѣщать семьи, гдѣ есть дѣвушки). Если, при помощи винта преферанса и т. д., онъ попадетъ въ общество старичковъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ барышень — тогда его дѣло можно считать выиграннымъ: онъ заслужитъ всеобщее уваженіе, будетъ представленъ всюду, и лучшія партіи въ городѣ будутъ къ его услугамъ. Но пусть онъ остерегается зависти! Особенно слѣдуетъ избѣгать всякаго предпочтенія однихъ другимъ и неравенства въ знакомствахъ. Разъ попавъ въ дурное общество, человѣкъ

причисляется къ нему — и безвозвратно. Не слѣдуетъ также стремиться попасть въ слишкомъ высокіе круги общества, чтобы не чувствовать себя тамъ только терпимымъ и не подвергаться многимъ разочараніямъ.

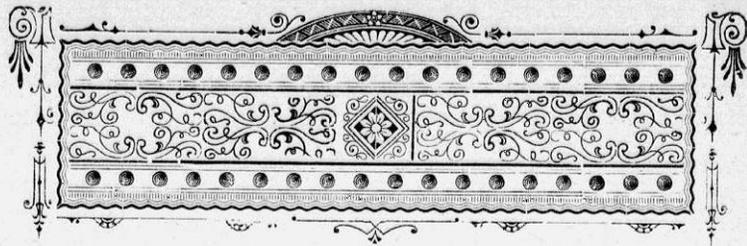
Строгое и точное исполненіе всѣхъ правилъ, предписываемыхъ знаніемъ жизни, крайне помогаетъ въ случаяхъ, подобныхъ разсматриваемому нами. Не стараться навязать свое знакомство, не ускорять своихъ визитовъ — значитъ приготовить себя успѣхъ; проявить назойливость — значитъ подвергнуться поражению. Нужно умѣть въ одно время заставить ждать себя и проявить поспѣшность, не выставляя, особенно публично, своего знакомства съ людьми, занимающими болѣе высокое общественное положеніе, если нѣтъ твердой почвы подъ ногами, такъ какъ послѣ униженія не поднимаются. Съ другой стороны лучше выставить себя любителемъ уединенія, немножко дикаремъ, — чѣмъ компрометировать себя въ обществѣ лицъ, принадлежащихъ къ низшему кругу. «Чтобы получать выгоды отовсюду», говорилъ мнѣ одинъ знаменитый человѣкъ, «нужно занимать достаточно высокое положеніе, чтобы самому предписывать законы».

Чтобы быть принятымъ, какъ обыкновенно этого желаютъ, въ общество, стоящее скорѣе выше, чѣмъ ниже, — нужно имѣть извѣстныя достоинства, быть хорошаго происхожденія, обладать образованіемъ и воспитаніемъ большое значеніе можетъ имѣть при этомъ умѣнье заслужить расположеніе вліятельныхъ лицъ; что касается состоянія, то оно играетъ лишь второстепенную роль.

Если дѣло идетъ не объ одномъ только молодомъ человѣкѣ, а о цѣлой семьѣ, — правила остаются почти тѣ же. Никогда не нужно насильно завязывать отношеній, но ждать, пока они установятся сами собой. Если человѣкъ

любезенъ, если онъ въ самомъ себѣ имѣетъ данныя быть пріятнымъ въ обществѣ, онъ послѣ недолгаго пребыванія можетъ заставить полюбить себя и искать знакомства съ собой.

Какъ должна держать себя одинокая женщина.

Нѣтъ ни одного положенія, къ которому свѣтъ относился-бы строже, чѣмъ къ положенію женщины, лишенной своей естественной опоры—мужа. Какъ должна вести себя одинокая женщина? Это—одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, и разрѣшить его можно только при помощи большого и глубокаго знанія всѣхъ свѣтскихъ обычаевъ, ума и сердца человѣческаго.

Одинокихъ женщинъ можно раздѣлить на три разряда. Къ первому относятся женщины, почему либо совсѣмъ не вышедшія замужъ, такъ называемыя старыя дѣвы; ко второму—вдовы и къ третьему женщины, живущія отдѣльно отъ своихъ мужей. И для каждаго изъ этихъ разрядовъ есть цѣлая масса своихъ специальныхъ правилъ, которымъ должны подчиняться женщины, если не хотятъ нарушить свѣтскихъ приличій.

Къ дѣвушкамъ въ обществѣ предъявляются несравненно болѣе строгія правила, чѣмъ къ вдовамъ. Въ то время какъ вдова, какъ-бы молода она ни была и какъ-бы мало времени ни прожила замужемъ, можетъ устраивать жизнь по своему вкусу, выѣзжать и возвращаться когда вздумаетъ, дѣвушка до извѣстнаго возраста не должна жить одна. Трудно точно опредѣлить, когда на-

ступаетъ этотъ предѣльный возрастъ: это въ значительной степени зависитъ отъ наружности дѣвушки и отъ положенія, занимаемаго ею въ обществѣ.

Нѣкоторыя женщины остаются молодыми и красивыми до тридцати лѣтъ; другихъ-же уже съ двадцати пяти лѣтъ начинаютъ считать старыми дѣвами.

Во всякомъ случаѣ до двадцати лѣтъ дѣвушка ни въ какомъ случаѣ не должна жить и выходить изъ дому одна; достигнувъ этого возраста, дѣвушка можетъ поселиться одна, если она—сирота; если-же у нея есть родители, то она должна жить обязательно въ ихъ домѣ, такъ какъ совершенно не принято, чтобы дѣвушки, имѣющія родителей, жили отдѣльно отъ нихъ. Если дѣвушка совершенно отказалась отъ замужества, то по истеченіи двадцати лѣтъ она можетъ начать выходить изъ дому безъ провожатыхъ, но не должна ни принимать мужчинъ, ни выѣзжать по вечерамъ безъ старшей подруги или какой-либо почтенной, пожилой особы, согласившейся принять на себя роль ея руководительницы.

Исключеніе изъ этихъ правилъ дѣлается только для дѣвушекъ, живущихъ своимъ трудомъ, такъ какъ, благодаря своимъ занятіямъ, онѣ часто бываютъ принуждены выходить однѣ.

Многое, что правилами свѣтской жизни разрѣшается вдовамъ и замужнимъ женщинамъ, запрещено старымъ дѣвамъ. Понятно, что во всякомъ возрастѣ и при всякомъ положеніи въ обществѣ женщинѣ трудно, почти невозможно выѣзжать вечеромъ въ свѣтъ или въ театръ одной—поэтому принято приглашать съ собой въ качествѣ кавалера какого-нибудь родственника или хорошаго знакомаго; такъ же, если женщина находится одна на балу, она можетъ согласиться на предложеніе хозяина или хозяйки представить ей одного изъ своихъ друзей, который

и ведетъ ее къ столу. Но только вдовы и замужнія женщины могутъ отдаться такимъ образомъ подъ покровительство мужчинъ. Понятно, что вдова, не снимающая темнаго платья, отказавшаяся отъ танцевъ и развлеченій и живущая уединенно, заслуживаетъ бѣльшаго уваженія, чѣмъ поступающая обратно. Старая дѣва, если только она не отказалась совсѣмъ отъ надежды выйти замужъ, должна выѣзжать не иначе, какъ въ сопровожденіи женщины; въ разговорахъ старая дѣва должна быть чрезвычайно осторожна, и ея голосъ не имѣетъ почти никакого значенія въ вопросахъ, касающихся этикета.

Принято, чтобы молодая женщина оставишись вдовою, провела въ семействѣ своего мужа все время, пока носить трауръ; если она еще очень молода, а у родителей покойнаго нѣтъ другихъ дѣтей, то она можетъ остаться у нихъ дольше и возвратиться къ своимъ роднымъ только, когда рѣшить вторично выйти замужъ. Если у нея есть дѣти, то она можетъ жить одна. По окончаніи траура вдова, какого бы возраста она ни была, можетъ снова начать выѣзжать въ свѣтъ, на балы, въ театры и возобновить пріемъ у себя. Во время визитовъ она ведетъ себя такъ же, какъ и замужняя женщина.

Принужденная вести сама свои дѣла, вдова не можетъ избѣгать сношеній съ людьми свободныхъ профессій, съ адвокатами, нотариусами и т. п., которыхъ она должна посѣщать и принимать у себя; но это все—отношенія чисто дѣловыя, ни къ чему не обязывающія, и въ большинствѣ случаевъ имъ не придаютъ значенія. Но для избѣжанія злословія лучше, если при свиданіяхъ вдовы со всѣми этими господами будутъ присутствовать ея дѣти или какая-либо пожилая родственница.

Многія изъ читательницъ не разъ, вѣроятно, задумывались надъ вопросомъ: до какого возраста женщина, вдова,

считается молодой? Честнѣе всего было бы отвѣтить: «до тѣхъ поръ, пока она красива и можетъ нравиться», но это отвѣтъ слишкомъ неопредѣленный, такъ какъ здѣсь дѣло личнаго вкуса и здраваго смысла того лица, которое призвано быть судьей. Поэтому скажемъ лучше, что переходъ отъ молодости къ старости совершается въ періодъ между тридцатью и сорока годами, но не будемъ забывать при этомъ, что во всякомъ возрастѣ женщина должна сохранять осторожность и соблюдать свое достоинство.

Одинокая женщина не обязана непременно давать обѣдовъ, потому только что она получала приглашенія подобнаго рода; но она также не должна держаться, какъ старый холостякъ, и не должна забывать, что у нея свой домъ и что необходимо принимать людей у себя, разъ бываешь у нихъ въ домѣ. На свои обѣды и вечера она свободно можетъ приглашать молодыхъ людей и взрослыхъ мужчинъ, которые должны на другой же день явиться къ ней съ визитомъ.

Что касается вдовъ, то, по крайней мѣрѣ, три—четыре года послѣ смерти мужа онѣ должны избѣгать выѣздовъ, а въ теченіе четырехъ—пяти лѣтъ уклоняться отъ пріемовъ у себя. Точно опредѣлить срокъ такого отреченія отъ свѣта нельзя; та или другая продолжительность его зависитъ отъ положенія, отъ окружающей среды, отъ личныхъ чувствъ. Женщина, которая должна вывозить въ свѣтъ своихъ дѣтей, жертвуетъ для нихъ своей любовью къ уединенію.

Перейдемъ теперь къ третьему разряду одинокихъ женщинъ—къ женамъ, живущимъ отдѣльно отъ своихъ мужей. (Предполагается, что вина лежитъ на мужѣ.) Положеніе такихъ женщинъ можетъ быть чрезвычайно разнообразно.

Между тѣмъ личное мнѣніе автора таково, что прежде

чѣмъ разойтись съ мужемъ, женщина должна всѣми силами постараться сохранить свой семейный очагъ и для этого переносить все. Вѣдь почти всегда въ концѣ концовъ наступаетъ минута, когда мужъ признаетъ свою вину и раскаивается въ ней. Такимъ образомъ и волки сыты и овцы цѣлы. Жена даруетъ ему прощенье, и оба избѣгаютъ одинокой старости, а женщина избавляется отъ жизни, полной горечи и незаслуженныхъ униженій.

Но разъ ужъ женщина попала въ печальное положеніе разведенной жены, то въ случаѣ если семья мужа признаетъ его вину, она можетъ поселиться среди этой семьи. Для нее это—самый лучший выходъ, за который она должна схватиться съ радостью, ибо только такимъ образомъ она будетъ ограждена отъ клеветы. Если же такой выходъ невозможенъ, она возвращается въ родительскій домъ и совершенно отказывается отъ выѣздовъ въ свѣтъ, въ увеселительныя мѣста и отъ приема мужчинъ. Она должна жить такъ уединенно и такъ просто, чтобы ни одинъ самый злой и самый придирчивый человекъ не могъ сказать про нее ничего дурного. Если у нея есть дѣти, она должна посвятить себя всецѣло ихъ воспитанію и всегда быть съ ними.

Только когда возрастъ и время узаконять, такъ сказать, ея положеніе, она становится нѣсколько свободнѣе, но все-таки никогда не должна болѣе ни выѣзжать, ни устраивать приемы, если не хочетъ подвергнуться клеветѣ и попасть въ ложное положеніе.

Для предупрежденія всякихъ недоразумѣній повторимъ, что женщина, не имѣющая или лишившаяся мужа, подчиняется тѣмъ же правиламъ этикета, какъ и замужняя. Поэтому она не должна дѣлать визитовъ мужчинамъ, если это не дѣловое посѣщеніе. Для ясности возьмемъ такой примѣръ: предположимъ, что мужъ заболѣлъ, а между

тѣмъ необходимо съѣздить куда-нибудь по дѣлу, спросить совѣтъ, написать дѣловое письмо. Разумѣется все это должно сдѣлать за него женѣ. Но вѣдь не станетъ же она переписываться съ холостыми знакомыми или навѣщать ихъ.

Мужчина, занимающій какое-нибудь служебное положеніе, можетъ принимать визиты женщинъ, не будучи обязанъ ихъ отдавать и не принимая ихъ за любезность, подобные визиты относятся не къ нему, а къ его профессіи, это подтверждается тѣмъ, что онъ принимаетъ ихъ не въ своей частной гостиной, а въ рабочемъ кабинетѣ или въ конторѣ.

Необходимо еще замѣтить, что болѣе всего женщина, будь она замужняя, вдова, старая дѣва, это безразлично, должна избѣгать появляться одна на разныхъ увеселеніяхъ, особенно публичныхъ.

Лучшими провожатыми для женщины служить ея дѣти, съ которыми она можетъ появляться почти вездѣ. Если же дѣтей нѣтъ, то необходимо приглашать съ собой какую-нибудь пожилую даму; лучше даже появляться въ свѣтъ и въ общественныхъ мѣстахъ если не съ мужемъ, то хоть съ постороннимъ знакомымъ мужчиной, чѣмъ одной. Разумѣется, слѣдуетъ выбирать себѣ кавалера почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ. Можетъ случиться, что по какимъ-нибудь обстоятельствамъ женщина принуждена будетъ путешествовать одна. Вообще этого нужно избѣгать, но ужъ разъ это необходимо, то по крайней мѣрѣ женщина не должна во время своего путешествія появляться за общимъ столомъ на вокзалахъ и въ гостиницахъ, а также принимать участіе въ прогулкахъ въ многочисленной и шумной компаніи.

Погоня за модой.

Разсказываютъ, что во времена Людовика XVI парижскія дамы высшаго круга, появляясь въ своихъ великосвѣтскихъ салонахъ, каждый вечеръ надѣвали новыя туалеты и притомъ, какъ ни странно, туалеты эти у всѣхъ дамъ были совершенно одинаковы; причиною этого явленія было то, что фаворитки короля каждый день мѣняли свои туалеты, а дамы высшаго круга наперерывъ старались подражать имъ, совершенно не обращая вниманія на то, идетъ или не идетъ къ нимъ извѣстный костюмъ. Особенно много неприятностей причиняла парижанкамъ маркиза Помпадуръ, которая, говорятъ, отличалась такою изысканностью и оригинальностью своихъ костюмовъ, что подчасъ ставила втупикъ своихъ безспорно талантливыхъ подражательницъ. Оглянитесь теперь вокругъ себя, войдите въ любой свѣтскій салонъ: не похожи-ли наши барыни на своихъ знаменитыхъ французскихъ предшественницъ XVIII столѣтія?

Та-же бессмысленная погоня за модой, та-же трата послѣдняго гроша на дорогія тряпки. Для богатыхъ женщинъ, впрочемъ, нѣкоторымъ оправданіемъ въ этомъ отношеніи служитъ то, что имъ хотъ матеріальныя средства позволяютъ слѣдовать модѣ; но за ними увлекаются послѣдней и болѣе бѣдныя и въ своемъ увлеченіи нерѣдко

доходить до того, что отказываютъ себѣ въ самомъ необходимомъ, лишь бы надѣть такое же платье, какое было на послѣднемъ балу у какой-нибудь богачки. Мало того, эта безумная страсть къ модамъ часто доводитъ ихъ до того, что онѣ пускаются на такія комбинаціи, которыя далеко не совмѣстимы съ честью женщины и ложатся чернымъ пятномъ на ея добромъ имени. Если же теперь принять во вниманіе, что тряпки эти почти всегда приобретаются цѣною непосильнаго труда мужа, цѣною всевозможныхъ лишеній другихъ членовъ семьи, то станетъ вполне понятно, насколько бессмысленна эта погоня за модой, насколько вредно для благосостоянія семьи это рабское подражаніе другимъ. А между тѣмъ умѣнье одѣваться со вкусомъ или, какъ говорятъ, къ лицу, можетъ не только замѣнить дорогой туалетъ, но и придать женщинѣ такую прелесть, какой не дастъ ей самый богатый костюмъ.

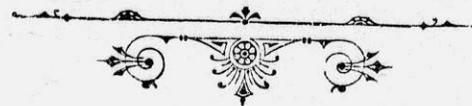
Главною виною такой извращенности во вкусахъ нашихъ женщинъ является безусловно воспитаніе; хорошая мать всегда должна помнить, что строго изящна только простота, и поэтому съ самыхъ раннихъ лѣтъ должна приучать своихъ дочерей одѣваться въ наиболѣе простые костюмы. Тѣ же женщины, которыя начинаютъ гоняться за модою, постепенно дѣлаются самыми отчаянными мотовками и разоряютъ свою семью. Постоянная возня съ своими костюмами отрываетъ женщинъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей — домашняго хозяйства и воспитанія дѣтей; кромѣ того, это влечетъ за собою праздность, которая тѣмъ болѣе губительна, что подаетъ дурной примѣръ дѣтямъ. Вообще женщина, которая полсутки проводитъ за своимъ туалетомъ — не хозяйка дома; ее даже нельзя уважать какъ жену, такъ какъ женщина, поста-

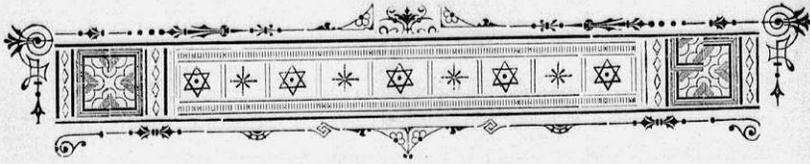
вившая цѣлью своей жизни одни лишь свѣтскія удовольствія, не достойна уваженія.

Конечно, намъ могутъ возразить, что погоня за модой—неизбѣжное зло, что она вошла въ плоть и кровь нашего общества, что она, наконецъ, требуется приличіемъ; положимъ, что это такъ; но вѣдь что же лежитъ въ основѣ этой житейской несообразности?—безсмысленное правило нашего общества: «живи такъ, какъ живутъ другіе»: но, повторяемъ, правило это нелѣпо, губительно. Сплошь и рядомъ приходится видѣть что изъ-за мотовства жены мужъ принужденъ бываетъ влѣзать, въ долги, которые платить будетъ нечѣмъ; перспектива въ такихъ случаяхъ извѣстная и всегда отличается логическою послѣдовательностью: денегъ нѣтъ, платить долговъ нечѣмъ, а кредиторы, какъ говорится, за горло берутъ; съ ужасомъ видить, что должникъ «прогорѣлъ»; а тамъ общество, которое встрѣтитъ его насмѣшками, презрѣніемъ за то, что онъ не сумѣлъ «вывернуться», не сумѣлъ «жить»; надъ нимъ будутъ смѣяться его же товарищи, которыхъ завтра кредиторы также, быть можетъ потянутъ, въ судъ за долги ихъ женъ, но которые пока еще не видятъ явной опасности.

Большіе великосвѣтскіе салоны особенно губительно дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи; здѣсь всѣми женщинами какъ бы овладѣваетъ безуміе моды; достоинство каждой своей знакомой онѣ опредѣляютъ по изысканности ея костюма, а вовсе не по ея личнымъ качествамъ. Всюду вы видите полубнаженныхъ, набѣленныхъ и на-румяненныхъ красавицъ, которыя щеголяютъ другъ передъ другомъ безумнымъ мотовствомъ и поразительнымъ неприличіемъ своихъ туалетовъ; какія-то разрисованныя куклы, но разрисованныя такъ плохо, что представляютъ по большей части жалкую каррикутуру—женщину. Тщетно

вы будете искать идеала женщины среди этихъ писаныхъ красавицъ, писаныхъ съ буквальною, худшемъ смыслѣ этого слова. И что же является причиною всего этого безобразія? безсмысленный принципъ, что мода—законъ, требованія котораго обязаны исполнять всѣ женщины.

Разговорный языкъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ хорошаго тона для женщины служить умѣнье прилично выражаться, прилично, конечно, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Обыденная рѣчь благовоспитанной женщины должна быть чужда всякой изысканности, а тѣмъ болѣе манерности или вульгарности; напротивъ, женщина должна выражаться просто и естественно и не допускать въ своей рѣчи такихъ выраженій, которыя могли бы уронить ее въ глазахъ образованнаго общества; не слѣдуетъ никогда забывать, что нѣкоторыя слова, вполне приличныя въ устахъ мужчины, у женщины звучатъ совершенно иначе и часто бываютъ непозволительны для нея.

Многимъ женщинамъ очень нравится извѣстный физическій недостатокъ рѣчи, картавость или неправильное произношеніе нѣкоторыхъ буквъ; обыкновенно говорятъ, что это у женщинъ выходитъ очень мило, а послѣднія, какъ извѣстно, всегда рады ухватиться за все, что у нихъ бываетъ «мило», и поэтому стараются искусственно развить въ себѣ этотъ физическій недостатокъ; но развивать въ себѣ какой-либо недостатокъ—это прежде всего значить уродовать себя, и тѣмъ, которыя обладаютъ имъ отъ природы, слѣдуетъ обратиться къ медицинской помо-

щи, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время медицина нашла средства къ устраненію этого важнаго физическаго недостатка. Въ противномъ же случаѣ выходитъ оригинальная несообразность: одни ищутъ средствъ къ устраненію недостатка, а другіе стараются развить его искусственно,—новое доказательство крайней неестественности и нравственной изломанности нашихъ женщинъ.

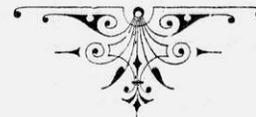
Далѣе однимъ изъ главныхъ условій разговорной рѣчи благовоспитанной женщины—это ея тонъ. Одна и та же фраза можетъ получить различныя отгѣнки, даже различный смыслъ, смотря по тому, какимъ тономъ она будетъ произнесена, — вообще, отъ тона голоса зависитъ очень много; это извѣстно каждому, и распространяться объ этомъ мы считаемъ совершенно излишнимъ. Тонъ рѣчи женщины долженъ быть мягкимъ, любезнымъ и деликатнымъ; для нея было бы неприлично кричать, взвизгивать или изъ жеманства говорить едва слышно, скрадывая послѣдніе слоги. Подобная собесѣдница была бы прямо неприятна въ обществѣ, такъ какъ слушателямъ пришлось бы усиленно напрягать свое вниманіе, чтобы уловить смыслъ ея рѣчи; съ другой стороны женщина никогда не должна переходить въ слишкомъ громкій, рѣзкій тонъ, что такъ часто случается у личностей, обладающихъ пылкимъ темпераментомъ. Вообще всегда надо сохранять благородную женственность, которая совершенно пропадаетъ у дамы, если она переходитъ въ грубый, сердитый или визгливый тонъ. Разнообразныя душевныя волненія, какъ, на примѣръ, раздражительность, обидчивость, неудовольствіе, не должны выражаться въ тонѣ женщины, напротивъ, послѣдній всегда долженъ оставаться ровнымъ и любезнымъ. Нерѣдко у женщинъ можно встрѣтить излишнюю поспѣшность въ рѣчи; подобный недостатокъ неприятно раздражаетъ слухъ, равнымъ образомъ монотон-

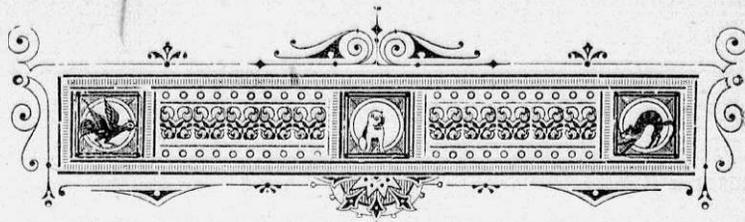
ность или медлительность рѣчи наводитъ на слушателя скуку. Привычка какъ-то особенно растягивать слова не чужда очень многимъ женщинамъ; чаще всего это встрѣчается у великосвѣтскихъ дамъ, которыя вообще склонны къ искусственной манерности. Всякій пафосъ и декламація въ рѣчи также совершенно неумѣстны; послѣднее время даже на сценѣ говорятъ простымъ и естественнымъ языкомъ; поэтому высокопарный тонъ въ обыденной рѣчи былъ бы уже совсѣмъ смѣшонъ.

Отъ всякаго человѣка требуется, чтобы онъ умѣлъ выражать свои мысли правильно и въ извѣстномъ логическомъ порядкѣ; отъ женщины, правда, въ этомъ отношеніи требуется гораздо меньше, чѣмъ отъ мужчины; но тѣмъ не менѣе всякая женщина должна умѣть поддерживать обыкновенный свѣтскій разговоръ,—стоитъ только усвоить себѣ привычку правильно и интересно выражаться, слѣдя за своими мыслями; достигнуть этого можно простымъ упражненіемъ въ разговорѣ, даже чтеніемъ вслухъ. Необходимое условіе всякой интересной бесѣды— это не уклоняться въ сторону отъ разъ избранной темы разговора, не терять логической связи мыслей или, какъ говорить, слѣдить за нитью разговора; это условіе въ особенности важно въ томъ отношеніи, что при помощи него мы можемъ сдѣлать разговоръ общимъ и заинтересовать имъ всѣхъ слушателей.

Въ заключеніе можно сказать, что не слѣдуетъ особенно злоупотреблять иностранными словами; лишь тѣ изъ нихъ умѣстны въ разговорѣ, которыя получили права гражданства въ родномъ языкѣ и вполне понятны всѣмъ слушателямъ. Употребленіе разныхъ цитатъ и ходячихъ сентенцій, заимствованныхъ изъ книгъ, также недопустимо въ порядочномъ обществѣ и считается признакомъ дурного воспитанія; равнымъ образомъ хорошій тонъ не по-

зволяетъ блистать своей образованностью, особенно если мы выставяемъ ее на видъ, стараясь произвести болѣе или менѣе сильный эффектъ въ обществѣ. Это опять указываетъ на незнаніе свѣтскаго такта, и такихъ людей обыкновенно называютъ нелестнымъ именемъ фразеровъ или выскочекъ. Женщинамъ въ особенности слѣдуетъ остерегаться всѣхъ этихъ недостатковъ разговорной рѣчи, такъ какъ они несовмѣстимы съ правилами хорошаго тона.

Свѣтская женщина.

Уходъ за тѣломъ.

Всѣми признано, что женщина гораздо болѣе склонна къ опрятности, чѣмъ мужчина. Причиною этого, конечно, служить то обстоятельство, что у каждой женщины есть вполне естественное желаніе правиться, а внѣшняя опрятность и физическая чистота до нѣкоторой степени даже замѣняютъ природную красоту. Если женщина не станетъ соблюдать опрятности и не будетъ обращать вниманіе на свою наружность, то ея природная красота останется незамѣченною; наоборотъ, такая женщина никогда не можетъ понравиться,— такъ какъ несоблюденіе чистоплотности указываютъ на отсутствіе порядочности въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Въ нашу задачу, какъ извѣстно, не входитъ подробное разсмотрѣніе гигиены женской красоты, поэтому мы ограничимся лишь тѣми указаніями, которыя необходимы въ интересахъ соблюденія свѣтскихъ приличій.

Чистота всего тѣла вообще прежде всего достигается возможно частыми обмываніями или ваннами; лѣтомъ можно посоветовать купаться въ рѣкѣ, такъ это благотворно вѣяетъ на общее состояніе организма и укрѣпляетъ здоровье. Самая важная часть тѣла это—лицо, и

потому оно требуетъ особенно старательнаго ухода и попеченія.

Чистота лица поддерживается также обмываніями холодной водой; теплая вода безусловно вредна, ибо она раздражаетъ кожу и дѣлаетъ ее воспримчивой ко всякимъ простуднымъ заболѣваніямъ. Употребленіе мыла также по возможности слѣдуетъ избѣгать. Лучше всего обтирать лицо миндальными отрубями. Относительно различныхъ косметическихъ средствъ, которыя имѣютъ своею цѣлью придать лицу извѣстную красоту и свѣжесть, можно замѣтить, что они не оправдываютъ своего назначенія; всякія бѣлила и румяна идутъ къ женщинѣ полусвѣта, свѣтская же дама должна избѣгать ихъ; кромѣ того, обманчивое впечатлѣніе они поддерживаютъ лишь на далекомъ разстояніи, вблизи излишнее употребленіе ихъ возбуждаетъ скорѣе отвращеніе. Можно допустить умеренное употребленіе рисовой пудры, тѣмъ болѣе, что она прекрасно предохраняетъ кожу отъ разныхъ рѣзкихъ переměнъ въ температурѣ воздуха. Лучшее природное украшеніе женщины, волосы, требуютъ особеннаго ухода и попеченія.

Прежде всего и тутъ должна быть соблюдаться безусловная чистота; но въ виду того, что для женщинъ мытье головы составляетъ очень трудную операцію, можно продѣлывать ее раза два въ мѣсяцъ. Далѣе можно посоветовать смачивать голову растворомъ смѣси нашатырнаго и камфорнаго спирта, такъ какъ это способствуетъ роженію волосъ. Относительно употребленія помады можно замѣтить, что прибѣгать къ этому слѣдуетъ лишь въ томъ случаѣ, если волосы слишкомъ сухи и жестки. Лучшею помадою считается хинная. Прическа должна быть по возможности простою и никогда не слѣдуетъ дѣлать изъ своихъ волосъ какой-то эйфелевой башни;

известно, что обитатели полинезийских островов носят необычайно причудливые прически; но подражать им все-таки не слѣдуетъ. Далѣе особеннымъ уходомъ должны пользоваться зубы и ногти. Зубы слѣдуетъ каждый день чистить мягкой щеточкой, причемъ употребленіе порошковъ вредно, такъ какъ стираетъ зубную эмаль. Ротъ надо прополаскивать слабымъ растворомъ борной кислоты, которая уничтожаетъ гніеніе пищевыхъ остатковъ, а слѣдовательно и дурной запахъ. Ногти слѣдуетъ тщательно обрѣзывать и содержать въ чистотѣ. Мягкія и нѣжныя руки служатъ отличительнымъ признакомъ дамы высшаго круга; поэтому онѣ должны имѣть хорошій уходъ. Никогда не слѣдуетъ мыть рукъ слишкомъ холодной и теплой водой, такъ какъ кожа отъ этого трескается и теряетъ свой прекрасный цвѣтъ. Чтобы придать рукамъ бѣлизну, надо натирать ихъ козьимъ кремомъ и носить перчатки.

Осанка, изящныя манеры.

Отъ всякой свѣтской женщины требуется умѣнье держать себя легко и свободно, но съ известной граціей. Молодымъ дѣвушкамъ необходимо особенно слѣдить за собою, соблюдая въ своихъ манерахъ женственность и грацію.

Изящная простота и увѣренность въ своихъ движеніяхъ необходимы для всякой свѣтской женщины и указываютъ на принадлежность ея къ высшему кругу. Но обладая непринужденностью въ своихъ манерахъ, женщина никогда не должна переходить известныхъ границъ, ибо иначе эта непринужденность можетъ перейти въ ухарство, а послѣднее служить признакомъ дурного тона.

Всевозможные эксцентричные и рѣзкіе жесты также по возможности должны быть избѣгаемы свѣтской женщиной; наоборотъ, ничто не придаетъ женщинѣ такой прелести, какъ изящная мягкость движеній. Относительно походки можно замѣтить, что надо сначала ступать на носокъ, а потомъ уже опираться на всю ступню; лишь въ этомъ случаѣ нога получаетъ красивый изгибъ и походка становится граціозной.

Поклоны и привѣтствія.

Относительно поклоновъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь особенно необходимо для женщины проявлять большое знаніе такта. Женщина не обязана подавать руку мало знакомому мужчинѣ, и послѣдній обижаться на это не долженъ. Въ манерѣ подавать руку существуетъ масса всевозможныхъ отгѣнковъ. Пожатіе руки должно быть легкое и по возможности короткое, такъ какъ продолжительное пожатіе указываетъ на близость отношеній, а это можетъ скомпрометировать женщину. Пожатіемъ руки выражается нерѣдко душевное настроеніе; поэтому для женщины необходимо соблюдать въ этомъ отношеніи известную осторожность, чтобы не выдать своего душевнаго волненія. Правила приличія говорятъ, что женщина должна подавать руку мужчинѣ первой.

Комплименты.

Не слѣдуетъ смѣшивать комплиментовъ съ низкой лестью, заискиваніемъ или съ неестественной откровенностью, служащей часто просто для прикрытія зависти

и злости. Complimentами называются просто тѣ небольшія любезности, которыми принято обмѣниваться въ свѣтскомъ обществѣ для поддержанія хорошихъ отношеній и которые можно было бы назвать размѣнной монетой разговора.

Не нужно только злоупотреблять этой монетой. Страсть сыпать комплиментами ежеминутно, безъ мѣры, кстати и некстати,—невыносима; тогда какъ комплиментъ, сказанный вовремя и умѣючи, всегда доставляетъ удовольствіе. Вѣдь всѣ люди—эгоисты, и всѣ болѣе или менѣе самолюбивы; поэтому никому изъ нихъ не можетъ быть пріятно выслушивать жестокую правду, тонкая же лесть и похвала, заключающіяся въ ловко сказанномъ комплиментѣ, пріятны всякому.

Приведемъ такой примѣръ: обыкновенно, всѣ дамы стараются одѣться возможно изящнѣе и сдѣлать прическу къ лицу. И вотъ послѣ долгихъ усилій вамъ кажется, что вы достигли желаемого результата, вы довольны своей ловкостью и своимъ искусствомъ. Пріятно ли вамъ будетъ, если въ это время кто-нибудь вамъ скажемъ: «Ахъ, напрасно вы сдѣлали себѣ такую прическу, она совѣмъ не идетъ къ вамъ. На вашемъ мѣстѣ я иначе положила бы волосы!» А когда вы, немного огорченная, уже обращаете вниманіе гостыи на ваше новое платье и спрашиваете: «мое платье очень мило—не правда ли?»—вы слышите въ отвѣтъ: «Зачѣмъ вы выбрали такую матерію? Это совѣмъ не модно теперь. Фасонъ тоже далеко не новъ, а кружево пришито совѣмъ криво».

Вы чувствуете себя обиженной, ваше настроеніе испорчено,—а какъ легко было избѣжать этого! Вѣдь маленькая любезность, сказанная по поводу вашего костюма, не принесла бы вреда произнесшей его, тогда какъ вамъ доставила бы удовольствіе:

Большею частью подобныя вещи говорятся безъ злого умысла, легкомысленно, беззаботно, эгоистически, думая только о себѣ, ставя себя на мѣсто ближняго и съ тайной увѣренностью, что все, принадлежащее ближнимъ, не можетъ быть такъ хорошо и изящно сдѣлано и такъ красиво, какъ все сдѣланное «мною». Иногда же это говорится изъ зависти, на зло, съ желаніемъ какъ нибудь смутить, чѣмъ-нибудь испортить удовольствіе, нарушить спокойствіе ближняго. Женщины очень ревниво относятся къ успѣхамъ другъ друга и часто стремятся такимъ способомъ омрачить немного счастье своихъ соперницъ.

Конечно, въ болѣе важныхъ вещахъ, могущихъ серьезно повредить нашимъ друзьямъ, нашъ долгъ подать имъ добрый совѣтъ, объяснить имъ ихъ ошибку и устранить возможную непріятность; можетъ ли сердиться и обижаться

молодая дѣвушка или женщина, если, желая сдѣлать ее красивѣе въ глазахъ ея жениха или мужа, ей указываютъ на тотъ или другой недостатокъ, подаютъ совѣты, разбираютъ и, даже порицаютъ ея туалетъ? Но въ обыкновенныхъ случаяхъ, въ мелочахъ, отчего не похвалить, когда это такъ легко и никому не причиняетъ вреда? Разбирать и осуждать другихъ, конечно, нетрудно, но мы старательно должны избѣгать этого изъ боязни, чтобы не начали критиковать и осуждать насъ самихъ. Критика почти всегда непріятна и тѣхъ кто утверждаетъ, что не боится ее и равнодушенъ къ ней, она задѣваетъ ничуть не меньше другихъ.

Снисходительное отношеніе къ другимъ всегда вызываетъ въ нихъ симпатію. Я знаю одну даму, которую любили всѣ ея знакомыя только, за то, что она всегда находила ихъ хорошо одѣтыми, причесанными къ лицу, красивыми и цвѣтущими.

Нужно обладать извѣстнымъ тактомъ для того, чтобы умѣть говорить комплименты. Любезный, неглупый человекъ, умѣющій поставить себя наравнѣ съ людьми, которыхъ посѣщаетъ, всегда найдетъ и выберетъ подходящіе предметы для своихъ похвалъ.

Весьма вѣроятно, что многіе, прочтя эту главу, подымутъ шумъ, обвиняя автора въ прославленіи лести, заявляя, что они не могутъ и не желаютъ лгать. Но, во-первыхъ, если не желаютъ лгать, то вѣдь можно все же промолчать; а попробуйте хотя бы въ теченіе пяти минутъ рассказывать этимъ самымъ особамъ, что вы о нихъ думаете, и вы увидите, какъ онѣ закричатъ о лжи, о зависти, о ненависти, какъ онѣ возмутятся противъ васъ! Во вторыхъ, всегда ли бываетъ истиной то, что мы думаемъ другъ о другѣ? Нѣтъ, конечно; вѣдь мы судимъ

всѣхъ согласно съ нашими личными вкусами и привычками, согласно съ нашимъ возрастомъ.

Надо избѣгать повторять однѣ и тѣ-же любезности. Нѣкоторые говорятъ ихъ просто по привычкѣ и иногда въ теченіе одного визита десять разъ съ одинаковымъ интересомъ и внимательностью освѣдомляются о здоровьи хозяевъ или объ ихъ дѣткахъ. Понятно, что ихъ вниманію перестаютъ придавать какое-либо значеніе, хотя изъ вѣжливости продолжаютъ каждый разъ терпѣливо отвѣчать на ихъ вопросы.

Иные люди говорятъ комплименты до такой степени неуклюжіе, неумѣстные и натянутые, что они равносильны глупости; другіе дѣлаютъ ихъ льстивыми, тогда какъ комплиментъ никогда не долженъ переходить въ лесть. Разъ ужъ нельзя избѣгать излишней льстивости, лучше промолчать совсѣмъ. Это никого не задѣваетъ и не заставляетъ поступать противъ убѣжденія.

Собственно говоря, комплименты—это обмѣнъ привѣтствія и поздравленій между людьми одного круга. Это нѣчто среднее между уваженіемъ и почтительностью, между покровительствомъ и благосклонностью, свидѣтельство симпатіи и сердечнаго отношенія.

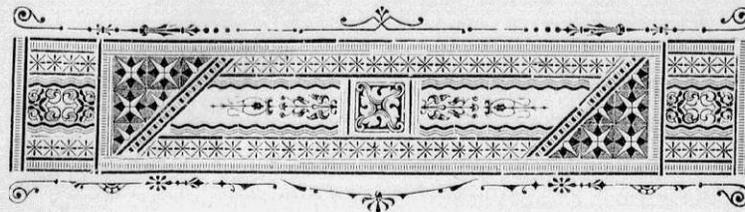
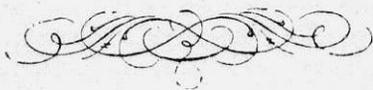
Выраженіе лица и глазъ.

Благовоспитанный человекъ всегда долженъ владѣть своимъ лицомъ, т.-е. умѣть придать ему любое выраженіе. Поэтому та женщина, которая хочетъ нравиться въ обществѣ, должна всегда придавать своему лицу доброе, ласковое выраженіе; а для этого необходимо подчинить своей волѣ игру фізіономіи. Неподвижное, какъ бы застывшее

лицо наводитъ скуку; съ другой стороны, черезчуръ подвижная физиономія также не идетъ къ свѣтской женщинѣ.

Проявленіе какихъ-либо внезапныхъ чувствъ никогда не должно отражаться на нашемъ лицѣ, такъ этого требуютъ правила приличія и хорошаго обращенія въ обществѣ. Далѣе не слѣдуетъ дѣлать грустнаго, печальнаго лица; мы приходимъ въ общество не повѣствовать о своемъ горѣ, а развлекаться, веселиться; поэтому наша обязанность — тщательно избѣгать всего, что можетъ испортить настроеніе всего общества.

Владѣть собою, выраженіемъ своего лица — вотъ необходимое правило для всякой свѣтской женщины.

Г Л А В А III.

Умѣнье жить по средствамъ.

Самымъ лучшимъ средствомъ исправить чело­вѣка, под­нять его нравственность безспорно служить семья. Влія­ніе семьи на духовное и физическое оздоровленіе чело­вѣка настолько значительно, что мы позволимъ себѣ ска­зать относительно его нѣсколько словъ, хотя распростра­няться объ этомъ подробнѣе и находимъ излишнимъ. Всѣмъ изъ насъ безъ различія общественнаго положенія приходится отвоевывать свое право на жизнь, приходится постоянно трудиться: разница заключается лишь въ томъ, что однимъ это удастся сравнительно легко, другіе же, наоборотъ, обречены на тяжелый, подчасъ даже непосиль­ный трудъ. Утомившись въ продолженіе тяжелаго трудо­вого дня, всякій спѣшитъ подъ теплый кровъ своего оча­га, и здѣсь у его привѣтливаго огонька отдыхаетъ отъ всѣхъ невзгодъ и мелкихъ неприятностей своей буднич­ной жизни. Здѣсь встрѣчаетъ онъ любимую жену, хозяйку, у которой все такъ уютно, все такъ къ мѣсту; милый лепетъ горячо любимыхъ дѣтей гонитъ прочь мрачныя думы утомленнаго труженика, и онъ за­бывается о томъ, что завтра его ждутъ тѣ же заботы, тѣ же опасенія за счастье своей семьи. Наконецъ, здѣсь

же онъ встрѣчаетъ, быть можетъ, своихъ престарѣлыхъ родителей, для которыхъ онъ служитъ единственнымъ утѣшеніемъ, единственною надеждой ихъ старости. Однимъ словомъ, для человѣка, когда онъ находится въ кругу своей семьи, все становится какъ-то яснѣе. Его уже не тревожатъ мучительные вопросы о цѣли своего существованія; онъ видитъ, что живетъ для другихъ; его жизнь необходима для тѣхъ дорогихъ людей, среди которыхъ онъ теперь находится. А сознание того, что всѣ его труды не бесполезны, успокаиваетъ его, доставляетъ ему дорогой душевный миръ и даже наслажденіе.

Трудъ Данаидъ потому былъ такъ тяжелъ, что онѣ трудились и не видѣли цѣли своего труда. Взгляните теперь на жизнь холостяка—чѣмъ-то холоднымъ, неприютнымъ вѣетъ отъ этой жизни; человѣку въ ней темно какъ въ сыромъ, мрачномъ подвалѣ. Днемъ тяжелый трудъ, ночью кутежи, дикія оргіи; а завтра физическая и нравственная усталость; но работать надо и человѣкъ работаетъ, хотя все у него валится изъ рукъ, ничего ему не мило. Наконецъ даже трудъ становится противенъ, притупляются всѣ желанія, всѣ чувства и наступаетъ полнѣйшее равнодушіе къ жизни. Хорошо если такой человѣкъ станетъ лишь равнодушенъ къ жизни, или, какъ говорятъ, заглохнетъ; но иногда безцѣльность существованія мучаетъ человѣка настолько, что ему противѣтъ жизнь, наступаетъ то *taedium vitae*, которое испытывали древніе римляне въ періодъ наибольшаго упадка ихъ нравственности. Статистика самоубійствъ показываетъ, что изъ числа самоубійцъ въ возрастѣ отъ 25 и до 40 лѣтъ 80% приходится на холостыхъ.

Нравственная неудовлетворенность жизнью даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Послѣднее еще болѣе рѣзко проявляется у тѣхъ женщинъ, которымъ въ силу

какихъ-либо причинъ не удалось выйти замужъ. Чувство естественнаго долга каждаго человѣка, инстинктъ къ продолженію своего потомства у женщины гораздо сильнѣе, чѣмъ у мужчины. Поэтому недовольство жизнью у незамужнихъ женщинъ нерѣдко переходитъ въ какую-то постоянную раздражительность, вѣчную глухую злобу противъ всѣхъ и всего. Типы такъ называемыхъ старыхъ дѣвъ, мнѣ кажется, слишкомъ уже извѣстны, и распространяться объ этомъ здѣсь преждевременно отсутствіе определенной, сознательной цѣли въ жизни, непріязненное отношеніе, подчасъ даже скрытая зависть къ семейнымъ женщинамъ, общая неудовлетворительность жизни—вотъ отличительныя черты этого типа женщинъ, о которыхъ мы поговоримъ особо. Часто приходится слышать о свободѣ холостого человѣка или незамужней женщины, причемъ объ этой свободѣ повторяютъ такъ охотно и даже съ восторгомъ. Мы-же понимаемъ только свободу разумную, т. е. такую свободу, которая, не стѣсня личной воли и желаній человѣка, доставляетъ ему извѣстную долю счастья.

Свобода-же безсемейнаго, одинокаго человѣка далеко не заслуживаетъ названія разумной и скорѣе всего напоминаетъ дикаго коня безъ узды, отъ котораго почти навѣрное можно ожидать, что онъ или завянетъ въ болотѣ, или сорвется въ пропасть. Итакъ, повторяемъ, одинокая, холостая жизнь представляетъ изъ себя ненормальное, нездоровое явленіе во всякомъ обществѣ. Единственное средство поднять нравственность человѣка, обновить его духовныя и физическія силы—это семейная жизнь. Поэтому женщины, на обязанности которыхъ лежитъ поддерживать семейную жизнь, должны стремиться къ тому, чтобы слѣлать ее по возможности привлекательнѣе. Грустно бываетъ видѣть, какъ иногда женщины не исполняютъ

этой ближайшей своей обязанности; многія изъ нашихъ женъ устраиваютъ свою семейную жизнь такъ, что мужья бѣгутъ отъ нея въ разные излюбленные пріюты всѣхъ холостяковъ и людей съ несчастною жизнью—клубы, рестораны, трактиры и т. д. Съ своей стороны жены все время проводятъ на балахъ да въ визитахъ, а хозяйство, дѣти остаются заброшенными.

Такая бессмысленная жизнь гибельна какъ для мужа, такъ и для жены не только въ нравственномъ отноше- нии: кутежи съ товарищами въ ресторанахъ для перваго, роскошные туалеты для второй требуютъ страшныхъ ра- сходовъ; деньги бросаются какъ щепки, безумное мотов- ство становится все больше и больше и мало-по-малу въ конецъ расплывааетъ матеріальное положеніе семьи. По- добная бессмысленная жизнь привлекательна, конечно, до нѣкоторой степени, и естественно, если она нравится другимъ. Вслѣдъ за богачами-милліонерами тянутся люди съ болѣе ограниченными средствами, лишь-бы пожить, лишь-бы «показать» себя. Семейную жизнь всѣ находятъ скучной, всѣ тяготятся ею, избѣгаютъ ея. Жизнь улич- ная, общественная, конечно, въ худшемъ смыслѣ этого слова вступаетъ въ права и окончательно отрываетъ чело- вѣка отъ дома, отъ семьи. Чтобы поддержать тотъ блескъ, съ которымъ барыни появляются въ обществѣ, онѣ стара- ются и дома создать по возможности роскошную обстанов- ку. Между тѣмъ пословица говоритъ «знай сверчокъ свой шестокъ», и роскошь не всегда умѣстна. Въ домѣ богача- фабриканта она естественна, даже, если хотите, необхо- дима. Въ обстановкѣ-же челоуѣка средняго класса, съ посредственнымъ состояніемъ она становится прямо таки смѣшной. Дорогая мебель, красивыя бездѣлушки идутъ лишь къ гостиной или вообще къ такой комнатѣ, кото- рая назначается для приѣма гостей; тамъ роскошная об-

становка вполне умѣстна, и если она къ тому-же соз- дана удачно и производитъ впечатлѣніе красиваго, то обличаетъ въ хозяйкѣ лишь чувство изящнаго. Къ сожалѣнію, на это такъ мало обращаютъ вниманія, что нерѣдко комнаты, предназначенныя для повседнежнаго жилья, буквально превращаются въ какія-то кунсткамеры: всюду дорогая мебель, масса всевозможныхъ бездѣлушекъ, которыя находятся здѣсь, какъ говорятъ, ни къ селу, ни къ городу. Если-же еще принять во вниманіе, что многія изъ нашихъ хозяекъ терпятъ всевозможныя лишенія, лишь-бы поддержать этотъ внѣшній блескъ своего дома, то несимпатичныя стороны этой ложной жизни выдѣляются еще сильнѣе.

Правда, хозяйства никогда не слѣдуетъ выставять на показъ; но въ то-же время прятать его, скрывать истин- ное положеніе вещей въ своемъ домѣ указываетъ прежде все- го на то, что хозяйка стыдится своей обстановки. Но разъ чело- вѣкъ начинаетъ стыдиться своей жизни, начинаетъ такъ или иначе скрывать ее, — слѣдовательно, онъ перестаетъ уважать себя и этимъ подрываетъ уваженіе къ себѣ дру- гихъ. Можно исполнять самыя обыкновенныя домашнія обя- занности съ извѣстнымъ приличіемъ, и тогда нечего бояться неожиданнаго посѣтителя. Разумный челоуѣкъ никогда не осудитъ хозяйку за то, что она занимается хозяйствомъ; наоборотъ, послѣдняя поднимется въ его глазахъ еще выше. Съ другой стороны каждый изъ насъ, сознавая громадное значеніе благоустройства семейной жизни, дол- женъ игнорировать тѣхъ хозяекъ, которыя внѣшнимъ блескомъ только прикрываютъ беспорядокъ въ своемъ домѣ. Чтобы оказать гостямъ пышный приѣмъ или на- дѣть роскошный туалетъ, нѣкоторыя женщины терпятъ страшныя лишенія, всевозможныя неудобства. Какое ува- женіе можно питать къ хозяйкѣ, которая приноситъ

такія жертвы своему пустому тщеславію? Обратная сторона такой жизни представляет изъ себя самую безотрадную картину: мужа бѣгутъ изъ дому, чтобы хоть на минуту забыть объ этой бессмысленной жизни, дѣти не получаютъ никакого воспитанія, такъ какъ матерямъ некогда заниматься подобными «мелочами». Общій видъ семейной обстановки, ея внѣшній лоскъ и внутренняя пустота неизбѣжно отражаются на характерѣ дѣтей. Выросшія въ подобной обстановкѣ дѣти становятся пошлыми въ своихъ чувствахъ, отличаются крайнею нравственною изломанностью и въ концѣ концовъ дѣлаются такими же ложными и тщеславными, какъ и ихъ матери.

Подобная ненормальная семейная жизнь приноситъ вредъ не одной семьѣ; ея губительное вліяніе распространяется также на остальное общество. Достаточно въ извѣстномъ классѣ общества появиться одной такой «хозяйкѣ», какъ всѣ, въ силу принципа «дурной примѣръ заразителенъ», наперерывъ начнутъ подражать ей; это тѣмъ болѣе возможно, что на первый взглядъ подобная жизнь кажется привлекательною.

Поэтому въ подражательницахъ недостатка быть не можетъ, и черезъ нѣсколько времени жизнь общества принимаетъ далеко не красивый оттѣнокъ.

Жизнь не по средствамъ въ послѣднее время проникаетъ во всѣ классы нашего общества. Зло отъ нея велико на столько и послѣдствія ея такъ разнообразны, что ее положительно можно назвать язвой нашего времени.

Неумѣнье сообразоваться съ своими матеріальными средствами заставляетъ людей дѣлать долги, которые обыкновенно не уменьшаются, а наоборотъ, растутъ и въ концѣ-концовъ, конечно, не платятся. Нерѣдко можно видѣть, что люди, живущіе не по средствамъ, должны прислугѣ, рабочимъ, лавочникамъ и т. д. Все это страшно унижаетъ

достоинство человѣка, такъ какъ всѣ видятъ, что N или Z живетъ на счетъ другихъ, честныхъ тружениковъ. Подобные люди справедливо могутъ быть названы трутнями своего общества, даже болѣе, безчестными трутнями, такъ они живутъ трудами другихъ.

«Не красна изба углами, красна пирогами»; говоритъ пословица. Бессмысленная трата денегъ на роскошную внѣшнюю обстановку нашей жизни не можетъ замѣнить ея внутренняго, глубокаго смысла; роскошь доставляетъ ей лишь внѣшній блескъ, внутренняя же пустота, отсутствіе задушевности остаются попрежнему. Только изящный вкусъ да умѣніе хозяевъ жить по средствамъ могутъ придать привлекательную обстановку домашнему быту.

Стоитъ вамъ переступить порогъ дома вашихъ знакомыхъ, вы сразу уже составляете извѣстное представление относительно обитателей этого дома. Вы сразу можете сказать, живутъ ли въ немъ люди порядочные и со вкусомъ. Входите вы въ комнаты — вамъ бросается въ глаза образцовый порядокъ во всей квартирѣ, плоды неусыпныхъ трудовъ умной и расчетливой хозяйки.

Во всемъ вы видите отраженіе прекраснаго характера и благородной души самой хозяйки. Все у ней къ мѣсту, все у ней уютно, все какъ то ласкаетъ ваши взоры, какъ бы манитъ къ себѣ. Нигдѣ вы не встрѣтите чего-либо такого, чтобы указывало на стремленіе хозяевъ пустить пыль въ глаза, придать внѣшній лоскъ своей жизни. Наоборотъ, наблюдается какая-то прекрасная гармонія между внѣшнею жизнью и внутреннимъ міромъ хозяевъ. Всюду господствуетъ извѣстный принципъ человѣка съ открытымъ характеромъ — «чѣмъ богаты, тѣмъ и рады».

Радушная хозяйка не хочетъ и слышать, что вы сыты и не желаете обѣдать—вы, конечно, остаетесь. За обѣдомъ

подають не изысканныя гастрономическія блюда, но простыя, вкусныя кушанья. Васъ угощаютъ дешевенькимъ виномъ, но вы пьете его съ удовольствіемъ; теплое радушіе хозяевъ дѣлаетъ его вкуснѣ всякаго столѣтняго нектара. Наконецъ вы уходите изъ этого дома; на душѣ у васъ какъ-то особенно свѣтло; въ воображеніи стоятъ симпатичныя лица радушныхъ хозяевъ, и воспоминаніе о нихъ освѣжаетъ, успокоиваетъ вашу душу. Возьмите теперь въ такой домъ, гдѣ хозяева не познали еще искусства жить. Съ перваго взгляда вамъ бросится въ глаза какой-то странный беспорядокъ, какая-то смѣшная путаница прекраснаго съ безобразнымъ. Васъ душитъ это бессмысленное великолѣпіе, вамъ тѣсно въ этихъ громадныхъ комнатахъ; никакой уютности, никакой задушевности не видно во всей обстановкѣ; великолѣпныя залы подавляютъ васъ своимъ мрачнымъ величіемъ, отъ нихъ вѣетъ какимъ-то холодомъ, какимъ-то бездушіемъ. Словомъ, во всемъ виденъ характеръ самихъ хозяевъ, ихъ ложная, мишурная жизнь. Съ перваго ихъ слова вы чувствуете, что вы здѣсь не къ мѣсту, что «вы гость не во время». Все ихъ радушіе вамъ какъ-то противно, потому что оно не искреннее, дѣланное. Вообще всюду вы чувствуете ложь, сплошной обманъ и ни капли искренняго чувства. Вы стараетесь представить себѣ внутреннюю, интимную жизнь обитателей этого дома, и въ вашемъ воображеніи мелькаютъ картины одна другой безотраднѣе. Все великолѣпіе внѣшней обстановки, весь ея лоскъ естественно не можетъ удовлетворить человѣка; хотя бы онъ и привыкъ къ ней съ самой колыбели, тѣмъ не менѣе внутренно онъ не можетъ помириться съ подобнымъ бездушіемъ своей жизни, которая давитъ его своей пошлостью. Онъ старается убѣжать отъ нея; но убѣжать отъ такой жизни это значило бы убѣжать отъ врожденныхъ наклон-

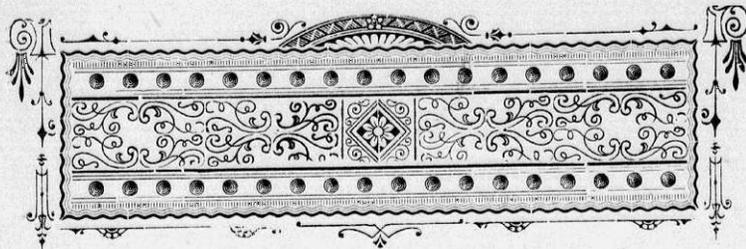
ностей, убѣжать отъ самого себя; но такъ поступить человѣкъ не въ состояніи, и онъ старается слѣдять всю жизнь еще болѣе бессмысленною. Женщины изъ подобныхъ семей всю свою жизнь проводятъ на балахъ, да въ концертахъ, мужчины же—въ ресторанахъ и разныхъ *café chantants*.

Наконецъ результаты подобной жизни начинаютъ понемногу выясняться. Въ лучшемъ случаѣ это кончается нравственнымъ уродствомъ человѣка, потерей физическаго здоровья и болѣшимъ или меньшимъ разстройствомъ матеріальнаго положенія.

Въ худшемъ же слѣдуетъ окончательное разореніе, или же, доведенный до отчаянія бессмысленнымъ мотовствомъ своей жены, несчастный мужъ перестаетъ пренебрегать какими-бы то ни было средствами, лишь поддерживать свое шаткое положеніе. Постоянныя затраты на туалетныя принадлежности своей жены, на ея великолѣпныя выѣзды въ свѣтъ мало-по-малу опустошаютъ кошелекъ мужа; но онъ любитъ свою жену и поэтому готовъ на все лишь угодить ей, исполнить всѣ ея безумныя прихоти. Неудивительно поэтому, если изъ благороднаго человѣка такая «милая» супруга вскорѣ создаетъ загрублаго, безчестнаго взяточника.

Вотъ какова закулисная, обратная сторона той жизни, которая бросается въ глаза, поражаетъ насъ своимъ внѣшнимъ великолѣпіемъ. Искусство жить прежде всего отражается на домашнемъ быту; но первымъ условіемъ счастливаго домашняго быта служитъ комфортъ. Вліяніе послѣдняго на семейную жизнь извѣстно для всякаго. Цѣлый день мужъ проводитъ въ неусыпномъ трудѣ съ отрадной надеждой отдохнуть вечеромъ въ кругу своей семьи; дома у него образцовый порядокъ, плодъ неусыпной дѣя-

тельности заботливой хозяйки, его жены. Вся домашняя обстановка носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то особенной прелести, уютности; утомленный мужъ съ удовольствіемъ проведетъ вечеръ въ кругу своей семьи, откуда не выманить его никакой ресторанъ, никакой клубъ.

ГЛАВА IV.

Старость.

«Старость—особа вѣжливая: всюду стучится она, но никто не проситъ ее войти». Кто не знаетъ этого шутиваго и вмѣстѣ мѣткаго выраженія гениальнаго Гёте? Да, никто не приглашаетъ ее: мы неохотно прощаемся съ молодостью, которая, по мнѣнію многихъ, какъ и счастье, неразлучны, хотя въ дѣйствительности бываетъ не всегда такъ. Вѣдь, далеко не всѣ дни молодости хороши, не всегда сіяетъ надъ нею голубое, безоблачное небо, не всегда благоухаютъ розы и фіалки, окруженныя свѣжей и нѣжной зеленью! Дни юности хороши и привлекательны не тѣмъ, что удары судьбы, житейскія горести, невзгоды переносятся легче, чѣмъ на зарѣ дней, но тѣмъ, что мы сами въ эту счастливую пору бодры, предприимчивы, энергичны, сильны душой и тѣломъ и потому легче все воспринимаемъ. Даже страданіе имѣетъ для юности свою прелесть: въ дѣтствѣ проливаются самыя обильныя слезы, но зато легче, веселѣе смѣется, и радость быстро осушаетъ глаза.

Старость и зрѣлыя годы болѣе скупы на слезы, зато эти слезы горьки и не такъ легко забываются; величай-

шее искусство въ жизни—сохранить юность сердца; но какъ мало людей заботятся объ этомъ. Цѣлыя тысячелѣтія поэты и великіе медрецы проповѣдуютъ эту науку, но пройдутъ еще многіе вѣка, пока человѣчество постигнетъ ее. Юноши не умѣютъ беречь это сокровище, а старики не въ состояніи опять приобрѣсти его. Разъ уже старость, соскучившись долгимъ ожиданіемъ, незамѣтно отворитъ дверь, тогда нѣтъ болѣе мѣста для юности, которая такъ боится ея приближенія; быстро исчезаетъ она, уступая свое мѣсто непрошенному гостю, который угрюмо садится на отнятый тронъ и властно забираетъ въ свои руки бразды правленія.

Ни сѣдина, ни морщины и складки на лицѣ, ни упадокъ силъ и умственныхъ способностей, ни страданія дѣлаютъ старость непріятной для самого человѣка и непривѣтливой для другихъ; нѣтъ, виною этого сами люди: они хотятъ быть старыми, не считаютъ прожитые годы драгоценнымъ подаркомъ, а смотрятъ на нихъ, какъ на ненужное бремя. Все, что миновало, всѣ прежнія воспоминанія и радости предаются забвенію, и они, какъ и въ дни юности, стремятся впередъ, стараются жить будущимъ, а когда это имъ не удается, они называютъ жизнь пустой и безцвѣтной. Каждый возрастъ имѣетъ свои радости и наслажденія, надо умѣть только пользоваться ими и не искать весною зрѣлыхъ плодовъ, а осенью благоухающихъ цвѣтовъ. Часто юноша безопасно проходитъ мимо того, что могло-бы ему доставить удовольствіе позднѣе. Подобно юности, которая, не жалуясь, довольствуется настоящимъ и бодро смотритъ впередъ, старость также должна умѣть пользоваться жизнью и довѣрчиво ждать будущаго. Но не всегда старость служитъ причиной тяжелой жизни, а одной юности сердца не достаточно, чтобы согрѣть остатокъ дней. Правда, юность

сердца помогаетъ человѣку переносить тяжесть лѣтъ и случайности жизни, но одной ея недостаточно: къ ней должна присоединиться любовь окружающихъ.

Послѣдствія старости чувствительны; нельзя отрицать упадка силъ и бодрости, и было бы глупо обманывать себя въ этомъ; бываютъ мгновенія, когда самый веселый характеръ, самый легкомысленный умъ болѣзненно ощущаютъ эти недостатки. Юноша не видитъ границы своимъ дѣйствіямъ и силъ, но его желанія не могутъ превышать его способностей. Старость знаетъ, чего она можетъ достигъ, сознаетъ предѣлъ своихъ желаній и ея лозунгъ—ограниченность въ жизни, дѣйствіяхъ и наслажденіяхъ. Юность стремится хватать съ неба звѣзды и осчастливить этимъ человѣчество, а если это ей не удастся, она пользуется цвѣтами, растущими на землѣ, которые часто недостижимы для старости. Ослабѣли глаза, которые преслѣдывали небесныя свѣтила, безсиленна рука, простиравшаяся къ цвѣтамъ—а молодое поколѣніе безопасно проходитъ мимо, думая только о себѣ и не стараясь поддержать слабыхъ. Вотъ этотъ-то эгоизмъ и дѣлаетъ старость многихъ тяжелой и безотрадной. Сколько любви со всѣхъ сторонъ окружаетъ юношу: любовь вызываетъ его къ жизни, она встрѣчаетъ его у порога, направляетъ первые его шаги, любовь освѣщаетъ его расцвѣтъ, а какъ рѣдко дѣйствительная любовь окружаетъ старость, которая какъ-разъ такъ чувствительна къ ней, такъ благодарна за каждую ласку. Юность принимаетъ это чувство, какъ должное, и нашла-бы вполне естественнымъ, еслибы весь свѣтъ принесъ себя въ жертву этой любви. Старость-же, узнавши, что лишенія играютъ главную роль въ жизни, поняла печальный смыслъ слова «терять» и дорого цѣнитъ каждый знакъ любви. Жизнь соединяетъ, но она же дѣлаетъ человѣка одинокимъ: про-

ходить время, и ряды товарищей и союзников рѣдѣютъ, мало-по-малу измѣняются времена, и не всѣ люди обла- даютъ достаточной упругостью и силою ума, чтобы при- способиться ко всѣмъ перемѣнамъ жизни, да и не всѣ имѣютъ образованія, чтобы сохранить интересы ко всему, что не происходитъ въ ихъ тѣсномъ кругу. Мелкія лич- нныя заботы и заботы о семьѣ мѣшаютъ многимъ, обла- дающимъ достаточнымъ умомъ и образованіемъ, прини- мать участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Въ жизни людей и особенно женщинъ бываютъ періоды, которые можно назвать самыми счастливыми, когда домъ и семья замѣ- няютъ имъ весь свѣтъ; здѣсь сосредоточиваются всѣ интересы, и все, что лежитъ внѣ этого круга, не касается ихъ. Мужчину, даже необразованнаго, увлекаетъ теченіе общественной жизни, между тѣмъ, какъ у самой умной и развитой женщины бываютъ моменты, когда она все- цѣло поглощена заботой о семьѣ. Въ этомъ-то и заклю- чается опасность печальной старости для большинства женщинъ. Онѣ живутъ только своими мелкими интере- сами и не замѣчаютъ, какъ все постепенно подвигается впередъ, но время и смерть мало-по-малу разрушаютъ стѣну, отдѣляющую ихъ отъ остального міра; жизнь обще- ственная снова заглядываетъ къ старикамъ и они поне- волѣ всматриваются въ нее. Въ такія минуты мужчинѣ легче; онъ слѣдитъ за дѣтьми, разлетѣвшимися изъ роди- тельскаго гнѣзда, въ то время какъ мать, оставшая отъ быстро подвигающагося впередъ молодого поколѣнія, чув- ствуетъ себя болѣе одинокой и покинутой. Поэтому жен- щины и матери, не ограничивайтесь только заботами о благосостояніи дѣтей вашихъ, но старайтесь не отста- вать отъ нихъ въ умственномъ развитіи, чтобы впослед- ствіи имѣть возможность слѣдить за ихъ жизнью и идти съ ними по одной дорогѣ. Какъ хорошо, когда молодая

силы охотно помогаютъ ослабѣвшей старости, когда мо- лодой умъ и бодрое состояніе духа возбуждаютъ забытыя чувства и вызываютъ человѣка на новую дѣятельность.

Какъ пріятно, когда неопытная молодость собирается вокругъ умудренаго жизнью старца и внимательно вы- слушиваетъ его поученія. Сердце старика, которое не разучилось принимать участіе въ жизни, встрѣчаетъ всегда въ окружающихъ любовь, соединенную съ почте- ніемъ. Изъ всѣхъ симпатичныхъ людей—самые милые старички и особенно добрыя старушки, которые польzu- ются общеою любовью; ни одинъ возрастъ, даже раннее дѣтство не пользуются такой заботой и попеченіемъ. Отъ полноты материнскаго сердца ласкаетъ мать свое дитя; съ полнымъ сознаниемъ дается любовь старому человѣку и согрѣваетъ остатокъ его жизни. Чѣмъ глубже старость, тѣмъ болѣе человѣкъ боится смерти, и несчастные, ко- торымъ жизнь была въ тягость, умираютъ гораздо труд- нѣе счастливыхъ, окруженныхъ ласкою и любовью ближ- няго и сознаниемъ хорошо и съ пользой проведенной жизни.

Старья дѣвы.

(Эскизъ французской писательницы д'Обервиль).

Не будь на свѣтѣ старой дѣвы, чѣмъ занимались-бы насмѣшливые и злые языки? Да, даже трудно предположить, что случилось-бы съ несправедливостью и жестокостью безъ этой благодарной темы! Все сыплется на голову бѣдной дѣвы: ее считаютъ способной на всякую грубость, въ ней видятъ одну смѣшную сторону и ставятъ на видъ каждый необдуманный шагъ. И не только это, — развѣ по мнѣнію большинства старая дѣва, злость, раздражительность, злословіе, педантичность, тщеславіе и мелочность не составляютъ одного нераздѣльнаго цѣлаго. Мужчины и женщины, старики и молодые дружно повторяютъ это мнѣніе и передаютъ съ увѣренностью эту обидную характеристику, не считая ее невѣрной и жестокой. Даже молодыя дѣвушки, едва вступившія въ свѣтъ и еще не избѣжавшія этой печальной участи, не стѣсняются презрительно и дерзко смотрѣть на нее и безъ стѣсненія бросать въ нее каждый камень, попадающійся на дорогѣ. Да, бѣдныя дѣвы, самыя строгіе ваши судьи — это молодыя дѣвушки; онѣ все видятъ въ розовомъ свѣтѣ, онѣ увѣрены, что всѣ собираются веселиться на ихъ свадьбѣ, не допуская даже мысли, что ихъ можетъ постичь подобная незавидная участь. Когда-же онѣ рѣшаются не выходить замужъ, что бываетъ почти съ каждой, то и тогда

увѣрены, что составятъ счастливое исключеніе и будутъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ. Будемъ надѣяться, что это такъ и будетъ, или, еще лучше, пожелаемъ молодой насмѣшницѣ поскорѣ выйти замужъ и обнаружить все совершенство замужней женщины. Въ этомъ-то и заключается главная суть; одинаково трудно найти какъ совершенно безукоризненную даму, такъ и старую дѣву; и главная задача нашей бесѣды не въ томъ, чтобы отрицать всѣ недостатки старой дѣвы и выставить ее ангеломъ; нѣтъ, мы только хотимъ найти причину неравнаго отношенія людей къ тѣмъ и другимъ. Женщины — слабыя существа съ человѣческими недостатками и ошибками, и не одна изъ нихъ не составляетъ исключенія, какъ замужняя, такъ и незамужняя, молодая и старая. Даже больше: нельзя отрицать, что непривѣтливныя дамы и молодыя дѣвушки встрѣчаются такъ-же часто, какъ и осмѣяныя всѣми старья дѣвы. Разница заключается только въ томъ, что на поступки молодыхъ дѣвушекъ и дамъ публика смотритъ гораздо снисходительнѣе и легче прощаетъ ихъ. Подумали-ли вы хоть разъ, дорогія читательницы, отчего все это происходитъ и отчего люди употребляютъ столь различную мѣрку для замужнихъ и дѣвъ. По моему, это очень просто и понятно, но меня удивляетъ, что никто не отвѣтилъ на этотъ вопросъ согласно моему мнѣнію. Большинство возражало, что старья дѣвы на самомъ дѣлѣ менѣе симпатичны, чѣмъ другія женщины, но я этому не вѣрю, такъ какъ опытомъ убѣдилась въ противномъ; другія же отвѣчали, что свѣтъ караетъ эту несчастную за то, что она уклонилась отъ своего естественнаго призванія. Развѣ можно утверждать, что всѣ старья дѣвы добровольно отказались отъ замужества, и что между ними нѣтъ такихъ, которыя, не рѣшившись на этотъ шагъ по какой-нибудь имъ одиѣмъ

известной причинѣ, сдѣлались отъ этого хуже другихъ, «Изъ всѣхъ старыхъ дѣвъ» — писалъ мнѣ мой другъ, — «едва-ли встрѣтится одна, которая по собственному желанію уклонилась отъ семейной жизни. Остальныя были или слишкомъ бѣдны и некрасивы, или же черезчуръ разборчивы». Нельзя отрицать, что въ словахъ моего друга много правды; такъ за что-же карагь несчастныхъ старыхъ дѣвушекъ, которымъ только вѣшнія препятствія помѣшали вступить въ супружество и которыя уже достаточно наказаны, лишившись семейнаго счастья?!

Вы видите, дорогія читательницы, что на свой вопросъ я получала очень плохіе отвѣты, которые не могли меня удовлетворить, поэтому надѣюсь, что мое разъясненіе придется вамъ болѣе по вкусу. По моему—бѣдствіе старой дѣвы заключается, главнымъ образомъ, въ ея одинокомъ положеніи. Въ обществѣ никто не рѣшится высказать вѣстнаго сужденія о женщинѣ замужней, окруженной мужемъ, дѣтьми, внуками и родственниками, которые даютъ ей известное положеніе въ семьѣ и свѣтѣ, охраняютъ ее отъ неприятностей и при случаѣ вступаются за ея честь. Но кто-же вступится за старую дѣву? Она одинока. Можетъ быть она и живетъ въ семьѣ дальнихъ или близкихъ родственниковъ, но ихъ привязанность не на столько сильна, чтобы оградить ее отъ насмѣшекъ и злословія. Конечно, встрѣчаются люди, которые не позволяютъ клеветать на своихъ ближнихъ, но чаще даже въ своей семьѣ ей приходится слышать самыя горькія и незаслуженныя насмѣшки. Какъ тяжело жить бѣдной дѣвушкѣ, обреченной на полное одиночество! Никто не подумаетъ, какъ это одиночество тяжело для женщины, никому не придетъ въ голову облегчить ей эту жизнь и снисходительно отнестись къ ея причудамъ и выказать хоть немного любви и участія. Нѣтъ, ее назы-

ваютъ сплетницей, если она, соскучившись одиночествомъ, охотно болтаетъ и интересуется жизнью окружающихъ.

Говорятъ, что она педантка,—такъ какъ въ ея комнатѣ царитъ порядокъ, невысказанный въ семейномъ домѣ. А развѣ мало педантичныхъ женщинъ, которыя корчатъ гримасу за самую незначительную перестановку; имъ это все прощается — онѣ могутъ быть недовольными. Но избави Богъ старой дѣвы выказать недовольствіе когда грязные сапоги испачкаютъ ей полъ, или брошенная папироска испортитъ коверъ! И такъ во всемъ. Будьте мои милыя читательницы, только справедливы, всматривайтесь внимательно, какъ различно относятся къ одинаковымъ поступкамъ замужнихъ и старыхъ дѣвушекъ, и вы увидите, какія различныя мѣры принимаются для тѣхъ и другихъ. Отчего? Можетъ авторъ этой статейки и сумѣетъ отвѣтить вамъ на этотъ вопросъ, и, когда ей это удастся отчего же не постараться уничтожить несправедливое отношеніе общества къ нелюбимой всѣми старой дѣвѣ. Я еще совсѣмъ молодой дѣвушкой имѣла состраданіе къ такимъ одинокимъ женщинамъ и, замѣчая всѣ ихъ недостатки, не считала ихъ хуже замужнихъ. Я охотно бывала съ ними и находила, что эти, по мнѣнію многихъ, злыя, педантичныя и невыносимыя дамы могутъ быть чрезвычайно милы и любезны. Онѣ вознаграждали внимательность и довѣрчивость молоденькой, едва выглянувшей на свѣтъ дѣвушки такой лаской и искренностью, что приводили ее въ смущеніе. Сколько приятныхъ часовъ провела я съ этими противными старыми дѣвами, не только у нихъ въ домѣ и у постели больныхъ, но также охотно присоединяясь къ нимъ во время прогулокъ и въ обществѣ. Я имѣла случай убѣдиться, что старыя дѣвы, если только относиться къ нимъ съ любовью и ласкою, гораздо добрѣе и сердечнѣе

другихъ женщинъ, которыя не нуждаются въ посторонней любви. Итакъ мои дорогія читательницы, надѣюсь, что смѣю васъ такъ назвать, послѣдуйте моему совѣту и исполните мою просьбу: будьте безпристрастнѣе по отношенію къ людямъ и старайтесь, чтобы другіе сѣдовали вашему примѣру. Въ концѣ статейки, нужно признаться, что сама авторша — старая дѣва. До сихъ она живетъ въ пріятномъ кругу семьи и друзей и надеется никогда не быть одинокой. Она не боится будущаго, такъ какъ люди, съ тѣхъ поръ, какъ она вступила въ свѣтъ, относятся къ ней снисходительно, не исключая и тѣхъ, которыхъ злые языки называютъ старыми дѣвами.

Все вышесказанное принадлежитъ перу извѣстной французской писательницѣ, г-жѣ д'Обервиль. Теперь приведемъ взглядъ на трактуемую тему извѣстныхъ писателей.

Всякій разъ, когда гдѣ-нибудь въ обществѣ заходитъ рѣчь о старыхъ дѣвахъ, въ воображеніи присутствующихъ возникаютъ не величественныя фигуры хранительницъ священнаго огня богини Весты, а неизмѣнно все тѣ-же жалкія, до времени увядшія созданія, единственное назначеніе которыхъ, повидимому, только въ томъ и состоитъ, чтобы служить предметомъ самаго разнообразнаго вышучиванія, часто граничащаго съ прямымъ издѣвательствомъ. Однако упоминанія о старыхъ дѣвахъ нерѣдко бываетъ достаточно, чтобы оживить такое общество, начавшее уже скучать, готовое уже погрузиться въ дремоту за истощеніемъ обычныхъ темъ разговора.

Забавный анекдотъ, умѣло рассказанный какимъ-нибудь остроумцемъ, — еще новая подробность, характеризующая съ новой стороны всѣмъ знакомый образъ ста-

рой дѣвы, наконецъ просто какой-нибудь еще не слышанный обществомъ эпитетъ, примѣненный къ нимъ, — все это встрѣчается съ удовольствіемъ и вызываетъ одобреніе слушателей. И собесѣдники, не помня о собственныхъ странностяхъ и слабостяхъ, съ малопонятнымъ удовольствіемъ, съ невеликодушной радостью начинаютъ смѣяться надъ странностями и слабостями старыхъ дѣвъ.

Униженные, загнанные общественнымъ мнѣніемъ, онѣ — эти современныя весталки — часто изъ жизни переносятся и на сцену въ качествѣ излюбленныхъ комическихъ персонажей, чтобы и тамъ забавлять зрителей, съ интересомъ слѣдящихъ за тѣмъ, какъ — по прихоти автора — попадаютъ онѣ изъ одного смѣшного положенія въ другое, еще болѣе смѣшное, хотя подчасъ и совѣмъ невѣроятное. И все-же этотъ смѣхъ, часто грубый и жестокій смѣхъ, не опредѣляетъ еще вполне отношенія общества къ старымъ дѣвамъ. Въ глазахъ многихъ и многихъ лицъ онѣ — эти старыя дѣвы — не только комическія фигуры, способныя часто вызывать самый непринужденный смѣхъ, но иногда и прямо несносныя, непріятныя, сварливыя и слезливыя созданія, нетерпимыя въ обществѣ, всюду вносящія съ собой атмосферу чего-то неудавшагося, ненужнаго и безцѣльнаго. А вѣдь всѣ эти комическія въ жизни и на сценѣ фигуры, всѣ эти сварливыя, несчастныя созданія, въ сущности, только такія женщины, которымъ, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, не удалось исполнить своего назначенія быть матерями, — не удалось выйти замужъ. И для того, чтобы не видѣть въ нихъ только одной комической или одной отталкивающей стороны, — чтобы сочувствовать имъ, право-же нѣтъ нужды подкупать въ ихъ пользу, а стоитъ только поближе присмотрѣться къ нимъ. Мы не поведемъ съ собою

читателя въ картинную галерею, заключающую въ себѣ безконечный рядъ портретовъ старыхъ дѣвъ, — то тощихъ и сухихъ, какъ вяленая на солнцѣ рыба, — то жирныхъ и расплывшихся, какъ хорошо поднявшееся тѣсто, — страдающихъ флюсомъ, или только что избавившихся отъ него; не заставимъ вмѣстѣ съ нами внимать томнымъ вздохамъ, посылаемымъ далекою лунѣ одною изъ такихъ дѣвъ, или прислушиваться къ сентиментальнымъ рыданіямъ, извлекаемымъ изъ полуразбитаго піанино высохшими, пожелтѣвшими пальцами другой дѣвы. Мы не введемъ его въ комнату, сквозь пропитанную запахомъ духовъ, пудры и деревяннаго масла, гдѣ прежде всего его встрѣтилъ бы оглушительный трескъ канарейки и озлобленный хриплый лай толстой, безобразной моськи, — и не представимъ его обитательницѣ этой комнаты, хотя она уже давно готова принять насъ, въ очаровательномъ одѣяніи, расположившись на кушеткѣ, поводя во всѣ стороны своими темными, но уже потухшими глазами, пылая страстію поговорить съ нами о радостяхъ взаимной любви и мукахъ любви нераздѣленной.

И томныя обращенія къ лунѣ, и сентиментальные вальсы, и потухшіе, но подведенные глаза, искусственная краска на желтыхъ какъ лимонъ и ввалившихся щекахъ, наконецъ и неизбѣжные флюсы, канарейки и моськи — все это только одна сторона дѣла; мы обратимся къ другой. Мы введемъ его въ такую, далеко не рѣдкую и теперь еще семью, гдѣ единственную, прямую обязанность каждой дѣвушки видятъ въ томъ, чтобы она по возможности скорѣе вышла замужъ и тѣмъ избавила бы своихъ родителей отъ лишнихъ заботъ. Воспитанная въ нравственной и умственной слѣпотѣ, въ лучшемъ случаѣ научившаяся только воображать и чувствовать, а не думать и знать, такая дѣвушка уже съ самыхъ раннихъ

лѣтъ всѣ свои чувства, всѣ мысли, всѣ стремленія сосредоточиваетъ только на замужествѣ. Но годы все идутъ и идутъ, а того, о комъ тоскуетъ ея душа, на кого возложить она всѣ свои упованія, отъ кого ждетъ разрѣшенія своихъ недоумѣній — того почему то все нѣтъ и нѣтъ. Въ подобнаго рода семьѣ уже къ 20 годамъ дѣвушка, не вышедшая замужъ, начинаетъ чувствовать, что она становится бременемъ для своихъ родителей, да и сами родители съ нескрываемымъ раздраженіемъ, съ беззащитной откровенностью ежеминутно даютъ ей понять, что для нихъ она дѣйствительно уже не легкое, во всякомъ случаѣ, уже лишнее бремя. Изуродованная воспитаніемъ, воспитаніемъ же обреченная на исключительное служеніе интересамъ будущей собственной семьи и въ то же время обстоятельствами лишенная этой семьи, — такая дѣвушка съ каждымъ новымъ грубымъ словомъ, съ каждой новой жестокой шуткой, больно отзывающейся въ ея душѣ, черту за чертой утрачиваетъ изъ своей прежде можетъ быть даже прекрасной человѣческой природы. И вотъ съ убійственной неуклонностью молодая, еще не узнавшая жизни, не пережившая радостей ея, здоровая дѣвушка все больше и больше превращается, такимъ образомъ въ сухое, надломленное, раздражительное, больное созданіе. Для нея ужъ нѣтъ возможности выйти на радостный, свѣтлый путь раздѣленной симпатіи; ей уже ничто не обѣщаетъ удовлетворенія сжигающей ее потребности любви, и вотъ она продолжаетъ жить, съ каждымъ днемъ увядая, жить безъ цѣли, безъ желаній, безъ надеждъ. Надъ ней вѣчно хмурое небо, — и всѣ дни для нея уже безъ солнца. О какомъ-нибудь протестѣ съ ея стороны, о какихъ-нибудь попыткахъ къ борьбѣ съ этимъ медленнымъ, постепеннымъ увяданіемъ — для нея не можетъ быть и рѣчи.

На первыхъ же шагахъ, сдѣланныхъ ею въ этомъ на-

правленіи, ей сразу дадутъ почувствовать, что она уже ничто, такъ какъ утратила уже надежду «пристроиться». Для всякаго протеста, для всякой борьбы, наконецъ для одного желанья выйти изъ своего пассивнаго положенія—нуженъ характеръ, а гдѣ-же было выработать ей характеръ,—ей, воспитанной не только въ сторонѣ отъ общественной жизни и ея интересовъ, но чаще всего даже въ полномъ противорѣчій съ требованіями этой жизни. Тотъ, кому не удалось добиться личнаго счастья, т. е. добиться взаимной любви, постарается, по крайней мѣрѣ, найти себѣ такое занятіе, которое помогло-бы ему наполнить жизнь, предохранило-бы его отъ безплодныхъ порывовъ тоски по неудавшемуся счастью, и не дало-бы заглухнуть его умственнымъ способностямъ, не позволило-бы до времени отупѣть и опуститься. Для нея невозможно и это, такъ какъ то-же воспитаніе чаще всего дѣлаетъ ее совершенно неспособной къ большому или меньшему напряженію умственныхъ способностей, и она, въ лучшемъ случаѣ, можетъ поддерживать свою жизнь только такой работой, для которой этихъ способностей почти не приходится прилагать.

И вотъ постепенно все сильнѣе и сильнѣе тупѣютъ и вянутъ ея умъ, ея чувства, а сама она все больше и больше превращается въ ту болтливую, надоедливую, всю ушедшую въ силегни и дразги окружающей жизни ворчунью, имя которой—старая дѣва. А если припомнить при этомъ, что одна изъ самыхъ существенныхъ потребностей человѣка—любить и быть любимымъ—такъ безнадежно навсегда уже остается у ней неудовлетворенной, то къ только-что сказанному объ этой немолодой уже ворчунѣ, поглощенной въ сплетни, нужно добавить и искусственный румянецъ на желтыхъ сморщенныхъ щекахъ, вымученную томность потухшихъ уже глазъ, и

мучительные вздохи при видѣ луны,—и наконецъ охрипшую жирную моську—предметъ самой горячей привязанности, самыхъ трогательныхъ заботъ. Тогда хоть сейчасъ на сцену ее—эту старую дѣву,—гдѣ она будетъ забавлять зрителей, изображая неистовствующую въ пылу жгучей неудовлетворенной страсти мегеру. Попробуйте примириться съ жизнью и сохранить всю привлекательность общительнаго, на все отзывчиваго человѣка, когда жизнь эта является только медленнымъ, гнетущимъ привыканіемъ къ мучительному страданію, конецъ которому предвидится лишь одновременно съ концомъ самой жизни. А вѣдь жизнь многихъ старыхъ дѣвъ часто въ сущности именно и есть такое медленное привыканіе къ безнадежному страданію, явившимся слѣдствіемъ несбывшихся надеждъ, неудовлетворенныхъ желаній,—сознанія собственной ненужности, собственной непригодности къ общественной жизни и отчужденности отъ интересовъ этой жизни. Попытайтесь заглянуть въ будущее,—увидите въ немъ только болѣе или менѣе длинный рядъ дней, лишенныхъ всего, что составляетъ смыслъ и цѣль жизни, и сохраните при этомъ юношескую бодрость духа, юношескую жажду жизни, жажду борьбы и подвиговъ; а вѣдь будущее многихъ старыхъ дѣвъ только и рисуется имъ, какъ этотъ безконечно тянущійся рядъ однообразныхъ, тоскливыхъ, сѣрыхъ дней безъ всякаго намека на возможность какого бы то ни было просвѣта.

Вспомните о той массѣ запрещеній, которыя для женщинъ наложены на многіе общечеловѣческіе интересы; вспомните о томъ, часто ли приходится женщинамъ идти по такой дорогѣ, которая общала бы имъ полное удовлетвореніе ихъ потребностямъ и стремленіямъ,—и подумайте, не справедливѣе ли всего видѣть причину жалкаго положенія старыхъ дѣвъ въ тѣхъ естественныхъ

условіяхъ, въ которыхъ находятся онѣ, какъ и вообще женщины, по отношенію къ общественной жизни, ея задачамъ и ея интересамъ. И все же, несмотря на то, что женщинъ обрекали, какъ не перестаютъ еще обречать и теперь, на почти исключительное служеніе домашнимъ интересамъ, лишь съ величайшими затрудненіями удѣляя имъ долю участія въ интересахъ общества, интересахъ науки, сколько даже среди столь осмѣянныхъ и всегда осмѣиваемыхъ старыхъ дѣвъ такихъ женщинъ, которыя съ непостижимою твердостью несутъ обязанности, предпріятыя ими во имя часто даже только воображаемаго долга. Не будемъ же считаться только съ однѣми странностями и слабостями старыхъ дѣвъ. Постараемся, при взглядѣ на нихъ, не забывать о томъ, что часто подъ той или иной дѣйствительно комичной внѣшностью таится глубоко и несправедливо оскорбленное женское сердце, при первомъ же проявленіи жизни прихваченное морозомъ общественныхъ понятій и взглядовъ и такъ уже съ тѣхъ поръ никогда и ни въ чемъ не нашедшее силъ вновь окрѣпнуть. Постараемся понять эти скрытыя, затаенныя страданія и не осмѣивать носительницъ ихъ, а удивляться и недоумѣвать передъ тѣмъ, откуда только у нихъ берутся еще силы, чтобы терпѣливо переносить испытанія, какія посылаетъ имъ судьба.

Дѣдушка, бабушка и внушки.

Если небо пожелаетъ, чтобы у кого-нибудь время его дѣтства сохранилось въ памяти, какъ радостное, счастливое воспоминаніе, то оно даруетъ ему добраго, ласковаго дѣдушку, нѣжную, сердечную бабушку. Отецъ и мать въ нѣкоторомъ смыслѣ еще болѣе любятъ своихъ дѣтей, чѣмъ бабушка и дѣдушка, но ласкаютъ дѣтей больше эти послѣдніе; родители больше понимаютъ, что полезно и что нужно ребенку, но дѣдушка съ бабушкой лучше понимаютъ скорби и радости маленькаго сердца ребенка. Въ своемъ жизненномъ кругѣ они снова приблизились къ дѣтству, поэтому-то съ такой симпатіей и относятся къ маленькому міру, часто житейскіе труды и заботы уже далеки отъ нихъ, почему они такъ легко, такъ охотно и принимаютъ участіе въ дѣлахъ дѣтей; слишкомъ быстро, слишкомъ шумно для нихъ и для ихъ усталыхъ чувствъ катится взадъ и впередъ потокъ жизни, поэтому они такъ охотно и удаляются вмѣстѣ съ дѣтьми въ сторону отъ него къ цвѣтушимъ нивамъ юности. Старые, добрые дѣдушка съ бабушкой—съ дѣтьми сами превращаются въ дѣтей; а когда родители бранятъ и выговариваютъ,—куда же скрыться ребенку, чтобы утѣшиться, какъ не на колѣни бабушки; гдѣ же въ другомъ мѣстѣ скорѣе найдетъ онъ защиту, какъ на рукахъ дѣдушки. Маленькій хитрецъ уже изъ опыта понялъ, что здѣсь

прекращается авторитетъ родителей. Если дѣдушка застываетъ, то это значитъ больше, чѣмъ если бы остальной свѣтъ выступилъ бы противъ строгаго отца; если бабушка въ защиту протянетъ руку, то страшная розга въ рукахъ разгнѣванной матери теряетъ весь свой ужасъ. И если бы только они — эти маленькіе люди — знали, какъ далеко простирается власть ихъ коротенькой слабой ручки, какъ привязано къ нимъ сердце старыхъ людей, съ какимъ вниманіемъ прислушиваются они къ топоту ихъ маленькихъ ножекъ, къ лепетанію ихъ дѣтскихъ устъ; какъ согрѣвается ихъ взоръ созерцаніемъ свѣжаго, розоваго личика; какъ холоденъ и безжизненъ становится для нихъ весь свѣтъ, когда маленькіе проказники исчезаютъ съ ихъ горизонта. Особенная, коренящаяся въ вѣчности симпатія связываетъ другъ съ другомъ бабушку, дѣдушку и внучать.

Независимо отъ того, что сближаетъ дѣтство со старостью, здѣсь прежде всего является возрожденіе давно исчезнувшихъ прекрасныхъ радостей родителей. Съ тѣхъ поръ, какъ было радостно встрѣчено вступленіе дѣтей въ жизнь, исчезли годы трудовъ и заботъ; теперь снова возвращается прекрасное время благословенія неба и божественныхъ даровъ. Снова уже сѣдовласая теперь мать держитъ въ рукахъ своихъ нѣжную юную жизнь, въ которой она также участвуетъ; снова уже потускнѣвшіе глаза отца привѣтствуютъ маленькаго гражданина, который происходитъ отъ его крови.

Дни молодости, дни былаго блаженнаго союза еще разъ возникаютъ для старыхъ супруговъ, и чаще, беззаботнѣе и невиннѣе наслаждаются они этой второй радостью родителей. Внуку для дѣдушки съ бабушкой — въ большей степени подарокъ неба, чѣмъ дитя — родителямъ. Счастье и радость приносить рожденіе ребенка въ родительскій

домъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и часы скорби и боязливой заботы. Увѣреннѣе, довѣрчивѣе и спокойнѣе встрѣчаютъ бабушка съ дѣдушкой появленіе внука, и потому лучше и чаще наслаждаются радостью въ этомъ маленькомъ созданіи.

А затѣмъ пойдутъ годы роста и развитія; съ какимъ интересомъ шагъ за шагомъ будутъ слѣдить за ними. Живѣе и въ нѣкоторомъ смыслѣ страстнѣе интересъ родителей, которые болѣе непосредственно участвуютъ въ здоровьѣ и въ скорби ребенка, но спокойнѣе и задушевнѣе навѣрно интересъ дѣдушки съ бабушкой, для которыхъ внукъ больше, чѣмъ для родителей, служитъ украшеніемъ жизни.

Къ этому присоединяется еще и та особенность, что внуки часто и, какъ это утверждаетъ наука, преимущественно похожи на дѣдушку и бабушку. Вслѣдствіе этого сходства и возникаютъ, такимъ образомъ, какъ бы средство душъ между тѣми и другими, — и основаніе для большаго влеченія. Но и въ другомъ еще отношеніи дѣдушки съ бабушкой и внука призваны взаимно дополнять другъ друга. Необычайная жажда любви въ старости такимъ путемъ удовлетворяется всего лучше и естественнѣе. Старость большую цѣнность придаетъ внѣшнимъ проявленіямъ любви, чѣмъ самой любви. Часто величайшія жертвы, приносимыя старымъ людямъ ихъ дѣтьми, принимаются менѣе шумно и радостно, чѣмъ небольшое вниманіе и ничего не говорящая ласка внуковъ или даже постороннихъ. Но за это старыхъ людей осуждать нельзя. Все, что предлагаютъ и доставляютъ имъ ихъ собственныя дѣти, они принимаютъ, — что въ концѣ концовъ вполне естественно — какъ надлежащее имъ по праву. Каждая принесенная имъ жертва въ ихъ глазахъ и по ихъ совершенно ясно принимаемому и открыто высказываемому мнѣнію

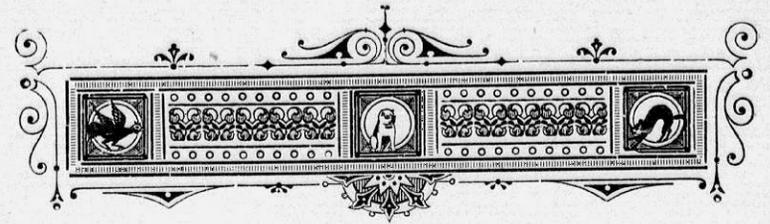
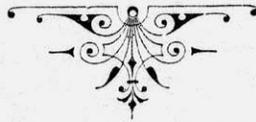
является только заслуженнымъ воздаяніемъ за тѣ жертвы, которыя они сами принесли. То же, что преподносятъ имъ въ видѣ маленькихъ знаковъ любви внуки или посторонніе, то принимается какъ безкорыстное приношеніе. Въ этомъ можетъ быть и заключается разгадка часто очень непонятной загадки, почему старые люди такъ легко опутываются лестью и ласками постороннихъ, тогда какъ родные имъ люди, безкоризненно выполняющіе свои обязанности, строго и несправедливо осуждаются ими и даже терпятъ матеріальныя невзгоды. Здѣсь то внуки и являются новымъ благословеніемъ для дѣдушки и бабушки; они, такъ сказать ангелы-хранители, данные старымъ людямъ въ помощники на послѣдніе дни ихъ жизни; ангелы-хранители, — оберегающіе ихъ отъ того, чтобы ихъ души не отчуждались отъ ближайшихъ родственниковъ, съ которыми у нихъ иногда возникаютъ несогласія въ силу какихъ-нибудь обстоятельствъ, или даже по ихъ собственной винѣ. Часто уже послѣ женитьбы или даже изъ за нея между родителями и дѣтьми возникаетъ несогласіе,—здѣсь то вотъ, благодаря внукамъ и, закрѣпляется снова ослабшій было узелъ любви. Развѣ не часто случается, что разгнѣванные родители только благодаря маленькимъ, мило ласкающимся посредникамъ примиряются впоследствии съ бракомъ сына или дочери, котораго раньше они не одобряли. Гораздо рѣже и можетъ быть изъ тысячи случаевъ только 1 разъ внуки служатъ причиной разрыва между родителями и дѣтьми. Хотя сплошь и рядомъ родители утверждаютъ, что маленькія дѣти становятся слишкомъ шаловливыми и избалованными, благодаря дѣдушкѣ съ бабушкой, и мѣстами возникаютъ даже противорѣчія по поводу этого, но въ сущности юные родители только радуются, что старики настолько же внимательны и ласковы къ молодому поко-

лѣнію, насколько были ласковы и внимательны къ нимъ въ ихъ дѣтство. Иногда къ этому еще присоединяется и маленькое невинное злорадство, при видѣ того, какъ маленькіе люди своей тираніей становятся безсознательно прелестными мстителями прежнихъ чрезмѣрныхъ странностей.

Я нигдѣ не нашелъ этого болѣе красиво изображеннымъ, какъ въ романѣ «Спокойствіе, духа», въ той сценѣ, гдѣ сынъ является тайнымъ и въ высшей степени довольнымъ свидѣтелемъ игры своихъ дѣтей съ ихъ бабушкой, при чемъ эта старая дама, которая раньше въ глазахъ собственныхъ дѣтей была окружена неприступнымъ достоинствомъ, рѣшилась уступить желанію маленькихъ мучителей и забраться подъ столъ.

Какъ часто въ жизни происходятъ подобные случаи, чего дѣти не рѣшаются желать,—того внуки требуютъ, играя и подъ видомъ уступки ихъ неотъемлемому праву. Такимъ образомъ дѣдушка, бабушка и внуки заключаютъ кругъ семейной жизни. Продолжительность рода и семейнаго имени старикамъ обеспечивается только существованіемъ внуковъ. Болѣе чѣмъ въ своихъ дѣтяхъ видятъ они во внукахъ поддержку дома и семьи и при томъ видятъ справедливо. Дѣти, въ которыхъ супруги могутъ рассчитывать на продолженіе жизни, чтобы видѣть снова расцвѣтъ ея, являются благословеніемъ,—но болѣе большое благословеніе видѣть эту непрерывность жизни во внукахъ и внуками же обеспеченную. Поэтому то въ глазахъ бабушки и дѣдушки внуки и замыкаютъ кругъ семейной жизни и являются звеномъ, которое соединяетъ ихъ, отдѣльныхъ смертныхъ, съ вѣчнымъ потомствомъ. Когда мы видимъ дѣдушку или бабушку, защищающихъ рукой ребенка, то въ этомъ таится больше значенія, чѣмъ въ томъ, что на глазахъ у насъ мать нѣжно или для за-

щиты прикрываетъ собой и малютку. Въ защитѣ и заботѣ дѣдушки и бабушки заложено почти больше природнаго инстинкта, побуждающаго животное защищать свое потомство; родительская любовь—эта естественная необходимость, которая можетъ быть нарушена только печальнѣйшими общественными обстоятельствами или преступнымъ несоблюденіемъ нравственнаго закона; любовь дѣдушки и бабушки—это доказательство того, что человѣкъ поднялся надъ природой и ея законами въ царствѣ духа и вѣчности. Свято и возвышенно чувство родительской любви,—но болѣе свята и возвышенна связь любви, которая соединяетъ другъ съ другомъ дѣда и внука, и прошедшее и настоящее присоединяетъ къ безконечной цѣли будущаго.

Важныя событія въ жизни человѣческой.

Крестины.

Жизнь каждаго человѣка складывается, главнымъ образомъ, изъ трехъ важнѣйшихъ моментовъ: рожденія, брака и смерти.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ семьѣ рожденія ребенка! Нетерпѣніе это бываетъ еще больше, если ждуть первенца. Всѣ члены семьи заняты одной мыслью о дорогой женѣ или дочери, которая вотъ-вотъ должна сдѣлаться матерью, и о томъ существѣ, которое въ скоромъ времени появится на свѣтъ, чтобы стать новымъ членомъ семьи и гражданиномъ или гражданкой своего отечества. Опасенія за жизнь и здоровье матери порождаютъ массу волненій, особенно если слабый организмъ послѣдней угрожаетъ не перенести всѣхъ страданій, соединенныхъ съ рожденіемъ ребенка.

А сколько тревогъ приходится переживать молодой женщинѣ! Сколько неотвязчивыхъ, мрачныхъ думъ роится въ ея головѣ относительно того существа, которому она должна будетъ дать жизнь! Что его ждетъ впереди? счастливая ли жизнь, полная всякихъ радостей или же, наоборотъ, горькая доля, цѣлая безконечная цѣпь всевозможныхъ житейскихъ невзгодъ и страданій, но кто же будетъ виноватъ въ его страданіяхъ? кто, какъ не она?

Вѣдь она даетъ ему жизнь, значитъ она же и заставляетъ его страдать. А то, быть можетъ черезъ нѣсколько дней, давъ жизнь новому существу, самой придется распроститься съ нею; но какая же жизнь можетъ быть у человѣка, который не видѣлъ своей матери, не имѣетъ понятія о теплыхъ материнскихъ ласкахъ? Съ первыхъ дней своей жизни такой человѣкъ будетъ знать лишь одно горе; сначала страданія несчастнаго отца, который потерялъ дорогую, горячо любимую жену, потомъ воспитаніе въ кругу чужихъ людей, которые будутъ звать его сиротою, будутъ жалѣть его, даже быть можетъ, полюбятъ его, но замѣнить родной матери все-таки никогда не смогутъ. Но вотъ другая, не менѣе мрачная картина встаетъ въ разстроенномъ воображеніи молодой женщины: она лежитъ въ полузабытій, въ безпамятствѣ, слышитъ какъ бы сквозь сонъ, что вокругъ суетятся какіе-то люди; наконецъ, она открываетъ глаза, первый ея вопросъ—это вопросъ о здоровьи ребенка; но ей не отвѣчаютъ на это, или же, если и отвѣчаютъ, то уклончиво, неопредѣленно; но она отлично понимаетъ, страшная мысль мелькаетъ въ головѣ матери: ея ребенокъ мертвъ: зачѣмъ, почему? стало быть она не способна была дать ему жизнь? Да, она, она виновата въ смерти своего ребенка!

Естественная склонность къ продолженію потомства у женщины гораздо сильнѣе, чѣмъ у мужчины; женщина гораздо яснѣе сознаетъ, что ближайшая цѣль существованія всякаго человѣка — это давать жизнь другимъ, продолжать свое потомство. Поэтому страданія женщины, у которой родится мертвый ребенокъ, по большей части бываютъ ужасны.

Теперь, мнѣ кажется, станетъ понятнымъ, почему женщина въ періодъ беременности отличается такой сильной, даже можно сказать болѣзненной впечатлитель-

ностью. Въ продолженіе этого времени женщину надо окружать всевозможными заботами, стараться по возможности не раздражать ее, исполнять все ея малѣйшія желанія. Самая незначительная, самая мелкая неприятность возбуждаетъ ее настолько, что причиняетъ ей массу физическихъ и нравственныхъ страданій; все домашніе должны ухаживать за ней, угождая во всемъ и исполняя все ея прихоти.

Но вотъ, наконецъ, акушерка заявляетъ, что роды окончились благополучно, и раздается первый крикъ первенца. Сколько радости вызываетъ въ семьѣ этотъ счастливый конецъ всехъ тревогъ и опасеній! Съ самаго перваго дня своей жизни ребенокъ, особенно если онъ мужского пола и первенецъ, становится общимъ любимцемъ всей семьи.

Являясь новымъ связующимъ звеномъ между мужемъ и женою, ребенокъ вноситъ особенный, глубокий смыслъ въ ихъ совмѣстное сожительство; теперь они уже не только любящіе другъ друга супруги, но и нѣжные родители, а поэтому цѣль ихней жизни становится обширнѣе, возвышеннѣе. Кромѣ личнаго счастья, они должны составить счастье своего дитяти, попеченію о которомъ должна быть посвящена вся ихъ позднѣйшая жизнь. Страстная, порывистая любовь переходитъ вслѣдъ за появленіемъ перваго ребенка въ спокойную, нѣжную привязанность. Отдаленное будущее жизни супруговъ становится какъ-то яснѣе: воспитывая свое дитя, они видятъ въ немъ цѣль всей своей жизни, надежду и опору своей старости.

Трудно передать радость двухъ любящихъ сердецъ, когда исполняется ихъ заветное, естественное желаніе, когда у нихъ рождается дорогой первенецъ.

Но рожденіе ребенка составляетъ важное событіе не для однихъ только супруговъ; въ большей или меньшей

степени она касается также и остальных членов семьи, поэтому принято извѣщать о немъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, по возможности въ теченіе первыхъ дней со дня рожденія. Правила общежитія требуютъ, чтобы тѣ лица, которыя получаютъ это извѣстіе о радостномъ событіи въ семьѣ родныхъ или знакомыхъ, посылали письма съ поздравленіями и освѣдомлялись въ нихъ о здоровьи матери и ребенка.

Ближайшимъ родственникамъ, въ особенности дѣдушкѣ и бабушкѣ, отецъ новорожденного по общепринятому обычаю долженъ сообщить объ этомъ лично.

Во всѣхъ классахъ общества существуетъ обычай поздравлять родителей новорожденного. Лично приходятъ съ поздравленіями только родные и самые близкіе знакомые, до и то лишь въ томъ случаѣ, если здоровье матери позволяетъ ей принимать подобныя поздравленія. Обыкновенно же, какъ мы уже сказали, посылаютъ письменное поздравленіе, освѣдомляясь при этомъ о здоровьи матери и новорожденного.

Личныя поздравленія слѣдуетъ приносить не ранѣе десяти дней съ дня рожденія ребенка, такъ какъ здоровье матери рѣдко позволяетъ ей принимать гостей раньше этого срока. Самый визитъ въ этихъ случаяхъ долженъ быть по возможности кратокъ, ибо продолжительныя бесѣды по большей части вредно отражаются на ослабѣвшемъ организмѣ матери, которой вообще необходимъ въ это время возможно большее спокойствіе.

Лучшею темою для разговора при подобныхъ визитахъ можетъ служить новорожденный, причѣмъ никогда не слѣдуетъ говорить о его слабости, природныхъ недостаткахъ, если такіе есть, и т. д.; наоборотъ ничто такъ не радуется родителей, какъ похвалы ихъ ребенку, и скупиться

на нихъ по отношенію къ новому члену семейства безусловно не слѣдуетъ.

Правила свѣтскаго приличія говорятъ, что молодой матери слѣдуетъ принимать поздравительные визиты на диванѣ или кушеткѣ, около которой должна находиться качалка новорожденного.

Дарить «на зубокъ» новорожденному принято во всѣхъ слояхъ общества; этотъ обычай освященъ вѣками и, въ силу традицій, до сихъ поръ держится во всѣхъ классахъ, съ тою лишь разницею, что крестьянинъ даритъ «на зубокъ» какой-нибудь грошъ, а богачъ—драгоценныя вещи и даже цѣлыя состоянія. Дѣлая подарокъ новорожденному, всегда надо дѣлать это ловко и по возможности тактичнѣе.

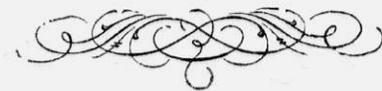
Нерѣдко для богатыхъ людей это служитъ лишь удобнымъ случаемъ для того, что въ видѣ подарка «на зубокъ» косвеннымъ путемъ оказать матеріальную помощь самимъ родителямъ. Дѣлать подобные подарки слѣдуетъ по возможности остерегаться, такъ какъ это можетъ

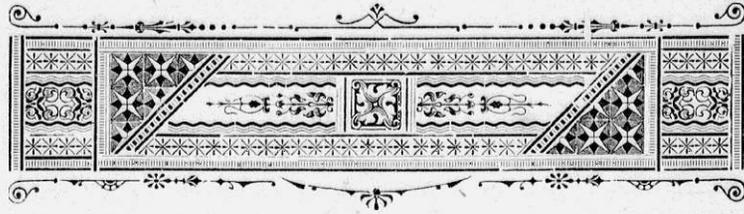
оскорбить родителей и вообще повести ко всевозможным неприятностямъ. Какъ мы видимъ, и здѣсь правила хорошаго тона требуютъ придерживаться извѣстной деликатности.

Черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія ребенка слѣдуетъ его крещеніе; иногда, впрочемъ, въ случаѣ плохого состоянія здоровья и особенной слабости ребенка, крещеніе производится на второй, или даже въ самый день рожденія. Не касаясь описанія самого обряда таинства, упомянемъ только относительно тѣхъ обычаевъ, которые общеприняты и поэтому всегда соблюдаются при крестинахъ. Церковныя правила обряда св. крещенія требуютъ, чтобы при крещеніи находились такъ называемые воспріемники, духовные, крестные родители ребенка, которые поручаются за него въ томъ, что онъ будетъ воспитанъ въ православной вѣрѣ и будетъ истиннымъ сыномъ церкви. Во время обряда крещенія воспріемники должны держать ребенка, при чемъ мальчика держитъ воспріемникъ, а дѣвочку—воспріемница.

Изъ другихъ обязанностей воспріемниковъ, признанныхъ нашими обычаями, можно упомянуть о томъ, что крестный отецъ долженъ вознаградить священника за совершеніе таинства и подарить новорожденному крестъ, который и надѣвается на него священникомъ при крещеніи. Крестная же мать должна подарить ребенку чепчикъ и такъ называемую крестильную рубашечку, которая обыкновенно дѣлается изъ какой-либо легкой бѣлой матеріи и обшивается кружевами. Воспріемники и всѣ присутствующіе на крестинахъ должны быть одѣты въ праздничныя платья; этого требуетъ благоговѣніе къ таинству св. крещенія, которое есть не что иное, какъ второе, духовное рожденіе ребенка и поэтому должно сопровождаться радостью окружающихъ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ относительно выбора воспріемниковъ, который нерѣдко сопровождается затрудненіями. Обязанность воспріемника, какъ мы уже видѣли, соединена съ извѣстными матеріальными издержками и вообще обременительна. Поэтому, несмотря то, что она очень почетна, нѣкоторые люди уклоняются отъ нея, выставляя при этомъ болѣе или менѣе уважительныя причины; но отказываться отъ приглашенія быть воспріемникомъ, тѣмъ болѣе безъ основательныхъ мотивовъ, всегда оскорбительно для родителей новорожденного и поэтому по возможности слѣдуетъ избѣгать этого. Въ крайнемъ случаѣ, если вы уже никакъ не можете принять на себя эту лестную обязанность, вы должны послать вѣжливое извиненіе. Родители новорожденного съ своей стороны всегда должны тщательно обсудить, можетъ ли извѣстное лицо принять ихъ приглашеніе и, сообразно съ этимъ, посылать его лишь тому, для кого обязанность воспріемника не можетъ быть обременительной. Далѣе, приглашеніе слѣдуетъ посылать заблаговременно, даже еще до рожденія ребенка, дабы избѣжать тѣхъ неприятностей, которыя всегда бываютъ при всякихъ неожиданныхъ приглашеніяхъ. Вообще родственники и знакомые должны всегда слѣдить навстрѣчу родителямъ и по возможности не отказываться отъ приглашенія, показывая послѣднимъ, что всегда готовы принять на себя эту лестную и почетную обязанность.

Помолвка и свадьба.

Правила хорошего тона говорят, что послѣ личнаго объясненія съ невестой, въ случаѣ ея согласія на бракъ женихъ долженъ явиться къ родителямъ невесты и просить у нихъ ея руки. Официальное предложеніе слѣдуетъ дѣлать, являясь въ полной парадной формѣ, или же во фракѣ и бѣломъ галстухѣ. Женихъ никогда не долженъ обижаться, если родители невесты начнутъ разспрашивать его о семейномъ или общественномъ положеніи, о матеріальныхъ средствахъ, о службѣ и т. д. Все это вполне естественно со стороны родителей невесты, для которыхъ такъ дорого счастье ихъ дочери, что они не могутъ отдать ее хотя бы и любимому человѣку, не принимая во вниманіе его матеріальнаго положенія; поэтому оскорбляться этимъ было бы совершенно неосновательно. Съ своей стороны родители невесты должны наводить справки объ имущественномъ состояніи жениха по возможности стороною, черезъ другихъ, такъ какъ личныя объясненія по этому поводу по большей части бываютъ неприяты. Послѣ того какъ женихъ получитъ отъ родителей невесты согласіе на бракъ съ нимъ ихъ дочери, онъ можетъ посылать телеграммы роднымъ и близкимъ знакомымъ; если его родители не были знакомы съ невестой, то онъ долженъ представить ее имъ. Послѣднее, конечно, воз-

можно лишь въ томъ случаѣ, если невеста и родители жениха живутъ въ одномъ городѣ; въ противномъ же случаѣ онъ посылаетъ имъ телеграмму, а мать жениха должна прислать къ невестѣ своего сына письмо, въ которомъ называетъ ее своей дочерью; невеста, въ свою очередь, должна сейчасъ же послать отвѣтъ на такое письмо, кланяясь матери, отцу и остальнымъ родствен-

никамъ жениха. Всѣмъ знакомымъ слѣдуетъ разослать пригласительныя карточки; черезъ нѣсколько дней послѣ полученія послѣднихъ знакомые дѣлаютъ визиты родителямъ невесты, при чемъ сначала поздравляютъ молодыхъ, а потомъ родителей. Недѣли черезъ три помоявленные отдають обратные визиты, при чемъ съ ними же обыкновенно ѣздитъ и мать невесты. Свадебные билеты слѣдуетъ

посылать отъ имени родителей жениха и невѣсты и дѣлается это обыкновенно недѣли за двѣ или за три до свадьбы. Такъ называемыхъ шаферовъ выбираютъ изъ числа близкихъ знакомыхъ, при чемъ невѣста или женихъ просятъ ихъ лично. Передъ самымъ вѣнчаньемъ всѣ собираются сначала въ домѣ родителей невѣсты и оттуда уже ѣдутъ въ церковь.

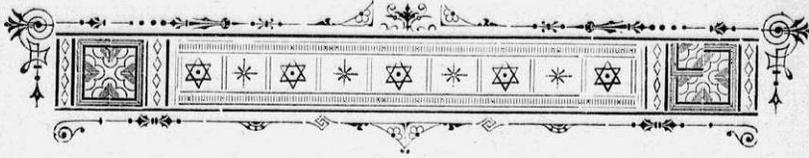

Относительно свадебныхъ костюмовъ можно замѣтить, что они должны быть красивы, изящны, но не отличаться особеннымъ обиліемъ украшеній. Женихъ долженъ быть во фракѣ, бѣломъ галстухѣ и лакированныхъ ботинкахъ. Невѣста должна надѣть бѣлое, изящно сшитое платье съ длиннымъ шлейфомъ, при чемъ съ головы должна спускаться бѣлая тюлевая или кружевная фата; чулки, бо-

тинки, перчатки—словомъ все у невѣсты во время вѣнчанья должно быть бѣлое. Приглашенные дамы должны быть въ бальныхъ, но отнюдь не отчаянно декольтированныхъ туалетахъ. По окончаніи обряда вѣнчанія молодые тутъ же, въ церкви принимаютъ поздравленія отъ присутствующихъ.

Послѣ вѣнчанья нѣкоторые, принявъ поздравленія, сейчасъ же уѣзжаютъ, нѣкоторые же устраиваютъ балъ. Затѣмъ молодые начинаютъ свои визиты знакомымъ. Принято также, чтобы всѣ присутствовавшіе на свадьбѣ, сдѣлали визиты родителямъ невѣсты. Менѣе распространенъ является обычай дѣлать молодымъ разные подарки.

Смерть, похороны и трауръ.

Третьимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни человека послѣ рожденія и брака является смерть. Въ достаточной семьѣ у молодыхъ супруговъ рождается ребенокъ—первенецъ. Съ самого появленія своего на свѣтъ Божій онъ становится кумиромъ всей семьи; всѣ за нимъ ухаживаютъ, окружаютъ его всевозможными попеченіями; словомъ, вся жизнь семьи сосредоточивается около этого новаго своего члена. Но — жребій брошенъ — онъ вступилъ въ жизнь, растетъ и мало-по-малу узнаетъ, что, кромѣ счастья и довольства, въ жизни есть еще горе и лишения. Незамѣтно изъ него выходитъ сначала отрокъ, потомъ юноша. Наступаетъ періодъ физической и нравственной зрѣлости; въ немъ пробуждается сознаніе своего естественнаго долга по отношенію къ жизни: онъ живетъ и своей жизнью обязанъ другимъ—своимъ родителямъ.

Имѣетъ ли онъ право прекратить эту жизнь, прервать эту безконечную цѣпь живыхъ существъ? Инстинктъ подсказываетъ ему, что никакого права онъ на это не имѣетъ, и наступаетъ второй важный моментъ въ жизни человека—онъ вступаетъ въ супружество. Первые, счастливые годы супружеской жизни, протекшіе въ какомъ-то полуснѣ,

потомъ заботы о воспитаніи дѣтей, безконечный рядъ всевозможныхъ волненій за ихъ судьбу... На розовомъ фонѣ человеческой жизни сѣрыхъ пятенъ появляется все болѣе и болѣе. Но вотъ дѣти выросли, заняли извѣстное общественное положеніе, служатъ утѣшеніемъ своему престарѣлому отцу; интересъ къ жизни у послѣдняго постепенно слабѣетъ, чувства притупляются—близокъ третій и послѣдній актъ той драмы, которая называется жизнью.

Жизнь, такъ сказать, использовала человека, всѣ итоги его дѣятельности уже подведены, окончательный результатъ уже извѣстенъ; человекъ не нуженъ больше жизни и онъ умираетъ, чтобы уступить мѣсто другимъ. Такая смерть — самая обыкновенная, ею умираютъ почти всѣ, она неизбѣжна для каждаго и поэтому ее называютъ нормальной, естественной. Но иногда человекъ умираетъ внезапно, неожиданно; такая смерть страшна; она поражаетъ своей ужасной несообразностью; намъ трудно помириться съ тою мыслью, что этотъ безжизненный, холодный трупъ—нашъ родственникъ или знакомый, который нѣсколько часовъ тому назадъ шутилъ, былъ веселъ...

Но какова бы смерть ни была, она всегда является настолько важнымъ событіемъ для семьи, родныхъ и знакомыхъ умершаго, что необходимо при этомъ исполнять нѣкоторыя правила приличія, освященные традиціями.

Въ случаѣ смерти одного изъ членовъ семьи, остальные члены телеграммами извѣщаютъ объ этомъ родныхъ и знакомыхъ. Многіе помѣщаютъ объявленія въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ, но это, конечно, слѣдуетъ дѣлать лишь въ томъ случаѣ, если позволяютъ матеріальныя средства оставшихся членовъ семьи. Принято также посылать вѣнки на гробъ покойника, при

чемъ на лентахъ вѣнка иногда дѣлаются надписи, указывающія на тѣ или другія заслуги усопшаго.

Всѣ родственники и знакомые той семьи, гдѣ случилось подобное несчастье, обыкновенно посылаютъ письма съ выраженіемъ соболѣзнованія. Всякій по возможности долженъ притти на похороны, чтобы отдать послѣдній долгъ усопшему. Войдя въ домъ, гдѣ покойникъ, надо подать руку прежде всего ближайшей родственницѣ покойнаго, а потомъ остальнымъ членамъ семьи.

Словесныхъ соболѣзнованій и вообще какихъ бы то ни было разглагольствованій, по возможности, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ они по большей части нисколько не облегчаютъ горя, а, наоборотъ, еще болѣе увеличиваютъ его. Поэтому въ тѣхъ домахъ, гдѣ съ перваго взгляда бросается въ глаза особенно глубокая скорбь членовъ семьи, лучше всего ограничиться простымъ пожатіемъ руки. Всюду принять обычай являться на похороны по возможности во всемъ черномъ — мужчины надѣваютъ черную пару а дамы, — черныя шерстяныя платья и густую вуаль.

Близкіе знакомые находятся передъ выносомъ тѣла въ домъ, болѣе отдаленные же присоединяются къ похоронной процессіи на улицѣ. Всѣхъ, кто участвуетъ въ погребальной процессіи, слѣдуетъ итти за гробомъ молча, съ печальнымъ, сосредоточеннымъ выраженіемъ лица, вообще надо сохранять серьезное достоинство, относясь съ должнымъ уваженіемъ къ печальному событію.

Въ прежнее время во всѣхъ слояхъ общества принято было устраивать поминки; теперь этотъ обычай сохраняется лишь среди купечества, въ высшихъ же классахъ его мало-по-малу оставляютъ.

Далѣе правила приличія требуютъ, чтобы всѣмъ лицамъ, бывшимъ на похоронахъ, были розданы особыя

траурныя карточки съ подходящею надписью, вродѣ того, напримѣръ: «Сердечно благодаримъ Васъ за теплое участіе, которое Вы приняли въ нашемъ горѣ».

Смерть главы семьи или одного изъ ея членовъ всегда приноситъ его родственникамъ невыразимое горе, которое бываетъ еще сильнѣе, если умершій членъ семьи пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ. Часто можно видѣть, какъ со смертью главы семейства гибнетъ его благосостояніе, его счастье. «Поражу пастыря и разьдутся овцы его», говоритъ Св. Писаніе.

Т р а у р ъ .

Путешественники рассказываютъ, что нѣкоторые дикари выражаютъ свою скорбь по поводу смерти родственника тѣмъ, что колятъ себя ножомъ, жгутъ на огнѣ свои руки и т. д., однимъ словомъ, причиняя себѣ физическую боль, они стараются заглушить свои нравственные страданія по поводу смерти близкаго человѣка. У древнихъ при потерѣ близкаго родственника былъ обычай въ знакъ печали посыпать свою голову пепломъ. Цивилизованные же народы нашего времени выражаютъ глубину своего горя тѣмъ, что носятъ траурное платье. Цвѣтъ траурнаго платья у различныхъ народовъ также бываетъ различенъ; у насъ, европейцевъ, траурнымъ считается черный цвѣтъ, китайцы же, напримѣръ, въ знакъ печали одѣваются въ платье бѣлаго цвѣта.

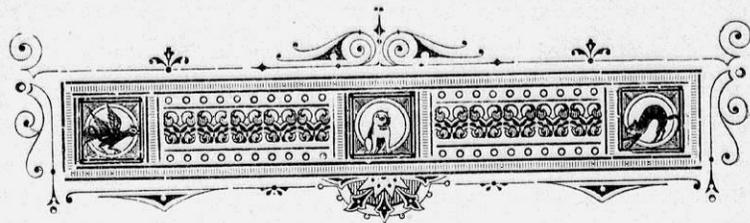
Вообще надо замѣтить, что трауръ вовсе не представляетъ изъ себя обычая, освященнаго вѣками. Одно внѣшнее проявленіе скорби о потерѣ дорогаго человѣка не можетъ облегчить всѣхъ душевныхъ страданій. Многие,

напротивъ, не выносятъ этой условности въ проявленіи чувства и поэтому оплакиваютъ свое горе въ уединеніи, долгое время совершенно не показываясь въ обществѣ. Но тѣмъ не менѣ правила общественной жизни предписываютъ исполнять этотъ обычай внѣшняго выраженія своей скорби.

Трауръ бываетъ глубокой и обыкновенный или неполный. Трауръ по мужу носится два года, по женѣ—одинъ годъ, по родителямъ—въ теченіе года, причемъ полгода носится глубокой трауръ, а полгода полутрауръ. По бабушкѣ и дѣдушкѣ носится трауръ въ продолженіе полгода—три мѣсяца глубокой и три мѣсяца полутрауръ; по брату или сестрѣ тоже—полгода, по дядѣ или теткѣ—три мѣсяца.

Глубокой трауръ выражается тѣмъ, что весь костюмъ носится черный; черное платье, черная шляпа съ креповымъ вуалемъ, черныя перчатки и т. д. Глубокой трауръ не позволяетъ носить никакихъ украшеній. Обыкновенный трауръ вмѣсто матовыхъ матерій позволяетъ употреблять въ костюмѣ шелкъ и кисею, причемъ креповый вуаль не носится. Наконецъ полутрауръ допускаетъ сѣрый и бѣлый цвѣта.

Трауръ у мужчинъ долженъ выражаться также темнымъ или чернымъ костюмомъ съ креповою повязкой на лѣвой рукѣ. Если жена носитъ по мужу трауръ, то не должна первое время показываться въ театрахъ, на вечерахъ, вообще во всякихъ общественныхъ собраніяхъ. Въ противномъ же случаѣ женщина, не исполняя этихъ правилъ, рискуетъ подорвать свою репутацію въ свѣтѣ. Относительно вторичнаго выхода замужъ замѣтимъ, что молодой вдовѣ не слѣдуетъ слишкомъ торопиться съ замужествомъ, такъ какъ это тоже можетъ бросить тѣнь на ея доброе имя.

ГЛАВА V.

Бесѣды о здоровьи.

Черезъ все великое царство живой природы проходить за конь періодической смѣны противоположностей. Подобно тому, какъ этотъ законъ обнаруживается въ исторіи науки подъ видомъ неперемѣннаго перевѣса идеальнаго и реальнаго принциповъ, подобно тому, какъ онъ въ исторіи народовъ даетъ побѣду то юношескому царству мыслей оптимистовъ, всегда вновь преобразующемуся, то стародавнимъ тридѣціямъ,—точно такъ-же проявляется и періодическая смѣна въ соединеніяхъ на земной поверхности. Противоположности слѣдуютъ одна за другой. Какъ лѣто и зима для міра растений заключаютъ въ себѣ «дѣятельность» и «покой», такъ день и ночь представляютъ подобныхъ возбудителей въ болѣе короткой смѣнѣ для людей.

Сонъ. Во снѣ отдыхаетъ не все тѣло; дыхательныя движенія продолжаются равномерно и непрерывно; сердце сокращается съ правильной ритмичностью, и въ силу этого кровь въ непрерывномъ круговоротѣ прогоняется по жиламъ нашего тѣла; питаніе всего организма и обусловленный имъ обмѣнъ веществъ между кровью и содержимымъ кишекъ непрерывно идетъ впередъ; даже

непроизвольныя движенія совершаются спящимъ, хотя онъ этого и не знаетъ. Всѣ «непроизвольныя» отправления, находящіяся подъ управленіемъ и воздѣйствіемъ спинного мозга, продолжаются съ неизмѣнной правильностью; только духовная сила, находящаяся въ тѣсной связи съ мозгомъ, отдыхаетъ безмятежно, пока настоящій глубокой сонъ подкрѣпляетъ насъ для новыхъ трудовъ. Но когда насъ охватываетъ легкая полудремота, среднее состояніе между сномъ и бодрствованіемъ, тогда подъ вліяніемъ внѣшнихъ раздраженій и возбужденій возникаетъ запутанная игра неопредѣленныхъ представленій и беспорядочной вереницы мыслей, которую мы называемъ сномъ. И чувственныя впечатлѣнія сна побуждаютъ къ движеніямъ, чтобы избѣжать воображаемыхъ предметовъ ужаса или гнаться за воображаемыми радостями. Но лишь только желаніе становится дѣйствіемъ, то произвольнымъ движеніемъ (т.-е. воздѣйствіемъ мозга на тѣло) разрываются оковы, исчезаютъ пестрыя картины сновидѣнья, изъ «сна» возникаетъ «бодрствованіе». Спать не все тѣло, но мозгъ. Кто хочетъ спать спокойно и крѣпко, чтобы тѣмъ бодрѣе работать и трудиться днемъ, тотъ пусть избѣгаетъ всего, что могло бы вызвать возбужденіе мозга. Если «чистая совѣсть—лучшая подушка для сна», то это преимущество совѣсти дастъ только спокойное удовлетвореніе исполненнаго долга, тогда какъ гложущее раскаяніе побуждаетъ къ размышленію и вызываетъ возбужденія различнаго рода. Кто слишкомъ напрягаетъ мозгъ (ученые, учителя, ученики высшихъ школъ и гимназій, студенты-писатели), тотъ въ силу этого нуждается въ продолжительномъ снѣ, чтобы дать мыслительному органу время и случай удовлетворительно отдохнуть. Но всякій, кому необходимъ подкрѣпительный сонъ, обратитъ вниманіе на слѣдующія два правила: не ѣшьте слишкомъ поздно вечеромъ, не напрягайте

мозга мыслями въ послѣдній моментъ передъ тѣмъ, какъ заснуть. Слишкомъ поздно поужинавши, приходится ложиться спать съ полнымъ желудкомъ. Уже древнимъ римлянамъ было извѣстно, что послѣ обѣда мозгъ не свѣжъ и не способенъ къ отправленію своихъ функций, отсюда и пошла пословица «сытое брюхо къ ученію глухо»; на такихъ же основаніяхъ, въ силу которыхъ насыщенное тѣло отнимаетъ у мозга желаніе къ работѣ, оно лишаетъ мозгъ и желанія отдыха. Еще хуже привычка нѣкоторыхъ ученыхъ до послѣдняго момента дня предаваться умственнымъ трудамъ и ложиться спать съ перомъ въ рукахъ, съ возбужденіемъ и смущеніемъ въ головѣ отъ всего того, что они передумали и что сдѣлали. Кто вынужденъ заниматься умственнымъ трудомъ въ поздніе часы ночи, тому можно рекомендовать всѣмъ извѣстное средство, при помощи чтенія безразличной, мало содержательной и не возбуждающей книги дать другое, чуждое предпринятой работѣ направленіе своимъ мыслямъ, отвлечься этимъ отъ предмета дневныхъ занятій и такимъ образомъ успокоить возбужденіе мозга. Но это правило и можно примѣнять только въ такихъ случаяхъ и только въ видѣ исключенія; вообще же читать въ постели вредно.

Постель. Прежде думали, что положеніе постели необходимо сообразовать съ странами свѣта; однако для здоровья безразлично, къ югу или къ востоку направлено изголовье постели. Только одно нужно принимать во вниманіе по отношенію къ постели—близость оконъ и стѣны; не ставить постели длиною вдоль стѣны, такъ какъ въ каждой комнатѣ непосредственно у стѣны находится самый нечистый, сырой, скверный и потому самый нездоровый воздухъ; но нужно ставить постель «ногами» перпендикулярно къ стѣнѣ, — «головой» въ середину комнаты. Не ста-

вить кровати близко къ окну, потому что, какъ плотно оно ни закрыто, легкій сквознякъ все же попадаетъ на спящаго и слишкомъ часто вызываетъ ревматизмъ. Если гдѣ-нибудь помѣщеніе дѣлаетъ невозможны такую разстановку, то между окномъ и кроватью помѣщаютъ достаточно широкую и высокую ширму изъ досокъ. Кровать есть одна изъ самыхъ частыхъ причинъ возникновенія ревматизма. Именно, особенно въ холодное время года кровать можетъ повредить во-первыхъ при неправильномъ положеніи въ спальнѣ и во вторыхъ при неправильномъ устройствѣ. Неправильное положеніе кровати вызываетъ простуду, когда кровать своей длинной стороной стоитъ у стѣны. Стѣны домовъ пористы, поэтому онѣ впитываютъ въ себя воздухъ извнѣ и затѣмъ распространяютъ его внутрь комнаты. Эта пористость стѣнъ въ связи съ плохо закрывающимися окнами и дверями такъ полезна намъ для вентиляціи комнатъ, что мы во многихъ случаяхъ подвергались бы опасности задохнуться, если бы поры стѣнъ не пропускали бы черезъ себя воздухъ. Чѣмъ больше разница температуры, чѣмъ холоднѣе воздухъ внѣ зданія сравнительно съ воздухомъ внутри его, тѣмъ больше холоднаго воздуха проникаетъ извнѣ въ комнату. Эта разница всего значительнѣе въ ночное время, когда наружная температура значительно охлаждается, тогда какъ внутри спальни одно или нѣсколько лицъ своимъ выдыханіемъ теплоты дѣйствуютъ какъ печи и этимъ согрѣваютъ спальню. Согрѣтая комната поглощаетъ холодный наружный воздухъ,—и послѣдній съ удивительной живостью стремятся не только изъ обводныхъ стѣнъ зданія, но также и изъ простѣнковъ. Это можно увидѣть, если поднести зимой утромъ пламя свѣчи близко къ стѣнѣ. Пламя тогда будетъ отклоняться внутрь комнаты отъ струящагося воздуха. Этотъ потокъ

воздуха бываетъ въ теченіе всей ночи, и на того, кто спитъ подлѣ самой стѣны, можетъ дѣйствовать очень чувствительнымъ образомъ, какъ легкій постоянный сквознякъ. Этимъ вызываются простуды разнаго рода и чаще всего упорный ревматизмъ. На эту причину простуды обращаютъ слишкомъ мало вниманія. А гдѣ узнаютъ ее, тамъ стараются избѣжать обыкновенно или топкой спальни или по возможности теплыми покрывалами. На топленная спальня позволительна въ крайнемъ случаѣ только для дѣтей и стариковъ,—тогда какъ взрослымъ она приноситъ разнообразный вредъ,—такъ какъ она неудовлетворительно снабжаетъ организмъ кислородомъ, изнѣживаетъ легкія и кожу и въ силу этого послѣдняго недостатка вызываетъ разнаго рода простудныя болѣзни, именно легочныя заболѣванія. Всѣхъ этихъ недостатковъ можно избѣжать правильнымъ расположеніемъ кровати, поставивши ее узкимъ концомъ—«ногами», къ стѣнѣ, а «головой» внутрь комнаты. Хотя при этомъ, повидимому, ноги могутъ охлаждаться, но сквознякъ задерживается отчасти постельной стѣнкой, отчасти правильнымъ устройствомъ на кровати. Кровать никогда не должна быть уже 1 метра шириной, удобнѣе всего, если кровать шириной по крайней мѣрѣ въ 1½ метра или еще шире. Перина—самая скверная подстилка, какую только можно себѣ представить; она изнѣживаетъ зимой, а лѣтомъ отъ нея слишкомъ жарко; она производитъ безпокойный, непріятный сонъ. Каждому слѣдуетъ позаботиться и себѣ хоть настолько, чтобы имѣть твердый матрацъ со стальными пружинами, а на него матрацъ изъ конскаго волоса, который можно было бы ежедневно переворачивать. Прямо на этотъ матрацъ стелютъ простыню. Кто любитъ спать такъ, чтобы голова была нѣсколько выше тѣла пусть прибавитъ еще твердую подушку, но не пуховую (въ

крайнемъ случаѣ развѣ только въ сильныя морозы). Въ ногахъ постели должна быть подушка, достаточно плотно набитая перьями; длиной она должна быть въ ширину кровати, а класть ее нужно подъ простыню. Эта подушка служитъ для того, чтобы между стѣнкой кровати и ногами была теплая и мягкая при-слойка, благодаря чему ногами не приходится касаться стѣнки кровати,—и чтобы сдѣлать совершенно безвреднымъ прохладный токъ воздуха отъ стѣны. Периной никогда не слѣдуетъ покрываться, такъ какъ она разгорячаетъ тѣло, способствуетъ потѣнию и затѣмъ при безпокойномъ снѣ или при поворачиваніи благопріятствуетъ проникновенію холоднаго воздуха (Тѣ столь частыя ревматизмы плеча, которые беспокоятъ затрудненностью движенія или болью, почти исключительно приобрѣтаются зимой отъ перинѣ). Для укрыванія въ постели цѣлесообразнѣе всего пользоваться тремя одѣялами. Нижнимъ одѣяломъ, въ которое собственно укутывается спящій, должно служить шерстяное одѣяло изъ прочной байки; оно или помѣщается въ чехлѣ и подъ грубыми стежками закрѣпляется сверху съ одной стороны на другую, или же подбивается льняной простыней и въ такомъ случаѣ подшивается со всѣхъ четырехъ сторонъ. Затѣмъ сверхъ этого идутъ два стеганыхъ одѣяла изъ хлопчато-бумажной или шерстяной ваты, а на ноги подушка, по возможности наполненная пухомъ. При такомъ устройствѣ можно гарантировать себѣ во всякое время года надлежащую степень тепла. Зимой подъ ноги подсовываютъ пуховую подушку, верхнее же одѣяло наполняютъ пухомъ и откидываютъ внизъ, такъ что при этомъ ноги укутаны очень тепло, остальная часть тѣла по колѣни немного меньше, а верхняя часть тѣла совсѣмъ мало. Если затѣмъ завернуться въ оба верхнія одѣяла и

надѣть на ночь длинную, доходящую до щиколокъ рубашку, а сверхъ нея шерстяную рубашку,—то во-первыхъ будешь чувствовать пріятную теплоту, не ощущая чрезмернаго жара,—затѣмъ не подвергнешься опасности простудиться, такъ какъ все время остаешься вполне укрытымъ,—далѣе, испареніе тѣла будетъ совершаться безпрепятственно, потому что непосредственно къ тѣлу прилегаетъ легкая и въ то-же время теплая шерстяная ткань. Руки можно держать сверхъ одѣяла и тѣмъ избавлять ревматизма мускуловъ,—и затѣмъ, наконецъ, такъ какъ ноги согрѣваются всего больше, а голова остается въ прохладѣ,—укрѣпишься спокойнымъ, освѣжающимъ сномъ, лишеннымъ всякихъ грезъ. Чѣмъ теплѣе становится время года, тѣмъ больше нужно избавляться въ кровати отъ согрѣвающихъ предметовъ. Кто хочетъ быть здоровымъ, тотъ отъ 10 до 60 лѣтъ не долженъ совсѣмъ спать на перинѣ; постель должна быть прохладна и умѣренно мягка, для чего болѣе всего и пригоденъ матрацъ. Укрываться нужно такъ, чтобы ногамъ было теплѣе всего, животу и груди нѣсколько меньше, а головѣ—прохладно; поэтому голову не нужно класть на пуховую подушку. Женщинамъ для защиты волосъ слѣдуетъ носить вмѣсто плотныхъ ночныхъ чепчиковъ только легкія сѣтки изъ филе или сквозные вязаные чепчики. Къ устройству постели относится такъ же и мѣсто непосредственно передъ постелью. Само собой разумѣется, что у всякаго передъ его кроватью имѣется ночной шкафикъ. Менѣе распространенное обыкновеніе застилать полъ передъ кроватью возможно толстымъ ковромъ, шириной въ $\frac{1}{2}$ метра и немножко больше 1 метра длиной,—однако это настолько же придаетъ уютности, насколько предохраняетъ отъ простуды. У кого нѣтъ толстого шерстяного ковра, тотъ можетъ удоволь-

ствоваться соломенной циновкой такой же величины, покрытой сверху грубой шерстяной материей, — или даже одной только циновкой. Никогда, не под какимъ видомъ, не слѣдуетъ касаться пола голыми ногами, или обутыми только въ чулки, или расхаживать такъ по комнатѣ. Въ постели ноги согрѣлись, и простуда почти неизбежна, если не принять предосторожности. Поэтому къ постельнымъ принадлежностямъ нужно отнести и пару войлочныхъ туфель на коврѣ передъ постелью, съ вечера такъ помѣщенныхъ, чтобы при вставаніи сейчасъ же можно было попасть въ нихъ ногами. Часто совершенно неизбежно приходится быстро покинуть постель, не успѣвши надѣть чулокъ или туфли; къ этому можетъ понудить, напримеръ, плохо закрытое окно, точно такъ же мы оставляемъ постель для утренней ванны; не обувая ногъ. Но уже вполне основательно въ этомъ случаѣ туфли и предохраняютъ насъ отъ насморка или хрипоты, — причины возникновенія которыхъ врачъ часто тщетно доискивается, пока не признаются въ томъ, что голыми ногами ходили по полу. О расходѣ не стоитъ и поминать, а польза — громадная.

Время для сна. Сонъ посвящается отдохновенію и этимъ опредѣляется его продолжительность. Каждый долженъ спать столько, сколько это необходимо для того, чтобы снова укрѣпить свои ослабѣвшіе отъ напряженія члены, никакъ не дольше. Вообще существуетъ правило, что человекъ тѣмъ больше нуждается во снѣ, чѣмъ онъ моложе. Каждый грудной младенецъ спитъ ежедневно 20 часовъ; но мозгъ пребываетъ еще почти въ совершенномъ покоѣ; онъ только мало доступенъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, и лишь дѣятельность спинного мозга необходима ему для роста и развитія. Въ болѣе поздніе годы вплоть до зрѣлаго возраста потребность въ отдыхѣ

уменьшается. Старики чаще нуждаются во снѣ; если они по большей части меньше часовъ могутъ провести въ правильномъ, спокойномъ снѣ, то имъ нужно болѣе продолжительное время, чѣмъ молодымъ, оставаться въ постели, чтобы равномерной теплотой ея освѣжиться, подкрѣпиться и стать болѣе способными къ работѣ. Лѣтомъ при сильной жарѣ и большомъ напряженіи силъ здоровые люди чаще всего больше нуждаются во снѣ, чѣмъ зимой. Всегда время для сна нужно сообразовать со степенью напряженія и особенно умственного напряженія. Кто отказывается своему тѣлу въ спокойствіи сна, тотъ вредитъ себѣ, и всякое нарушеніе выставленныхъ нами правилъ для сна позднѣе горько отзовется; тѣ, кто слишкомъ мало спятъ, обыкновенно блѣдны, малокровны, хлоротичны, легко утомляются при всякой работѣ, нуждаются въ возбуждающихъ средствахъ; и во время болѣзни могутъ оказать только ничтожное сопротивленіе вреднымъ вліяніямъ.

Слишкомъ краткое время сна особенно вредно для дѣтей. Для нихъ особенно подходитъ извѣстное изреченіе: «съ курами ложись спать, съ пѣтухами принимайся за дѣло». Самый поздній ужинъ для дѣтей долженъ быть за 1½ или за 1 часъ до того, какъ они укладываются спать. Для больныхъ сонъ — лѣкарство. Тучныхъ, слишкомъ упитанныхъ особъ съ краснымъ лицомъ вслѣдствіе долгаго сна можетъ постигнуть ударъ.

Спальня. Въ спальнѣ приходится проводить почти третью часть своей жизни. Поэтому ошибочно пользоваться какъ спальней жалкими нарами, помѣщать свою кровать въ альковы, окружать ее занавѣской, ширмой или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Чистый воздухъ — необходимая потребность для нашего тѣла, незамѣнимое подкрѣпляющее средство; во снѣ преимущественно отъ него зависитъ количество обмѣна веществъ. Поэтому лучше имѣть большую

спальню, чѣмъ большую туалетную комнату; поэтому всѣ окна спальни должны быть открыты днемъ, нужно спать въ прохладномъ помѣщеніи, а не въ слишкомъ тепломъ; не слѣдуетъ усиленно топить свою спальню, только во время болѣзни легочныхъ органовъ. (Всего хуже было бы примѣнять здѣсь угли и не закрывать печей; уже многіе изъ-за угара изъ временнаго сна переходили въ вѣчный). Очень вредно также спать въ только-что выбѣленныхъ комнатахъ. Съ дѣтьми случается, что одной ночи, проведенной въ свѣже выкрашенномъ свинцовыми бѣлилами помѣщеніи, имъ бываетъ достаточно, чтобы у нихъ появились признаки свинцоваго отравленія.

Чистый воздухъ для нашего тѣла является еще большей потребностью, чѣмъ днемъ, именно ночью во время сна, такъ какъ мы, какъ это доказано, въ ночное время больше воспринимаемъ кислорода, чѣмъ днемъ и въ бѣльшей степени нуждаемся въ немъ.

Такъ какъ теперь, къ сожалѣнію, въ частныхъ квартирахъ нѣтъ приспособленій для искусственной вентиляціи, то не остается ничего другого, какъ спать лѣтомъ съ открытымъ окномъ и этимъ по крайней мѣрѣ поддерживать въ комнатѣ возможно чистый воздухъ, а зимой провѣтривать комнату форточкой.

О благодѣтельномъ дѣйствіи чистаго и прохладнаго воздуха въ спальнѣ каждый можетъ судить по себѣ самому. Для хорошаго провѣтриванія комнаты служить приспособленіе, которое я охотно могу рекомендовать, послѣ того какъ испробовалъ его уже десять лѣтъ назадъ. Надъ дверью устраиваютъ такъ называемый «верхній свѣтъ» — то есть изъ части стѣны между дверью и потолкомъ выбиваютъ нѣсколько кирпичей, чтобы у потолка можно было устроить окно такой же ширины, какъ дверь, и высотой въ половину ширины

двери. У этого окна петли устраиваются не сбоку, а у нижняго края, такъ что оно открывается сверху внизъ; запирается это окно не задвижками, а посредствомъ пеньковаго шнурка, который прикрѣпляется посрединѣ верхняго края окна, затѣмъ пропускается сквозь фарфоровое кольцо, помѣщающееся подлѣ самой стѣны на вѣтомъ въ стѣну поверхъ окна гвоздѣ или крючкѣ, — и сквозь второе фарфоровое кольцо, которое прикрѣплено близко къ углу ихъ верхней стѣнѣ окна. Внизу этотъ шнурокъ привязывается къ дверному косяку на такой высотѣ, чтобы его можно было легко достать; благодаря этимъ кольцамъ при закрываніи окна шнурокъ не защемляется. Чтобы закрыть окно, достаточно потянуть шнурокъ. Если теперь прикрѣпить къ оконной рамѣ пружину, то окно откроется сейчасъ же, какъ только ослабить шнурокъ, и въ силу собственной тяжести опустится какъ разъ настолько, насколько желательно открыть окно. Закрываніе и открываніе окна совершается такимъ образомъ безъ потери времени и безъ всякаго затрудненія. Это «слуховое окно» допускаетъ обильное и полное провѣтриваніе спальни въ теченіе дня, особенно когда оно устроено на двери, расположенной противъ оконъ, выходящихъ на улицу. Затѣмъ, хотя дверь въ спальню будетъ закрыта и такимъ образомъ посѣтители не въ состояніи будутъ заглянуть внутрь этой спальни, подобное окно при открытыхъ окнахъ на улицу и при открытыхъ окнахъ въ передней способствуетъ усиленной тягѣ и усиленному возобновленію воздуха и этому послѣднему тѣмъ больше потому что, какъ извѣстно, испорченный воздухъ находится преимущественно въ верхней части комнаты. Сверхъ того съ помощью этого окна можно вентилировать спальню по ночамъ во всякое время года, и безъ хлопотъ имѣть здоровый воздухъ въ спальнѣ, если остав-

лять открытыми окна передней въ продолженіе болѣе теплыхъ мѣсяцевъ.

Никому не слѣдуетъ спать въ нишахъ. Эти углубленія въ нашихъ квартирахъ, которыя нельзя провѣтрить и въ которыхъ скопляется скверный воздухъ, приносятъ гораздо больше вреда, чѣмъ многіе себѣ представляютъ.

Свѣжій воздухъ въ спальнѣ—благодѣтельное подкрѣпленіе; прогнившій, застоявшійся вонючій воздухъ ниши—ядъ. Кто спитъ въ нишѣ, тотъ по утру чувствуетъ себя усталымъ, недостаточно выспавшимся,—становится блѣднымъ, худымъ, больнымъ и не чувствуетъ желанія работать. Поэтому—прямо преступленіе, что такъ много родителей заставляютъ спать своихъ дѣтей въ такихъ жалкихъ углубленіяхъ, которыя могли бы годиться развѣ только для помѣщенія въ нихъ шкафовъ. Если спальня выходитъ на востокъ, то въ силу яркаго свѣта окна могутъ повредить глазамъ спящаго; отъ этого предохраняютъ себя или при помощи густой, темной занавѣски или простой голубой шторы, а кровать ставятъ такъ, чтобы при пробужденіи свѣтъ изъ оконъ не падалъ бы на глаза. Ошибочно было бы совершенно затемнять спальню ставнями и жалюзи, ибо это то и вызвало бы тотъ вредъ, отъ котораго хотѣли избавиться: внезапное паденіе яркаго свѣта на глаза.

Вставаніе. Нужно привыкать вставать въ опредѣленные часы. Уже спустя немного дней организмъ приучается къ этому. Лишь только приближается часъ вставанія, просыпаются сами собой. Затѣмъ сейчасъ же слѣдуетъ покидать постель, помня выраженіе Гиппенля: «кто, проснувшись, не вскакиваетъ сейчасъ же, тотъ не понимаетъ законовъ природы. Второй сонъ—это постскриптумъ, который не приличенъ ни для одного человѣка». Послѣ указанныхъ часовъ для сна легко можно назначить себѣ

часы для вставанія, сообразно съ часомъ, въ который ложишься спать; нужно устроиться такъ, чтобы подниматься не слишкомъ поздно.

Многія лица страдаютъ рано утромъ отъ кашля, который, однако, не всегда указываетъ на болѣзненное состояніе, но является слѣдствіемъ скопленія за ночь мокроты въ дыхательныхъ путяхъ. Эта лишняя и затрудняющая дыханіе мокрота удаляется кашлемъ; если она густа, то вызываетъ щекотаніе въ мягкомъ нѣбѣ и легко возбуждаетъ рвоту. Нѣтъ нужды бороться съ ней лѣкарствами; прополаскиванія рта и глотки теплой водой сейчасъ же послѣ сна, а также питья полного стакана воды передъ сномъ и непосредственно послѣ вставанія обыкновенно вполне достаточно для устраненія этого несноснаго явленія.

ГЛАВА VI.

Молодая дѣвушка.

(Ея силуэтъ).

Нѣкогда молодая дѣвушка была существомъ изящнымъ, нѣжнымъ, скромнымъ, съ всегда опущенными глазами, не позволяющими непосвященнымъ заглядывать въ тайникъ ея души. Стройная, гибкая, она походила на бѣлую лилію; отъ ея младенческой невинности, подобной дѣвственному чистому вѣнчику этого цвѣтка, казалось, исходило нѣжное благоуханіе, окружавшее ее со всѣхъ сторонъ.

Но благодаря новому направленію современной жизни, благодаря новымъ методамъ воспитанія, перешедшимъ въ Европу изъ Америки, все измѣнилось. Молодая дѣвушка сдѣлалась существомъ полнымъ жизни, желанія, энергіи, существомъ, съ требованіями котораго приходится считаться. Ея самоувѣренность можетъ иногда привести въ смущеніе, озадачить, ея смѣлость кажется часто слишкомъ мужественной. Она усвоила себѣ непринужденность въ манерахъ и привычку распорядиться свободно своими поступками, что, въ концѣ концовъ привело ее къ такъ назыв. «флирту». Этотъ, столь неумѣстный, неподходя-

щій къ нашимъ нравамъ обычай пустилъ у насъ глубокіе корни; не даромъ говорится, что дурная трава быстро растетъ!

Флиртъ, служащій американскимъ дѣвушкамъ только забавой, времепровожденіемъ, не имѣющимъ для нихъ никакихъ послѣдствій, часто иначе оканчивался для нашихъ дѣвушекъ; онѣ допускали до участія въ немъ свое сердце и разрушали свое будущее счастье.

Въ душѣ каждой дѣвочки таится неисчерпаемый родникъ чувства, неутолимое любопытство и постоянное желаніе нравиться. Ласки матери, ея нѣжность заставляютъ усиленно биться маленькое сердечко, но до тѣхъ только поръ, пока оно не будетъ занято всецѣло другимъ предметомъ.

Инстинктъ кокетства, дремлющій всегда въ глубинѣ души дѣвочки, дѣлаетъ ее настолько наблюдательной, что ничто не можетъ ускользнуть отъ ея любопытныхъ глазокъ; дитя еще, она уже перенимаетъ манеры, жесты, вкусы своей матери.

Часто въ четырнадцать лѣтъ она уже слишкомъ много видѣла и слышала, иногда и слишкомъ многое читала; въ пятнадцать ея искренность бываетъ почти расчитан-

ной, она какъ будто стыдится того, что составляетъ ея главное очарованіе; въ шестнадцать—ей уже кажется забавнымъ разыгрывать взрослою дѣвушку передъ молодыми людьми.

Но не нужно отчаиваться; къ счастью, есть еще много дѣйствительно очаровательныхъ дѣвушекъ, воспитаніе которыхъ составляло предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ, непрерывнаго наблюденія. Сколько вниманія, сколько терпѣнія нужно, чтобы воспитать дѣвочку! Ея воспитаніе слагается изъ тысячи мелочей, изъ совѣтовъ, примѣровъ, которые, развивая, должны сохранить ее беззаботной и улыбающейся. Только мать можетъ почерпнуть въ своей материнской любви утонченный тактъ, необходимый для этихъ заботъ. Она восхищается вопросами ребенка, и одна умѣетъ осторожно пробуждать и заставлять проявиться его инстинкты.

Прозорливая нѣжность, твердая воля, не допускающая никакихъ отступленій, могущихъ помѣшать достиженію намѣченной благородной цѣли — вотъ качества, необходимые матери. При такихъ условіяхъ ея вліяніе, проявляемое съ женственной нѣжностью, кажется естественнымъ и пріятнымъ для дочери.

Совершенно лишнее слишкомъ рано знакомить молодыхъ дѣвушекъ со свѣтомъ. Вредно возбуждать и заставлять задумываться юныя головки надъ зрѣлищами, въ которыхъ имъ не для чего принимать участіе. Если онѣ къ нимъ пристрастятся, это можетъ окончиться печально. Если эти зрѣлища ничего не будутъ выражать для нихъ, значитъ онѣ уже пресыщены.

Не нужно сразу вводить дѣвушку въ свѣтъ, надо готовить ее къ этому постепенно, при помощи малень-

кихъ собраній и вечеровъ. Если эти собранія устраиваются ея матерью, она можетъ играть на нихъ активную роль, приучиваясь заранѣе къ свѣтской любезности и внимательности, необходимымъ для каждой хозяйки дома.

Безъ сомнѣнія, дѣвушка, начинающая выѣзжать, не разъ уже думала о бракѣ, такъ какъ отецъ, и особенно мать, часто должны разговаривать съ ней объ этомъ важномъ вопросѣ, объясняя ей назначеніе женщины, состоящее въ неизмѣнной преданности и безграничной любви. Благодаря этой подготовкѣ, она не станетъ безразсудно спѣшить выборомъ мужа и не увлечется обольстительной наружностью перваго свѣтскаго франта; прежде всего она будетъ искать серьезныхъ достоинствъ въ томъ, кто долженъ сдѣлаться ея мужемъ.

Не слѣдуетъ совершенно удалять дѣвушку изъ общества молодыхъ людей, такъ чтобы она могла разговаривать съ ними только въ вихрѣ вальса или во время кадрили; она должна научиться узнавать ихъ съ самаго начала и умѣть разгадывать ихъ характеръ подъ изящной внѣшностью, которую они всегда принимаютъ въ обществѣ.

О флиртѣ было уже говорено выше, такъ что мы не будемъ возвращаться къ этому вопросу. Нужно только замѣтить, что на вечерахъ особенно изощряются въ этомъ изящномъ «искусствѣ».

Но пусть не думаютъ молодыя дѣвушки, что онѣ найдутъ мужа, флиртуя. Если онѣ видятъ, какъ молодые люди увиваются вокругъ какой-нибудь кокетки, пусть помнятъ, что каждый изъ этихъ молодыхъ людей постарается выбрать себѣ въ жены дѣвушку болѣе скромную и способную сдѣлаться честной матерью семейства.

Какъ должны держать себя дѣвушки.

Можно сдѣлать очень много замѣчаній относительно того, какъ должна держать себя молодая дѣвушка дома, на улицѣ, въ обществѣ.

Во время прогулки она никогда не должна посѣщать съ своей гувернанткой, а тѣмъ болѣе съ горничной мѣста, гдѣ собирается масса разношерстной публики; она не должна оборачиваться, чтобы разсмотрѣть кого-нибудь на

улицѣ. Если она встрѣчаетъ знакомыхъ, то пожилымъ особамъ должна изящно поклониться, улыбаясь; пріятельницѣ своей матери привѣтливо улыбнуться; если же встрѣтившаяся особа просто принадлежитъ къ числу свѣтскихъ знакомыхъ, то достаточно одного поклона безъ улыбки.

Выходя одна, молодая дѣвушка должна одѣваться просто и идти довольно скоро, не останавливаясь передъ окнами магазиновъ, не глядя по сторонамъ.

Если молодая дѣвушка встрѣчаетъ подругъ, она должна воздерживаться отъ слишкомъ громкихъ разговоровъ и смѣха. Неудержимый смѣхъ—признакъ дурного воспитанія и допускается только въ семейномъ кругу.

Молодая дѣвушка не должна расточать своимъ подругамъ ласкательныхъ именъ и кидаться при всякомъ удобномъ случаѣ на шею, осыпая ихъ изъявленіями своей дружбы. Если ея чувство въ самомъ дѣлѣ вѣрно и прочно, она можетъ доказать это посредствомъ искренности и честности, которыя внесетъ въ свои отношенія. Она не должна также въ разговорахъ со своими подругами болтать о своихъ семейныхъ дѣлахъ, такъ какъ дѣла семьи не касаются постороннихъ.

Любовь къ ближнимъ должна наполнять ея жизнь; это ея долгъ по отношенію къ людямъ, стоящимъ ниже ее, кто бы они ни были. Она можетъ, не унижаясь, оказывать легкія услуги прислугѣ, избавлять ее отъ лишняго труда, справляться о ея семьѣ, принимать участіе въ горѣ, если оно есть; всѣ эти мелкіе знаки вниманія заставляютъ всѣхъ окружающихъ полюбить ее.

Въ гостиной молодая дѣвушка не должна садиться въ кресло и занимать лучшее мѣсто. Она можетъ одѣваться кокетливо, но не увлекаться неумѣренно костюмами. Дѣвушки не должны краситься, но могутъ вечеромъ слегка припудрить лицо.

На вечерѣ дѣвушка можетъ быть веселой, улыбающейся, оживленной, но не выходить изъ границъ приличія.

Дома она должна помогать матери по хозяйству, въ распоряженіяхъ прислугою и можетъ въ случаѣ надобности замѣнить ее во время ея отсутствія.

Если дѣвушка въ состояніи успѣшно исполнять всѣ требованія свѣтскаго этикета, то ее можно считать прекрасно воспитанной и, выйдя замужъ, она прочно привяжетъ своего мужа къ домашнему очагу.

Ловкость и грація.

Съ самаго ранняго возраста слѣдуетъ приучить дѣвочекъ къ различнаго рода физическимъ упражненіямъ; это придаетъ тѣлу гибкость и ловкость и невольно приучить ихъ держаться прямо, что необходимо для дѣвушки.

Дѣти должны развиваться на полной свободѣ, но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ это правило примѣняется только къ мальчикамъ. Намъ кажется, что до того возраста, въ которомъ дѣвочка превращается въ дѣвушку, можно воспитывать дѣтей вмѣстѣ. Это не принесетъ дѣвушкамъ ничего кромѣ пользы, уничтоживъ анемию, хлорозъ и другія болѣзни, часто развивающіяся у нихъ.

Нужно позволять дѣвочкамъ и молодымъ дѣвушкамъ заниматься различными видами спорта, такъ какъ всякій спортъ содѣйствуетъ развитію ловкости, гибкости и изящности.

Единственный видъ спорта, противъ котораго можно сказать очень многое,—это ѣзда на велосипедѣ. Но она такъ вошла въ моду послѣднее время и настолько увлекательна, что очень немногія дѣвушки способны устоять противъ соблазна.

Не нужно съ перваго раза запугивать дѣвочку, придавая слишкомъ большое значеніе различнымъ мелкимъ

требованіямъ этикета; это легко можетъ сдѣлать ихъ естественными и лишить природной граціи, смѣшанной съ очаровательной неопытностью.

Но, преслѣдуя бесполезные жесты, не слѣдуетъ совершенно лишать тѣло движеній, такъ какъ это лишило-бы его изящества.

Голова, бюстъ, руки—все должно слегка шевелиться, сопровождая рѣчь нѣсколькими изящными жестами, какъ-бы дополняющими ее и усиливающими впечатлѣніе. Надо избѣгать только излишества.

Нѣкоторыя женщины постоянно поднимаютъ глаза къ небу, принимаютъ томный видъ и кажутся падающими въ обморокъ при каждомъ обращенномъ къ нимъ словѣ. Это смѣшно и производитъ отталкивающее впечатлѣніе. Даже въ видахъ кокетства не слѣдуетъ гримасничать: чѣмъ меньше человекъ гримасничаетъ, тѣмъ медленнѣе появляются на его лицѣ морщины; всякое внутреннее чувство, отражаясь на лицѣ, оставляетъ на немъ неизгладимые слѣды, выраженіе мѣняется, лицо грубѣетъ и кажется старше на нѣсколько лѣтъ.

Нужно позволять отражаться на лицѣ только самымъ добрымъ, великодушнымъ, благороднымъ, возвышеннымъ чувствамъ; улыбка должна быть нѣжная и кроткая. Такимъ путемъ можно избѣжать опасности выгладѣть старше своихъ лѣтъ.

Какъ примѣръ того, какое значеніе люди придаютъ изяществу и кокетливости жестовъ, можно привести существующіе въ Америкѣ «Курсы жестовъ», гдѣ молодыя дѣвушки учатся надѣвать перчатки, подносить руку къ лицу, граціозно подбирать платье, носить зонтикъ, обмахиваться вѣеромъ и гдѣ, наконецъ, имъ преподаютъ искусство красиво открывать, закрывать глаза и ротъ и

даже (засыпать въ изящныхъ позахъ и съ изящными жестами.

Чтобы дать отдохнуть тѣлу ото всѣхъ этихъ заученныхъ или естественныхъ движеній, нужно лечь совершенно неподвижно, не шевелясь, съ закрытыми глазами и ровно ни о чемъ не думая.

Тогда натянутые нервы, понемногу успокаиваясь, получают новую гибкость. Ничто, кажется, не содѣйствуетъ лучше сохраненію всегда свѣжаго вида.

При ходьбѣ женщины не должны опускать руки по обѣимъ сторонамъ тѣла: ихъ нужно сложить у талии. Можно также брать съ собой предметъ, въ которомъ представляется въ данное время надобность, напр. зонтикъ, муфту и т. п.

Походка должна быть ровная, не слишкомъ быстрая, но и не слишкомъ медленная; подпрыгивать на ходу или

волочить ноги, стучать каблуками—все это признаки дурного тона.

Изящная женщина, идя по улицѣ, ступаетъ легко, какъ будто едва касаясь земли; въ гостиной-же она скользитъ по паркету медленно и плавно, чуть колеблющейся походкой.

Мужчина, ловкій и проворный, на ходу всегда держится прямо; разумѣется, онъ болѣе расположенъ къ труду чѣмъ тотъ, который привыкъ постоянно горбиться. Естественно, что это замѣчаніе не относится къ тѣмъ, кого заставляютъ гнуться старость, болѣзнь или постоянная работа, склонившись надъ столомъ.

Главное, чему дѣвушка должна научиться прежде всего—это дѣлать реверансъ, такъ какъ для нея обязательно привѣтствовать такимъ образомъ пожилыхъ особъ.

Лучшій способъ сохранить дѣвущкѣ грацію и ловкость при ея появленіи въ свѣтъ, это убѣдить ее, что она будетъ имѣть успѣхъ, если не будетъ дѣлать для этого ничего необыкновеннаго. Она перестанетъ тогда воображать, что всѣ глаза обращены на нее, чтобы подмѣчать всякое ея прегрѣшеніе противъ правилъ этикета, и будетъ чувствовать себя гораздо свободнѣе.

Каждый пустякъ смущаетъ и заставляетъ волноваться молодыхъ дѣвушекъ, обращенные на нихъ взгляды кажутся имъ магнитами, увлекающими ихъ въ неизвѣстныя страны. Въ юныхъ головкахъ создается тотчасъ цѣлый романъ, онѣ ждуть, мечтаютъ о сказочныхъ красавцахъ, дарящихъ имъ небесное блаженство, и вдругъ вмѣсто красавца-принца имъ представляютъ солиднаго господина, съ лысѣющей уже головой, начинающаго полнѣть. Волшебные замки исчезаютъ—но зато въ дѣйствительности остается женихъ, часто осуществляющій тайныя мечты дѣвушки о роскоши, изяществѣ и свѣтской жизни.

Какъ привѣтствовать хозяевъ дома.

Входя въ гостиную, посѣтителѣ, или посѣтительницы прежде всего должны привѣтствовать хозяйку дома. Еще съ порога гостинной нужно искать ее глазами и направляться прямо къ ней, ни на кого кругомъ не обращая вниманія.

Мужчина, склонившись передъ хозяйкой дома на минуту, справляется о ея здоровьи и, прежде чѣмъ сѣсть, освѣдомляется также о здоровьи ея мужа.

Дама привѣтствуетъ хозяйку почти такъ-же, съ тою лишь разницей, что ее хозяйка приглашаетъ сѣсть тотчасъ-же послѣ перваго поклона.

Различныя манеры кланяться.

Въ наши дни поклонъ почти потерялъ уже свою величавость и изящество. Но все-таки и теперь еще можно выказать въ немъ непринужденную грацію, отличающую истинно свѣтскихъ людей.

Прежде существовала мода, слѣдуя которой мужчины опускали до земли свои шляпы и сами низко кланялись, расшаркиваясь; дамы-же плавно и изящно присѣдали. Эта мода перешла въ Россію изъ Франціи, но теперь она уже устарѣла; реверансы дѣлаются лишь дѣвочками и со-всѣмъ молоденькими дѣвушками, когда онѣ привѣтствуютъ особъ старше себя.

Нѣкоторые мужчины изъ хорошаго общества стараются снова ввести старинный обычай цѣловать руку у дамъ.

Войдя въ гостиную, мужчина долженъ почтительно поклониться хотяякъ и скромно поцѣловать ее руку, хотя большею частью ограничиваются пожатіемъ протянутой руки. Это привѣтствіе указываетъ на нѣжную почти-тельность, цѣлуютъ же руку въ томъ случаѣ, если возрастъ и положеніе дамы объясняютъ такое отношеніе.

Старики позволяютъ себѣ эту любезность по отношенію къ молоденькимъ дѣвушкамъ, которыхъ они знаютъ съ дѣтства и къ которымъ питаютъ отеческія чувства. Между молодымъ человѣкомъ и дѣвушкой поцѣлуй руки нѣсколько неумѣстенъ. Съ нѣкоторыхъ поръ входитъ въ моду изящный обычай приучать мальчиковъ цѣловать руки у дамъ, присутствующихъ въ гостинной ихъ матери.

На улицѣ мужчина можетъ начать разговоръ вновь съ дамой не иначе, какъ снявъ шляпу, которую и держитъ въ рукѣ, пока дама не попроситъ его покрыться. Если разговаривающій съ дамой мужчина уже пожилыхъ лѣтъ, то она должна немедленно послѣ поклона попросить его надѣть шляпу.

Прежде чѣмъ поклониться, мужчина долженъ, если онъ

курилъ, бросить папироску или сигару; затѣмъ онъ приподнимаетъ шляпу надъ головой, согнувъ немного руку и слегка склонившись впередъ всѣмъ тѣломъ. Не нужно и говорить, насколько такой способъ кланяться приличнѣе и вѣжливѣе, быстро, рѣзкаго движенія, усвоеннаго теперь нѣкоторыми молодыми людьми; они, кланяясь, имѣютъ такой видъ, точно имъ сломали шею и еще имѣютъ развязность считать такой поклонъ церемоннымъ. Подобные молодые люди послѣ нѣсколькихъ дней знакомства позволяютъ себѣ кланяться дамѣ, улыбаясь и подмигивая. Такія манеры совершенно неприличны и недопустимы въ хорошемъ обществѣ. Мужчина долженъ кланяться такъ, чтобы въ поклонѣ выказать все изящество, на которое онъ только способенъ, съ прибавленіемъ нѣкотораго отгѣнка почтительности.

Конечно, когда всѣ мужчины будутъ такимъ образомъ привѣтствовать дамъ, эти послѣднія въ свою очередь привыкнутъ отвѣчать менѣе сухо на обращенныя къ нимъ привѣтствія. Теперь же многія молодыя женщины часто грѣшатъ противъ правилъ приличія, не отвѣчая совсѣмъ на вѣжливые поклоны, которыми встрѣчаютъ ихъ мужчины, или отвѣчая только сухимъ, короткимъ кивкомъ головы, при чемъ все тѣло остается прямымъ, какъ палка. Почему бы не наклонить головы такимъ, граціознымъ движеніемъ, сопровождаемымъ невольнымъ очаровательнымъ движеніемъ всего тѣла? Такъ всегда кланяются истинно свѣтскія женщины, которыя неизмѣнно останутся изящными и любезными, благодаря своему умѣнью соединить изящество съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ приличія. Онѣ почтительно склоняются передъ пожилыми дамами, и если не привѣтствуютъ первыя пожилыхъ мужчинъ, то во всякомъ случаѣ стараются поклониться одновременно съ ними.

Хорошо воспитанный человѣкъ, встрѣтивъ пожилого господина или даму, чтобы выразить свое уваженіе, совершенно снимаетъ шляпу съ головы прежде чѣмъ разойдется съ ними, и надѣваетъ ее только тогда, когда они уже пройдутъ. Если же они покажутъ желаніе остановиться, онъ слегка наклоняется, держа шляпу надъ головой и ожидая позволенія надѣть ее.

Если дама встрѣчаетъ первый разъ на улицѣ господина, который былъ ей представленъ, она должна легкимъ кивкомъ головы дать ему понять, что она его знаетъ и отвѣтитъ на его привѣтствіе. Только получивъ это позволеніе, онъ можетъ поклониться ей.

Пожатіе руки.

Пожатіе руки должно служить выраженіемъ симпатіи и довѣрія, и не слѣдуетъ всѣмъ пожимать руки одинаково; нѣкоторые осторожные люди стараются даже употреблять этотъ жестъ возможно рѣже, чтобы не превратить его въ избитый, обыкновенный привѣтственный жестъ. Прежде было принято при привѣтствіи поднимать руку въ уровень съ лицомъ, согнувъ ладонь подъ прямымъ угломъ, но теперь эта манера уже устарѣла. По послѣдней модѣ протягиваютъ руку не сгибая ладони и жмутъ крѣпко и искренно, опуская ее нѣсколько внизъ. При этомъ задерживаютъ руку лица, съ которымъ здороваются, въ своей рукѣ на двѣ-три секунды—и потомъ выпускаютъ ее.

Пожатіемъ руки можно выразить все, что угодно: простую вѣжливость, любезность, расположеніе, любовь,нисходительное покровительство. Холодная, сухая манера,

съ какой подаютъ руку, какъ будто для того только, чтобы не обидѣть собесѣдника, не подавъ ее совсѣмъ, можетъ служить предостереженіемъ отъ излишней фамиллярности.

Если мужчины одного возраста, одного положенія, часто встрѣчаются въ обществѣ, или если ихъ знакомятъ общіе друзья, они протягиваютъ другъ другу руки и любезно пожимаютъ ихъ въ теченіе двухъ-трехъ секундъ. Не слѣдуетъ только пожимать слишкомъ сильно, какъ дѣлаютъ нѣкоторые дурно воспитанные люди. Желая выразить всю свою симпатію, они стискиваютъ и мнутъ пальцы изо всей силы, заставляя своихъ знакомыхъ морщиться отъ боли. Особенно неприятно такое пожатіе, если на пальцахъ есть кольца, которыя врѣзываются въ тѣло. Женщины чрезвычайно любятъ всякія украшенія, и у очень многихъ изъ нихъ пальцы буквально унизаны кольцами; поэтому нужно особенно осторожно и нѣжно пожимать дамскія ручки.

Не слѣдуетъ слишкомъ долго удерживать въ своихъ рукахъ руку лица, съ которымъ здороваешься. Эта манера пригодна только для стариковъ, высокопоставленныхъ особъ и знаменитостей въ мірѣ науки, искусства или литературы, когда они принимаютъ начинающихъ только жизнь юношей, или людей вступающихъ на поприще, гдѣ они могутъ быть ихъ учителями. Въ подобныхъ случаяхъ такая манера является даже лестной, какъ выражающая снисходительное покровительство и обѣщанія на будущее время.

Подавая руку, нужно дѣлать это искренно, радушно, а не протягивать только два или три пальца, такъ какъ это чрезвычайно невѣжливо; пальцы нужно держать вытянутыми и согнуть ихъ только пожимая поданную руку.

Наблюденіе за тѣмъ, какъ кто подаетъ и жметъ руку, очень интересно, такъ какъ даетъ возможность судить о характерахъ людей. Хотите узнать, насколько прямо и искрененъ человѣкъ? Протяните ему руку: если его рука только слегка коснется вашей, равнодушно, безъ пожатія—можете съ увѣренностью сказать, что характеръ у этого человѣка,—скрытный, фальшивый, недовѣрчивый.

Не принято подавать руку незнакомымъ или лицамъ, которыхъ видишь въ первый разъ; нужно сначала убѣдиться, возможно ли существованіе какихъ-либо отношеній между двумя собесѣдниками. Тѣмъ не менѣе если кто-нибудь внезапно возбудитъ въ васъ симпатію, вы можете протянуть ему руку, какъ бы невольнымъ жестомъ повинаясь влеченію сердца. Такіе порывы встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ благосклонно.

Принимая кого-нибудь въ первый разъ по рекомендаціи одного изъ своихъ друзей, можно подать ему руку съ радужнымъ, благосклоннымъ видомъ. Такой жестъ служитъ какъ бы подтвержденіемъ вашего расположенія къ отсутствующему другу.

Женщина считается существомъ высшимъ, чѣмъ мужчина; она пользуется многими правами и преимуществами и, между прочимъ, правомъ первой подавать руку мужчине. Мужчина же до шестидесяти лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ первый протягивать руку молодой дамѣ или женщине среднихъ лѣтъ; такой поступокъ былъ бы сочтенъ за излишнюю фамиллярность.

Молодые дѣвушки должны во всемъ подражать своимъ матерямъ и подавать руку только тѣмъ, кому ихъ мамы соблаговолитъ оказать эту честь. Но такъ же какъ и молодые женщины, онѣ не должны первыя протягивать руку пожилымъ дамамъ, а должны ожидать пока, ихъ удостоитъ этой чести.

Священникъ можетъ подавать руку первый даже женщинамъ, точно такъ же какъ мужчина, подъ начальствомъ котораго служить женщина или дѣвушка. При подобныхъ условіяхъ этотъ жестъ служить доказательствомъ привѣтливой благосклонности.

На такомъ же основаніи старшая взрослая сестра можетъ даже въ отсутствіе матери, первая подать руку учителю своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ.

Жесты.

Слѣдуетъ избѣгать излишней жестикуляціи во время разговора. Многіе имѣютъ обыкновеніе разговаривая переступать съ ноги на ногу, размахивать руками, сидя, закидывать ногу на ногу и непрерывно болтать ими и т. п. Всѣ эти жесты совершенно бесполезны, излишни и напоминаютъ движенія сумасшедшихъ; отъ нихъ слѣдуетъ отвѣчать, такъ какъ они производятъ впечатлѣніе дурного воспитанія.

Всегда нужно быть сдержаннымъ въ выраженіи своихъ чувствъ, каковы бы они ни были: горе, радость, — рѣшительно все можно выразить безъ излишнихъ, неумѣренныхъ движеній. Такая выдержка дается самымъ первоначальнымъ воспитаніемъ, и на обязанности матерей лежитъ приучать къ ней своихъ дѣтей.

Фраза, не сходящая съ устъ воспитателей: «держишься прямо» имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ это можно предположить съ перваго раза. Нельзя позволять дѣтямъ лѣниво переваливаться со стула на стулъ, горбиться во время ходьбы или занятій, за обѣдомъ раскладывать локти на столъ. Если не принять мѣръ противъ этихъ дурныхъ

привычекъ, то ребенокъ незамѣтно приучится къ лѣни и выростетъ существомъ вялымъ, нерадивымъ, неуклюжимъ; наоборотъ, если постоянно вовремя останавливать его, то онъ невольно приобретаетъ привычку держаться прямо и не будетъ казаться разслабленнымъ.

Выборъ дамами знакомыхъ.

Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія мы вступаемъ въ извѣстныя отношенія съ окружающими насъ людьми. Всякій человекъ, кромѣ своей собственной, личной жизни, живетъ еще другою жизнью — общественной. Ближайшее наше общество, разумѣется послѣ родныхъ, составляетъ опредѣленный кругъ друзей и знакомыхъ; поэтому выборъ знакомства — очень важный вопросъ для всякаго человека. Отъ нашего знакомства зависитъ наше духовное и матеріальное развитіе, даже репутація; извѣстна старинная пословица: «скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, а я тебѣ скажу, кто ты таковъ»; знакомство съ дурными людьми можетъ не только доставить намъ массу всевозможныхъ непріятностей, но и повредить нашей чести. Женщинамъ и въ особенности молодымъ дѣвушкамъ грозитъ гораздо болѣе опасностей отъ дурного знакомства, и относиться къ послѣднему слѣдуетъ съ крайнею осторожностью.

Самымъ важнымъ условіемъ при выборѣ знакомства — это добрая нравственность тѣхъ лицъ, съ которыми мы хотимъ знакомиться. Дорожа своей репутаціей, женщина никогда не должна сводить знакомства съ такими людьми, которые отличаются рѣзкимъ, неделикатнымъ обращеніемъ и вообще пользуются сомнительной репутаціей. Иногда

случается, что хотя человек и нельзя упрекнуть въ безнравственности, тѣмъ не менѣе онъ не пользуется въ обществѣ хорошей славой за свою излишнюю развязность и чрезчуръ свободное, вульгарное обращеніе. Знакомство съ подобнымъ человекомъ также нежелательно, такъ какъ можетъ уронить насъ въ глазахъ общества и подать поводъ къ несовѣмъ лестнымъ толкамъ относительно нашей благовоспитанности и принадлежности къ хорошему кругу. Далѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы тѣ люди, съ которыми мы желаемъ познакомиться, стояли съ нами на одной ступени умственнаго развитія; при соблюденіи этого условія всегда можно надѣяться на обо-

юдную пользу знакомства, ибо знакомые могутъ усовершенствоваться въ любезности обхожденія и умственномъ развитіи. При выборѣ знакомства не слѣдуетъ руководиться какою-либо корыстной цѣлью; знакомиться, напримѣръ, съ людьми, занимающими высокое общественное положеніе, съ богачами, патентованными извѣстностями

міра и т. д. Подобныя знакомства нежелательны потому, что ихъ корыстная цѣль исключаетъ возможность всякой искренности; выгоды отъ такихъ знакомствъ могутъ быть только матеріальныя; тѣ лица, съ которыми мы заводимъ подобныя знакомства, отлично знаютъ истинную причину нашего расположенія и, естественно, наше нравственное обаяніе одновременно падаетъ какъ въ глазахъ послѣднихъ, такъ и во мнѣніи остального общества. Конечно, иногда человекъ, знакомясь съ какою-нибудь знатной личностью, бываетъ чуждъ всякой задней мысли, но другіе, повторяемъ, всегда видятъ въ этомъ дурное, и нравственный вредъ отъ такого знакомства всегда былъ и будетъ неизбѣжнымъ зломъ. Желая позаимствовать хорошее у другихъ, мы должны по чувству человеколюбія не пренебрегать знакомствомъ съ такими людьми, которымъ сами можемъ быть полезны въ какомъ-либо отношеніи; не слѣдуетъ избѣгать знакомства съ тѣми, кто стоитъ ниже насъ по матеріальному или общественному положенію; стоитъ только обращать вниманіе на то, достойны ли эти люди нашего уваженія по своимъ нравственнымъ качествамъ.

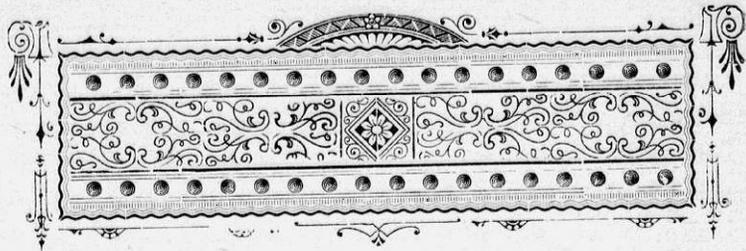
Если женщина выбираетъ себѣ подругу, или вообще близкую знакомую, то не слѣдуетъ съ первыхъ же дней знакомства пускаться съ ней въ излишнія откровенности, но сначала надо узнать, заслуживаетъ ли она вашей откровенности, вашего довѣрія. Входитъ въ интимныя отношенія съ другимъ человекомъ можно только тогда, когда вы твердо увѣрены въ его строгой нравственности и хорошо знаете его характеръ; нерѣдко женщины отличаются поверхностнымъ взглядомъ на вещи и крайне легкомысленнымъ характеромъ, при которомъ нельзя обладать всѣми качествами благовоспитанной женщины, способной на искреннюю, сердечную дружбу.

Узнать характеръ другого человѣка, правда, дѣло весьма нелегкое и требуетъ извѣстнаго періода времени и довольно большой наблюдательности; тѣмъ не менѣе люди, обладающіе дурными чертами характера, въ концѣ концовъ все-таки выдаютъ себя; и хотя подобные люди отличаются большой осторожностью и даже скрытностью, все-таки одного ихъ взгляда, одного слова иногда бываетъ вполне достаточно для того, чтобы другимъ стали очевидны ихъ неприглядныя стороны. Съ такими людьми лучше всего держаться въ рамкахъ чисто официальнаго знакомства, или же совсѣмъ пресѣчь всякія сношенія, хотя послѣднее не всегда возможно. Большая осторожность — необходимое условіе при выборѣ знакомствъ; неудачное знакомство не только можетъ разочаровать васъ въ извѣстномъ человѣкѣ, но, что еще хуже, сообщить превратныя понятія о всѣхъ людяхъ и испортить вашу нравственность.

Но еще большую осмотрительность, еще большую сдержанность слѣдуетъ соблюдать женщинамъ при знакомствѣ съ мужчинами. Было бы, конечно, странно для молодой женщины или дѣвушки совсѣмъ избѣгать мужского общества; такую женщину всѣ сочли бы оригиналкой, а общество, какъ извѣстно, не выноситъ ничего оригинальнаго, эксцентричнаго. Злые люди не замедлили бы, конечно, увидѣть въ этомъ что-либо предосудительное, и дурные слухи тѣмъ легче могли бы очернить доброе имя такой женщины. Мы живемъ въ XX-мъ вѣкѣ, слѣдовательно уже болѣе двухсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда наши боярышни цѣлые дни сидѣли въ своихъ свѣтлицахъ и выходили изъ нихъ только въ праздники въ церковь да изрѣдка показывались гостямъ, чтобы обнести ихъ чаркою вина и опять уйти въ своя покои. Теперь же неумѣнье держать себя въ обществѣ мужчинъ и при-

вычка избѣгать ихъ считаются однимъ изъ важныхъ признаковъ невоспитанности и отсутствія хорошаго тона. Бесѣда съ мужчинами, конечно, если она не переходитъ извѣстныхъ границъ приличія и благородной нравственности, очень благотворно вліяетъ на умственное развитіе дѣвушекъ; но было бы предосудительно для молодой дѣвушки находиться въ такомъ обществѣ, гдѣ позволяется безцеремонность въ разговорахъ и въ обращеніи. Выборъ знакомствъ у замужней женщины прежде всего долженъ зависѣть отъ матеріальныхъ средствъ и общественнаго положенія мужа; такъ, не слѣдуетъ вести знакомства съ такими людьми, которые гораздо богаче ея мужа и занимаютъ несравненно высшую ступень общественнаго положенія. Подобные люди въ знакомствѣ съ ними легко могутъ подозрѣвать какія-нибудь корыстныя цѣли и осудить насъ за то, что мы тянемся за ними и вообще живемъ несообразно съ своими средствами. Чтобы не обидѣть взаимнаго супружескаго довѣрія, замужняя женщина можетъ въ отсутствіе своего мужа принимать у себя знакомыхъ мужчинъ; но если ея знакомые отличаются рѣзкими манерами и недостаткомъ порядочнаго воспитанія, то лучше совсѣмъ не принимать такихъ господъ, такъ какъ это можетъ скомпрометировать жену въ глазахъ мужа и общества.

Посѣщенія и визиты.

Живя въ обществѣ, мы, естественно, находимся съ остальными его членами въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Отношенія эти могутъ быть самыми различными, но укрѣпить ихъ, сдѣлать болѣе или менѣе близкими можно лишь при помощи взаимныхъ посѣщеній или, какъ говорятъ въ общезитіи, визитовъ. Если мы долгое время не видимъ самаго близкаго родственника, то мы какъ-то отвыкаемъ отъ него, онъ становится какъ бы чужимъ для насъ; наоборотъ, мы привыкаемъ, сближаемся съ человѣкомъ, если видимся съ нимъ очень часто. Отсюда ясно, что взаимныя посѣщенія играютъ громадную роль въ отношеніяхъ людей другъ къ другу. Незнакомаго человѣка мы посѣщаемъ для того, чтобы завязать съ нимъ знакомство, знакомаго же затѣмъ, чтобы поддержать или развить прежнія хорошія отношенія. Иногда, впрочемъ, визиты носятъ нѣсколько иной, дѣловой характеръ; главною ихъ цѣлью является не поддержаніе знакомства, а какая-нибудь практическая выгода или житейская, условная необходимость; такъ, на примѣръ, къ доктору мы идемъ затѣмъ, чтобы посоветываться относительно своего здоровья, къ адвокату—относительно коммерческихъ, финансовыхъ дѣлъ, къ начальнику для того, чтобы исполнить

необходимое, официальное представленіе, или выразить ему благодарность, попросить о чемъ-нибудь и т. д. Визиты къ послѣднимъ, т.-е. къ начальникамъ, слѣдуетъ дѣлать въ установленной парадной формѣ, или же, если вамъ такой не полагается, во фракъ, цилиндръ и бѣлыхъ перчаткахъ. Вообще визиты, повторяемъ, играютъ такую важную роль въ общественной жизни, что должны обусловливаться

извѣстными правилами, и всякій свѣтскій человѣкъ обязанъ придерживаться этихъ разъ установленныхъ правилъ.

Школа семейной и свѣтской жизни.

Прежде всего постараемся указать, какихъ правилъ слѣдуетъ придерживаться при такъ называемыхъ вступительныхъ визитахъ. Главная цѣль вступительнаго визита— это завязать знакомство съ тѣмъ домомъ, который вы посѣтили. Свѣтскія приличія требуютъ, чтобы глава дома, или одинъ изъ членовъ той семьи, которую вы посѣтили впервые, отдалъ вамъ обратный визитъ; если же этого не исполняютъ, то значитъ не желаютъ поддерживать

знакомство и поэтому вторичнаго визита дѣлать не слѣдуетъ. Конечно, если вамъ не отдадутъ обратнаго визита по болѣзни или по другой какой-либо случайной причинѣ, то можно посѣтить то же семейство и во второй разъ; это вовсе не будетъ указывать на незнаніе хорошаго тона, наоборотъ, визитъ вашъ будетъ принятъ съ радостью, особенно, если въ семействѣ случилось какое-нибудь несчастье. Глава дома или одинъ изъ старшихъ членовъ семьи всегда обыкновенно даетъ чувствовать, пріятно, или непріятно для него это новое знакомство; поэтому для посѣтителя небольшой доли наблюдательности достаточно,

чтобы понять, слѣдуетъ ли повторять свой визитъ или прекратить знакомство.

Если вы въ знакомомъ домѣ встрѣчаетесь съ такимъ лицомъ, которое вы видите въ первый разъ, то представившись ему, можно на другой день послать ему свою визитную карточку и ждать, пока не послѣдуетъ приглашенія; одинокимъ людямъ и тѣмъ, кто занимаетъ одинаковое съ вами общественное положеніе, подобный визитъ можно сдѣлать и безъ официальнаго приглашенія. Впрочемъ, подобные визиты необязательны и исполняются далеко не всегда. Относительно костюма при визитахъ можно замѣтить, что мужчины должны одѣвать обыкновенную сюртучную пару, а дамы—свои выходные туалеты. Правила приличія требуютъ, чтобы посѣтитель, войдя въ домъ, передавалъ прислугѣ свою карточку и ждалъ приглашенія въ гостиную, оставаясь нѣкоторое время въ пріемной или передней.

ГЛАВА VI.

Правила приличія и условія хорошаго тона.

Для молодого человѣка, который впервые вступаетъ въ свѣтъ, послѣдній представляетъ изъ себя какую-то неизвѣстную страну, полную лабиринтовъ. Поэтому для него, какъ и для всякаго путешественника, необходима хорошая карта, составленная опытнымъ предшественникомъ; безъ этой карты молодой человѣкъ никогда не можетъ достигнуть желаемаго результата своего путешествія, мало того можетъ заблудиться и погибнуть. Учителя учатъ насъ всякимъ наукамъ, только не наукѣ жить. Родители же по большей части не обращаютъ на это вниманія или же думаютъ, что самое лучшее—это втолкнуть молодого человѣка въ свѣтъ и такимъ образомъ заставить его самого научиться всѣмъ свѣтскимъ правиламъ приличія. Узнать свѣтъ по однимъ теоріямъ, конечно, очень трудно, и взглядъ родителей на этотъ предметъ довольно справедливъ.

Проложить путь въ общество скорѣе всего можетъ образование. Образованные люди вездѣ принимаются очень охотно; но образованность ихъ не должна представлять кабинетной учености; послѣдняя не что иное, какъ неотшлифованный драгоценный камень, который до тѣхъ поръ не будетъ обладать желаемымъ блескомъ, пока не

подвергнется извѣстной отдѣлкѣ. Всякій умный человѣкъ обладаетъ однимъ вполне естественнымъ нравственнымъ чувствомъ, ближайшею причиною котораго служитъ добродушіе, а послѣднее въ большей или меньшей степени наблюдается у всѣхъ; чувство это совершенно не зависитъ отъ моды и проявляется въ желаніи человѣка расположить различными услугами къ себѣ окружающихъ, говоря иначе, понравиться имъ. Мы говоримъ, что чувство это вполне естественно, такъ какъ проявленія его одинаково можно встрѣтъ у полудикаго обитателя Огненной земли и въ образованномъ европейцѣ; естественно оно еще и потому, что не имѣетъ своей цѣлью отказываться отъ собственныхъ выгодъ въ пользу другихъ; наоборотъ, оно устанавливаетъ лишь простой общественный обмѣнъ мелкихъ услугъ и жизненныхъ удовольствій.

Взаимная услужливость, внимательность къ нуждамъ другихъ и готовность пожертвовать незначительными собственными удобствами въ пользу ближнихъ — все это лишь проявленія одного и того же вполне естественнаго чувства добродушія и желанія нравиться. Человѣкъ, который своимъ поведеніемъ возмущаетъ спокойствіе другихъ и нарушаетъ семейное счастье, считается безнравственнымъ и съ общаго согласія изгоняется изъ общества.

Есть очень много вполне хорошихъ наклонностей и чертъ характера, которыя однако бываютъ очень рѣзки и поэтому нетерпимы въ обществѣ. Ученость — явленіе безусловно желательное; но оно становится несносно, когда соединяется съ гордостью, а это, какъ извѣстно, случается очень часто. Равнымъ образомъ добродѣтель, соединенная съ непреклонною суровостью, никогда не дастъ человѣку возможности понравиться въ обществѣ. Люди, обладающіе гордымъ характеромъ, нерѣдко проявляютъ чрезмѣрную вѣжливость; но послѣдняя по большей

части даетъ вамъ понять, что только снисходительность и доброта человѣка обусловливаетъ къ вамъ подобныя отношенія, на самомъ же дѣлѣ вы его не стоите; поэтому вѣжливость гордаго человѣка гораздо оскорбительнѣе его невѣжливости. вмѣсто простого дружескаго расположенія гордый человѣкъ какъ бы навязываетъ вамъ какое-то покровительство, смотритъ на васъ свысока. Вы постоянно чувствуете на себѣ подобное отношеніе съ его стороны; свое знакомство съ вами онъ считаетъ за благодѣяніе для васъ.

Такое поведеніе всегда возмущаетъ даже небольшую гордость или тщеславіе, которыми въ большей или меньшей степени обладаетъ каждый человѣкъ. Если гордый человѣкъ окажетъ вамъ какую-либо услугу, даже благодѣяніе, то вы все-таки не можете чувствовать къ нему глубокой благодарности, такъ какъ вамъ всегда можетъ придти въ голову основная причина его милости. Сдѣлать добро для ближняго вовсе не такъ просто; для этого необходимо извѣстное умѣнье, потому что иначе вы и сами не будете чувствовать пріятнаго наслажденія отъ своего добраго поступка и не возбудите искренней благодарности въ другомъ. «Благодѣяніе», говоритъ Самуилъ Смайльсъ, «всегда имѣетъ относительный характеръ, ибо все зависитъ отъ того, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ они оказываются; искусство давать—въ высшей степени хитрая и трудная наука».

Вѣжливость и деликатность необходимы даже съ людьми низкаго общественнаго положенія; благовоспитанный, порядочный человѣкъ соблюдаетъ это приличіе по отношенію къ прислугѣ, даже нищимъ. Онъ никогда не позволитъ себѣ грубаго, невѣжливаго обращенія; въ случаѣ нужды однимъ онъ спокойно дѣлаетъ выговоръ, а другимъ ласково отказываетъ. Вообще нѣтъ, да и не можетъ быть

такого положенія, такого случая въ общественной жизни, гдѣ бы грубость и невѣжливое обращеніе было хоть до нѣкоторой степени умѣстны, и поэтому совершенно должны быть исключены изъ списковъ положительныхъ качествъ всякаго человѣка.

Излишняя стыдливость, стыдливость безъ достаточнаго основанія также является нежелательною чертою свѣтскаго человѣка. Никогда не слѣдуетъ стыдиться того, что справедливо. Непринужденная вѣжливость — вотъ единственное средство быть пріятнымъ во всякомъ порядочномъ обществѣ. Дерзость же и невѣжливость, напротивъ, скорѣе могутъ повести къ тому, что человѣкъ сдѣлается невыносимъ для общества, и оно постарается избавиться отъ такого непріятнаго члена.

Разсѣянность всегда служитъ признакомъ недалекаго субъекта или же того, что человѣкъ всецѣло поглощенъ какою-нибудь одной мыслью, которая не даетъ ему возможности сосредоточиваться на остальныхъ предметахъ. Великіе ученые и философы, рѣшая какой-либо важный вопросъ, настолько углублялись въ свои мысли, что совершенно не обращали вниманія на все окружающее. Но въдь обыкновенный свѣтскій человѣкъ не Діогенъ и не Ньютонъ и поэтому едва-ли имѣетъ право на подобную разсѣянность; никакихъ міровыхъ вопросовъ онъ не рѣшаетъ, да и не рѣшитъ; а между тѣмъ его разсѣянность будетъ непріятна во всякомъ обществѣ, и послѣднее постарается избавиться отъ него, какъ отъ нежелаемаго члена.

Вполнѣ свѣтскій человѣкъ долженъ быть внимателенъ настолько, чтобы одновременно замѣчать всѣхъ, кто находится съ нимъ въ одной комнатѣ; онъ долженъ одновременно наблюдать за взглядами, жестами всѣхъ присутствующихъ и въ то же время не подавать вида, что онъ

слѣдить за ними; конечно, это довольно трудно; но частое посѣщеніе общества постепенно приучаетъ васъ къ этому незамѣтному наблюденію за своими собесѣдниками и впоследствии можетъ доставить массу различныхъ выгодъ. Разсѣянные люди въ обществѣ напоминаютъ собою глупцовъ: у глупца мысль всегда отсутствуетъ; а разсѣянный теряетъ ее на болѣе или менѣе продолжительное время.

До сихъ поръ мы говорили лишь о томъ, чего не слѣдуетъ дѣлать въ порядочномъ обществѣ; изъ этого уже до нѣкоторой степени видно, что, наоборотъ, нужно дѣлать въ обществѣ. Умѣнье держать себя въ обществѣ легче всего приобрести, наблюдая за дѣйствіями тѣхъ людей, которые бывали въ свѣтѣ и обладаютъ извѣстной

опытностью въ дѣлѣ свѣтскаго обхожденія. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ подать нѣсколько совѣтовъ, слѣдовать которымъ необходимо во всякомъ порядочномъ обществѣ. Когда вы садитесь за столъ, то всегда

слѣдуетъ садиться на нижнемъ концѣ стола, пока васъ не пригласятъ сѣсть повыше. Пить всегда слѣдуетъ сначала за здоровье хозяйки, а потомъ хозяина; ѣсть надо ловко и опрятно. Невѣжливо также сидѣть, когда хозяева и другіе гости стоятъ. Все надо дѣлать съ приятнымъ выраженіемъ на лицѣ и вовсе не слѣдуетъ корчить кислыхъ физіономій, дабы не подать повода хозяевамъ подумать, что все вы дѣлаете не съ охотой, а какъ бы по принужденію.

Вполнѣ благовоспитанный свѣтскій человѣкъ всегда долженъ придавать своему лицу разумное, веселое выраженіе, но никогда не слѣдуетъ принимать той безсмысленной улыбки, которую такъ любятъ недалекіе люди, когда они хотятъ корчить изъ себя умнаго, понимающаго человѣка.

Всѣмъ, конечно, извѣстна пословица: «по частому смѣху можно узнать»... и поэтому въ обществѣ не слѣдуетъ слишкомъ часто и громко смѣяться; частый смѣхъ есть одинъ изъ признаковъ глупости, а громкій смѣхъ указываетъ на недостатокъ воспитанія; обратите вниманіе на простого, невоспитаннаго человѣка, на примѣръ, на крестьянина; онъ всегда готовъ смѣяться и по самому пустому поводу; но ему простиительно—смѣхомъ онъ выражаетъ свою простодушную радость. Вообще надо замѣтить, что умные, благовоспитанные люди хотя и смѣются, но никогда не хохочутъ, такъ какъ хохотъ въ обществѣ безусловно неприличенъ. Правда, нѣкоторые неглухие люди и съ хорошимъ воспитаніемъ какъ-то особенно легко поддаются смѣху; достаточно самой незначительной причины, чтобы мгновенно вызвать у нихъ цѣлые взрывы хохота; такихъ людей обыкновенно называютъ смѣшливыми; смѣшливость, конечно, не очень большой недостатокъ, тѣмъ

не менѣе всякому по возможности надо стараться избавиться отъ нея.

На нашъ взглядъ всегда достаточно небольшого усилія, что преодолѣть въ себѣ желаніе смѣяться. Въ обществѣ вовсе не надо быть меланхоликомъ или угрюмымъ, сосредоточеннымъ человѣкомъ; когда вамъ весело, то вы смѣйтесь, не слѣдуетъ только слишкомъ увлекаться и переходить границы свѣтскихъ приличій; тѣ люди, которые стараются разыгрывать изъ себя какихъ-то Гамлетовъ или Чайльдъ-Гарольдовъ дѣлаютъ это по большей части весьма неудачно; ихъ мрачная сосредоточенность бываетъ или просто смѣшна, или же раздражаетъ остальныхъ членовъ общества. Наоборотъ, нѣкоторые усваиваютъ себѣ привычку смѣяться при каждомъ словѣ; причиною этого чаще всего бываетъ застѣнчивость или излишняя, неумѣстная стыдливость; безъ смѣха они рѣшительно не могутъ сказать ни одного слова; всякій, кто впервые видитъ такого человѣка, безъ сомнѣнія сочтетъ его за глупца или вообще человѣка недалекаго.

Масса подобныхъ дурныхъ привычекъ происходитъ отъ того, что нѣкоторые люди при первомъ появленіи въ извѣстномъ обществѣ испытываютъ какой-то непонятный, ложный стыдъ; они какъ-то сразу теряются и, желая держаться непринужденно, робѣютъ все болѣе и болѣе и дѣлаютъ массу различныхъ неловкостей. Ближайшею причиною этого служить опять-таки недостатокъ воспитанія. А между тѣмъ избѣгать всякихъ неловкостей и дурныхъ привычекъ чрезвычайно важно для каждого, кому приходится вращаться въ порядочномъ обществѣ; конечно, подобные недостатки—не пороки, тѣмъ не менѣе они сильно мѣшаютъ тѣмъ, кто желаетъ нравиться. Это же послѣднее, какъ извѣстно, необходимо для всякаго человѣка,

если онъ рассчитываетъ быть принятымъ и имѣть успѣхъ въ какомъ-нибудь обществѣ.

Наружная серьезность во взглядѣ и движеніяхъ, конечно въ извѣстной степени, сообщаетъ человѣку достоинство и даже солидность; тѣмъ не менѣе она нисколько не исключаетъ веселости и остроумія. Но человѣкъ долженъ быть веселъ лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ; постоянная веселость и безпокойная подвижность всегда указываютъ на пустой характеръ. Наблюдать за движеніемъ рукъ, за манерой подавать руку или надѣвать шляпу необходимо для всякаго свѣтскаго человѣка. Затѣмъ многіе люди не могутъ вполне прилично сидѣть въ обществѣ; они или сидятъ какъ истуканы, придѣланные къ своимъ кресламъ, или же, напротивъ, держатъ себя черезчуръ непринужденно, даже вульгарно—поднимаютъ ноги, разваливаются въ креслахъ и т. д. Все это обличаетъ въ человѣкѣ недостатокъ воспитанія и невѣжливость даже въ томъ случаѣ, когда онъ находится въ самомъ тѣсномъ, интимномъ кружкѣ своихъ знакомыхъ. Можно, конечно, позволять себѣ нѣкоторыя вольности, сидя въ обществѣ—можно, на примѣръ облокотиться на ручку кресла, вмѣсто того, чтобы развалиться на немъ; большую свободу и непринужденность можно позволить себѣ въ обществѣ равныхъ; но правила приличія предписываютъ и тамъ не переходить извѣстныхъ границъ. Соблюдать эти правила слѣдуетъ даже въ томъ случаѣ, если вамъ приходится бывать въ обществѣ такихъ людей, которые стоятъ гораздо ниже васъ по образованію, общественному положенію, воспитанію и т. п., такъ какъ своимъ черезчуръ вольнымъ и непринужденнымъ обращеніемъ вы легко можете оскорбить ихъ, задѣвъ ихъ гордость, а послѣднею, какъ извѣстно, обла-

дать всякій человѣкъ, совершенно независимо отъ его образованія или общественнаго положенія.

Особенную, утонченную вѣжливость слѣдуетъ проявлять въ обращеніи съ женщинами; послѣднія, какъ извѣстно, обладаютъ искусствомъ уничтожать и создавать репутацію человѣка. Съ ними надо быть по возможности услужливымъ, тѣмъ болѣе, что онѣ привыкли къ этой услужливости и всегда ожидаютъ ее; въ публичныхъ мѣстахъ всегда приходится оказывать имъ массу мелкихъ услугъ и представлять тѣ или другія удобства; это вошло въ обычай хорошаго общества и измѣнять его по собственному произволу по меньшей мѣрѣ было бы ошибочно.

Въ какомъ бы обществѣ вы ни находились, вы всегда должны приноровиться къ нему, поддѣлаться подъ его тонъ, даже въ томъ случаѣ, если это общество состоитъ изъ людей низкаго соціального положенія; иначе вы легко можете высказать неуваженіе, презрѣніе къ его обычаямъ,

а это не можетъ обусловливать болѣе или менѣе хорошаго отношенія къ вамъ. Вообще надо очень осторожно обращаться съ людьми, дабы не оскорбить ихъ самолюбіе; всякій скорѣе проститъ несправедливость, чѣмъ подобное оскорбленіе; внимательность по отношенію къ другимъ всегда льститъ ихъ тщеславію, невнимательность же оскорбляя гордость, возбуждаетъ недоброжелательность и даже ненависть.

Подобнымъ же образомъ нѣкоторое снисхожденіе къ людскимъ слабостямъ необходимо для всякаго, кто хочетъ быть пріятнымъ въ обществѣ; никогда не слѣдуетъ открыто осмѣивать или порицать эти слабости и черезъ это ставить человѣка въ неловкое положеніе; все, что оскорбляетъ, унижаетъ человѣка, поневолѣ возбуждаетъ его недоброжелательство и даже желаніе мстить.

Внимательнѣе всего надо относиться къ различнымъ условнымъ приличіямъ въ обращеніи съ женщинами, такъ послѣднія обращаютъ вниманіе на самые незначительные недочеты въ свѣтскомъ обхожденіи. Вообще всегда надо помнить, что «съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходятъ» и поэтому приравливаясь къ привычкамъ, тону даннаго общества необходимо для всякаго, кто желаетъ имѣть успѣхъ въ немъ. Ваша серьезность или веселость всегда должна сообразоваться съ тѣмъ настроеніемъ, которое въ данную минуту преобладаетъ въ обществѣ.

Никогда не слѣдуетъ выставять на показъ личныхъ достоинствъ или преимуществъ, хотя бы эти достоинства и были дѣйствительно блестящими; наоборотъ, надо стараться, чтобы само общество замѣтило въ васъ эти, исключительныя качества и сообразно съ этимъ отвело вамъ извѣстное положеніе въ своемъ кругу.

Разговоръ въ обществѣ всегда долженъ быть общимъ

и крайне невѣжливо заставлятъ слушать только себя одного. Неисправимые болтуны никогда не обращаютъ на это ни малѣйшаго вниманія, — совершенно не замѣчая того, что по большей части ихъ не слушаютъ и лишь тяготеютъ ихъ болтовней; но если вамъ пришлось бы въ обществѣ натолкнуться на подобнаго неутомимаго говоруна, то показывать явное невниманіе къ его рѣчамъ все-таки не слѣдуетъ; наоборотъ, надо по возможности терпѣливо выслушивать его жужжанье.

Далѣе правила приличія не позволяютъ свѣтскому человеку слишкомъ много говорить о самомъ себѣ; то, что интересно для насъ лично, не всегда интересно для другихъ; кромѣ того, подобная дурная привычка по большей части обличаетъ въ человѣкѣ гордость и высокомеріе, а последнее нетерпимо въ обществѣ.

Побужденія тщеславія и гордости человѣческой природы сильны настолько, что проявляются по самому ничтожному поводу и въ самыхъ пустыхъ вещахъ.

Часто люди стараются добиться отъ другихъ похвалы тамъ, гдѣ они вовсе ея не заслуживаютъ; начинаютъ, на примѣръ, человѣкъ увѣрять васъ, что онъ можетъ сразу выпивать полведра вина, увѣряетъ съ клятвою — но что же изъ этого слѣдуетъ; приходится считать его или глупымъ, или пьяницей; ни то, ни другое похвалы не заслуживаетъ; а между тѣмъ вамъ изъ чувства приличія, которое предписываетъ быть снисходительнымъ и деликатнымъ, необходимо сказать скрывая иронію, что онъ «молодецъ».

Пустое тщеславіе по большей части бываетъ смѣшно; поэтому молчать о самомъ себѣ — лучшее средство избѣжать всевозможныхъ насмѣшекъ и порицаній своихъ недостатковъ. Неблаговоспитанный человѣкъ толкуетъ только о своихъ домашнихъ дѣлахъ и разныхъ мелкихъ приклю-

ченіяхъ у своихъ знакомыхъ; все это прощительно женщинѣ, да и то лишь до извѣстной степени, къ мужчинамъ же это совсѣмъ не идетъ.

Во всякомъ обществѣ допускаются остроуміе, шутки и вообще веселое расположеніе духа; но характеръ этого остроумія и этой шутливости бываетъ различенъ и поэтому, что допустимо въ одномъ обществѣ, совершенно неумѣстно въ другомъ; что остроумно въ одномъ обществѣ, то глупо и даже неприлично въ другомъ. Трудно представить себѣ болѣе неприятное положеніе, чѣмъ то, въ которое ставится человѣкъ, если его шутка встрѣчается не смѣхомъ, а глубокимъ молчаніемъ и едва замѣтными презрительными улыбками; еще хуже бываетъ, если васъ вдругъ начнутъ просить объяснить вашу остроту.

Люди низшаго общественнаго положенія всегда бываютъ необычайно конфузливы и подозрительны; они постоянно думаютъ, что на нихъ глядятъ съ презрѣньемъ, и все что бы другіе ни говорили, они принимаютъ на свой счетъ. Если, на примѣръ, въ обществѣ начнутъ смѣяться, то такимъ людямъ кажется, что это смѣются надъ ними; они начинаютъ сердиться, говорить грубости и вести себя такъ, что сразу выдаютъ всѣ недостатки своего воспитанія. Благовоспитанный же человѣкъ всегда будетъ вести себя прилично и не станетъ питать никакихъ неосновательныхъ подозрѣній; онъ никогда не подумаетъ, что другіе его презираютъ, потому твердо убѣжденъ въ томъ, что онъ этого не заслуживаетъ.

Если кто-либо изъ членовъ общества будетъ настолько грубъ и дерзокъ, чтобы оскорбить другого, то лучше всего притвориться, что вы не понимаете его; конечно, если оскорбленіе уже черезчуръ открыто, то нельзя оставлять его безъ вниманія, такъ какъ этимъ можно выка-

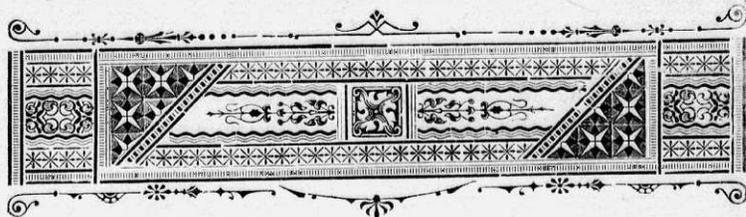
зять себя трусомъ и потерять всякое уваженіе къ своей личности. Въ такихъ случаяхъ необходимо требовать объясненій по поводу оскорбленія и заставить оскорбившаго извиниться и вообще дать вамъ удовлетвореніе. Но лучше всего—это не давать воли своей вспыльчивости, а постараться уладить все безъ всякой открытой ссоры, ибо послѣдней вы причините непріятность всему обществу, между тѣмъ виноватъ кто-нибудь одинъ.

Въ обыкновенныхъ разговорахъ, научныхъ спорахъ никогда не слѣдуетъ горячиться; даже въ томъ случаѣ, если вы правы, а вамъ говорятъ вздоръ; убѣдить противника можно только хладнокровіемъ и логическимъ доказательствомъ своей правоты. Авторитетность сужденія также не годится въ свѣтскомъ обществѣ; всякія категорическія заявленія прямо невѣжливы; поэтому выражаться надо по возможности сдержаннымъ, спокойнымъ тономъ; рѣзкость своихъ сужденій слѣдуетъ смягчать извѣстными выраженіями, вродѣ «я думаю», «мнѣ кажется» и т. п. Доказывая свое мнѣніе или опровергая мнѣніе другого, никогда не слѣдуетъ переходить въ пылкій тонъ, напротивъ всегда надо сдерживать себя и говорить по возможности кратко и естественно. Увлекаться какими бы то ни было спорами также нежелательно, такъ какъ если споръ ведется очень упорно и продолжается долгое время, то между спорящими возникаетъ холодность отношеній и даже чувство непріязненности. Никогда не слѣдуетъ повторять въ данномъ обществѣ того, что мы слышали въ другомъ; вообще излишняя, а тѣмъ болѣе неосторожная болтливость порождаетъ массу большихъ и мелкихъ непріятностей, отъ которыхъ прежде всего приходится страдать самому же болтуну.

Когда вамъ приходится бывать въ смѣшанномъ обществѣ, то вы должны держать себя такъ же, какъ дер-

жать себя остальные члены общества. Конечно, здѣсь допустима большая свобода, большая вольность обращенія, но обычные правила приличія необходимы и здѣсь, и переступать границы этихъ приличій не слѣдуетъ. Въ подобномъ обществѣ съ людьми различнаго возраста и различнаго пола слѣдуетъ придерживаться различнаго обращенія. Нельзя, напримѣръ, съ пожилыми, серьезными людьми говорить о своихъ удовольствіяхъ; но было бы хорошо, если бы вы дали понять имъ, что уважаете ихъ жизненную опытность и не прочь поучиться у нихъ; послѣднее всегда льститъ пожилымъ людямъ. Въ обращеніи съ женщинами, въ особенности необходимо выказывать почтительную внимательность, чтобы ни чувствовалось на душѣ. Всякой женщинѣ, независимо отъ ея сословія и общественнаго положенія, со стороны мужчины должна быть оказываема извѣстная услужливость. Благовоспитанный человѣкъ исполняетъ самыя незначительныя ихъ требованія, угадываетъ ихъ желанія и предупредительно исполняетъ ихъ. Женщина вообще привыкла къ нѣкоторому господству и господство это она основываетъ на правѣ своей красоты и слабости; она требуетъ повинности себѣ, и вполне естественно, если получаетъ его.

Искусство нравиться.

Есть пословица «благое начало — половина дѣла»; мы бы передѣляли эту пословицу такъ: «сильное желаніе — половина дѣла»; по крайней мѣрѣ въ искусствѣ нравиться желаніе составляетъ большую половину всей этой сложной науки. Если при этомъ къ подобному желанію присоединяется извѣстная доля наблюдательности и частое пребываніе въ хорошемъ обществѣ, то цѣль будетъ достигнута. Наоборотъ, невнимательность и небрежность въ исполненіи свѣтскихъ приличій указываютъ на нежеланіе человѣка нравиться въ обществѣ и, дѣйствительно, такой человѣкъ нравиться не можетъ.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ нравиться и быть хорошо принятымъ въ обществѣ можетъ служить то правило, что каждый вездѣ и всегда долженъ дѣлать то, что желаетъ для себя. Наблюдательность даетъ человѣку возможность подмѣтить, что ему нравится въ другихъ и что, слѣдовательно, можетъ нравиться другимъ. Любезное обращеніе бросается въ глаза съ перваго взгляда и сразу завоевываетъ къ вамъ общественныя симпатіи; нелюбезность же часто сообщаетъ превратное понятіе о человѣкѣ и никакія нравственныя достоинства человѣка не помогутъ исправить первое дурное впечатлѣніе о его личности. Свѣтская

ловкость, вѣжливое обращеніе, способность поддѣлаться подъ тонъ общества—все это выражается одною фразою «умѣнье жить въ свѣтѣ ладить съ людьми».

Всякій человѣкъ, обладающій добрымъ характеромъ и здравымъ умомъ, не можетъ быть чуждъ желанія нравиться другимъ. Съ этимъ, конечно, будутъ согласны все, но тѣмъ не менѣе могутъ возразить, что въ человѣкѣ могутъ нравиться не одни только манеры и изящный видъ, могутъ нравиться и душевныя качества; отвѣтъ на такое возраженіе самый простой: человѣкъ обладающій высокими нравственными качествами можетъ быть цѣнимъ и уважаемъ, но быть приятнымъ обществу, нравиться онъ не можетъ.

Разумъ и сердце всегда находились и находятся въ какомъ-то противорѣчій: разумъ подсказываетъ вамъ, что красивый наружный видъ, умѣлое обхожденіе — все это пустота, мишура; сердце же говоритъ, что это необходимо; вліяніе сердца на умъ настолько сильно, что оно всегда можетъ склонить послѣдній на свою сторону, и распространяться объ этомъ считаемъ излишнимъ, достаточно сказать, что у женщинъ оно играетъ важную, даже преобладающую роль. Однихъ внутреннихъ достоинствъ недостаточно; послѣднія доставляютъ человѣку уваженіе, но отнюдь не возбуждаютъ извѣстнаго расположенія извѣстнаго лица. Достичь этого послѣдняго можно скорѣе различными услугами, вниманіемъ, преданностью и т. п. Подобныя наружныя качества человѣка открываютъ доступъ къ сердцу другого, укрѣпляютъ, обезпечиваютъ его расположеніе. Вообразите себѣ человѣка, который отличается превосходными нравственными достоинствами, но обладаетъ грубымъ обращеніемъ, грязно и неряшливо одѣвается—какое впечатлѣніе произведетъ на васъ такой человѣкъ? Вы,

конечно, отвѣтите что то неопредѣленное, но сознайтесь, что эта неопредѣленность склоняется въ сторону худшаго.

Масса различныхъ мелочей—ловкія движенія, красивый костюмъ, пріятный голосъ, веселое выраженіе лица—все это, образуя стройное цѣлое, производитъ впечатлѣніе красиваго, граціознаго и поэтому нравится. Непріятный, не симпатичный голосъ, отсутствіе ловкости, неприличныя манеры, напротивъ, отталкиваютъ отъ насъ человѣка. Невѣжливое обращеніе, небрежность въ одеждѣ указываетъ на то, что человѣкъ, не соблюдающій этихъ условій приличія, или просто недалекъ, или же настолько уменъ, что считаетъ излишнимъ обращать вниманіе на подобные пустяки. Но разъ умный человѣкъ не соблюдаетъ свѣтскихъ приличій, считая себя выше это, то слѣдовательно онъ не уважаетъ тѣхъ, кто слѣдуетъ имъ, ставитъ ихъ ниже себя, глядитъ на нихъ, какъ на жалкую посредственность... Такой человѣкъ нетерпимъ въ обществѣ и никакого успѣха въ немъ онъ имѣть не можетъ, несмотря на всѣ свои духовныя дарованія. Мы льстимъ самолюбію тѣхъ, кому оказываемъ какое-либо вниманіе. Женщина тѣмъ болѣе имѣетъ право на это вниманіе, и не оказывать его считается однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ невѣжливости. Въ обхожденіи съ женщинами всегда бываетъ пріятна извѣстная кротость; послѣдняя обыкновенно выражается въ пріветливости, уступчивости, но никогда, однако, не должна переходить въ униженность или подобострастіе. Наблюдая за дѣйствіями тѣхъ, кто обладаетъ этими мелкими условіями умѣлаго свѣтскаго обхожденія, вы легко можете научиться имъ и сами. Имѣть подобныя качества особенно необходимо въ томъ случаѣ, если вамъ приходится кому-нибудь отказывать въ его просьбѣ или желаніи. У людей,

не обладающихъ свѣтскимъ воспитаніемъ, отказъ почти всегда носитъ грубую, рѣзкую форму, а поэтому бываетъ весьма оскорбителенъ для того человѣка, которому приходится въ чемъ-либо отказывать; ловкій же, тактичный человѣкъ сдѣлаетъ это умѣло, вѣжливо, онъ, такъ сказать, подольетъ меду въ горькій напитокъ своего отказа. Тяжелый, неотесанный образъ мыслей, грубыя, хотя, быть можетъ, и правильныя сужденія, никого не убѣждаютъ и никому не нравятся; напротивъ, скорѣе утомляютъ и даже возбуждаютъ негодованіе. Совершенно неумѣстно также въ порядочномъ обществѣ во время разговора съ кѣмъ-либо принимать поучительный, наставительный тонъ. Мы всегда охотнѣе станемъ поучать сами, чѣмъ позволимъ поучать себя другимъ; наставительный тонъ въ говорящемъ неизбѣжно предполагаетъ невѣжество или, по крайней мѣрѣ, незнаніе въ его собесѣдникѣ; поэтому всегда является болѣе или менѣе оскорбительнымъ. Вообще надо замѣтить, что мягкость нравовъ въ общественной жизни такъ же необходима всѣмъ людямъ, какъ глубокость ума нужна для дипломатовъ въ жизни политической. Чтобы удержать за собою извѣстное положеніе въ обществѣ, очень часто приходится идти на компромиссы, дѣлать болѣе или менѣе значительныя уступки; конечно, мы не хотимъ этимъ сказать, что всегда надо слѣдовать извѣстному принципу иезуитовъ, что цѣль оправдываетъ средства, тѣмъ не менѣе нерѣдко приходится унижаться, чтобы имѣть возможность возвыситься. Мы уже видѣли, что находясь въ обществѣ, надо по возможности скрывать собственное расположеніе духа и сообразовать свое настроеніе съ настроеніемъ другихъ. Если же вы настолько разстроены, что не можете скрыть дурного расположенія духа, то лучше всего совсѣмъ не являться въ общество. Точно также не слѣдуетъ

въ обществѣ принимать мрачной или таинственной фізіономіи; наоборотъ, надо быть веселымъ и остроумнымъ, избѣгая, впрочемъ, юношеской небрежности, такъ какъ послѣдняя очень часто бываетъ весьма оскорбительна. Еще большую осторожность надо соблюдать въ дѣлѣ всевозможныхъ похвалъ и порицаній, ибо какъ тѣмъ, такъ и другимъ легко можно навлечь на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ членовъ общества. Мало такихъ вещей, о которыхъ нельзя было бы чего-нибудь сказать, сострить или сопронизировать. Знаніе свѣта главнымъ образомъ и состоитъ въ томъ, чтобы умѣть кстати пустить въ ходъ свою провію или остроуміе. Манера говорить играетъ столь значительную роль, что часто одна и та же фраза, сказанная другимъ человѣкомъ, получаетъ совсѣмъ иной оттѣнокъ; что пріятно слышать изъ устъ благовоспитаннаго человѣка, то легко можетъ показаться оскорбительнымъ, если будетъ говорить невѣжественный человѣкъ.

Остается теперь въ нѣсколькихъ словахъ разсмотрѣть всѣ выгоды, которыя могутъ пріостекать отъ исполненія упомянутыхъ правилъ свѣтскаго обхожденія, и насколько можетъ выиграть ими человѣкъ въ своемъ желаніи поправиться. Если кто-либо пользуется властью и поэтому можетъ приказывать, то приказанія эти должны отдаваться въ мягкой, вѣжливой формѣ. Тогда только они будутъ хорошо исполняемы, если приказывающій не будетъ принимать дерзкаго или надменнаго тона; въ противномъ же случаѣ они возбуждаютъ негодованіе подчиненныхъ, которые исполнять ихъ будутъ неохотно, по принужденію, а принудительный трудъ, какъ извѣстно, всегда бываетъ весьма бѣденъ хорошими результатами. Наоборотъ, если кому-либо приходится обращаться съ просьбою, то онъ долженъ дѣлать это кротко, но отнюдь не унижаясь;

при этомъ необходимо выказать приличную твердость и извѣстную долю настойчивости. Послѣднее главнымъ образомъ касается отношеній между начальниками и ихъ подчиненными; кроткое и пріятное обращеніе можетъ привлечь сердце начальника; но если же это не удастся, то по крайней мѣрѣ надо остерегаться, чтобы не подать ему повода оскорбиться. Гдѣ нельзя ждать справедливости и великодушія, тамъ надо брать настойчивостью и страхомъ или любовью склонить человѣка къ уступчивости. Богатые и знатные люди съ одной стороны, живя въ достаткѣ, не понимаютъ всѣхъ нуждъ бѣднаго человѣка, съ другой стороны, постоянно слыша вокругъ себя жалобы на несчастія, естественно не могутъ разобраться, гдѣ правда и гдѣ ложь. Поэтому нужно снискать ихъ благосклонность при помощи любезнаго обращенія. Надо обладать нѣкоторой твердостью и тогда можно будетъ достигнуть всего, что не выходитъ изъ извѣстныхъ границъ. Излишняя робость и уступчивость часто бываетъ вредна для того, кто обладаетъ ими, такъ какъ другіе нерѣдко пользуются этимъ и эксплуатируютъ его робость. Неувѣренность въ себѣ также всегда сильно вредитъ всякому человѣку; многіе люди, отличаясь самыми посредственными способностями, нерѣдко выдвигаются только потому, что обладаютъ увѣренностью въ своихъ дѣйствіяхъ и не отступаютъ ни передъ какими трудностями. Ложный стыдъ также приноситъ человѣку массу всякихъ непріятностей и способствуетъ его успѣху въ обществѣ; но, къ сожалѣнію, нѣкоторые люди вдаются въ противоположную крайность, теряютъ всякую стыдливость. Благовоспитанный же человѣкъ всегда держится середины между этими крайностями.

въ обществѣ принимать мрачной или таинственной физиономіи; наоборотъ, надо быть веселымъ и остроумнымъ, избѣгая, впрочемъ, юношеской небрежности, такъ какъ послѣдняя очень часто бываетъ весьма оскорбительна. Еще большую осторожность надо соблюдать въ дѣлѣ всевозможныхъ похвалъ и порицаній, ибо какъ тѣмъ, такъ и другимъ легко можно навлечь на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ членовъ общества. Мало такихъ вещей, о которыхъ нельзя было бы чего-нибудь сказать, сострить или сопронизировать. Знаніе свѣта главнымъ образомъ и состоитъ въ томъ, чтобы умѣть кстати пустить въ ходъ свою иронию или остроуміе. Манера говорить играетъ столь значительную роль, что часто одна и та же фраза, сказанная другимъ человѣкомъ, получаетъ совсѣмъ иной оттѣнокъ; что приятно слышать изъ устъ благовоспитаннаго человѣка, то легко можетъ показаться оскорбительнымъ, если будетъ говорить невѣжественный человѣкъ.

Остается теперь въ нѣсколькихъ словахъ разсмотрѣть всѣ выгоды, которыя могутъ проистекать отъ исполненія упомянутыхъ правилъ свѣтскаго обхожденія, и насколько можетъ выиграть ими человѣкъ въ своемъ желаніи понравиться. Если кто-либо пользуется властью и поэтому можетъ приказывать, то приказанія эти должны отдаваться въ мягкой, вѣжливой формѣ. Тогда только они будутъ хорошо исполняемы, если приказывающей не будетъ принимать дерзкаго или надменнаго тона; въ противномъ же случаѣ они возбуждаютъ негодованіе подчиненныхъ, которые исполнять ихъ будутъ неохотно, по принужденію, а принудительный трудъ, какъ извѣстно, всегда бываетъ весьма бѣденъ хорошими результатами. Наоборотъ, если кому-либо приходится обращаться съ просьбою, то онъ долженъ дѣлать это кротко, но отнюдь не унижаясь;

при этомъ необходимо выказать приличную твердость и извѣстную долю настойчивости. Послѣднее главнымъ образомъ касается отношеній между начальниками и ихъ подчиненными; кроткое и пріятное обращеніе можетъ привлечь сердце начальника; но если же это не удастся, то по крайней мѣрѣ надо остерегаться, чтобы не подать ему повода оскорбиться. Гдѣ нельзя ждать справедливости и великодушія, тамъ надо брать настойчивостью и страхомъ или любовью склонить человѣка къ уступчивости. Богатые и знатные люди съ одной стороны, живя въ достаткѣ, не понимаютъ всѣхъ нуждъ бѣднаго человѣка, съ другой стороны, постоянно слыша вокругъ себя жалобы на несчастія, естественно не могутъ разобраться, гдѣ правда и гдѣ ложь. Поэтому нужно списать ихъ благосклонность при помощи любезнаго обращенія. Надо обладать нѣкоторой твердостью и тогда можно будетъ достигнуть всего, что не выходитъ изъ извѣстныхъ границъ. Излишняя робость и уступчивость часто бываетъ вредна для того, кто обладаетъ ими, такъ какъ другіе нерѣдко пользуются этимъ и эксплуатируютъ его робость. Неувѣренность въ себѣ также всегда сильно вредитъ всякому человѣку; многіе люди, отличаясь самыми посредственными способностями, нерѣдко выдвигаются только потому, что обладаютъ увѣренностью въ своихъ дѣйствіяхъ и не отступаютъ ни передъ какими трудностями. Ложный стыдъ также приноситъ человѣку массу всякихъ неприяностей и способствуетъ его успѣху въ обществѣ; но, къ сожалѣнію, нѣкоторые люди вдаются въ противоположную крайность, теряютъ всякую стыдливость. Благовоспитанный же человѣкъ всегда держится средины между этими крайностями.

Умнѣе одѣваться.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ относительно того, какъ слѣдуетъ одѣваться, появляясь въ порядочномъ обществѣ; опредѣленныхъ, положительныхъ совѣтовъ въ этомъ случаѣ дать нельзя; все зависитъ отъ того, какъ одѣваются другіе въ данномъ кругу; относительно же послѣдняго есть пословица: «что ни городъ, то норовъ, что ни деревня, то обычай» и поэтому, повторяемъ, опредѣленныхъ указаній на этотъ счетъ дать невозможно. Всегда слѣдуетъ одѣваться прилично, конечно, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, т.-е. одѣваться такъ, какъ принято въ извѣстномъ обществѣ. Никогда не слѣдуетъ допускать даже самой малѣйшей небрежности въ своей одеждѣ. Оригинальность въ одеждѣ—весьма нежелательное явленіе въ обществѣ, и умный человѣкъ всегда старается избѣгать ея. Опрятность человѣкъ долженъ соблюдать для самого себя, все же остальное—для другихъ.

Одѣваться слѣдуетъ сообразно съ мѣстной модой и мѣстными обычаями; если человѣкъ одѣвается лучше другихъ и старается перещеголять всѣхъ красотой своихъ костюмовъ, то онъ просто мелочень или недалекъ; если же онъ одѣвается хуже, чѣмъ одѣваются другіе, то это неряшливость, а послѣдняя, какъ извѣстно, гораздо не-

приятнѣе всякаго франтовства. Франтовство указываетъ на недостатокъ благоразумія и поэтому съ годами исчезаетъ; неряшливость же становится все болѣе и болѣе. Если уже въ молодости человѣкъ не заботится о приличіи своего костюма, то состарившись онъ и по-давно перестанетъ обращать на него всякое вниманіе—а неряшливость возбуждаетъ отвращеніе.

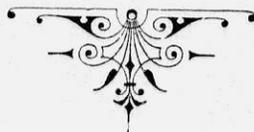

Нарядная одежда идетъ лишь тамъ, гдѣ всѣ любятъ красиво одѣваться; гдѣ же одѣваются просто, тамъ и вы не должны злоупотреблять излишнею изысканностью въ своемъ костюмѣ, такъ какъ другіе могутъ подумать, что вы или выставляете себя на показъ, или же оригинальничаете, а всякая оригинальность нетерпима въ обществѣ.

Всегда надо заботиться о томъ, чтобы платье было хорошо сшито и ловко на васъ сидѣло; весь эффектъ красивой, дорогой одежды пропадаетъ безслѣдно, если она дурно сшита; и, наоборотъ, самая простая, дешевая одежда кажется гораздо лучше и красивѣе, если хорошо сшита и ловко сидитъ. Если вы надѣли хорошій костюмъ

то не слѣдуетъ быть слишкомъ подвижнымъ, потому что тогда могутъ подумать, что намѣренно вертитесь, чтобы показать свой костюмъ; напротивъ, надо держаться, по возможности естественнѣе, т. - е. какъ вы держитесь всегда.

Вообще надо замѣтить, что костюмъ играетъ громадную роль въ первомъ впечатлѣніи, которое мы составляемъ о человѣкѣ. Только по наружному виду можно сдѣлать первое заключеніе о порядочности человѣка; конечно, впоследствии, когда будутъ узнаны его душевныя качества, впечатлѣніе это, быть можетъ, окажется и ошибочнымъ, но для этого надо извѣстный болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Поэтому безукоризненный наружный видъ весьма необходимъ для всякаго человѣка; чопорность настолько же нетерпима въ обществѣ, какъ и нахальство или излишняя, ложная скромность. Часто случается, что люди по какимъ-либо причинамъ не исполняютъ обыкновенныхъ свѣтскихъ приличій и отговариваются тѣмъ, что они не могутъ этого сдѣлать; но во-первыхъ причины эти по большей части устранимы, а во-вторыхъ для всякаго человѣка смѣшно говорить, что не можетъ сдѣлать того, что такъ легко дѣлаютъ такіе же, какъ и онъ.

Праздники въ домѣ.

Горе тому человѣку, въ душѣ и жизни котораго никогда не бываетъ праздника; горе дому, никогда не принимающему праздничной физиономіи. Да и бываютъ-ли такіе бѣдные люди, попадаютъ-ли такіе несчастные дома? Надѣмся, что у насъ это невозможно; думаемъ, что этого не бываетъ. Пожалуй и возможно это, но не правдоподобно. И въ самую жалкую хижину снисходитъ воскресный покой, даже къ безнадежно больному къ его скорбному ложу, даже къ несчастному преступнику въ тюрьму прокрадывается по временамъ праздничный лучъ солнца изъ прекраснаго міра, если только они не утратили еще способности видѣть его.

Праздничный день отдохновенія, покоящійся на религіозномъ основаніи, долженъ быть днемъ яснаго сіянія и живительной теплоты для души человѣка. Въ праздники даже самый послѣдній бѣднякъ надѣваетъ чистое бѣлье, если только есть какая-нибудь возможность для этого. И когда рассказываютъ анекдотъ о нищемъ, который, надѣвши въ воскресенье рубашку наизнанку, говорилъ своимъ товарищамъ, — какъ пріятно надѣть чистую рубашку, — то въ этой забавной исторіи на первый взглядъ, заключается больше смысла, чѣмъ это представляется. Одна изъ лучшихъ евангельскихъ притчъ представляетъ намъ гостя, который явился

на свадебный пиръ царя не въ свадебной одеждѣ и былъ принять со стыдомъ и позоромъ. Эту притчу мы истолковываемъ въ томъ смыслѣ, что если нельзя желать казаться не тѣмъ, что ты есть, то все же съ большимъ достоинствомъ должно выказывать себя и свое призваніе. Самоуниженіе — ложная скромность, — эта скромность близка родственному лицемѣрію, ибо въ глубинѣ сердца у человѣка обыкновенно все-таки имѣется сознаніе собственного достоинства. Правильная, настоящая скромность заключается въ правильной самооцѣнкѣ, которая такъ же далека отъ лицемѣрнаго смиренія, какъ и отъ высокомѣрнаго самовозвеличенія и заносчивости. Поэтому нашъ домъ въ праздничные дни принимаетъ свѣжій радостный видъ. Будничная дѣятельность отступаетъ на задній планъ.

Въ домахъ мы найдемъ чисто выметенные полы и празднично настроенныхъ, т.-е. отдыхающихъ отъ работы обитателей. Всякой хозяйкѣ передъ праздничнымъ днемъ приходится предварительно заняться уборкой. Я слышалъ какъ-то, какъ вздыхала одна женщина: «праздники собственно только въ томъ и состоятъ, что въ нихъ можно какъ слѣдуетъ отдохнуть отъ хлопотъ». Если это такъ, то это уже значитъ «перестараться», — такъ какъ съ чувствомъ усталости и утомленія о праздничномъ настроеніи не можетъ быть и рѣчи, вѣдь тогда конечно не будетъ и радости отъ праздничнаго порядка, достигнутаго такимъ трудомъ.

Просыпаясь въ праздничное утро и оглядываясь вокругъ себя, женщина должна казаться довольной своимъ домомъ, должно чувствовать себя пріятно въ чисто-прибранной квартирѣ, такъ пріятно и бодро, какъ въ своемъ лучшемъ свѣжемъ праздничномъ нарядѣ. Къ сожалѣнію наши женщины склонны «перестараться» въ

отношеніи праздничныхъ приготовленій. Положимъ въ большинствѣ домовъ это случается только въ силу крайности; — бѣда въ томъ, что слишкомъ многое откладывается на послѣдній день, когда уже почти не остается времени. Естественно, что передъ праздникомъ работы скопляется больше обыкновеннаго, вѣдь тогда находится больше дѣла, особенно чрезвычайнаго дѣла. Но дѣльная, разсудительная хозяйка не все оставитъ до послѣдняго дня. Она не заставитъ напримѣръ, убирать все комнаты въ послѣдній день, но только ту, въ которой скорѣе всего опять водворится безпорядокъ. Особенно ей нужно остерегаться того, чтобы своимъ безпрестаннымъ хожденіемъ взадъ и впередъ, своими возбужденными распоряженіями, своей горячностью не увеличить и не усилить неприятностей такого подготовленія къ празднику. Мужчина долженъ страдать отъ этого, какъ можно меньше, такъ какъ мужчины ничего хуже не переносятъ, какъ того, что хозяйственная машина работаетъ слишкомъ шумно, да и вообще они охотно видятъ результаты уборки, а не самую уборку. Поэтому задача каждой женщины — весь трудъ и хлопоты въ домѣ и по дому распределить такъ, чтобы это не бросалось въ глаза, а казалось-бы вполне естественнымъ, какъ оно въ сущности и есть. Прежде всего каждая женщина должна заботиться о томъ, чтобы въ эти дни уборки и кануны праздниковъ имѣть возможно болѣе привлекательный видъ. Мы надѣемся, что ни у одной изъ нашихъ читательницъ нѣтъ отвратительной привычки расхаживать по дому утромъ, небрежно одѣтой. Ни одной женщинѣ, ни одной дѣвушкѣ не слѣдуетъ появляться ка завтраку неумытой и непричесанной.

Я не нахожу нужнымъ, чтобы съ ранняго утра слѣдовало бы быть вполне нарядно одѣтой, но женщина, вы-

ходя изъ своей спальни, должна быть уже такъ одѣта, чтобы въ случаѣ нужды могла бы провести такъ цѣлый день и даже безъ смущенія принимать съ визитомъ. Чистое, безъ всякихъ украшеній домашнее платье, съ бѣлымъ воротничкомъ, чистый фартукъ и если находятъ въ этомъ удовольствіе, украшеніе вполнѣ достаточное для каждой женщины, чтобы, въ случаѣ нужды, принять у себя даже самыхъ церемонныхъ посѣтителей.

Такимъ образомъ, женщина, поставленная въ такія условія, что ей самой приходится принимать участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ, отнюдь никогда не должна ходить въ небрежномъ костюмѣ. Въ такіе дни, когда дѣла особенно много, когда хлопоты по хозяйству могутъ растянуться и за полдень, она должна особенно позаботиться о томъ, чтобы сейчасъ же, какъ встанетъ, одѣться такъ, что въ случаѣ нужды ей можно было бы остаться въ такомъ видѣ цѣлый день и, безъ затрудненія, появиться къ обѣду. Не меньше ей вужно стараться и о томъ, чтобы прислуга и дѣти въ такіе дни не были бы небрежно одѣты; да и вообще нельзя позволять, чтобы служанка утромъ появлялась непричесанной и не одѣтой.

Все это возможно, если въ день уборки встать полчаса раньше. Впрочемъ дѣвушки быстро пріучаются къ такому порядку, такъ какъ ни къ чему скорѣе и легче не привыкаетъ женщина, какъ къ внѣшней миловидности. Такимъ образомъ въ каждомъ канунѣ праздника съ его трудомъ и работой, съ его уборкой и хлопотами долженъ еще быть отблескъ предстоящаго праздничнаго сіянія. Бросимъ теперь взглядъ на самые наши праздники. Здѣсь прежде всего слѣдуютъ большіе церковные праздничные и торжественные дни: Рождество и Пасха. Каждый изъ нихъ—со своими особенностями.

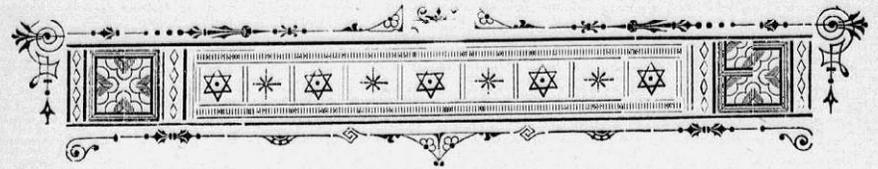
Ароматъ ели и запахъ восковыхъ свѣчей напоминаютъ

канунъ Рождества Христова. Таинственное хожденіе взадъ и впередъ, запертыя двери, занавѣшанные столы, полная ожиданій ночная суетня, характеризуютъ святой вечеръ въ каждомъ домѣ, вечеръ, который, лишь зайдетъ солнце, даруетъ новый блескъ и новую радость на весь слѣдующій годъ вмѣстѣ съ блескомъ свѣчей и праздничнымъ ликованіемъ. У всякаго, кто имѣетъ хоть малѣйшую возможность, въ этотъ день найдется подарокъ для его милыхъ, будутъ ли это только пара яблоковъ и засахаренные орѣхи, или маленькое печенье и нѣсколько пряниковъ для дѣтей. Все же въ этотъ прекрасный день мы празднуемъ появленіе спасенія, радости и духовной милости, такъ же, какъ наши предки язычники въ праздникъ свѣта зимняго солнцеворота праздновали рожденіе небеснаго свѣта, дарующаго блескъ, тепло и благословеніе. Затѣмъ идутъ пасхальные дни. Дѣльная хозяйка не доведетъ уборки и чистки до послѣднихъ дней страстной недѣли. Все это должно закончиться уже къ великому четвергу; много что, если еще разъ въ субботу приберутъ жилия комнаты, но и это уже оставлено во многихъ домахъ.

День тогда исключительно уходитъ на приговленіе, и печеніе разныхъ припасовъ къ маленькимъ радостямъ пасхальной трапезы, которыя особенно цѣнны послѣ постныхъ дней. А какъ довольны дѣти, если они могутъ сколько-нибудь помочь въ этихъ приготовленіяхъ: чистить миндаль, изюмъ, тереть сахаръ, толочь соль, красить яйца. Это таинственная, полная ожиданій суета рождественской ночи, — на Пасхѣ все это совершается при всѣхъ, но отъ этого не теряетъ прелести, а особенно въ хорошую погоду. Когда, затѣмъ въ пасхальную утреню звучатъ колокола, тогда домъ празднуетъ утро воскресенья,

праздникъ искупленія и освобожденія. Затѣмъ спустя нѣсколько недѣль наступаетъ Троицынъ день.

Въ этотъ день дѣвушки идутъ въ церковь въ лѣтнихъ бѣлыхъ платьяхъ; на Троицу любятъ погулять въ полѣ и въ лѣсу. Таковы самые крупные праздники. Однако во всякомъ домѣ бываютъ еще и другіе праздничные дни, справляемые тихо, интимно, такъ что внѣ дома они и незамѣтны. Это памятные дни семьи: день свадьбы, день рожденія и именинъ членовъ семьи, и праздничное настроеніе въ сердцахъ и въ душахъ, когда праздникъ въ домѣ, дѣлаютъ и самый домъ храмомъ сердечнаго спокойствія и солнечной радости.

ГЛАВА VII.

Балы и вечера.

Роль хозяйки.

Роль хозяйки дома—очень утомительная, трудная и отвѣтственная. На хозяйкѣ лежатъ всѣ заботы по устройству вечера, хлопоты объ убранствѣ комнатъ, о приготовленіи всего необходимаго для предполагаемаго праздника; всевозможныя мелочи требуютъ ея вниманія, и она должна вникать рѣшительно во все, чтобы избѣжать какой-нибудь непріятной случайности, происшедшей по ея небрежности.

Но зато хозяйка является центромъ, вокругъ котораго сосредоточиваются всѣ гости; къ ней обращаются похвалы, ей принадлежитъ вся честь, если праздникъ удался. Окруженная гостями, хозяйка должна найти для каждаго изъ нихъ привѣтливое слово, не оказывая никому особеннаго предпочтенія; съ любезнымъ вниманіемъ она знакомитъ между собою лицъ, незнакомыхъ ранѣе, и, откинувъ суровость и холодность въ обращеніи, старается помочь веселью.

Если родители хозяйки или хозяина дома живы и присутствуютъ на вечерѣ, то имъ принадлежитъ самое почетное мѣсто и хозяева ступеньваются насколько воз-

можно передъ ними; родителямъ хозяевъ оказывается всевозможное вниманіе и имъ, прежде чѣмъ кому-либо другому, представляются новые гости.

Всѣ распоряженія прислугъ должны быть отданы еще днемъ; если же въ теченіе вечера по какому-нибудь непредвидѣнному случаю придется отдать приказаніе одному

изъ слугъ, хозяйка дѣлаетъ это потихоньку, шепотомъ; слуга слушаетъ почтительно, склонившись передъ ней, и старается быстро и ловко исполнить приказанное, такъ, чтобы никто изъ гостей не замѣтилъ происшедшаго недоразумѣнія.

Главныя распоряженія.

Удачно устроить балъ очень трудно; это требуетъ большой ловкости, сообразительности и искусства; поэтому свѣтскія дамы чаще всего обращаются къ особымъ поставщикамъ, специально занимающимся устройствомъ баловъ, вечеровъ, обѣдовъ и т. д. и имѣющимъ все необходимое для такихъ случаевъ. Но это возможно только въ столицахъ или въ большихъ городахъ, гдѣ есть такія лица; въ провинціи же приходится обходиться домашними средствами. Не лишнее будетъ дать здѣсь нѣсколько совѣтовъ и указаній для такихъ случаевъ.

Если въ домѣ нѣтъ большой комнаты, которую можно было бы обратить въ балный залъ, то поневолѣ придется произвести перестановку въ нѣсколькихъ комнатахъ и вынести громоздкую мебель, чтобы освободить побольше мѣста.

Вдоль стѣнъ въ этихъ залахъ разставляютъ стулья, а еще лучше скамьи, такъ какъ онѣ менѣе подвижны, труднѣе переворачиваются и на нихъ можетъ помѣститься больше народу.

Ковры свертываютъ и выносятъ для того, чтобы они не мѣшали танцовать. Въ одномъ изъ угловъ самой большой комнаты устраивается эстрада для музыкантовъ. Для большого бала необходимъ полный оркестръ, но для маленькаго вечера достаточно рояли, скрипки и корнетъ-а-пистона.

Освѣщеніе имѣетъ громадное значеніе въ успѣхѣ бала, способствуя веселости и оживленію,—поэтому необходимо обратить на него особенное вниманіе.

Въ столовой устраивается буфетъ, такъ какъ во время

танцевъ обыкновенно не разносятъ прохладительныхъ напитковъ; ужинъ подаютъ по срединѣ или въ концѣ вечера.

Гардеробная должна быть удобно помѣщена и устроена, и въ ней долженъ царствовать безукоризненный порядокъ, чтобы гости могли безъ затрудненія найти оставленные тамъ вещи.

Для дамъ, особенно для танцующихъ непременно должна быть отведена особая уборная, гдѣ онѣ, при помощи находящейся тамъ горничной, могутъ поправлять свои туалеты и прически. Въ уборной должно находиться большое зеркало, столъ съ булавками, шпильками, щеткой, пудрой и духами.

Если при домѣ нѣтъ крытаго подъѣзда, то надъ крыльцомъ дѣлается навѣсъ, чтобы предохранить костюмы отъ дождя, и передъ дверью разстилается коверъ.

Необходимо позаботиться, чтобы гости, отправившіе домой свою прислугу, могли найти экипажъ при выходѣ; необходимо также подумать и о прислугѣ, остающейся ожидать своихъ господъ, и устроить для нея какое-либо помѣщеніе, гдѣ она могла бы укрыться отъ холода и непогоды.

При разъѣздѣ одинъ изъ швейцаровъ, служащій въ домѣ, долженъ стоять на часахъ у двери и слѣдить, чтобы лакеи во-время вызывали кареты.

Приглашенія.

Приглашенія на балъ или вечеръ должны быть разосланы недѣли за двѣ, а если предполагается костюмированный вечеръ, то и еще ранѣе, чтобы приглашенные имѣли время обдумать и приготовить свой костюмъ.

Приглашенія пишутся на довольно большихъ одноцвѣтныхъ карточкахъ изъ хорошей бристольской бумаги; на нихъ не должно быть ни герба, ни какихъ-либо украшеній. Только на костюмированные балы или на балы,носящіе какой-либо особый характеръ: напр. такъ называемые цвѣточные балы,—можно посылать карточки, разрисованныя въ видѣ одномъ духѣ съ предполагающимся баломъ. Такъ приглашенія на костюмированный вечеръ могутъ быть украшены изящными замаскированными фигурками, на цвѣточный балъ—гирляндами цвѣтовъ и т. п.

Содержаніе пригласительной карточки зависитъ отъ того, какой вечеръ предполагается устроить. Если это самый обыкновенный вечеръ, одинъ изъ вечернихъ приемовъ, то приглашеніе пишется отъ имени хозяйки дома, приблизительно въ такой формѣ:

«Такая-то (имя хозяйки) принимаетъ во вторникъ, 8-го января».

На такихъ приглашеніяхъ обыкновенно прибавляютъ въ видѣ приписки:

«Займутся музыкой», если предполагается, что на вечеръ будутъ пѣть и играть; если же собираются устроить танцы, то приписываютъ «будутъ танцы».

Приглашенія на парадный балъ нѣсколько длиннѣе и пишутся отъ имени обоихъ хозяевъ дома. Составляются они приблизительно такъ:

«Г. и Г-жа №. просятъ Г-на и Г-жу X. (имена обязательно выписываются перомъ, если текстъ приглашенія напечатанъ) почтить своимъ присутствіемъ балъ, который они даютъ такого-то числа».

Или: «просятъ оказать имъ честь провести у нихъ вечеръ. Будутъ танцы».

Вообще въ послѣднее время все больше и больше входитъ въ обычай отмѣчать на пригласительномъ билетѣ

характеръ предполагаемаго празднества; иногда дается также указаніе, въ какихъ костюмахъ нужно являться. Этотъ удобный обычай часто избавляетъ приглашаемыхъ отъ затрудненій и сомнѣній и служитъ для нихъ какъ бы руководящей нитью.

Одного устнаго приглашенія слишкомъ мало для того, чтобы явиться на балъ; необходимо, чтобы оно было подтверждено печатнымъ или письменнымъ приглашеніемъ.

Нужно избѣгать просить приглашенія для другихъ, такъ какъ неловко злоупотреблять гостепрѣимствомъ хозяевъ. Если невозможно совсѣмъ избѣжать такой неловкости, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, насколько возможно смягчить ее. Для этого, принявъ присланное приглашеніе, надо съ величайшей деликатностью и осторожностью попросить позволенія у хозяевъ «представить» имъ передъ баломъ лицо, которому покровительствуютъ.

Часто наоборотъ хозяйки сами просятъ своихъ знакомыхъ представить имъ танцоровъ, такъ какъ они становятся все болѣе и болѣе рѣдкими: наши молодые люди все чаще и чаще заявляютъ, что они не хотятъ и не умѣютъ танцевать.

Приготовленія.

Устроивъ все главное, что необходимо для бала или вечера, хозяйка должна заняться самыми послѣдними приготовленіями къ нему. Нуженъ общій, подробный осмотръ всего сдѣланнаго, для того, чтобы убѣдиться въ точномъ исполненіи всѣхъ приказаній.

Въ танцевальномъ залѣ въ началѣ вечера должно быть почти холодно, въ виду того, что температура сильно повысится во время танцевъ.

Въ маленькомъ залѣ, гдѣ сидятъ пожилые люди и отдыхаютъ утомленные танцоры, напротивъ, должно быть тепло и уютно; свѣтъ лампъ смягчается абажурами нѣжныхъ цвѣтовъ, дающими отдыхъ глазамъ послѣ яркаго ослѣпительнаго свѣта танцевальнаго зала; воздухъ наполненъ ароматомъ живыхъ цвѣтовъ; повсюду стоятъ мягкія удобныя кресла и диванчики.

Предметомъ послѣдняго и тщательнаго осмотра являются билетки съ номерами для платья въ гардеробной. Въ нѣкоторыхъ домахъ ставятъ на столъ блюдо, куда гости должны класть нѣсколько монетъ на чай прислугѣ. Это считается величайшей безтактностью: когда приглашаютъ къ себѣ друзей и знакомыхъ, ни подъ какимъ предлогомъ нельзя принуждать ихъ къ какимъ бы то ни было расходамъ въ своемъ домѣ.

Прислуга получаетъ жалованье отъ своихъ хозяевъ и услуживать гостямъ входитъ въ ея обязанность; гости же не должны платить за это ничего.

Мода требуетъ, чтобы высокія шляпы оставались въ передней, гдѣ для нихъ отводится особое мѣсто. Шапоклякъ, который теперь принято надѣвать только на балы, молодой человекъ беретъ съ собой въ залъ и кладетъ на стулъ, приготовленный для своей дамы.

Изъ предосторожности не слѣдуетъ слишкомъ натирать полъ въ танцевальномъ залѣ, чтобы танцующіе не скользили и не падали, такъ какъ это очень непріятно и даже опасно.

Начало бала.

Когда окончены все необходимые приготовления и наступает часъ, назначенный для съезда гостей, хозяйинъ и хозяйка становятся у входа въ первый залъ, чтобы привѣтствовать пріѣзжающихъ. Гость направляется прямо къ хозяйкѣ, которая встрѣчаетъ его нѣсколькими привѣтливыми словами; считается большой любезностью, если хозяйка припомнитъ знакомыхъ вновь прибывшаго гостя и укажетъ ему, кто изъ нихъ уже пріѣхалъ; это образуетъ сразу вокругъ новаго гостя кружокъ знакомыхъ.

Если пріѣзжаютъ, когда танцы начались и хозяйинъ съ хозяйкой не стоятъ болѣе у входа, нужно подождать перваго перерыва въ танцахъ и тогда уже идти здороваться.

Само собой разумѣется, что хозяева покидаютъ свой постъ у дверей только тогда, когда съѣдется большая часть приглашенныхъ.

Гости.

Хозяйка дома выбираетъ обыкновенно нѣсколько молодыхъ людей изъ числа своихъ близкихъ знакомыхъ, и они помогаютъ ей во время бала, отыскивая мѣста для гостей и знакомя ихъ съ расположеніемъ дома.

Лица, являющіяся на балъ только въ качествѣ зрителей, должны занимать мѣста позади, первыя же мѣста уступаются танцующимъ.

Мужчины на балу стоятъ у дверей, въ углубленіяхъ оконъ и могутъ присѣсть только на одну минутку около

какой-либо хорошо знакомой дамы, съ которой они подошли поздороваться.

Молодые женщины не ѣздятъ обыкновенно однѣ на балы; но если въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ этого нельзя избѣжать, то тотчасъ же по пріѣздѣ молодая женщина присоединяется къ своимъ знакомымъ дамамъ, или же хозяйка дома представляетъ ее нѣсколькимъ пожилымъ особамъ, возлѣ которыхъ она и держится все время.

Точно также молодая дѣвушка, пріѣхавшая на балъ съ отцомъ, тотчасъ же по пріѣздѣ подходитъ къ своимъ подругамъ, такъ какъ отецъ не можетъ быть при ней все время; онъ отправляется въ игорную комнату или въ гостиную.

Нѣтъ ничего хуже какъ пріѣхать на вечеръ раньше всѣхъ. Чтобы избавить своихъ гостей отъ этой непріятности, хозяйка приглашаетъ нѣсколькихъ молодыхъ родственницъ или очень хорошихъ знакомыхъ пріѣхать какъ можно раньше, подъ предлогомъ помочь ей принимать гостей, въ сущности же просто для того, чтобы залы не казались совсѣмъ пустыми при пріѣздѣ постороннихъ лицъ.

Конечно, кто-нибудь непременно долженъ пріѣхать первымъ, но каждый старается, чтобы этимъ первымъ былъ кто-нибудь другой, а не онъ самъ.

Бальный костюмъ.

Бальные костюмы находятся въ слишкомъ большой зависимости отъ капризовъ моды, чтобы можно было установить для нихъ какія-нибудь опредѣленные правила; остается неизмѣннымъ только общій ихъ характеръ. Принято вообще, чтобы дамы являлись на балъ декольтированными, во слабое здоровье или возрастъ извиняють замѣну платья декольте другимъ закрытымъ, если только оно отличается особеннымъ изяществомъ, необходимымъ для вечерняго туалета.

Дамы дѣлають себѣ платья шелковыя, сатиновыя, бархатныя, съ отдѣлкой изъ кружевъ или изъ мѣха; дѣвушки выбираютъ иногда легкія шерстяныя матеріи или же обычные муслинъ и кисею. Перчатки должны быть длинныя, закрывающія почти всю руку; выбираютъ совсѣмъ свѣтлыя цвѣта, лучше всего даже взять совсѣмъ бѣлыя перчатки.

Танцую, дамы держуть вѣеръ въ рукѣ. Нужно замѣтить, что молодыя дѣвушки не должны никогда покупать себѣ вѣеровъ изъ перьевъ, а выбираютъ газовый вѣеръ *fantaisie* или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Такъ какъ женщины вообще большія любительницы блестящихъ украшеній, то, выѣзжая на вечеръ, онѣ, конечно, пользуются случаемъ показать свои драгоценности. Бриллианты и другіе камни сверкають повсюду въ изобилии, даже въ волосы вкалываютъ эгреты изъ драгоценныхъ камней, — разумѣется, если мода не требуетъ для прически украшенія изъ цвѣтовъ или перьевъ.

Прическу для бала выбираютъ легкую и изящную, такой формы, чтобы она не очень скоро растрепывалась.

Бальные накладки (сорт-де-баль) отличаются своей элегантностью и роскошью отдѣлки; ихъ обыкновенно оставляють въ гардеробной, а съ собой берутъ только боа или шарфъ, чтобы прикрыть плечи въ случаѣ озноба.

Мужчины должны быть на балу въ черныхъ фракахъ, въ модной рубашкѣ, въ черномъ или бѣломъ очень открытомъ жилетѣ, въ бѣломъ галстукѣ.

Высокія шляпы мужчины оставляють въ передней, а шапо-кляки держать въ рукѣ, входя въ залъ, и затѣмъ кладуть на стулъ, съ котораго встала приглашенная танцовать дама. Танцующій мужчина долженъ быть обуть въ лакированные ботинки.

Костюмированные балы.

Для того, чтобы балъ удался, хозяйка не должна ничего оставлять на волю случая; все должно быть предусмотрено и распределено заранее; у cadaго есть своя опредѣленная роль и къ такимъ баламъ готовятся загодя.

По большей части костюмированные вечера устраиваются въ какомъ-нибудь опредѣленномъ стилѣ: на примѣръ, во вкусѣ эпохи Возрожденія, эпохи Людовика XIV, чисторусскомъ стилѣ и т. д. И вотъ тутъ-то удобный случай и для хозяйки и для гостей показать свои познанія по исторіи; никакихъ отступленій отъ костюмовъ и обстановки изображаемой эпохи не допускается.

Часто на нѣкоторыхъ благотворительныхъ базарахъ всѣ продавщицы бывають въ костюмахъ какой-нибудь отдѣльной страны или исторической эпохи. Такъ устраивають, на примѣръ, китайскіе базары и т. п.

Бѣлые балы.

Бѣлымъ баломъ называется такой балъ, на которомъ присутствуютъ исключительно только молодые люди и дѣвушки - невѣсты; замужнія женщины и женатые мужчины довольствуются ролью зрителей; обыкновенно ихъ приглашаютъ очень мало или совсѣмъ не приглашаютъ; только матери семействъ сопровождаютъ на эти балы своихъ дѣтей.

Такіе балы часто бываютъ нѣсколько монотонны; одинаково бѣлые туалеты дамъ, украшенные ландышами, маргаритками, бѣлыми розами и т. д. красивы на взглядъ, но выглядятъ однообразно и какъ-то холодно.

Бутоньеры молодыхъ людей такъ же должны быть украшены бѣлыми цвѣтами.

Розовые балы.

Гораздо болѣе блестящіе такъ называемые розовые балы, украшеніемъ которыхъ являются только молодыя женщины. Всѣ онѣ въ розовыхъ платьяхъ, представляющихъ цѣлую массу разнообразныхъ оттѣнковъ и ихъ туалеты выглядятъ гораздо элегантнѣе, чѣмъ однообразно-бѣлыя платья дѣвушекъ.

Розовые вечера заканчиваются обыкновенно веселымъ ужинкомъ за маленькими, украшенными розовыми цвѣ-

тами столиками, гдѣ царствуетъ непринужденное веселье и остроуміе блестятъ въ каждомъ словѣ.

Кавалеры на этихъ балахъ должны имѣть бутоньерки изъ розъ.

Соединенные балы.

Последнее время начала распространяться новая мода: нѣсколько дамъ устраиваютъ сообща балъ, въ особомъ наемномъ помѣщеніи, специально приспособленномъ для такихъ цѣлей.

Каждая изъ дамъ посылаетъ приглашенія только своимъ знакомымъ; такъ какъ всѣ онѣ принадлежатъ къ одному кругу, то очень рѣдко случается, что приглашенные ими гости совершенно незнакомы между собой.

Эта новая мода представляетъ очень много удобствъ: главное изъ нихъ то, что при такомъ устройствѣ совершенно снимается съ каждой хозяйки отвѣтственность, которая пала бы на нее въ случаѣ полнаго неуспѣха вечера въ ея домѣ.

Не говоря уже о томъ, что такіе балы обходятся дешевле, такъ какъ всѣ расходы дѣлятся между участниками, они удобны еще тѣмъ, что ради нихъ не нужно переворачивать всего вверхъ дномъ въ своемъ домѣ, и это доставляетъ большое удовольствіе хозяйкамъ.

Котильонъ.

Въ наши дни котильонъ сдѣлался любимымъ развлеченіемъ всѣхъ танцующихъ. Онъ начинается часовъ въ одиннадцать, оканчивается около трехъ и является какъ бы заключеніемъ, апофеозомъ вечера.

Хозяева готовятъ всѣ необходимые значки и принадлежности для различныхъ фигуръ и дамы иногда увозятъ очень красивыя и искусно сдѣланныя вещицы, служившія аксессуарами котильона.

Иногда, когда танцующихъ очень много и приходится танцовать въ двухъ залахъ, выбираютъ двухъ дирижеровъ и всѣ значки заготавливаются тогда въ двойномъ количествѣ.

Быть дирижеромъ—задача очень нелегкая; это цѣлая наука своего рода, и искусный дирижеръ на расхватъ приглашается всѣми устраивающими вечера.

Отъ него зависитъ хорошо организовать танецъ, внести въ него оживленіе и веселость; ему принадлежитъ зато и слава успѣха.

Хорошій дирижеръ долженъ обладать самыми разнообразными качествами: ему необходимы совершенная привычка къ обществу, свѣтскій тактъ, исключительная живость, стальные ноги, стоворчивый характеръ и цѣлая масса терпѣнья.

Кромѣ того, ему необходима достаточная авторитетность, чтобы заставить повиноваться себѣ танцующихъ.

Одинъ умный человѣкъ, желая выразить, насколько трудна роль дирижера, сказалъ: «легче найти хорошаго администратора, чѣмъ хорошаго дирижера котильономъ».

Когда продѣланы всѣ фигуры, которыя было бы слишкомъ долго перечислять, котильонъ оканчивается всеобщимъ привѣтствіемъ хозяевъ. Хозяинъ и хозяйка сидятъ въ глубинѣ самаго большого зала; прежде всѣхъ къ нимъ подходятъ, подавъ другъ другу руку, дирижеръ и его дама. Поклонившись хозяевамъ, они немного отступаютъ и поднимаютъ руки; черезъ эти импровизированныя ворота проходитъ слѣдующая пара и повторяетъ то же движеніе, за этой парой идетъ третья, четвертая и т. д.

такъ что поднятыя руки образуютъ длинный сводъ, подъ которымъ проходятъ поочередно всѣ танцюющіе.

Прежде тратили съумасшедшія деньги на изготовленіе принадлежностей къ котильону. Теперь же это дѣлается болѣе скромнымъ и практичнымъ образомъ: передъ баломъ заказываютъ или готовятъ сами цѣлую массу

хорошенькихъ бездѣлушекъ изъ плессированнаго или собраннаго тюля, газа или шелковой бумаги. Но нѣтъ ничего очаровательнѣе котильона со значками изъ живыхъ цвѣтовъ; цвѣты придаютъ вечеру восхитительный видъ свѣжести и молодости.

Совершенно лишнее, намъ кажется, прибавлять, что крайне неприлично спѣшить и толкаться, стараясь завладѣть первому котильоннымъ значкомъ; вѣдь эти значки и такъ будутъ

розданы всѣмъ безъ исключенія танцующимъ.

Можно сказать очень немного по поводу общественныхъ баловъ и баловъ по подпискѣ. Свѣтскія дамы, въ общемъ, ѣздятъ туда только въ томъ случаѣ, когда главной цѣлью является вопросъ о благотворительности, или, если балъ дается для сбора пожертвованій по случаю какого-нибудь общественнаго бѣдствія.

Кромѣ того, онѣ посѣщаютъ еще вечера, устраиваемые специальными учебными заведеніями.

На этихъ балахъ особымъ распорядителямъ поручается встрѣчать пріѣзжающихъ, и, если по какой-нибудь случайности, мать съ дочерью пріѣдутъ однѣ безъ прово-

жающего ихъ мужчины, двое изъ распорядителей должны предложить имъ руку и найти для нихъ подходящія мѣста. Если въ эту минуту окажется свободнымъ только одинъ распорядитель, то онъ предлагаетъ руку старшей дамѣ, дочь же идетъ рядомъ съ матерью.

Мужчины на такого рода вечерахъ должны относиться къ дамамъ съ одинаковымъ уваженіемъ и почтительностью, какъ и въ частныхъ гостиныхъ.

Молодой человѣкъ можетъ спросить особу, сопровождающую его даму, не пожелаетъ-ли она чего-нибудь въ буфетѣ; но такъ какъ на этихъ балахъ буфетъ всегда бываетъ платный, то дама, прежде чѣмъ отвѣтить, должна хорошенько подумать, насколько удобно будетъ принять это предложеніе.

Танцующіе кавалеры представляются обыкновенно дамамъ распорядителями вечера; но тѣмъ не менѣе можетъ случиться, что молодую дѣвушку пригласитъ совершенно незнакомый ей кавалеръ. Если это будетъ на балу, даваемомъ какимъ-нибудь учебнымъ заведеніемъ, то дѣвушка можетъ согласиться, видя на приглашающемъ ее форму этого заведенія, въ другихъ-же случаяхъ незнакомымъ лучше отказывать.

Приглашеніе на танецъ.

Теперь уже не принято на частныхъ балахъ представлять кавалеровъ дамамъ; то, что мужчина приглашенъ тѣми же лицами, какъ и она, служить уже достаточной рекомендаціей и дама свободно можетъ согласиться танцевать съ нимъ. Но иногда хозяинъ дома или его сынъ подводятъ къ молодой дамѣ или дѣвушкѣ молодого чело-

вѣка, выразившаго желаніе быть ей представленнымъ и танцевать именно съ ней. Кавалеръ слегка склоняется передъ дамой и произноситъ приглашеніе въ такой формѣ: «Позвольте просить васъ оставить мнѣ слѣдующій танецъ».

Дама поспѣшно, вспоминаятъ свободна ли она, и отвѣчаетъ мило улыбаясь: «Охотно», или «съ удовольствіемъ».

Если отказываются отъ приглашенія, не прибавивъ обычныхъ словъ: «Благодарю васъ, но я уже приглашена», то нельзя тотчасъ послѣ этого идти танцевать съ другимъ кавалеромъ; это считается оскорбленіемъ того, кому раньше отказали, и можетъ повлечь за собой какую нибудь неприятность.

Школа семейной и свѣтской жизни.

Точно также дѣвушка должна остерегаться общать одинъ и тотъ-же танецъ двумъ кавалерамъ. Если-же случайно произойдетъ такая неприятная ошибка, то лучше ей отказаться совсѣмъ отъ танца, чѣмъ подать поводъ хотя бы къ малѣйшему недоразумѣнію между двумя молодыми людьми. Можетъ случиться, что молодой человекъ забудетъ про сдѣланное имъ приглашеніе и не явится къ началу танца. Тогда нужно подождать немного, прежде чѣмъ принять другое приглашеніе.

Всѣмъ извѣстно, вѣроятно, что считается неприличнымъ танцевать слишкомъ часто съ одной и той-же дамой. Въ началѣ вечера нужно пригласить прежде всего хозяйку дома, или, если сама она уже не танцуетъ, ея дочерей.

Хозяинъ и его сыновья должны выбирать всегда дамъ, которыхъ рѣдко приглашаютъ другіе кавалеры, на обязанности же хозяйки лежитъ находить кавалеровъ для оставшихся совсѣмъ неприглашенныхъ дамъ.

Тотчасъ же по окончаніи танца кавалеръ долженъ отвести даму на ея мѣсто.

Молодой человекъ не долженъ приглашать дамъ, если плохо танцуетъ; иначе онъ рискуетъ показаться смѣшнымъ и утомить свою даму.

Вопросъ о томъ, какъ вести себя во время танцевъ скорѣе касается кавалеровъ, чѣмъ дамъ, такъ какъ имъ принадлежитъ на балахъ болѣе активная роль. Но мужчины такъ мало свѣдуши и такіе плохіе судьи въ этомъ отношеніи, такъ рѣдко умѣютъ различать различные оттѣнки обращенія! Это дѣло ихъ матерей и сестеръ научить ихъ всѣмъ тонкостямъ.

Танцуя кавалеръ, никогда не долженъ обнимать рукой талию молодую дѣвушку, но долженъ держать руку почти по срединѣ спины; также онъ не долженъ танцевать не держа за руку свою даму, или взявъ ее выше кисти.

Дама должна держать вѣеръ или платокъ въ рукѣ, лежащей на плечѣ кавалера.

Пригласивъ даму на какой-нибудь танецъ, молодой человекъ подходитъ къ ней тотчасъ-же, какъ раздаются первые такты этого танца; онъ кланяется и предлагаетъ ей руку, она тотчасъ-же встаетъ и беретъ его подъ руку, хотя-бы было всего два шага до того мѣста, откуда имъ нужно начинать. Кавалеръ подаетъ дамѣ всегда правую руку и во время кадрили она должна находиться у него съ правой стороны.

Военные во время танцевъ снимаютъ шпагу.

Когда танецъ оконченъ, кавалеръ снова предлагаетъ дамѣ руку и отводитъ ее на ея мѣсто. Тамъ онъ низко кланяется ей, а дама дѣлаетъ ему реверансъ и садится, а кавалеръ тотчасъ-же удаляется. Иногда, если залъ очень великъ, принято прогуливаться по залу послѣ танца: это дѣлается съ гигиеническою цѣлью, чтобы не про-

студиться, усѣвшись и успѣвъ остыть. Но молодыя дѣвушки не должны гулять по залу съ кавалерами, не представленными ихъ родителямъ.

Молодой человѣкъ не долженъ дотрогиваться до предметовъ, которые держитъ въ рукѣ его дама, на примѣръ до ея вѣера, платка, букета, какъ нѣкоторые дѣлаютъ это по разсѣянности во время разговора. Это слишкомъ фамиллярно, считается дурнымъ тономъ и ставитъ дѣвушку въ неловкое положеніе: оскорбившись, она можетъ показаться жеманной, а между тѣмъ это не можетъ быть ей пріятнымъ.

Если мужчина нечаянно сломастъ вѣеръ дамы молодой или старой, онъ долженъ тотчасъ положить его въ карманъ и на другой день прислать ей другой въ томъ-же родѣ, скорѣе лучше, чѣмъ хуже. Но не сльдуетъ слишкомъ увлекаться въ этомъ направленіи, чтобъ она не приняла этого за желаніе сдѣлать ей подарокъ и не оскорбилась. Въ случаѣ-же очень высокой стоимости вѣера, онъ можетъ только отдать его поправить, если это возможно.

Молодой человѣкъ не долженъ подносить дѣвушкѣ цвѣтовъ и букетовъ, если онъ не женихъ ея, не родственникъ и не очень близкій знакомой, такъ какъ онъ рискуетъ получить обидный отказъ. Но онъ можетъ при случаѣ, предложить два цвѣтка, или двѣ бутоньерки, одну молодой дѣвушкѣ, другую—ея матери.

Танцуя, кавалеръ долженъ находиться съ лѣвой стороны своей дамы; правой рукой онъ беретъ ее за талию, а въ лѣвой держитъ ея правую руку, поднимая ее до высоты плеча. Не нужно слишкомъ близко прижимать къ себѣ свою даму,—это непринято.

Теперь все больше входятъ въ моду старинные танцы, на примѣръ, мэнуэтъ, шаконъ, гавотъ; эти танцы требу-

ютъ особенно старательнаго изученія, чтобы быть хорошо исполненными.

Молодежь съ увлеченіемъ танцуетъ еще па-де-кастръ, миньонъ, pas de deux, лансье, кадрили, па-д'эспань, вальсъ; но полька и мазурка совершенно выходятъ изъ моды.

Молодая дѣвушка можетъ довѣриться опытному танцору, если даже она сама танцуетъ не особенно хорошо.

Ужинъ. — Буфетъ.

Если послѣ бала устраивается ужинъ, то буфетъ не имѣетъ большого значенія; онъ снабжается тогда только лакомствами и всевозможными напитками. Чаще всего обращаются къ особымъ поставщикамъ, которые устраиваютъ буфетъ и ужинъ и снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Они присылаютъ также всѣ украшения и лакеевъ, прислуживающихъ въ буфетѣ и за ужиномъ.

Въ буфетъ ходятъ въ промежуткахъ между танцами; кавалеры предлагаютъ своимъ дамамъ проводить ихъ туда, а любезный хозяинъ даже провожаетъ не танцующихъ дамъ.

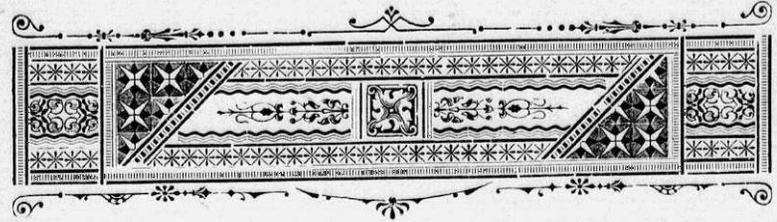
Въ настоящее время ужинъ сдѣлался почти необходимой принадлежностью каждаго бала. Онъ подается чаще всего послѣ котильона и является одной изъ самыхъ веселыхъ минутъ бала. Если размѣръ комнаты позволяетъ, то всѣ ужинаютъ за однимъ большимъ столомъ; если же комната слишкомъ мала, для этого то принимаютъ въ совсѣмъ уже накрытые отдѣльные маленькіе столики; они должны появляться такъ быстро, какъ будто по маговенію волшебнаго жезла.

За почетнымъ столомъ, накрытымъ приборовъ на десять, председательствуетъ хозяйка дома, окруженная самыми важными гостями; за остальными собираются четверѣкъ по пять, — шесть друзей. Всѣ столы украшены цвѣтами, на каждомъ стоитъ маленькая лампа или свѣчи.

Если ужинаютъ за общимъ столомъ, то послѣдній также долженъ быть роскошно украшенъ. Кушанья подаются самая изысканныя, могуція удовлетворить вкусъ любого гастронома; въ то же время они должны быть и достаточно сытны. Вина выбираются для ужина самая тонкія, напр. лучшіе сорта бордо, шампанскаго, венгерскаго и др.

Къ каждому двумъ столикамъ приставленъ отдѣльный лакей, который долженъ обслуживать гостей быстро и ловко.

Важныя подробности

Молодыя дѣвушки не должны во время танцевъ уединяться со своими кавалерами въ какой-нибудь уголокъ и тамъ потихоньку болтать съ ними. Это считается неприличнымъ, и матери строго должны запрещать своимъ дочерямъ совершать такую безтактность.

Офицеры, приглашенные на вечеръ или на званый обѣдъ, должны оставлять свои сабли въ передней.

Изъ вѣжливости по отношенію къ хозяевамъ не слѣдуетъ обращать вниманія на какія-либо упущенія, могуція случаться.

Тотъ, кто не желаетъ оставаться до конца вечера, можетъ уйти «по англійски», т.е. непростившись съ хозяевами; но нужно сдѣлать это незамѣтно и безшумно, оставивъ залъ въ моментъ наибольшаго оживленія.

Если дама въ присутствіи мужчины выразитъ желаніе купить цвѣтовъ, онъ не долженъ позволить ей заплатить за нихъ, а платить самъ и дама не должна противиться этому, хотя бы и находила это неудобнымъ. Чтобы избѣжать этой неловкости, пусть лучше она остережется выражать желаніе имѣть букетъ, зная, къ чему это обязываетъ ее спутника.

Вообще мужчина не долженъ позволять дамамъ платить за что-либо въ его присутствіи, но долженъ посмо-

рѣе расплатиться самъ, не давая дамъ времени найти деньги; она же не должна слишкомъ настаивать на возвращеніи ихъ.

Можно сдѣлать много замѣчаній по поводу устройствъ такъ называемыхъ вечернихъ приемовъ и семейныхъ вечеровъ, на которые обыкновенно почему-то обращаютъ слишкомъ мало вниманія.

А между тѣмъ эти собранія очень пріятны, такъ какъ обходятся дешевле, чѣмъ званые обѣды и менѣе церемонны, чѣмъ балы. На нихъ можно приглашать много народу, но никогда не бываетъ бальной суতোлки, и они не причиняютъ большихъ хлопотъ; веселиться же на нихъ можно вволю, особенно если всѣ близко знакомые другъ съ другомъ и царствуетъ полная непринужденность.

Собранія, на которыхъ присутствуетъ приблизительно отъ 6 до 30 человѣкъ, называются вечерними приемами, вечеринками; болѣе многочисленные—вечерами. Когда на вечерѣ бываетъ болѣе 80 или 100 персонъ, то онъ называется баломъ, если тамъ танцуютъ, и музыкальнымъ вечеромъ, если тамъ занимаются музыкой.

Вечерніе приемы повторяются обыкновенно каждую недѣлю, или каждыя двѣ недѣли. Приглашенія рассылаются дней за шесть-семь до перваго собранія и въ нихъ сообщается, будутъ ли приемы устраиваться еженедѣльно или черезъ двѣ недѣли. Такое приглашеніе дѣйствительно на весь сезонъ. Когда прекращаютъ приемы, то необходимо предупредить объ этомъ своихъ знакомыхъ передъ послѣднимъ собраніемъ; лучше сдѣлать это устно, чѣмъ письменно. Заставить пріѣхать кого-либо изъ знакомыхъ, когда нѣтъ приема, считается величайшей невѣжливостью.

Если даже вечерніе приемы устраиваются только разъ въ мѣсяцъ, можно разослать приглашеніе на весь сезонъ, приблизительно въ такомъ тонѣ: «такой-то и такая-то (имена хозяевъ) дома принимаютъ вечеромъ въ первую среду каждаго мѣсяца», или: «...просятъ г-на и г-жу К*** пожаловать къ нимъ на чашку чая въ первую среду мѣсяца января, февраля и т. д.».

Такія приглашенія на весь сезонъ менѣе церемонны, чѣмъ особыя приглашенія и менѣе обязательны для тѣхъ, кому они адресованы, такъ что нѣтъ надобности ѣздить на всѣ приемы. Но вѣжливость требуетъ присутствовать хоть на одномъ изъ нихъ, на первомъ или второмъ, или же на одномъ изъ послѣднихъ. На еженедѣльныхъ приемахъ нужно присутствовать по крайней мѣрѣ на трехъ, но на всѣ безъ исключенія могутъ пріѣзжать только близкіе знакомые и друзья. Они не пропускаютъ ни одного приемнаго дня и составляютъ центръ, ядро, которымъ дорожитъ хозяйка. Это ядро состоитъ изъ восьми или десяти самыхъ близкихъ знакомыхъ, которые помогаютъ хозяйкѣ занимать другихъ гостей, вносятъ оживленіе въ общество; если же другихъ гостей нѣтъ, пользуются случаемъ скоротать вечеръ въ дружескомъ кругу.

Каждый изъ такихъ знакомыхъ въ свою очередь устраиваетъ приемы и, постоянно встрѣчаясь другъ у друга, они проводятъ очаровательные вечера. Если нѣтъ постороннихъ, работаютъ, играютъ въ карты, занимаются музыкой; когда же пріѣзжаютъ лица менѣе близкія, то работа откладывается, и послѣ музыки молодежь устраиваетъ танцы, въ то время какъ старшіе играютъ въ карты.

Обыкновенно на такія собранія дамы надѣваютъ тѣ же платья, какъ въ концертъ или на званый обѣдъ; въ бальныхъ декольтированныхъ костюмахъ являются только въ томъ случаѣ, если послѣ чая ѣдутъ на балъ. Но такъ

какъ довольно непріятно находится въ такомъ туалетѣ среди лицъ одѣтыхъ болѣе просто, то въ подобныхъ случаяхъ не снимаютъ сорти-де-балъ и стараются не выставиться на видъ. Самый подходящій къ случаю костюмъ для дамъ высокое, шелковое или бархатное платье, открытое только спереди, а для дѣвицъ фуляровое, креповое или кисейное платье, немного декольте и съ полу-короткими рукавами, и шарфъ.

Мужчины пріѣзжаютъ въ черной парѣ, но могутъ надѣть сѣрые пантолоны и черный галстукъ.

Обыкновенно, на такого рода собранія пріѣзжаютъ въ половинѣ десятаго и уѣзжаютъ около полуночи. Благодаря этому легко въ тотъ же вечеръ попасть еще на балъ, тѣмъ болѣе, что всегда можно уѣхать раньше полуночи.

Чай подается около одиннадцати часовъ и подаютъ его различными способами.

Нѣкоторые устраиваютъ почти-что ужинъ — тогда изъ гостиной переходятъ въ столовую.

Собственно чай, въ прямомъ смыслѣ подается прямо въ гостиную; поданный такимъ образомъ, онъ причиняетъ меньше всего хлопотъ.

Очень удобенъ для такихъ случаевъ такъ называемый американскій чайный столикъ, состоящій изъ двухъ большихъ лакированныхъ подносовъ, помѣщенныхъ другъ надъ другомъ. Для переноски съ обѣихъ сторонъ столика придѣланы ручки. На верхнемъ подносѣ поставлены другіе, меньшіе подносы, на которые ставятъ самоваръ, чайникъ, сливочникъ, сахарницу со щипцами; чашки разставляются вокругъ. Если ихъ очень много и онѣ занимаютъ весь подносъ, то сухари и печенье разносятся лакеями отдѣльно. Пустыя чашки ставятъ на нижній подносъ, оставшіяся до тѣхъ поръ пустымъ: туда же ставятъ тарелки изъ подъ печенья и сухарей.

Если гостей бываетъ много, то можно имѣть три или четыре такихъ столика; подобный способъ подавать чай очень распространенъ въ Америкѣ.

Лакеи безшумно уносятъ эти столики тотчасъ же, какъ все окончатъ чай.

Когда собираются въ болѣе тѣсномъ дружескомъ кругу, можно замѣнить только-что описанное приспособленіе обыкновеннымъ раскладнымъ чайнымъ столомъ; прислуга ставитъ его въ углу возлѣ хозяйки дома и размѣщаетъ на немъ подносъ съ чашками и другой съ остальными чайными принадлежностями, съ тарелками, съ печеньемъ и сахарницей. Въ нѣкоторыхъ домахъ этотъ столъ подаютъ уже совсѣмъ накрытый и это самое удобное; въ другихъ, напротивъ, готовятъ все заранѣе тутъ же въ гостиной, что гораздо хуже и показываетъ на отсутствіе такта у хозяйки.

Если гостей немного, человекъ 12 — 15, то чай разноситъ сама хозяйка дома и ея дочери при помощи молодыхъ людей, друзей или родственниковъ; обыкновенно выбираютъ для этого самыхъ молодыхъ. Мать наливаетъ чашку немного не до краевъ, положивъ предварительно въ каждую чашку кусокъ сахара; затѣмъ дочь ставитъ чашку съ блюдечкомъ на маленькую тарелку, которую держитъ въ лѣвой рукѣ, въ правую же беретъ сливочникъ и предлагаетъ сначала пожилымъ дамамъ, говоря:

«Можетъ быть вамъ угодно со сливками?»

Молодой человекъ слѣдуетъ за ней съ одной или двумя тарелками печенья.

Такимъ же образомъ подаютъ чай мужчинамъ и играющимъ въ карты. Часто, чтобы ускорить дѣло, хозяйка приглашаетъ молодежь прямо къ столу, и, взявъ предлагаемая имъ чашки, молодые люди и барышни пьютъ чай тутъ же, или идутъ съ чашками на свои мѣста.

какъ довольно неприятно находится въ такомъ туалетѣ среди лицъ одѣтыхъ болѣе просто, то въ подобныхъ случаяхъ не снимаютъ сорти-де-баль и стараются не выставляться на видъ. Самый подходящий къ случаю костюмъ для дамъ высокое, шелковое или бархатное платье, открытое только спереди, а для дѣвицъ фуляровое, креповое или кисейное платье, немного декольте и съ полу-короткими рукавами, и шарфъ.

Мужчины прѣзжаютъ въ черной парѣ, но могутъ надѣть сѣрые пантолоны и черный галстукъ.

Обыкновенно, на такого рода собранія прѣзжаютъ въ половинѣ десятаго и уѣзжаютъ около полуночи. Благодаря этому легко въ тотъ же вечеръ попасть еще на балъ, тѣмъ болѣе, что всегда можно уѣхать раньше полуночи.

Чай подается около одиннадцати часовъ и подаютъ его различными способами.

Нѣкоторые устраиваютъ почти-что ужинъ — тогда изъ гостиной переходятъ въ столовую.

Собственно чай, въ прямомъ смыслѣ подается прямо въ гостиную; поданный такимъ образомъ, онъ причиняетъ меньше всего хлопотъ.

Очень удобенъ для такихъ случаевъ такъ называемый американскій чайный столикъ, состоящій изъ двухъ большихъ лакированныхъ подносовъ, помѣщенныхъ другъ надъ другомъ. Для переноски съ обѣихъ сторонъ столика придѣланы ручки. На верхнемъ подносѣ поставлены другіе, меньшіе подносы, на которые ставятъ самоваръ, чайникъ, сливочникъ, сахарницу со щипцами; чашки разставляются вокругъ. Если ихъ очень много и онѣ занимаютъ весь подносъ, то сухари и печенье разносятся лакеями отдѣльно. Пустыя чашки ставятъ на нижній подносъ, остававшійся до тѣхъ поръ пустымъ: туда же ставятъ тарелки изъ подъ печенья и сухарей.

Если гостей бываетъ много, то можно имѣть три или четыре такихъ столика; подобный способъ подавать чай очень распространенъ въ Америкѣ.

Лакеи безшумно уносятъ эти столики тотчасъ же, какъ всѣ окончатъ чай.

Когда собираются въ болѣе тѣсномъ дружескомъ кругу, можно замѣнить только-что описанное приспособленіе обыкновеннымъ раскладнымъ чайнымъ столомъ; прислуга ставитъ его въ углу возлѣ хозяйки дома и размѣщаетъ на немъ подносъ съ чашками и другой съ остальными чайными принадлежностями, съ тарелками, съ печеньемъ и сухарницей. Въ нѣкоторыхъ домахъ этотъ столъ подаютъ уже совсѣмъ накрытый и это самое удобное; въ другихъ, напротивъ, готовятъ все заранѣе тутъ же въ гостиной, что гораздо хуже и показываетъ на отсутствіе такта у хозяйки.

Если гостей немного, человекъ 12 — 15, то чай разноситъ сама хозяйка дома и ея дочери при помощи молодыхъ людей, друзей или родственниковъ; обыкновенно выбираютъ для этого самыхъ молодыхъ. Мать наливаетъ чашку немного не до краевъ, положивъ предварительно въ каждую чашку кусокъ сахару; затѣмъ дочь ставитъ чашку съ блюдечкомъ на маленькую тарелку, которую держитъ въ лѣвой рукѣ, въ правую же беретъ сливочникъ и предлагаетъ сначала пожилымъ дамамъ, говоря: «Можетъ быть вамъ угодно со сливками?»

Молодой человекъ слѣдуетъ за ней съ одной или двумя тарелками печенья.

Такимъ же образомъ подаютъ чай мужчинамъ и играющимъ въ карты. Часто, чтобы ускорить дѣло, хозяйка приглашаетъ молодежь прямо къ столу, и, взявъ предлагаемые имъ чашки, молодые люди и барышни пьютъ чай тутъ же, или идутъ съ чашками на свои мѣста.

Выпивъ чашку, спѣшать отнести ее на столъ, не дожидаясь, пока за ней придутъ. Тогда хозяйка предлагаетъ вторую, или же помогающіе ей молодые люди берутъ чайникъ и идутъ сами налить еще.

Нужно позаботиться, чтобы на подносѣ было на всякій случай нѣсколькими чашками больше числа гостей. Если гостей больше пятнадцати человѣкъ, то нельзя обойтись безъ помощи лакеевъ.

Хозяйка наливаетъ сразу двѣнадцать чашекъ, стоящихъ на одномъ подносѣ, лакей разноситъ ихъ и возвращается за новыми; другой лакей или дочь хозяйки разносятъ сливки и хлѣбъ и печенье. Если число гостей ограничено или между ними находятся близкіе знакомые, привычки которыхъ извѣстны хозяйкѣ, она наливаетъ имъ чай по вкусу и отправляетъ отдѣльно. Такое вниманіе очень мило.

Къ чаю подается печенье, бѣлый хлѣбъ, сухари по крайней мѣрѣ на двухъ тарелкахъ, но число ихъ можетъ быть и больше.

Нужно подавать тарелку съ сухимъ печеньемъ, другую

съ тартинками и, кромѣ того, что-нибудь вродѣ кулича или торта.

Когда число гостей превышаетъ тридцать человѣкъ, то это уже будетъ «вечеръ». Въ двѣнадцать часовъ открываютъ дверь въ столовую, гдѣ поданъ чай; его пьютъ стоя или сидя, но не размѣщаясь вокругъ стола. Для такихъ вечеровъ необходимъ хорошій чайный столовый сервизъ.

На вечеръ пріѣзжаютъ обыкновенно около десяти часовъ, и продолжается онъ до часу, до двухъ ночи. Въ послѣднемъ случаѣ нужно вторично предложить гостямъ освѣжающіе напитки, конечно, лучше что-нибудь другое, чѣмъ первый разъ; можно предложить также мороженое.

На танцевальные, музыкальные или литературные вечера, особенно на танцевальные, принято являться въ открытыхъ платьяхъ. Но это не необходимо и свободно можно надѣть кружевной или газовой шарфъ.

Балы начинаются большей частью очень поздно: пріѣзжая въ одиннадцатомъ часу, можно рисковать пріѣхать первому. Этому нужно избѣгать, такъ какъ нѣтъ ничего мучительнѣе, чѣмъ tête-à-tête съ хозяйкой въ пустомъ полусвѣщенномъ залѣ, гдѣ прислуга оканчиваетъ приготовленія къ балу.

Обыкновенно балъ оживляется только послѣ полуночи.

Постоянный буфетъ открывается съ двѣнадцати или съ часу; ужинъ подается въ два или три часа утра. Но если балъ очень оживленъ и хозяева предричаютъ, что онъ затянется до утра, или желаютъ этого, то буфетъ долженъ быть снабженъ поосновательнѣе и ужинъ подается только въ четыре часа утра. Котильонъ танцуютъ послѣ ужина. Имѣя хорошо снабженный буфетъ, можно избавиться отъ необходимости подавать ужинъ, если балъ оканчивается въ два часа.

Совсѣмъ необязательно оставаться ужинать; нужно признаться, что многіе хозяева нарочно возможно позже оттягиваютъ ужинъ, чтобы дать время разѣхаться большинству гостей. Въ такихъ случаяхъ хозяева удерживаютъ только друзей, которыхъ хотѣли бы видѣть за ужиномъ; но часто, несмотря на это, остается еще много постороннихъ. Въ большинствѣ домовъ послѣ ужина веселятся съ наибольшимъ одушевленіемъ и непринужденностью.

Во время дневныхъ пріемовъ принято иногда предлагать чай посѣтителямъ. Онъ подается тогда въ углу гостиной на маленькомъ столикѣ, на который ставятся самоваръ, чайникъ, чашки, ликеры, графинъ съ мадерой, тарелки съ тартинками, паштетомъ и различнымъ печеньемъ.

Близкіе знакомые наливаютъ себѣ чай сами и пьютъ, разговаривая, что даетъ возможность сдѣлать визитъ болѣе продолжительнымъ и менѣе церемоннымъ.

Большіе и маленькіе вечера.

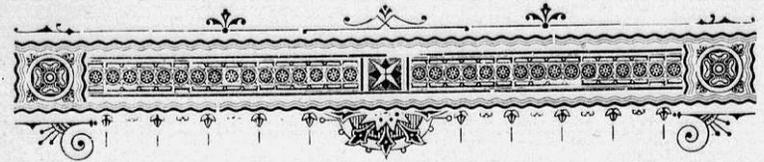
«Весь домъ вверхъ дномъ, негдѣ и приткнуться» ворчитъ хозяинъ. «Ахъ, если бы это уже прошло», вздыхаетъ хозяйка.

Дѣтей отовсюду выгоняютъ, и они чувствуютъ себя безродными сиротами, несмотря на нетерпѣливое ожиданіе предстоящаго великолѣпія, да и слуги только тогда сносны и только въ томъ случаѣ обходятся безъ воркотни при измѣнившемся положеніи вещей и усилившемся трудѣ, если надѣются получить какъ слѣдуетъ «на чаекъ»: но въ сущности никто въ домѣ особенно не радуется происходящему. А потомъ, когда соберутся гости, хозяинъ и

хозяйка изливаются въ радушіи, торжественно увѣряютъ въ томъ, сколько удовольствія для нихъ видѣть гостей у себя, а затѣмъ когда всей этой исторіи настанетъ конецъ, въ результатъ только много шуму изъ ничего.

Таковы большіе вечера и радость [обычной общительности. Если къ этому еще прибавить, что для исполненія подобныхъ обязанностей жизни приходится дѣйствительно жертвовать временемъ, здоровьемъ и деньгами, то дѣло становится уже серьезнымъ и комедія жизни пріобрѣтаетъ очень трагическій оттѣнокъ. Какъ мы уже видѣли раньше, гостепрѣимство есть прекрасная сторона и прекрасный обычай нашей жизни. Такая же прекрасная черта этой жизни—это склонность къ общительности. Каждый изъ насъ охотно бываетъ среди людей; онъ не созданъ для одиночества, для совершеннаго уединенія. И на сколько семейная жизнь носить особенный душевный характеръ, настолько такой же характеръ носить жизнь и внѣ дома. Къ семейству въ болѣе тѣсномъ смыслѣ примыкаетъ родня близкая, въ болѣе широкомъ смыслѣ вообще родственники, включая родственниковъ по кумовству и по свойству. Это чувство семейной привязанности особенно сильно выражено въ деревнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ кругъ друзей и знакомыхъ, и къ нимъ примыкаетъ наконецъ принадлежность къ одному обществу и единство происхожденія. Собираясь въ обществѣ, большинство желаетъ не однихъ только духовныхъ наслажденій, такъ какъ всѣ слишкомъ хорошо знаютъ, что пустой желудокъ въ концѣ концовъ сдѣлаетъ нѣмыми самую полную голову и самое полное сердце. Если желудокъ заворчитъ, то языкъ въ концѣ концовъ смолкнетъ, и только оттого и развяжется, что поѣсть да попеть. Насколько же забавно, насколько и вѣрно то, что мы становимся искренними и разговорчивыми, только сидя вмѣстѣ за столомъ. Всѣ общества именно послѣ ѣды и

становятся оживленными и веселыми. Но наслаждение русских ѣдой и питьемъ является не порочной страстью къ наслажденіямъ и не воздержностью, а физической потребностью. Нашъ рѣзкій, прохладный воздухъ истощаетъ нашу тѣлесную силу, которая часто должна восстанавливаться. А что обильныя порціи и возліянія, на которыя мы способны, не представляютъ собой неумѣренную, животную страсть къ наслажденіямъ, это доказывается духовной бодростью и возвышенностью жизненныхъ чувствъ послѣ такихъ порцій и возліяній. Русскій вообще послѣ обѣда не представляетъ изъ себя удава, который становится неподвижнымъ; напротивъ онъ только тогда превращается въ соннаго сурка, когда ему приходится подобно сурку поститься...

Концерты и музыкальные вечера.

Устраивая концертъ или музыкальный вечеръ, нужно принять всѣ мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ.

Обыкновенно домашніе концерты даются съ какой нибудь благотворительной цѣлью. Прежде всего дамы-патронессы устраиваютъ комитетъ, который вырабатываетъ программу, назначаетъ день, выбираетъ артистовъ, которыхъ надо пригласить.

Затѣмъ дамы рассылаютъ билеты вмѣстѣ съ программой концерты своимъ знакомымъ.

Билетъ долженъ быть напечатанъ на лучшей брестольной бумагѣ; можно украсить его небольшимъ рисункомъ.

Программа печатается на обыкновенной бумагѣ, но самаго лучшаго сорта; на ней должны быть обозначены число, имена артистовъ, пѣвцовъ, пѣвицъ, пианистовъ и т. д. и, наконецъ, аккомпаниатора; затѣмъ слѣдуютъ названія тѣхъ вещей, которыя будутъ исполняться, и имена ихъ авторовъ; указывается, въ чемъ залѣ будетъ концертъ. Въ концѣ помѣщенъ списокъ лицъ, устраивающихъ концертъ.

Дамы-патронессы разбираютъ билеты и отдають стоимость ихъ особѣ, выбранной кассиромъ; эта особа должна вести точный счетъ билетамъ и полученнымъ деньгамъ.

Очень неделикатнымъ считается посылать билеты лицамъ, носящимъ трауръ, или несостоятельнымъ.

Если кто-нибудь не может воспользоваться билетомъ, то долженъ вернуть его, выразивъ сожалѣніе.

Выборъ музыкальныхъ произведеній принадлежитъ, разумѣется, приглашеннымъ артистамъ.

Владѣлица выбраннаго зала обыкновенно принимаетъ на себя всѣ хлопоты по исполненію различныхъ формальностей.

Программы концерта, напечатанныя на роскошной бумагѣ и украшенныя рисункомъ какого-нибудь художника, продаются до начала концерта у входа въ залъ; продащицей комитетъ назначаетъ молоденькую даму или дѣвушку, помощникомъ ея служитъ одинъ изъ распорядителей.

Распорядителями выбираютъ обыкновенно неженатыхъ мужчинъ изъ числа знакомыхъ дамъ - патронессъ; они должны въ передней помочь дамамъ снять верхнюю одежду, затѣмъ предложить руку и отвести даму на ея мѣсто; чтобы хорошо исполнять свои обязанности, распорядитель долженъ знать нумерацію всѣхъ стульевъ и кресель.

Распорядители, находящіеся за кулисами, выводятъ подъ руку на эстраду дамъ, принимающихъ участіе въ концертѣ, и послѣ каждаго исполненнаго отрывка преподносятъ имъ цвѣты.

Если кто-нибудь изъ мужчинъ артистовъ, или изъ строителей концерта выскажетъ желаніе замѣнить распорядителя возлѣ какой-либо артистки, то послѣдній долженъ безропотно уступить свое мѣсто.

Принято, чтобы вечеромъ распорядители были во фракахъ, днемъ въ сюртукахъ и свѣтлыхъ панталонахъ; отличаютъ ихъ отъ гостей по бутоньеркамъ съ одинаковыми у всѣхъ цвѣтами.

Если кто-нибудь изъ артистовъ не согласится участво-

вать въ концертѣ бесплатно, то нужно заранѣе условиться съ нимъ относительно платы; комитетъ-же, устраивая концертъ, долженъ предвидѣть всѣ расходы и серьезно обдумавъ, установить бюджетъ.

Домашніе спектакли.

Въ послѣднее время музыкальные вечера очень часто замѣняются другимъ моднымъ развлеченіемъ—домашними спектаклями. Эти спектакли въ большой модѣ теперь, такъ какъ все, что только имѣетъ хоть какое-нибудь отношеніе къ театру, пользуется симпатіями общества.

Для домашнихъ спектаклей выбираютъ обыкновенно небольшую веселую пьесу, распредѣляютъ роли и начинаются безчисленныя репетиціи, которыя даютъ возможность лишній разъ собраться поболтать и посмѣяться.

Если позволить размѣръ комнаты, то устраивается настоящая сцена и призывается обойщикъ и драпировщикъ, чтобы обставить какъ слѣдуетъ импровизированный театръ; если же мѣста мало, то довольствуются просто эстрадой, декорированной возможно красивѣе цвѣтами и зеленью.

Въ рассылаемыхъ приглашеніяхъ дѣлается приписка: «будетъ спектакль». Или же пишутъ такъ:

«Такого-то числа, въ такомъ-то часу спектакль въ домѣ Л*** (слѣдуетъ фамилія хозяевъ).

Г-на и г-жу Х*** просятъ почтить вечеръ своимъ присутствіемъ.

Просятъ быть въ вечернихъ туалетахъ».

Часто играютъ не любители, а профессиональные артисты, приглашенные хозяевами.

Кромѣ спектаклей, въ большой модѣ также живыя картины. Онѣ хороши тѣмъ, что требуютъ многихъ участвующихихъ. Устроить же необходимые свѣтовые эффекты очень легко при помощи электричества.

По отношенію къ артистамъ, участвующимъ въ концертѣ, нужно соблюдать безукоризненную вѣжливость, чтобы не походить на выскочекъ, думающихъ, что разъ они заплатили артисту, то могутъ третировать его свысока.

Для артистовъ отводятся двѣ комнаты, гдѣ они ожидаютъ своей очереди появиться передъ публикой. Одна комната предназначена специально для женщинъ, тамъ должно находиться зеркало и на столѣ пудра, духи, булавки, шпильки всѣхъ сортовъ, даже иголки и нитки, на случай, если вдругъ понадобится зашить что-нибудь; другая комната—общая.

И та и другая комната должны быть хорошо протоплены, чтобы артисты не рисковали простудиться, ожидая выхода.

Артисткамъ подносятъ цвѣты, но послѣдніе не должны находиться въ одной изъ названныхъ комнатъ, такъ запахъ ихъ часто вызываетъ хрипоту у пѣвцовъ и у пѣвицъ.

Въ распоряженіе артистовъ должны быть предоставлены кареты, заранѣ оплаченныя.

Если же приходится ѣхать въ деревню, или вообще куда-нибудь по желѣзной дорогѣ, то всѣ расходы по поѣздкѣ оплачиваются лицомъ, пригласившимъ артиста.

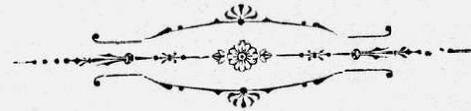
Обыкновенно всѣ артисты бываютъ очень сдержаны; рѣдкіе изъ нихъ остаются ужинать, предпочитая уѣхать.

Передъ тѣмъ, какъ артистъ долженъ появиться на эстрадѣ, хозяинъ или хозяйка говоритъ:

«Г-нъ Х***, не споете ли вы намъ что-нибудь?» или

обращаясь къ гостямъ: г-нъ Х*** споетъ намъ то-то» (прибавляя названіе пьесы). Артистъ, конечно, тотчасъ соглашается. Когда онъ кончитъ, хозяинъ и хозяйка благодарятъ его за доставленное удовольствіе.

Артисты получаютъ плату за свои выходы, и нужно узнать о цѣнѣ ихъ, прежде чѣмъ обратиться къ артисту. Разумѣется, чѣмъ извѣстнѣе артистъ, тѣмъ дороже беретъ онъ; торговаться съ артистами нельзя, это считается неприличнымъ. Плата посылается на другой день послѣ концерта въ конвертѣ вмѣстѣ съ визитной карточкой хозяина дома, на которой написано: «съ благодарностью».

Карточная игра.

Недаромъ говорится, что «за столомъ и въ карточной игрѣ всегда можно узнать порядочнаго человѣка».

Во время карточной игры легче чѣмъ когда-либо сдѣлать какой-нибудь промахъ, хотя бы самый пустячный, который навсегда можетъ испортить вашу репутацію вполне свѣтскаго человѣка.

Для играющихъ въ карты на балахъ и вечерахъ устраивается отдѣльная комната, въ которой стоятъ столы, со всѣми принадлежностями игры: картами, мѣлками, щетками, свѣчами и т. д.

Чтобы показать, что въ комнатѣ можно курить, на отдѣльномъ столикѣ помѣщается все необходимое для куренья: ящикъ сигаръ, папиросы, спички или маленькая особенная лампочка для закуриванія, пепельницы.

Женщина можетъ принять участіе въ игрѣ только въ томъ случаѣ, ея не беспокоитъ табачный дымъ. Садясь играть, она должна увѣрить въ этомъ своихъ партнеровъ какой-нибудь любезной фразой.

Хозяинъ или хозяйка дома знакомятъ играющихъ другъ съ другомъ и назначаютъ ставку. Если они этого не сдѣлаютъ, то тогда эту обязанность исполняетъ самый старшій изъ присутствующихъ игроковъ. Протестовать противъ назначенной ставки и просить увеличить ее — неприлично, такъ какъ показываетъ желаніе побольше выиграть.

Очень невѣжливо сидѣть все время за картами не вставая; нужно дать поиграть и другимъ.

Желающіе могутъ стоять сзади игроковъ и слѣдить за игрой; но они ни въ какомъ случаѣ не должны вмѣшиваться въ игру, разбирать ходы, давать совѣты и т. д.

Игроки, садясь за столъ, кланяются другъ другу и снимаютъ перчатки, которыя надѣваютъ снова, только возвращаясь въ залъ.

Не слѣдуетъ сердиться на ошибки партнера, напоминать правила игры, или словами и знаками показывать партнеру, съ какой карты ходить; неприлично слишкомъ близко прижимать къ себѣ карты, такъ какъ это свидѣтельствуется о недовѣріи къ остальнымъ играющимъ, также неприлично оспаривать ходы, взятки и т. д.

Платить проигрышъ надо всегда безъ раздраженія, въ хорошемъ расположеніи духа и начинать платить съ женщиной.

Нужно остерегаться начинать игру безъ денегъ или же увлекаться игрой настолько, чтобы проигрывать больше чѣмъ ихъ есть съ собой; если же случайно произойдетъ такая неприятность, то необходимо на другой-же день покончить съ этими маленькими счетами.

Очень неприлично оставлять игру тотчасъ же послѣ выигрыша.

Чай.

Вечернія собранія знакомыхъ за чаемъ, повторяющіеся разъ или два въ мѣсяцъ, не бываютъ никогда слишкомъ церемонны.

Изъ присланнаго въ началѣ зимняго сезона приглашенія узнаютъ, что г-жа N*** принимаетъ по вечерамъ каж-

дый четвергъ, или каждыя двѣ недѣли, и прїѣзжаютъ къ ней разъ или два въ мѣсяць, рассчитывая навѣрно за-стать ее дома.

Если какое-нибудь непредвидѣнное обстоятельство—трауръ, болѣзнь и т. п.—заставитъ отмѣнить вечерній прїемъ, необходимо предупредить объ этомъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, которымъ были разосланы приглашенія.

Эти собранія начинаются часовъ въ девять, въ деся-томъ; дамы являются въ полу-вечернихъ костюмахъ: платья вырѣзанные, рукава до локтя или совсѣмъ длинные; муж-чины въ черной парѣ и бѣломъ или черномъ галстухѣ.

Всевозможные артисты-любители: пианисты, пѣвцы, де-кламаторы, фокусники, рассказчики анекдотовъ, пользу-ются большимъ успѣхомъ на этихъ вечерахъ.

Пианино должно быть хорошее, хорошо настроенное; сбоку въ особомъ ящикѣ, или на этажеркѣ кладутъ при-готовленные ноты.

Любители могутъ играть въ карты.

Передъ чаемъ всѣмъ гостямъ предлагается прохлади-тельное питье: лимонадъ, фруктовыя воды и т. п.

Если гостей немного, не болѣе 20 человѣкъ, то лакеи подаютъ чай на особыхъ американскихъ столикахъ, гдѣ приготовлено все необходимое, и уходятъ наливать чай и предлагаетъ его гостямъ дочь хозяйки при помощи нѣ-сколькихъ молодыхъ людей, вызвавшихъ добровольно помочь ей.

Играющимъ въ карты чай приносятъ въ ту комнату, гдѣ они помѣщаются, и ставятъ съ лѣвой стороны; рядомъ кладутъ на блюдечекъ выбранныя ими печенья и лакомства.

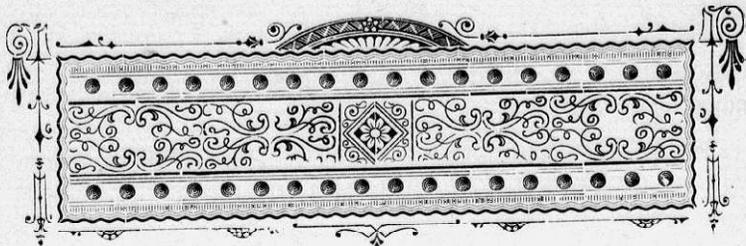
Если собраніе болѣе многолюдно и церемонно, то пере-ходятъ въ столовую, гдѣ чай приготовленъ на одномъ большомъ столѣ. Къ чаю подаютъ всевозможное печенье,

лакомства и маленькія булочки; желающимъ вмѣсто чаю подаютъ кофе.

Чай разливаетъ сама хозяйка дома при помощи дочери или молоденькой знакомой; прислуга же стоитъ въ сторонѣ и ждетъ приказаній.

Въ послѣднее время въ большой модѣ и считается ве-личайшимъ шикомъ—устраивать обѣды, за которыми слѣ-дуетъ прїемъ немногихъ избранныхъ лицъ. Этихъ избра-никовъ угощаютъ игрой или пѣніемъ какого-нибудь артиста, который въ теченіе вечера исполняетъ три-четыре небольшихъ вещицы. Въ промежуткахъ слушатели встаютъ, ходятъ, разговариваютъ, благодаря чему внима-ніе не утомляется такъ, какъ въ концертахъ, гдѣ все время приходится сидѣть неподвижно.

Игры.

Игры почти совсѣмъ вышли изъ моды; ими занимаются только въ деревнѣ или въ провинціи, чтобы убить время въ долгіе зимніе вечера и скучные, дождливые дни. Въ играхъ обязательно должны принимать участіе молодежь, иначе онѣ будутъ лишены всякаго оживленія.

Игры можно раздѣлить на три разряда:

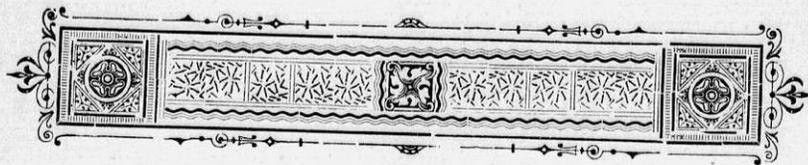
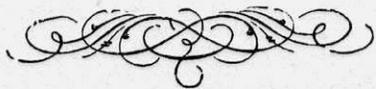
Къ первому принадлежатъ игры подвижныя, какъ, на-примѣръ, почта, жмурки, веревочка; такія игры почти невозможны въ комнатахъ.

Ко второму разряду относятся такъ называемыя игры ума: загадки, шарады, *secrétaire* и др.

Третій разрядъ составляютъ: карты, лото, домино, трикъ-тракъ и т. д.

Не нужно допускать въ эти игры людей, неумѣющихъ вести себя, такъ какъ это можетъ подвергнуть играющихъ разнымъ неприятнымъ случайностямъ.

Мужчина долженъ избѣгать всякаго положенія, всякой фразы, могущихъ показаться двусмысленными, и долженъ вообще вести себя очень осторожно и сдержанно, принимая участіе въ этихъ забавахъ.

Искусство дѣлать и получать подарки.

Все на свѣтѣ имѣетъ двѣ стороны, хорошую и дурную, такъ сказать, лицо и изнанку.

Ну кто бы могъ подумать, что подарокъ, который дѣлается съ цѣлью доставить удовольствіе, часто можетъ быть неприятенъ и даже прямо оскорбителенъ? А между тѣмъ это случается нерѣдко.

Чтобы дѣлать подарки, необходимо обладать тактомъ и деликатностью, умѣть обдумать и выбрать подходящій предметъ. А между тѣмъ многіе не даютъ себѣ ни малѣйшаго труда подумать, или скорѣе не хотятъ утруждать себя и остаются эгоистами, даже когда, повидимому, желаютъ доставить удовольствіе другому.

Подарокъ можетъ быть принятъ съ удовольствіемъ и благодарностью только въ томъ случаѣ, если онъ пріятенъ лицу, получившему его; а для этого нужно, чтобы даримая вещь удовлетворяла его вкусамъ и потребностямъ. Нелѣпо и неумѣстно было бы, на-примѣръ, дарить своей горничной альбомъ нотъ, а подругѣ—предложить дюжину носовыхъ платковъ! Это не преувеличеніе: такія вещи часто случаются и причина ихъ—не легкомысліе, а просто эгоизмъ.

Часто случается, что у кого-нибудь есть ненужная надѣвшая вещь, съ которой владѣлецъ положительно не

знаеть что дѣлать. Желая какъ-нибудь отдѣлаться отъ нея, онъ при первомъ удобномъ случаѣ преподноситъ ее одному изъ своихъ друзей, и радуется, думая, что сразу убилъ двухъ зайцевъ: освободился отъ надѣвшея вещи и заслужилъ благодарность своего друга; да кромѣ того еще избавился отъ необходимости покупать подарокъ и на сбереженные деньги можетъ доставить себѣ какое-нибудь удовольствіе. Но этотъ расчетъ совершенно невѣренъ, какъ почти всѣ расчеты эгоистовъ; быть можетъ такой человѣкъ и удовлетворитъ самого себя, но пусть не рассчитываетъ на благодарность со стороны другихъ! Напротивъ, легко можетъ случиться, что онъ наживетъ себѣ врага въ лицѣ того, кому онъ подарилъ ненужную, бесполезную вещь; лишь тогда подарокъ вызываетъ чувство благодарности, если онъ удовлетворяетъ желаніямъ и вкусамъ получившаго его, въ противномъ же случаѣ онъ возбуждаетъ только гнѣвъ. Собственно говоря, этого не должно было бы быть, но это есть; трудно удержаться отъ досады и злобы, когда нужно выражать признательность, которой въ дѣйствительности не чувствуешь, и притомъ еще за вещь, недоставившую ни малѣйшаго удовольствія. При такихъ условіяхъ лучше ужъ совсѣмъ ничего не дарить.

Дѣлая подарокъ, прежде всего нужно забыть о самомъ себѣ и постараться, какъ бы слиться воедино съ тѣмъ лицомъ, которому хотятъ доставить удовольствіе; ловкими вопросами надо вывѣдать его желанія и сообразоваться при выборѣ предмета для подарка съ его вкусами, а не со своими.

Одна молодая дѣвушка въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ твердила своей родственницѣ объ украшеніяхъ изъ коралла и бѣлаго жемчуга, которые ей очень хотѣлось бы имѣть, — и аккуратно каждый годъ она получала въ по-

дарокъ дорогой, массивный, золотой браслетъ. Она возненавидѣла въ концѣ концовъ эти браслеты, никогда ихъ не надѣвала и продолжала мечтать о кораллахъ и жемчугѣ.

Та же дѣвушка выразила какъ-то въ присутствіи другой своей родственницы желаніе получить нѣсколько цвѣтовъ изъ ея оранжереи, гдѣ ихъ было множество, — и получила вмѣсто того дюжину роскошныхъ фуляровыхъ платковъ, съ которыми рѣшительно не знала что дѣлать. Всѣ эти подарки были дороги, роскошны и неприятны, а между тѣмъ какъ легко было сдѣлать дѣвушку счастливой, обративъ вниманіе на ея вкусы и подаривъ ей то, чего ей такъ хотѣлось.

Приведемъ здѣсь маленькій списокъ подарковъ, которые обыкновенно принимаются съ удовольствіемъ; можетъ быть онъ окажется полезнымъ для кого-нибудь.

Лицамъ, имѣющимъ свой собственный устроенный домъ или квартиру, всегда пріятны предметы, составляющіе часть обстановки: жардиньерки съ цвѣтами, изящная этажерка или гостиный столикъ, ваза, красивая чернильница или пепельница и т. п.

Нужно только избѣгать дарить совершенно бесполезныя украшенія; такіе подарки цѣнятся только тогда, если они представляютъ собой дѣйствительно художественное произведеніе, въ противномъ случаѣ они только стѣсняють и тотчасъ же закладываются куда-нибудь на дно коммоды или въ глубину шкафа, или же передаются кому-либо другому лицу.

Дѣлая подарокъ молодой родственницѣ, можно воспользоваться существующей короткостью отношеній и преподнести ей какую-нибудь принадлежность туалета, или драгоценность. Лучше всего заранѣе незамѣтно изучить ея вкусы и вывѣдать ея желанія, тогда подарокъ навѣрно

доставить удовольствіе и явится кстати. То-же самое можно сказать по отношенію къ подчиненнымъ.

Родителямъ и начальникамъ очень трудно выбрать для подарка такой предметъ, который былъ бы достоинъ ихъ и котораго они уже не имѣли бы, или не могли имѣть. Поэтому лучше всего поднести имъ подарокъ собственнаго издѣлія: одно изъ своихъ произведеній, если обладаешь какимъ-нибудь талантомъ, вышивку и т. п.; все равно, что именно, такъ какъ здѣсь цѣнится не самый подарокъ, а вниманіе.

Единственно, что можно дарить всѣмъ безъ исключенія, это—книги, произведенія искусства каковы бы они не были, и собственноручныя издѣлія; эти послѣднія необходимо должны быть хорошо исполнены, разъ предназначаются для подарка. Только дѣти могутъ дарить и притомъ лишь родителямъ, свои работы со всѣми ихъ недостатками и несовершенствами; любящимъ родителямъ они всегда кажутся неоцѣненными сокровищами и верхомъ искусства.

Есть подарки, которые оскорбительны, обидны; другіе, которые никоимъ образомъ не могутъ вызвать чувство благодарности, такъ какъ они вредны и непріятны: таковы, на примѣръ, шумныя игрушки, подаренныя дѣтямъ, которыя мать тотчасъ же отбираетъ у нихъ, и которыя являются причиной слезъ съ одной стороны и недовольства съ другой; таковы подарки, вызывающіе расходы, которыхъ можетъ быть вовсе не желали и не предвидѣли, напр. невышитые и неотдѣланные туфли и подушки для дивана, или подарки слишкомъ роскошныя.

Да, есть подарки безусловно вредные, особенно если рѣчь идетъ о дѣтяхъ; вопросъ объ игрушкахъ, которыя дарятся дѣтямъ, очень важенъ и потому вполне умѣстно и кстати помѣстить здѣсь нѣсколько мыслей на эту тему.

«Серьезно только то, что не кажется серьезнымъ»...

Къ дѣтскимъ игрушкамъ относятся обыкновенно очень легкомысленно, такъ какъ считаютъ ихъ только забавой. А между тѣмъ онѣ служатъ не только забавой, но и средствомъ воспитать человѣка, что очень важно, ибо какія бы прекрасныя машины ни изобрѣтались, человѣкъ всегда останется самымъ интереснымъ изъ всѣхъ изобрѣтеній.

Всѣ народы согласны въ томъ, что физическое и нравственное воспитаніе ребенка должно начинаться съ самаго ранняго возраста, когда онъ проявляетъ первые проблески ума, его губы стараются пролепетать первыя слова и слабыя ноги дѣлаютъ первые невѣрные шаги. Къ этому пришли даже дикари, которые приплюскиваютъ носы шестимѣсячнымъ младенцамъ, чтобы сдѣлать ихъ красивѣе, и сжимаютъ имъ головы между двумя досками, чтобы удлинить ихъ черепъ и сдѣлать ихъ умнѣе.

У народовъ цивилизованныхъ, у которыхъ воспитаніе не должно быть мученіемъ, а скорѣе удовольствіемъ, игрушки могли бы играть очень важную и симпатичную роль въ воспитаніи; а между тѣмъ, обыкновенно о нихъ слишкомъ мало думаютъ. Авторы трактатовъ о воспитаніи считаютъ себя слишкомъ важными господами, чтобы заниматься такимъ вздоромъ; даже великіе умы, какъ на примѣръ, Руссо, говорившій, что нѣтъ пустяковъ тамъ, гдѣ дѣло касается дѣтей, совершенно упускали изъ виду значеніе игрушекъ.

Дѣти заслуживаютъ того, чтобы обращали немного больше вниманія на ихъ развлеченія, а между тѣмъ считается совершенно достаточнымъ слѣдить за тѣмъ только, чтобы игрушки, забавляя, не дѣлали больно. На самомъ же дѣлѣ этого мало. Даже дѣти только, что начинающія говорить, гораздо развитѣе, чѣмъ думаютъ окружающіе.

Ихъ умъ пробуждается прежде, чѣмъ они начнутъ говорить; глаза различаютъ и запоминаютъ различныя формы предметовъ, даже тогда, когда кажется, что они не могутъ еще останавливаться на чемъ-нибудь; уши различаютъ разницу между звуками, прежде чѣмъ начнутъ отличать голосъ матери.

Первая игрушка, попадающая въ руки дѣтей, — это погремушка. Есть прехорошенькія гремушки изъ слоновой кости, серебра, позолоченныя, вырѣзанныя чрезвычайно искусно; другія, наоборотъ, безобразны, изображаютъ какихъ-то необыкновенно уродцевъ, горбатыхъ и спереди и сзади, съ загнутымъ крючкомъ носомъ, прикасающимся къ подбородку, съ разинутымъ до ушей ртомъ. А въ общемъ тѣ и другія никуда негодны. Первыя совершенно безмысленны, такъ какъ не даютъ ребенку представленія ни о чемъ, съ чѣмъ бы ему пришлось столкнуться въ дѣйствительности; вторыя прямо вредны, такъ какъ, благодаря имъ, первымъ впечатлѣніемъ, воспринятымъ изъ внѣшняго міра, будетъ видъ уродства и первымъ другомъ ребенка — какое-то страшилище. Словно нарочно прежде всего спѣшатъ познакомить ребенка съ безобразіемъ, какъ будто послѣ у него не будетъ достаточно времени для этого.

Правда, многіе извѣстные педагоги, въ томъ числѣ и Жанъ-Жакъ Руссо, находятъ, что полезно показывать ребенку самыхъ безобразныхъ звѣрей, чтобы приучить его не бояться. Но намъ кажется, возможно достигъ этого и безъ помощи разныхъ страшилищъ; странно и вовсе не необходимо приучать ребенка къ жабѣ, чтобъ онъ не боялся трубочиста.

Въ середину гремушки обыкновенно вставляется свистокъ, издающій душу раздирающіе звуки; это, говорятъ, забавляетъ ребенка. Такимъ образомъ первое его знаком-

ство съ музыкой начинается фальшивой нотой. Можно сказать съ увѣренностью что, благодаря гремушкамъ, у насъ ежедневно погибаетъ въ самомъ зародышѣ масса художниковъ и музыкантовъ.

А между тѣмъ, чтобы стоило фабрикантамъ вмѣсто совершенно безмысленныхъ, безформенныхъ гремушекъ и отвратительныхъ уродцевъ, дѣлать хорошенькія, изящныя, улыбающіяся фигурки, видъ которыхъ пробуждалъ бы впервые въ душѣ ребенка чувство прекраснаго?

Отчего бы вмѣсто свистка, раздирающаго уши и портящаго слухъ ребенка, не вставить въ гремушки какой-нибудь маленькій, музыкальный инструментъ, съ вѣрными и мелодичными звуками. Если-бъ люди додумались до автоматическихъ роялей, исполняющихъ труднѣйшія пьесы извѣстныхъ композиторовъ, то тѣмъ легче для нихъ придумать гремушки, дающія ребенку понятіе о простой гаммѣ.

За тѣмъ возрастомъ, когда забавляются гремушками, идетъ слѣдующій, болѣе продолжительный, когда лучшимъ другомъ ребенка является кукла.

Что такое, собственно говоря, кукла? Ее нельзя назвать вещью; это своего рода личность, это — дитя ребенка. Воображеніе послѣдняго оживляетъ ее, надѣляетъ способностью двигаться, говорить, рассуждать. Ребенокъ обращается съ куклой такъ же, какъ съ нимъ самимъ обращаются его родители: онъ наказываетъ ее, награждаетъ, цѣлуетъ, ставитъ въ уголъ, выгоняетъ и т. п., глядя по тому, какъ кукла вела себя; вообще внушаетъ ей тѣ же правила дисциплины, которыя внушаются ему самому. Эта маленькая комедія материнства, которая разыгрывается дѣвочками, является важнымъ подспорьемъ при воспитаніи; въ ней дѣти усваиваютъ и примѣняютъ на

практикѣ, внушенные имъ правила и понятія о хорошемъ и дурномъ.

Таковъ, такъ сказать, смыслъ куклы. Поэтому все, что сколько-нибудь облегчитъ это добровольное заблужденіе ребенка, все что придастъ больше основанія его привязанности и материнской власти, дѣлая изъ куклы настоящаго человѣка, — все это является желаннымъ и можетъ считаться успѣхомъ.

Есть прелестныя куклы, просто артистически сдѣланныя, но всѣ онѣ какъ-то на одно лицо. Красота ихъ слишкомъ однообразна; можно подумать, что это цѣлыя толпы сестеръ-близнецовъ. У всѣхъ у нихъ есть свои достоинства и недостатки, которыми мы и займемся.

Въ послѣднее время куклы значительно усовершенствовались, изобрѣтены даже внутренній механизмъ, благодаря которому куклы могутъ говорить. Но собственно говоря, не стоитъ платить сумасшедшихъ денегъ за этихъ куколъ: дѣти умѣютъ заставлять говорить ихъ лучше всякаго механизма.

Зато другое усовершенствованіе въ производствѣ куколъ очень полезно и важно. Теперь куклы дѣлаются мягкими и гибкими; благодаря особымъ приспособленіямъ онѣ могутъ открывать глаза, сгибать руки и ноги, поворачивать голову, садиться, вставать (разумеется, при помощи своихъ хозяекъ), ихъ восковыя или фарфоровыя личики имѣютъ естественный тѣлесный цвѣтъ, по плечамъ вьются шелковистыя кудри, стеклянные голубые или черные глазки смотрятъ весело и выразительно, улыбка раздвигаетъ розовыя губки. Какая разница съ прежними куклами грубыми и неподвижными какъ дерево, изъ котораго онѣ дѣлались, съ глупыми, накрашенными глазами, грубо размалеванными лицами и гривой жест-

кихъ волосъ, на которыя было страшно смотрѣть и къ которымъ страшно было притронуться!

Но многое нужно было бы еще улучшить въ кукольномъ царствѣ. Прежде всего слѣдовало бы изгнать всѣхъ этихъ разрумяненныхъ, толстогубыхъ и толстощекихъ кормилицъ, дающихъ представленіе о типѣ готтентотскихъ красавицъ; затѣмъ хорошо было бы уничтожить всѣхъ черномазыхъ уродцевъ, которые способны возбудить ненависть къ неграмъ въ душѣ самыхъ мягкосердечныхъ и справедливыхъ людей. Потомъ, и это пожалуй самое главное, необходимо было бы издать законъ противъ роскоши среди куколъ. Онѣ одѣваются не иначе какъ въ шелкъ, бархатъ, атласъ, украшаются драгоценными камнями, лентами, кружевами; онѣ всегда одѣты по модѣ, и не по вчерашней или сегодняшней модѣ, нѣтъ! на нихъ какъ будто примѣриваютъ моду, которая будетъ завтра. Найти среди всѣхъ этихъ разряженныхъ дамъ куклу, довольствующуюся костюмомъ простой швейки такъ же трудно, какъ найти седьмое чудо въ свѣтѣ. Рѣдко встрѣчаются также куклы, одѣтыя въ національные костюмы, а между тѣмъ онѣ были бы очень полезны, давая дѣтямъ хоть какое-нибудь представленіе о другихъ мѣстностяхъ ихъ родины, о другихъ странахъ, вызывая размышленія и возбуждая цѣлую массу вопросовъ, они заставляли бы дѣтей совершить цѣлыя воображаемыя путешествія.

Видь красиво и блестяще убранныхъ витринъ роскошныхъ игрушечныхъ магазиновъ невольно наводитъ на нѣкоторыхъ очень грустныхъ мысли: полезно ли маленькимъ дѣвочкамъ съ самаго ранняго и нѣжнаго возраста учиться у своихъ куколъ рисоваться и позировать передъ цѣлымъ свѣтомъ? Могутъ ли всѣ эти разряженныя жеманницы, имѣющія видъ свѣтскихъ дамъ, ѣдущихъ на балъ, приучить своихъ маленькихъ хозяекъ къ простотѣ

и естественности, внушить имъ любовь къ семейной жизни и къ заботамъ о домашнемъ хозяйствѣ? Не разовьется ли въ нихъ стремленіе къ роскоши и богатству, съ которымъ такъ трудно будетъ имъ потомъ жить на свѣтѣ.

Само собой разумѣется, что законъ, ограничивающій роскошь, долженъ коснуться не только туалетовъ куколъ, но и всей ихъ обстановки. Куклы живутъ такъ же роскошно, какъ и одѣваются. Ихъ дома склеены дорогими обоями, увѣшаны коврами, мебель вся изъ розоваго дерева, самага изящнаго фасона; въ спальной повѣшены кружевные занавѣсы, стоитъ прелестный туалетъ, сверкающій хрусталемъ и позолотой, и роскошная кровать. Въ такой обстановкѣ могутъ жить только принцессы или камелии.

Насколько лучше этихъ раззолоченныхъ палатъ простенькіе домики съ орѣховой мебелью, довольно грубо сдѣланной и покрашенной, покрытой простой обивочной матеріей, съ бѣлыми коленкоровыми занавѣсками и картоннымъ каминомъ, который, такъ и кажется, навѣрно долженъ дымить при топкѣ. Правда, это не такъ роскошно, но зато носитъ скромный, уютный видъ, какой должна имѣть первая комната молодой дѣвушки.

Хороши также англійскія фермы, гдѣ простая зеленая бумага съ успѣхомъ изображаетъ луга, наполненные микроскопическими собаками, овцами, лошадьми и коровами.

Посуда должна быть изъ олова, жести или британскаго металла; это гораздо болѣе подходитъ къ дѣтямъ, чѣмъ серебро и позолота, и при томъ это прочно, изящно и дешево. Гораздо лучше купить ребенку игрушку попрочнѣй и подешевле, вмѣсто дорогой, роскошной бездѣлушки, которую онъ къ вечеру уже сломаетъ, а сбереженный

деньги отдать нуждающемуся. Ребенокъ будетъ одинаково забавляться, и будетъ сдѣлано доброе дѣло.

Въ дѣтскихъ играхъ нужно было бы многое измѣнить. Конечно, нужны такія игры, которыя были бы только развлеченіемъ, служили отдыхомъ для ума и упражненіемъ для тѣла; пускай себѣ распространяются насколько возможно, хотя можетъ быть было бы лучше изобрѣсти такія игры, въ которыхъ дѣти могли бы забавляясь получать свѣдѣнія по исторіи, географіи, архитектурѣ, живописи и другія общепользныя знанія. Но необходимо безъ жалости уничтожить въ играхъ все, что убиваетъ въ дѣтяхъ чувство прекраснаго, все, что совершенно безцѣльно и бесполезно для ихъ воспитанія; необходимо изъять изъ употребленія всѣ слишкомъ роскошныя и дорого стоящія игрушки, которыя вредны и смѣшны. Игрушки должны забавлять ребенка, но нельзя допускать, чтобы онѣ сдѣлались предметомъ тщеславія.

Разумѣется, ни дѣти, ни продавцы игрушекъ, какъ стороны заинтересованныя, не могутъ быть проводниками реформъ въ игрушечномъ мірѣ. Это дѣло здраваго смысла матерей; онѣ должны согласиться между собой и ввести ограничивающій роскошь законъ, о которомъ говорено выше. Никто ничего не потерялъ бы отъ этого, напротивъ, всѣ были бы въ выигрышѣ; и, кто знаетъ? быть можетъ приучивъ къ простотѣ своихъ дѣтей, матери и сами вернулись бы къ ней.

Но мы, кажется, слишкомъ уклонились въ сторону отъ главнаго предмета, о которомъ начали говорить.

Итакъ искусство давать одно изъ самыхъ трудныхъ, благодаря своей сложности. Гораздо проще и легче получить даримое, такъ какъ для этого нужно только одно качество: умѣнье быть благодарнымъ.

Всегда нужно быть благодарнымъ за то, что намъ да-

рять, если даже подаренная вещь намъ ненужна и неприятна. Вѣдь всегда можно предположить, что лицо, сдѣлавшее подарокъ, беспокоится и лишаетъ себя чего-либо ради насъ; что это частая случайность, что ея вкусы не совпали съ нашими и она не могла удовлетворить насъ. Во всякомъ случаѣ намѣреніе этой особы и ея поступокъ похвальны, и было бы неблагородно съ нашей стороны не выразить своей признательности. Если даже мы не чувствуемъ ни малѣйшей благодарности и остаемся совершенно равнодушны къ подарку, свѣтская вѣжливость требуетъ, чтобы мы такъ живо выразили свое удовольствіе, какъ если бы мы испытывали его на самомъ дѣлѣ. Это не будетъ даже лицемѣріемъ, такъ какъ если намъ неприятенъ самый подарокъ, то намѣреніе, съ которымъ онъ былъ предложенъ, забота о насъ, желаніе доставить намъ удовольствіе должны насъ порадовать.

Любезничать съ особой, сдѣлавшей намъ подарокъ, а потомъ за глаза жаловаться на нее, насмѣхаться надъ ней и надъ ея подаркомъ, вотъ это настоящее гнусное лицемѣріе во всей его низости, чернотѣ и трусости.

Родители должны съ юныхъ лѣтъ приучать своихъ дѣтей подавлять свое недовольство и разочарованіе при полученіи подарка, не оправдавшаго ихъ надеждъ, и не позволять имъ даже послѣ отъѣзда лица, сдѣлавшаго подарокъ, выражать свою досаду и жаловаться товарищамъ. Необходимо объяснить дѣтямъ, что они должны цѣнить не самый подарокъ, а намѣреніе, желаніе сдѣлать имъ пріятное. Разумѣется для того, чтобы дѣло шло успѣшно, родители должны первые подавать хорошій примѣръ.

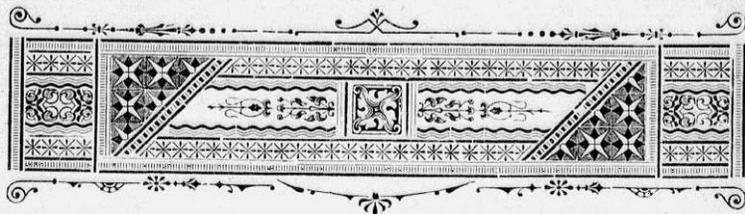
Замѣтимъ кстати, что полученный подарокъ нужно развернуть тотчасъ же по полученіи, если даже при этомъ присутствуютъ другіе гости. Имъ любуются, заставляютъ любоваться другихъ и затѣмъ ставятъ на самомъ видномъ

мѣстѣ. Если это—конфеты, то ими угощаютъ всѣхъ присутствующихъ. Предлагать кому-нибудь подаренную вамъ вещь считается невѣжествомъ, какъ по отношенію къ подарившему ее вамъ, такъ и по отношенію къ лицу, которому вы ее хотите подарить.

Считается очень нескромнымъ, сдѣлавъ подарокъ, хвастаться этимъ передъ другими, но еще хуже собираясь только сдѣлать подарокъ, рассказывать объ этомъ всѣмъ встрѣчнымъ и вынуждать такимъ образомъ лицо, которому онъ предназначается, благодарить васъ неизвѣстно за что.

Когда явится желаніе порадовать кого-нибудь подаркомъ, надо какъ можно скорѣй привести его въ исполненіе, чтобы о немъ не догадались и вашъ подарокъ не лишился бы прелести неожиданности, удваивающей его цѣнность.

Хорошій токъ во время визитовъ.

Для визитовъ дамы надѣваютъ обыкновенно изящные темные костюмы, мужчины—сюртуки и свѣтлые панталоны. Дамы обыкновенно не снимаютъ шляпокъ во время визитовъ; мужчины же входятъ въ гостинную со шляпой въ рукѣ и не оставляютъ ее все время, если только визитъ не затянется. Можетъ случиться, что визитеру понадобится зачѣмъ-нибудь имѣть руки свободными, на примѣръ, чтобы принять у одной изъ находящихся въ гостиной дамъ какую-либо вещь: книгу, альбомъ, ноты и т. п. Въ такомъ случаѣ, если только хозяйка дома не укажетъ ему мѣста, куда онъ можетъ поставить свою шляпу, гость можетъ свободнымъ, непринужденнымъ жестомъ поставить ее подъ свой стулъ.

Если шляпа остается въ рукахъ, то слѣдуетъ держать ее такимъ образомъ, чтобы не было видно внутренней стороны. Видъ подкладки смѣшонъ и можетъ вызвать градъ насмѣшекъ со стороны присутствующихъ молодыхъ дѣвушекъ, которые обыкновенно рады малѣйшему поводу вышутить и высмѣять кого-нибудь.

Мужчина во время визита можетъ проявить нѣкоторое изящество и оказать рядъ мелкихъ любезностей, всегда охотно принимаемыхъ и поощряемыхъ. На примѣръ, если хозяйка дома принимаетъ одна въ гостиной и окружена

гостями, онъ можетъ подать стулъ дамѣ, или отворить ей дверь, когда она уходитъ, хотя бы даже онъ не былъ знакомъ съ нею.

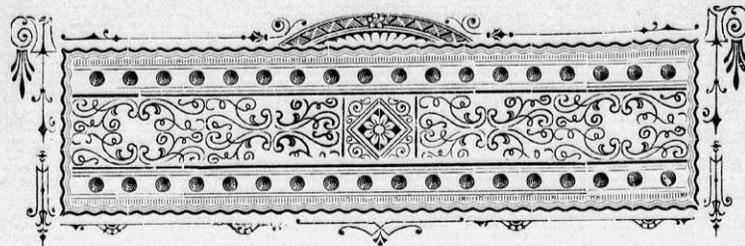
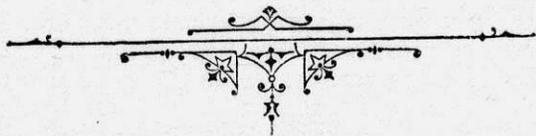
Не слѣдуетъ во время визитовъ принимать некрасивыя или слишкомъ непринужденныя позы, постоянно смотрѣться въ ближайшее зеркало и, тѣмъ болѣе, заниматься своимъ туалетомъ. Последнее особенно считается неприличнымъ.

У нѣкоторыхъ есть ужасная привычка, приводящая въ отчаяніе хозяекъ: они не могутъ разговаривать, не вертя въ рукахъ какую-нибудь вещичку и потому берутъ первое, что попадаетъ подъ руку. Представьте себѣ, что такому гостю попадется въ руки одна изъ дорогихъ, изящныхъ бездѣлушекъ, украшающихъ столикъ гостиной. Лицо хозяйки выражаетъ тогда отчаяніе, страхъ за цѣлость хрупкой вещицы,—но изъ приличія она ничего не смѣетъ сказать. Отъ такой привычки слѣдуетъ отвыкать, такъ какъ она очень стѣснительна въ обществѣ.

Самыми почетными мѣстами считаются кресла возлѣ хозяйки дома. Поэтому молодые люди и молоденькія дѣвушки никогда не должны занимать этихъ мѣстъ: они предназначены для болѣе солидныхъ и почетныхъ посѣтителей. Если молодая дама пріѣдетъ, когда визитеровъ еще немного, то она можетъ сѣсть возлѣ хозяйки. Но какъ только въ гостиной появится дама старше ее, она должна тотчасъ тихонько встать и уступить ей почетное мѣсто.

Слѣдуетъ какъ можно рѣже брать съ собой во время визитовъ дѣтей: бѣдныя малютки не могутъ долго сидѣть смирно, и каждую минуту можно опасаться какой-нибудь неловкости или непріятности. Къ тому же не всѣ любятъ дѣтей.

Исключеніе можно дѣлать при посѣщеніи родныхъ или семействъ, гдѣ есть дѣти. Въ такихъ семействахъ обыкновенно очень снисходительно относятся къ присутствію этихъ крошекъ, и они играютъ всѣ вмѣстѣ въ отдѣльной комнатѣ или въ саду подѣ надзоромъ степенной служанки.

ГЛАВА VIII.

Корреспонденція.

Въ силу цѣлаго ряда условій намъ приходится очень часто излагать свои мысли на бумагѣ въ формѣ письма, вести такъ называемую корреспонденцію.

Цѣль послѣдней, какъ и живого слова — одна: сдѣлать наши мысли достояніемъ другого лица. Насколько мы успѣваемъ въ достиженіи сказанной цѣли, т. е. въ полной степени или неполной, точно или неопредѣленно, вѣрно или превратно понимаетъ наши мысли другое лицо, — это находится въ прямой зависимости отъ нашего умѣнія передать въ той или иной формѣ на бумагѣ то, что мы хотѣли высказать на словахъ.

Умѣніе излагать въ письмѣ свои мысли и свѣдѣнія ясно, точно, въ порядкѣ и гладко должно составлять необходимую принадлежность каждаго свѣтскаго чело-вѣка. Но, къ крайнему сожалѣнію, этимъ искусствомъ — выразителемъ основательной выработки слова и мысли — владѣютъ далеко не всѣ, частью потому, что не всѣмъ удастся получить правильное школьное образованіе, частью-же потому, что многіе не имѣютъ какихъ-либо

руководствъ и пособій, по которымъ-бы можно научиться свободно, связно и толково владѣть перомъ.

Желая по мѣрѣ силъ и возможности дать для такихъ лицъ хотя поверхностныя, но тѣмъ не менѣе необходимыя основанія этого искусства примѣнительно къ веденію переписки на важнѣйшіе случаи домашней и общественной жизни, мы помѣщаемъ въ нашей книгѣ краткія свѣдѣнія о *слогѣ*, изъ которыхъ читатель съ пользою для себя можетъ извлечь нѣкоторыя правила и указанія при письменномъ изложеніи. Наконецъ, мы помѣщаемъ образцы писемъ, на которыхъ читатель можетъ вполне и основательно познакомиться какъ съ формою писемъ, такъ и съ содержаніемъ и тѣмъ пріобрѣсти практическую опытность вести корреспонденцію. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ мы помѣстили всѣ формы обращеній, установленныя свѣтскою формалистикою, и дали подробный списокъ всѣхъ титуловъ, который можетъ оказаться очень полезнымъ для справокъ при составленіи письма къ важнымъ особамъ.

О *слогѣ* письма.

Въ искусствѣ писать письма самую важную и видную роль занимаетъ *слогъ*, или способъ выраженій мыслей, различаемый въ выборѣ словъ и въ построеніи предложений. Кто не умѣетъ владѣть слогомъ настолько, чтобы сдѣлать въ письмѣ свою рѣчь ясною, понятною, выразительною и связною, тотъ, въ глазахъ общества

можетъ прослыть человѣкомъ ограниченнымъ и необразованнымъ. Оно и понятно: умѣніе правильно, свободно и изящно владѣть перомъ составляетъ если и не сущность, то, во всякомъ случаѣ, основной признакъ того, что принято называть „образованіемъ“.

Общество скорѣе извинитъ ошибки и промахи въ разговорѣ, оправдывая это человѣчески понятнымъ возбужденіемъ и замѣшательствомъ, но никогда не отнесется такъ снисходительно къ промахамъ, ошибкамъ и нелогичностямъ въ корреспонденціи, потому что каждое письмо для него служитъ вѣрнымъ изображеніемъ нравственныхъ и умственныхъ достоинствъ пишущаго, или, иначе сказать, мѣркою его образованія, знанія и воспитанности. Вотъ почему въ письмахъ никогда не слѣдуетъ допускать небрежности въ словахъ и выраженіяхъ, стараться по возможности излагать свои мысли ясно, въ порядкѣ и связной цѣлости такъ, чтобы каждая другая мысль была бы необходимымъ и прямымъ слѣдствіемъ первой, не употреблять такихъ словъ и выраженій, которыя не приняты въ обществѣ порядочныхъ людей, и, наконецъ, соблюдать всѣ правила и условія, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одна ни устная, ни письменная рѣчь, оставаясь ясною и вразумительною. Такими условіями и правилами должно считать:

1) *Правильность рѣчи*, которая состоитъ въ употребленіи словъ и предложений, сообразно съ правилами грамматики (этимологій и синтаксиса). Несоблюденіе

этого правила обнаруживает безграмотность пишущаго. Какъ бы ни было написано хорошо письмо, но полное незнакомство съ грамматикой кладетъ темное и некрасивое пятно на автора.

2) *Точность рѣчи*, которая состоитъ въ томъ, что каждая мысль, каждое понятіе, выразились вполне соответствующими словами. Поэтому слѣдуетъ избѣгать словъ вычурныхъ, лишнихъ, не придающихъ нашей рѣчи новаго смысла, а также повторенія одного и того же слова. Примѣромъ неточности рѣчи можетъ служить слѣдующее выраженіе, часто употребляемое въ письмахъ: „остаюсь благодарнымъ и признательнымъ“; слово „благодарность“ и „признательность“ составляютъ между собою очень тѣсныя и близкія понятія, а потому употребленіе ихъ вмѣстѣ ничего не прибавляетъ къ высказываемому чувству, что можно бы выразить однимъ словомъ, мы выражаемъ двумя.

3. *Ясность рѣчи*, которая состоитъ въ томъ, что тѣ, къ кому мы пишемъ, понимаютъ насъ легко и свободно и зависятъ отъ точности выраженій, полноты и послѣдовательности въ развитіи мысли. Если мы будемъ говорить намеками, недосказами, выражаться словами, не принятыми въ живой рѣчи, то тѣ, къ кому мы пишемъ, или не поймутъ насъ совсѣмъ, или усвоятъ только часть того, что мы хотѣли высказать.

4) *Чистота рѣчи*, которая состоитъ въ употребленіи словъ и выраженій, принятыхъ въ живомъ раз-

говорѣ и языкѣ образованныхъ людей. Въ письмахъ она нарушается неумѣстнымъ употребленіемъ словъ, обычныхъ въ канцелярскомъ слогѣ, какъ, напр., „имѣющій быть“... „остающійся въ ожиданіи“... и т. п., и выражений, составляющихъ достояніе лакейской вѣжливости, напр.: „не погнушайтесь принять-съ“... и т. п. Чистотѣ рѣчи вредитъ также употребленіе не къ мѣсту словъ высокаго стиля, какъ напр.: „благоденствіе“... и т. п.

5) *Краткость рѣчи*, которая состоитъ не въ томъ, чтобы сказать немного, но въ томъ, чтобы не говорить лишняго. Если мы въ письмѣ будемъ нѣсколько разъ повторять уже сказанное, или будемъ приплетать къ дѣлу не относящіяся слова и мысли, то этимъ можемъ наскучить читающему; особенно не слѣдуетъ писать многословно.

Вообще, слогъ писемъ долженъ производить естественный ходъ разговора и чѣмъ онъ будетъ больше приближаться къ нему, тѣмъ лучше. Само собою разумѣется, что умѣніе правильно и толково излагать свои мысли, все сказанное изобразить на бумагѣ дается природою или приобрѣтается усердной практикой.

Каждое письмо обыкновенно состоитъ изъ четырехъ частей, составляющихъ связную цѣлость, удобную для чтенія и запечатлѣнія. Такія части суть: обращеніе, приступъ, изложеніе и заключеніе:

1) *Обращеніе* начинается титуломъ, когда мы обра-

щаемся къ лицу титулованному, или просто именемъ и отчествомъ.

2) *Приступъ* начинается разнообразно: съ какой-нибудь любезности, пожеланія или извиненія въ утружденіи письмомъ.

3) *Изложеніе* о предметахъ, интересующихъ адресата; оно неопредѣленно и разнообразно, какъ неопредѣленны и разнообразны предметы нашего разсуденія.

4) *Заключеніе* состоитъ въ изъявленіи чувствъ преданности, почтенія и проч. и собственноручной подписи.

Кромѣ этихъ необходимыхъ четырехъ частей, иногда прибавляется еще пятая; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда мы забываемъ въ письмѣ что-нибудь высказать. Эта часть называется *постъ-скриптомъ*, т.-е. приписка. Она ставится въ концѣ письма, послѣ подписи. Для обозначенія ея принято ставить двѣ буквы: P. S. (со-кращенныя латинскія слова: „Post scriptum!“) *Не слѣдуетъ никогда ставить P. S. въ перепискѣ съ лицами, стоящими выше насъ по положенію, потому что это считается невѣжливымъ.*

Большое значеніе въ корреспонденціи имѣетъ и тонъ письма, т.-е. изложеніе его по существу. *Правильнымъ* тономъ письма называется такой тонъ, который вполне вѣрно сообразуется съ тѣми чувствами и отношеніями, въ которыхъ мы находимся съ адресатомъ. Умѣніе отличить того, къ кому мы пишемъ, и дать вѣрный тонъ своему письму, составляетъ важное условіе каждаго письма. Отъ несоблюденія этого условія письмо можетъ

принять не только нежелательное направленіе, но и прямо быть оскорбительнымъ для адресата. Такъ, напр., если мы въ письмѣ къ важному и почтенному лицу позволимъ себѣ игривый и шуточный тонъ, то этимъ мы не только не окажемъ должнаго почтенія къ его лѣтамъ и заслугамъ, но и нанесемъ ему оскорбленіе. Поэтому, чтобы сдѣлать свой тонъ въ письмѣ вѣрнымъ, нужно сообразоваться, во-первыхъ, съ возрастомъ, во-вторыхъ, съ уваженіемъ, которое мы должны оказывать старшимъ по положенію и женщинамъ, и, наконецъ, съ душевнымъ состояніемъ лицъ, къ которымъ мы пишемъ; такъ, напр., тактично ли писать объ удовольствіяхъ лицу, которое въ то-же самое время, въ которое мы пишемъ, удручено какимъ-либо горемъ, или похвалиться весельемъ своей жизни и роскошью передъ тѣми, кому судьба предоставила лишенія и горькія испытанія.

Вообще относительно тона нужно принять во вниманіе:

Мужчина долженъ писать къ женщинѣ въ самой почтительной и изысканно-вѣжливой формѣ; это правило должно быть соблюдаемо даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ по своему положенію въ свѣтѣ стоитъ гораздо выше ея.

Слѣдуетъ быть осторожнымъ и никогда ни о комъ не писать ничего дурного, памятуя извѣстную пословицу: „что написано перомъ, то не вырубишь топоромъ!“

Если случится писать подъ вліяніемъ гнѣва, то лучше отправку письма отложить до слѣдующаго дня. Этимъ средствомъ можно сохранить дружбу, которую нерѣдко

минутная несправедливая вспышка можетъ уничтожить безвозвратно.

Письма къ отцу, матери, наставнику и наставницѣ должны носить характеръ почтительной привязанности, нѣжнаго и покорнаго довѣрія.

Когда молодая особа пишетъ къ своимъ подругамъ или родственницамъ, она можетъ, если только обстоятельству этому не препятствуютъ, принять пріятельскій и шуточный тонъ и довѣрчиво предаться изліянію дружбы.

Вообще шуточный тонъ можно допустить только въ дружеской перепискѣ, дышащей неподдѣльной задумчивостью и не сжимаемой рамками сдержаннаго этикета.

Но въ другой перепискѣ нужно строго различать тонъ. Къ старшимъ и вліятельнымъ лицамъ необходимо соблюдать *почтительный тонъ*; къ лицамъ - же, стоящимъ ниже насъ по положенію, *възливый*

Форма обращенія.

Въ письмахъ слѣдуетъ соблюдать извѣстныя формальности, установленныя закономъ, възливостью и обычаемъ.

Начиная письмо, прежде всего, разумѣется, слѣдуетъ въ заголовкѣ письма поставить обращеніе, относительно котораго принято соблюдать слѣдующія правила:

Въ письмахъ къ Высочайшимъ Особамъ форма обращенія опредѣляется закономъ, а именно:

Къ Государю Императору:

*АВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!*

Къ Государынѣ Императрицѣ:

*ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!*

Къ Великимъ Князьямъ, Княгинямъ и Княжнамъ:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Къ герцогамъ и принцамъ:

ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Въ письмахъ къ знатымъ особамъ, имѣющимъ княжеское или графское достоинство, пишутъ:

Ваше Сіятельство!

Ваша Свѣтлость!

Послѣ чего слѣдуетъ означеніе имени и отчества.

Въ письмахъ къ высокопоставленнымъ особамъ обращеніе ставится, смотря по титулу или чину, которое носитъ то лицо, къ которому мы пишемъ.

Гражданскіе и военные чины раздѣляются на 14 классовъ.

Лицамъ первыхъ двухъ классовъ приписываютъ титулъ: *высокопревосходительства*. Къ этимъ классамъ принадлежатъ:

къ 1-му:

канцлеры, генералъ-фельдмаршалы, генералъ-адмиралы, дѣйствительные тайные совѣтники.

къ 2-му:

генералъ отъ кавалеріи, инфантеріи, артиллеріи, инженеръ-генералы; адмиралы; дѣйствительные тайные совѣтники, оберъ-камергеры, оберъ-шталмейстеры, оберъ-гофмаршалы, оберъ-шенки, оберъ-шталмейстеры, оберъ-егермейстеры.

Чинамъ третьяго и четвертаго классовъ присвоенъ титулъ: *превосходительства*.

Къ этимъ классамъ принадлежатъ:

къ 3-му:

генералъ-лейтенанты, тайные совѣтники, вице-адмиралы.

къ 4-му:

Генералъ-маіоры, дѣйствительные статскіе совѣтники, контръ-адмиралы, гофмейстеры, шталмейстеры, оберъ-церемоніймейстеры.

Чинамъ пятаго класса, при своемъ титулѣ, *его высоко-родія*.

Къ этому классу принадлежатъ: подполковники и статскіе чиновники.

Титулъ *его высокоблагорія* присвоенъ чинамъ шестого,

седьмого и восьмого классовъ, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ штабъ-офицеровъ.

Къ этимъ классамъ принадлежатъ:

къ 5-му:

Подполковники, флота капитаны 1-го ранга, коллежскіе совѣтники.

къ 6-му:

Капитаны старой гвардіи, флота капитаны 2-го ранга, надворные совѣтники.

къ 7-му:

Штабсъ-капитаны и штабсъ-ротмистры старой гвардіи; артиллеріи, инженернаго и кадетскихъ корпусовъ капитаны и ротмистры, флота капитанъ-лейтенанты, коллежскіе ассессоры.

Всѣ прочіе чины носятъ титулъ: *его благородія*.

Въ письмахъ къ прочимъ лицамъ форма обращенія слѣдующія.

Къ высшимъ:

Ваше—ство!

Къ равнымъ себѣ обыкновенно пишутъ безъ титуловъ:

Милостивый Государь!

а также:

Князь или Графъ

Николай Сергѣевичъ!

къ малознакомымъ:

Милостивый Государь!
Милостивая Государыня!

къ знакомому:

Многоуважаемый N. N.

или:

Уважаемый N. N.

къ короткознакому:

Любезный N. N. или добрыйшій N. N.

Когда дама пишетъ къ дѣвицѣ, которая моложе пишущей и коротко знакома съ ней, то называетъ ее просто: милая N.

Въ перепискахъ къ особамъ духовнаго сана пишутъ:

къ митрополитамъ и архіепископамъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

или:

Ваше Высокопреосвященство!

или:

Милостивѣйшій Архипастыр!

къ епископамъ:

Преосвященнѣйшій Владыко!

или:

Ваше Преосвященство!

архимандритамъ:

Ваше Высокопреподобіе!

монахамъ:

Ваше Преподобіе!

протоіереямъ:

Ваше Высокоблагословеніе!

священникамъ:

Ваше Благословеніе!

діаконамъ:

Высокочтимый о. діаконъ!

Въ перепискѣ на французскомъ языкѣ въ заголовкѣ къ особѣ высокопоставленной или къ лицу малознакому принято писать: „Monsieur“ или „madame“ и проч.

Къ равному или коротко знакомому: „cher monsieur, chère madame, chère mademoiselle“.

Заканчиваются письма очень разнообразно, смотря по обстоятельствамъ и отношеніямъ нашимъ къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ мы пишемъ.

Къ лицамъ, занимающимъ видное положеніе въ свѣтѣ, пишутъ: „примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи“ и т. д.

Къ дамамъ и къ особамъ почтенныхъ лѣтъ: „остаюсь готовый къ услугамъ и проч.“.

Къ хорошо знакомымъ: „уважающій (ая) Васъ“, — „преданный (ая) Вамъ“ или, наконецъ, „Вашъ“, „Ваша“.

Въ перепискѣ на французскомъ языкѣ къ лицамъ почтенныхъ лѣтъ и высокопоставленнымъ, *Veillez agréer M... (l'expression de nous sentiments les plus distingués)*. Къ младшимъ же лицамъ пишутъ „de mon destime“. Къ подчиненнымъ же: „agrées mes salutations“, или просто: „je vous salue“ и т. д.

Удвоение на адресѣ словъ „monsieur“ и „madame“ считается теперь вышедшимъ изъ моды и устарѣлымъ.

Какъ въ русской, такъ и во французской перепискѣ относительно подписи имени въ концѣ письма принято слѣдующее:

Молодыя дѣвушки подписываются полнымъ собственнымъ именемъ и фамиліей; замужнія дамы ставятъ только начальную букву своего имени и полную фамилію.

Въ письмахъ къ высокопоставленнымъ особамъ подпись ставится внизу страницы, значительно отступя отъ текста письма.

Число обыкновенно ставится наверху съ правой стороны первой страницы; но если желаютъ выразить уваженіе или простую вѣжливость и такъ же когда пишутъ къ высокопоставленному лицу или покровителю, то всегда слѣдуетъ ставить число внизу письма, съ лѣвой стороны.

Письмо должно писать какъ можно опрятнѣе; понятно, насколько было бы невѣжливымъ послать письмо, полное перечерковъ, подскобокъ, примѣчаній и вставокъ. Въ такихъ случаяхъ лучше переписать письмо.

Въ прѣжнее время было принято оставлять съ лѣвой стороны поля въ два пальца; въ настоящее время за этимъ не слѣдятъ и считаютъ бездѣлицей.

Письмо нужно оканчивать на первой же страницѣ, но это позволительно лишь тогда, когда въ концѣ письма много чистаго мѣста, т. е. когда письмо очень коротко;

въ противномъ случаѣ слѣдуетъ, не дописавъ до конца страницы, перенести окончаніе на другую страницу.

Красоты почерка не требуется, но писать неразборчиво такъ же неприлично, какъ говорить невнятно и, что называется, бормотать себѣ подъ носъ. Крайне досадно получить письмо, смыслъ котораго нужно угадывать, за невозможностью читать неразборчивое письмо.

Очень такъ же невѣжливо и грубо ставить одну лишь букву и затѣмъ точки.

Кто подписывается такъ, что невозможно разобрать его фамилію, тотъ походитъ на человѣка, прячущаго лицо подъ маской. Только знаменитости имѣютъ право подписываться крючками и черточками.

Какъ изъ принятаго приличія, такъ и изъ экономіи, потому что вѣсь почтовой бумаги легче писчей,—всякая корреспонденція ведется на почтовой бумагѣ бѣлаго цвѣта; форматъ ея бываетъ въ листъ, полъ-листа и четверку. Бумага разноцвѣтная съ разными виньетками и монограммами употребляется только дамами.

Приличіе требуетъ запечатывать письма не иначе, какъ краснымъ сургучемъ.

Поздравительныя письма съ праздниками Св. Пасхи, Рождества Христова и съ Новымъ годомъ посылаются обыкновенно заранѣе; это дѣлается для того, чтобы они были получены и доставлены своевременно (по почтовымъ правиламъ).

З а п и с к и.

Подъ записками разумѣются краткія сообщенія, писанныя на скорую руку. Пишутся онѣ обыкновенно на клочкѣ случайно подвернувшейся бумаги для скорѣйшей передачи о чемъ-нибудь болѣе или менѣе важномъ. Относительно ихъ этикета сказать почти ничего нельзя.

Что касается пригласительныхъ записокъ, то форма ихъ бываетъ приблизительно слѣдующая:

„Александра Сергѣевна Соловьева имѣетъ честь просить насъ на вечеръ, во вторникъ, 7-го августа.

Въ писче-бумажныхъ магазинахъ продаются особые литографированные бланки, форма которыхъ еще проще и на такихъ бланкахъ вписываютъ только числа и меню.

Пригласительныя записки принято писать въ третьемъ лицѣ.

Онѣ пишутся отъ лица хозяина дома или хозяйки.

Рекомендательныя письма.

Рекомендательное письмо дается рекомендуемому не запечатаннымъ, а только вложеннымъ въ конвертъ.

Это дѣлается съ тѣмъ, что рекомендуемый прежде, нежели пошлетъ письмо, могъ бы прочесть то, что о немъ въ этомъ письмѣ написано.

Бумага и конвертъ рекомендательнаго письма должны быть самыми лучшими.

Образцы писемъ на разные случаи домашней и общественной жизни.

Письма поздравительныя.

а) Съ праздникомъ Св. Пасхи и Рождества Христова.

Письмо къ отцу.

Христосъ Воскресе!

Милый и дорогой папа!

Сегодня, въ Великій день Свѣтлаго Христова Воскресенія, сердце мое преисполнено дорогихъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ и юности, когда, въ этотъ радостный для всѣхъ праздникъ, я имѣлъ счастье поздравлять Васъ лично и получать отъ Васъ добрую отцовскую благодарность и поцѣлуй. Теперь приходится поздравлять васъ издалека и письменно, но такъ же сердечно и такъ же отъ души.

Примите, дорогой мой папаша, мое искреннее поздравленіе и сердечное пожеланіе Вамъ счастья, радости и многихъ, многихъ лѣтъ!..

Всей душой любящій сынъ вашъ N. (или дочь).

*Письмо къ матери.**Христось Воскресе!*

Дорогая мама!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Воскресенія Христова и горячо цѣлую Васъ. Скорблю всѣмъ сердцемъ, что не могу сдѣлать этого лично и принужденъ встрѣтить и провести этотъ великій для каждаго христіанина праздникъ вдали отъ Васъ, моя добрая мама, но мысль, что Вы любите меня и вспоминаете обо мнѣ, радуется и утѣшаетъ меня.

Передайте мое поздравленіе и сердечное пожеланіе провести весело праздникъ всѣмъ моимъ сестрамъ и братьямъ.

Вашъ покорный и нѣжно любящій сынъ N...

*Письмо къ дѣдушкѣ.**Христось Воскресе!*

Дорогой дѣдушка!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Воскресенія Христова и заочно обнимаю Васъ и цѣлую. Сердечно хотѣлось бы видѣть Васъ и лично принести свое поздравленіе! Но, примиряясь съ невозможностью осуществить это желаніе въ настоящую минуту, я питаю надежду, что въ будущемъ оно непременно исполнится.

Молю Всевышняго о ниспосланіи Вамъ долгихъ лѣтъ, постоянного здоровья, непрерывной радости и всего, всего хорошаго.

Вашъ почтительный и нѣжно любящій внукъ N... N...

Письмо къ отцу.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христова, я сердечно сожалею, что не имѣю возможности видѣть Васъ и выразить Вамъ лично, какъ много я Васъ люблю и уважаю.

Съ нетерпѣніемъ жду Вашего письма, такъ какъ въ разлукѣ съ Вами я бываю счастливъ только въ тѣ минуты, когда получаю Ваши письма. Еще разъ повторяю Вамъ, что люблю Васъ всѣмъ сердцемъ и горячо цѣлую Васъ.

Искренно любящій и уважающій Васъ сынъ N..

Къ брату.

Дорогой братъ K...

Поздравляю тебя съ праздникомъ Рождества Христова и отъ чистаго сердца желаю тебѣ встрѣтить и провести его въ радости, въ добромъ здоровьи, счастливо и во всемъ благополучно.

Любящій тебя и преданный тебѣ братъ N... N...

Къ знакомому.

Милостивый Государь!

В... П...

Спѣшу поздравить Васъ съ праздникомъ Рождества Христова, а также съ наступленіемъ Новаго года. Сердечно желаю Вамъ всякаго счастья и благополучія, Пользуясь до сихъ поръ Вашимъ добрымъ ко мнѣ расположеніемъ, вполнѣ надѣюсь сохранить его навсегда и, стараясь всегда и во всемъ быть Вамъ полезнымъ, остаюсь преданный Вамъ

N... N...

Письмо къ важной особѣ.

Ваше Превосходительство!

Н... Н...

Не откажите благосклонно принять искренне-сердечное поздравленіе мое съ наступающими праздниками Рождества Христова и Новаго года, при почтительнѣйшемъ и сердечномъ пожеланіи Вашему Превосходительству долгоденствія, здравія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ о начинаніяхъ.

Съ совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнымъ слугою

С... К...

Письмо къ начальнику.

Многоуважаемый

С... П...

Считаю за особую для себя честь принести Вамъ поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ годомъ. Соблаговолите принять мое поздравленіе и искреннее пожеланіе долготѣνιαго здравія на радость и утѣшеніе всѣхъ, имѣющихъ честь служить подъ Вашимъ начальствомъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашъ покорный слуга

Г... С...

Б) Съ Новымъ годомъ.

Письмо сына или дочери къ родителямъ.

Дорогой папа и дорогая мама!

Позвольте мнѣ въ день Новаго года повторить Вамъ, что сердце мое преисполнено почтительной любви къ Вамъ и благодарности за всѣ Ваши нѣжныя попеченія и заботы обо мнѣ. Я не имѣю достаточно словъ, чтобъ выразить Вамъ всѣ тѣ чувства, которыя заставляютъ меня всегда Васъ помнить и при каждомъ удобномъ случаѣ говорить Вамъ объ нихъ. Теперь-же, въ день Новаго года, я больше, чѣмъ-либо когда, повторяю, какъ

много, много я Васъ люблю и какъ желаю Вамъ счастья, радости, здоровья и всего, всего, что только можно пожелать отъ безгранично-любящаго сердца!..

Какъ глубоко, еслибъ Вы знали, дорогіе папа и мама, я скорблю, что не могу Васъ видѣть, обнять и крѣпко, крѣпко поцѣловать.

Любящій всѣмъ сердцемъ сынъ (или дочь) N...

Письмо сына къ отцу.

Дорогой папа!

Всѣмъ сердцемъ хотѣлось бы мнѣ обнять Васъ въ наступающій день Новаго года и лично увѣрить Васъ въ томъ, что Вы всегда будете имѣть во мнѣ любящаго и послушнаго сына. Но такъ какъ я лишень радости видѣть Васъ въ этотъ день, то позвольте мнѣ, хотя письменно, выразить Вамъ мою нѣжную сыновнюю любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо, отъ всей души пожелать Вамъ долгихъ лѣтъ и счастья и увѣрить Васъ, что я сочту себя счастливейшимъ, если осуществлю, хотя отчасти, это пожеланіе хорошимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами.

Искренно любящій и почтительный сынъ Вашъ

Б... П...

Письмо женатаго сына къ отцу.

Дорогой родитель!

Наступающій день Новаго года вызываетъ во мнѣ пріятныя воспоминанія о давно прошедшемъ времени, когда я, окруженный Вашими ласками, постоянно видѣлъ въ Васъ живой примѣръ добродѣтелей. Съ каждымъ днемъ я больше и больше оцѣниваю всѣ жертвы, которыя Вы приносили ради меня, и трудную задачу, которую Вы задали себѣ, чтобы обезпечить мою будущность. Для достиженія этой цѣли Вы не щадили ни здоровья, ни трудовъ, ни Вашего спокойствія. Да, дорогой родитель, я часто думаю объ этомъ, и благодарность моя растетъ съ каждымъ днемъ и сердце мое преисполнено самой горячей любви и глубокаго сыновняго почтенія.

Жена моя проситъ меня засвидѣтельствовать Вамъ ея искреннее почтеніе и привязанность и вмѣстѣ со мною желаетъ Вамъ здоровья и успѣха во всѣхъ дѣлахъ.

Вашъ благодарный и почтительный сынъ N... N...

Письмо отъ дочери къ отцу.

Дорогой папа!

Первою и непремѣнною обязанностью считаю пользоваться каждымъ случаемъ для выраженія Вамъ моей почтительной любви и благодарности за всѣ Ваши нѣжные

Школа семейной и свѣтской жизни.

ныя попеченія и заботы обо мнѣ. Позвольте мнѣ и въ день Новаго года повторить Вамъ, что мое сердце, мои чувства здѣсь, около Васъ.

Съ нетерпѣніемъ жду Вашего письма, такъ какъ въ разлукѣ съ Вами я бываю счастлива только въ тѣ минуты, когда получаю Ваши письма.

Цѣлую Васъ и желаю Вамъ здоровья, счастья, радости и всего, всего хорошаго.

Обожающая Васъ дочь Н...

Письмо дочери къ матери.

Дорогая мама!

Съ искреннею радостью встрѣчаю я этотъ день, первый день Новаго года, въ который мнѣ представляется случай снова повторить Вамъ, какъ горячо, горячо я Васъ люблю и какъ много желаю Вамъ счастья. Я не хочу говорить Вамъ общепринятыя въ этомъ случаѣ фразы, потому что Вы и сами увѣрены, что не только въ этотъ день, но и во всѣ дни моей жизни я желаю Вамъ счастья, благоденствія и безмятежнаго душевнаго спокойствія.

Цѣлую Васъ и надѣюсь скоро видѣть Васъ, дорогая моя мамочка.

Обожающая Васъ дочь
Б... В...

Письмо сына къ матери.

Дорогая матушка!

Первый день Новаго года представляетъ для меня случай обратиться къ Вамъ съ тѣми пожеланіями, о которыхъ постоянно молю Творца, чтобы Вы прожили еще столько лѣтъ, сколько было безчисленныхъ Вашихъ попеченій обо мнѣ съ первыхъ минутъ моей жизни.

Да будетъ Ваше счастье и здоровье такъ же и неизмѣнно и продолжительно, какъ неизмѣнны чувства любви и уваженія искренно благодарнаго сына Вашего
Н... К...

Письмо къ брату.

Милый и дорогой братъ!

Слѣшу съ истинно-братскою любовью поздравить тебя съ наступающимъ Новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобы ты всегда былъ здоровъ и счастливъ, весель въ кругу твоихъ знакомыхъ и скорѣе возвратился къ тѣмъ, которые съ такимъ нетерпѣніемъ желаютъ тебя видѣть. Какъ было бы хорошо и весело мнѣ и всѣмъ любящимъ тебя встрѣчать наступающей Новый годъ, еслибъ ты, дорогой братъ, былъ въ настоящее время здѣсь, подлѣ насъ! Твое отсутствіе неволью печалитъ нашъ общій праздникъ и наводитъ грустный оттѣнокъ

на общую радость. Мое сердечное желаніе именно въ томъ и заключается, чтобы всѣ слѣдующіе года намъ приходились бы встрѣчать и проводить уже не въ разлукѣ съ тобой, а всѣ вмѣстѣ и въ такомъ же ненарушимомъ согласіи и братской привязанности другъ къ другу, въ какихъ провели мы счастливые годы нашего дѣтства и юности. Шлю тебѣ братское объятіе, цѣлую тебя заочно и еще разъ отъ всей души желаю тебѣ добраго здоровья и всего, всего наилучшаго.

Искренно любящій тебя братъ N...

Письмо къ дядѣ или теткѣ.

Милый дядюшка!
(или тетюшка)

Съ истинною радостію спѣшу воспользоваться случанмъ въ первый день Новаго года высказать Вамъ мои чувства глубочайшаго къ Вамъ моего уваженія, любви и благодарности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, пожелать Вамъ всякаго благополучія. Я, столь много обязанный Вамъ, могу ли пропустить этотъ день, не принеся Вамъ моего пожеланія. Молю Всевышняго, да сохранитъ Онъ Васъ на много лѣтъ для нашего общаго блага. Примите поцѣлуй обожающаго Васъ племянника.

П. Б.

Письмо къ тецѣ или свекрови.

Дорогая мамаша!

Счастье, которымъ я обязанъ Вамъ, расположеніе, которое Вы выказывали мнѣ, и предупредительное вниманіе Ваше по отношенію ко мнѣ—заставляютъ меня считать своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ мое глубочайшее почтеніе и душевное расположеніе, которыхъ Вы вполнѣ достойны и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать Вамъ исполненія всѣхъ Вашихъ желаній.

Примите увѣреніе въ искренности чувствъ Вашего почтительнаго зятя.

N... N...

Письмо къ крестному отцу.

Дорогой мой крестный!

При наступленіи Новаго года я съ умиленнымъ сердцемъ вспоминаю о всѣхъ Вашихъ благодѣянiяхъ, которыми Вы такъ щедро осыпали меня съ первыхъ минутъ моего дѣтства до наступающей минуты. Ни время, ни разстояніе не въ состояніи изгладить въ душѣ моей этого воспоминанія и горячей привязанности. Съ какою сердечною добротою заботились Вы о моемъ воспитаніи, съ какимъ рвеніемъ старались Вы о направленіи моихъ способностей ко всему истинно-полезному и благородному—однимъ словомъ, какъ много обязанъ я Вамъ

за то, что вы хотѣли сдѣлать изъ меня не только полезнаго, но и добраго, хорошаго человѣка. За всѣ эти незаслуженныя мною доказательства Вашего расположенія ко мнѣ я могу доказать Вамъ мою признательность тѣмъ только, что буду стараться радовать Васъ своими успѣхами въ наукахъ и своимъ хорошимъ поведеніемъ, и употреблю всѣ силы, чтобы увѣрить Васъ, какъ искренно желаю быть достойнымъ любви Вашей. Молю Бога, чтобы Онъ даровалъ Вамъ еще длинный рядъ счастливыхъ годовъ, и чтобы всѣ Ваши предпріятія увѣнчались добрымъ успѣхомъ. Вотъ вся цѣль желаній

глубокоуважающаго и признательнаго крестника
Вашего

N... N...

Письмо къ благодѣтелю.

Милостивый Государь,

N. N...

Позвольте въ первый день Новаго года принести Вамъ безграничную благодарность за всѣ тѣ благодѣянія, которыми Вы осыпали меня. Да ниспошлетъ Господь Вамъ и всему Вашему семейству благоденствіе и всѣ блага, о чемъ я горячо молю Его.

Вѣчно благодарный и преданный Вамъ
N. N.

Къ хорошему знакомому.

Уважаемый N... N...

Хотя пожеланія въ день Новаго года пишутся лишь ради исполненія долга, однако, я увѣренъ, что Вы не сочтете мое письмо за одну пустую формальность. Вы знаете мое сердце; Вамъ извѣстно, что неоднократныя доказательства Вашего расположенія ко мнѣ обязываютъ меня быть всегда и неизмѣнно признательнымъ Вамъ.

Итакъ, не слѣдуя общепринятому обычаю, но согласно чувствамъ моего сердца, желаю Вамъ здоровья, душевнаго спокойствія и семейнаго счастья до глубокой старости и прошу Васъ не отказывать мнѣ на будущее время въ Вашей дружбѣ, которую до сихъ поръ я имѣлъ счастье пользоваться.

Искренно преданный Вамъ M... П...

в) За советъ и пожеланія.

Милостивый Государь,

T.. C...

Приношу свою искреннюю благодарность за Ваши добрые совѣты и сердечныя пожеланія Ваши указанія и поддержка принесли мнѣ большую пользу, и я въ настоящее время устроилъ свои дѣла такъ, какъ мнѣ

хотѣлось. Отъ всего сердца благодарный Вамъ, я льщу себя надеждою, что Вы и въ слѣдующій разъ не оставите меня своими опытными совѣтами и указаніями.

Съ истинной преданностью и глубокимъ уваженіемъ остаюсь обязанный Вамъ

О... Г...

г) *За пріемъ.*

Многоуважаемый

Д... К...

Въ бытность мою въ нашемъ городѣ Вы удостоивали меня своимъ любезнымъ отношеніемъ и радушнымъ пріемомъ, за что позвольте принести Вамъ и Вашему милому семейству свою признательную благодарность, какъ и за Ваше сердечное ко мнѣ участіе во все время пребыванія моего въ городѣ (такомъ-то). Всегда буду стараться соответствовать Вамъ взаимною искренностью и привязанностью. Преданный Вамъ

К... С...

д) *Въ день рожденія.*

Письмо къ отцу.

Дорогой папаша!

Я считаю одною изъ первыхъ обязанностей моей жизни—пользоваться каждымъ случаемъ для выраже-

нія Вамъ моего сыновняго почтенія. Подобный случай представляется мнѣ сегодня, въ день Вашего рожденія, и я не могу пропустить его, не выразивъ Вамъ своей искренней любви и сердечнаго пожеланія.

Дорогой родитель, поздравляю Васъ со днемъ Вашего рожденія и молю Бога, да ниспошлетъ Онъ Вамъ здоровье, счастье и долгоденствіе. Это мое самое искреннее желаніе, моя ежедневная молитва за Васъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ и сыновней любовью остаюсь Вашъ благодарный сынъ N.

Письмо къ матери.

Милая, добрая мамаша!

Я счастливъ, что день Вашего рожденія даетъ мнѣ возможность высказать Вамъ, какъ нѣжно я люблю Васъ; каждый день молю Бога о Вашемъ здоровьи и благополучіи. Я часто вспоминаю о тѣхъ годахъ, когда я былъ возлѣ Васъ, окруженный Вашими попеченіями и осыпaeмый ласками; воспоминанія эти наполняютъ мое сердце безпредѣльной благодарностью и горячею любовью къ Вамъ, моя дорогая мамаша.

Будьте увѣрены, что я употреблю всѣ усилія оказаться достойнымъ Вашей нѣжной любви ко мнѣ и всегда и во всемъ буду слѣдовать Вашимъ совѣтамъ.

Цѣлую Васъ и остаюсь искренно любящій сынъ Вашъ N...

Письмо къ матери.

Дорогая мамаша!

Сегодня день Вашего рожденія, день, который я всегда помню. Пользуясь свободнымъ отъ занятій временемъ, спѣшу въ этомъ письмѣ высказать все, чего я отъ всей души желаю Вамъ. Дай Богъ, чтобы въ жизни Вашей пришлось Вамъ еще много, много разъ праздновать этотъ день, въ добромъ здоровьи и благополучіи.

Крѣпко цѣлую Васъ и остаюсь покорный сынъ Вашъ
N...

Письмо къ брату.

Дорогой братъ!

Поздравляю тебя со днемъ твоего рожденія и сердечно желаю тебѣ встрѣтить и провести его въ радости, въ добромъ здоровьи, счастливо и во всемъ благополучно.

Живи много-много лѣтъ въ счастья и полномъ здоровьи на радость всѣхъ тебя окружающихъ и близкихъ сердцу твоему.

Любящій тебя братъ N...

Письмо къ дядѣ.

Дорогой и уважаемый дядя!

Сегодняшній день напоминаетъ мнѣ пріятную обязанность высказать Вамъ чувства глубочайшаго къ Вамъ уваженія, любви и благодарности и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать Вамъ долгихъ лѣтъ и всякаго благополучія. Сегодня Ваше рожденіе, и я, столь много обязанный Вамъ, могу ли пропустить этотъ торжественный день, не принеся Вамъ моего сердечнаго поздравленія. Молю Всевышняго, да сохранитъ Онъ васъ на много лѣтъ. Вотъ искреннее желаніе

Вашего благодарнаго племянника N.

Письмо къ зятю.

Любезный N... N...

Сегодня день Вашего рожденія, и я не могу пропустить его, не выразивъ Вамъ моего поздравленія и сердечныхъ пожеланій.

Дай Богъ Вамъ много разъ встрѣчать этотъ день и всякій разъ весело проводить его; пусть горе будетъ знакомо Вамъ только по слуху; пусть докучливыя житейскія заботы не смѣютъ перешагнуть черезъ порогъ Вашего дома. Вотъ мое сердечное желаніе!

Надѣясь неизмѣнно пользоваться Вашей дружбой и расположеніемъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашъ покорный слуга N... N...

е) Въ день ангела.

Письмо къ отцу отъ сына.

Дорогой папа!

Въ знаменательный для меня день Вашего ангела считаю первымъ долгомъ своимъ принести Вамъ мою искреннюю благодарность за все Ваши нѣжнѣйшія попеченія, которыми я всегда пользовался.

Да, въ этотъ торжественный для души моей день, примите мою искреннюю, сердечную благодарность за благодаренія, которыя оказывали Вы мнѣ, моимъ братьямъ и сестрамъ съ самыхъ первыхъ дней нашего дѣтства, какъ желалъ бы я дѣлами моими вознаградить Васъ за Вашу любовь и отеческія попеченія. Съ какимъ неизъяснимымъ наслажденіемъ прижалъ бы я Васъ къ моему сердцу, добрый папа, и высказалъ бы Вамъ, какъ много, много я люблю Васъ!..

Прощайте, будьте здоровы и счастливы; этого отъ всей души Вамъ желаетъ

Вашъ покорный сынъ N.

Письмо къ матери.

Милая, добрая мама!

Сегодня день Вашего ангела, день, который я всегда встрѣчаю съ сердечнымъ умиленіемъ и искреннею радостью. Пользуясь свободнымъ отъ занятій временемъ, спѣшу въ этомъ письмѣ высказать Вамъ, какъ много, много люблю я Васъ и какъ горячо желаю Вамъ счастья, радости, здоровья и всего, всего хорошаго!.. Молю Всевышняго, чтобы Вы, какъ для моего счастья, такъ и для счастья моихъ братьевъ продолжали справлять этотъ день до самой глубокой старости. Вотъ мое искреннее желаніе и ежедневныя молитвы за Васъ.

Крѣпко цѣлую Васъ и остаюсь искренно любящей
Васъ сынъ N.

Письмо къ дядѣ.

Дорогой и уважаемый
дядюшка!

Съ искреннею радостью спѣшу въ день Вашего ангела выразить Вамъ увѣреніе въ моей любви и искреннемъ уваженіи. Вы столько разъ доказывали мнѣ доброту Вашего сердца, такъ часто помогали мнѣ свѣтомъ и дѣломъ, что я счелъ бы для себя непростительнымъ не поздравить Васъ въ день Вашего ангела и не принести Вамъ сердечныхъ пожеланій.

Поздравляю Васъ и молю Бога, чтобъ въ жизни Вашей пришлось еще много, много разъ праздновать этотъ день въ добромъ здоровьи и благополучи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и признательностью Вашъ
племянникъ Н... Н...

Письмо къ хорошему знакомому.

Милостивый Государь,
Б... П...

Въ числѣ многихъ поздравленій, который Вы, уважаемый именинникъ, принимаете сегодня отъ столькихъ любящихъ и глубоко почитающихъ Васъ лицъ, примите и мое сердечное поздравленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искреннее пожеланіе Вамъ здоровья, счастья и полного успѣха во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ.

Уважающій Васъ и преданный Вамъ
Н... Н...

Письмо подобнаго-же содержанія.

Многоуважаемый
Н... П...

Я настолько почитаю и уважаю Васъ, что день Вашего ангела не можетъ ни вызвать во мнѣ искренняго сочувствія къ Вашему семейному празднику. Позвольте же мнѣ въ этотъ торжественный день выразить Вамъ

лично отъ себя и отъ всего моего семейства сердечное пожеланіе здоровья, счастья, радости и безмятежнаго душевнаго спокойствія.

Дай Богъ еще много лѣтъ праздновать Вамъ этотъ день и принимать поздравленія отъ того, который за особенную для себя честь считаетъ быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Б... С...

Письмо подобнаго-же содержанія.

Многоуважаемый другъ мой
Н... Н...

Не желая наполнять письма общепринятыми въ этихъ случаяхъ фразами, спѣшу просто и сердечно поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела и пожелать отъ души прожить еще второе болѣе прожитаго Вами времени. Да сохранитъ Богъ Вашу полезную жизнь для радости искренно Васъ уважающихъ и почитающихъ, въ числѣ коихъ однимъ изъ первыхъ имѣеть честь быть

Вашъ покорный слуга Н... Н...

Письмо къ коротко знакомой дамѣ.

Милостивая Государыня!

Отступая отъ общепринятаго обыкновенія—говорить въ подобныхъ письмахъ комплименты, хотя Вами и вполне заслуженные, позволяю себѣ слѣдовать влече-

нію сердца и спѣшу поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела, при пожеланіи Вамъ долгихъ-долгихъ лѣтъ и безмятежнаго счастья.

Не рѣшаюсь думать, что сомнѣваетесь въ моей безграничной къ Вамъ преданности и въ томъ глубочайшемъ почтеніи, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Р... Д...

Письмо къ начальнику.

Милостивый Государь,

Н... Г...

Ободряемый постояннымъ лестнымъ для меня вниманіемъ Вашимъ, осмѣливаюсь почтительнѣйше принести Вамъ мою искреннюю благодарность за все то благорасположеніе которое вамъ угодно было столько разъ оказывать мнѣ.

Отъ чистаго и преданнаго сердца желаю, чтобъ Вы еще много разъ праздновали день Вашего ангела на радость и утѣшеніе всѣхъ, что не только въ этотъ день, но и во всѣ дни моей жизни я желаю Вамъ счастья, здоровья и полной радости.

Примите увѣреніе въ глубокой преданности къ Вамъ
Н... Н...

Письмо къ пріятелю.

Любезный другъ!

Не слѣдуя общепринятому обычаю, но руководимый исключительно чувствами моего сердца, поздравляю тебя со днемъ твоего ангела, желаю тебѣ здоровья, шевнаго спокойствія и семейнаго счастья до глубокой старости и прошу тебѣ вѣрить моей дружбѣ, которую я всегда имѣю къ тебѣ.

Твой истинный другъ
С... Н...

ж) Поздравленіе со вступленіемъ въ законный бракъ.

Письмо отъ знакомаго.

Милостивый Государь,

К... С...

Не имѣя возможности принести Вамъ поздравленія лично со вступленіемъ въ законный бракъ, спѣшу исполнить этотъ долгъ мой письменно. Зная Васъ и Ваши достоинства, я увѣренъ въ Вашей счастливой будущности. Да ниспошлетъ Вамъ Богъ долгіе и радостные дни. Это—сердечныя пожеланія искренно Вамъ преданнаго

К... С...

Письмо подобнаго-же содержанія.

Милостивый Государь,

Ө... П ..

Искренно радуясь Вашему благополучію, считаю пріятнымъ долгомъ поздравить Васъ съ законнымъ бракомъ и засвидѣтельствовать Вамъ свое искреннее желаніе, чтобы Всевышній благословилъ Васъ всевозможными благами, даровалъ Вамъ безмятежное спокойствіе и ничѣмъ ненарушимое согласіе въ супружеской жизни. Прошу Васъ не лишать меня прежней дружбы, цѣннѣйшей мною очень высоко.

Глубокоуважающій Васъ и неизмѣнно преданный Вамъ
Т... К...

Письмо подобнаго же содержанія.

Милостивый Государь,

К... С...

Давно не испытывалъ я такого удовольствія, какъ при извѣстїи о Вашемъ бракосочетанїи. Я увѣренъ, что союзъ этотъ составитъ счастье всей Вашей жизни. Сдѣланный Вами счастливый выборъ не требуетъ похвалы. Я молю только Бога, чтобы онъ ниспослалъ на Васъ Свое небесное благословеніе, сильнѣе скрѣпилъ узы взаимной любви исполненіемъ Вашихъ су-

пружескихъ обѣтовъ и желаній. Прошу васъ не лишить меня Вашего расположенія, которымъ я до сихъ поръ имѣлъ удовольствіе пользоваться и за которое стараюсь всѣми силами доказать Вамъ мою благодарность и искреннюю любовь, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Н... П...

Милостивая Государыня,

Многоуважаемая В... Н...

Никакая новость такъ сильно не радовала меня, какъ извѣстїе о Вашемъ бракосочетанїи съ такимъ достойнымъ человѣкомъ, какъ уважаемый всѣми Н... Г... Вполнѣ увѣренъ, что бракъ Вашъ создастъ прочное благополучіе всей Вашей жизни. Счастливый выборъ, сдѣланный Вами, не нуждается въ похвалѣ. Молю Бога о ниспосланїи Вамъ счастья, здоровья, спокойствія и взаимной, ненарушимой вѣчно, любви. Вотъ душевныя пожеланія

Вашего покорнѣйшаго слуги О... Л...

Письмо друга.

Дорогой другъ!

Лишенный удовольствія лично поздравить тебя съ вступленіемъ въ законный бракъ, я сиѣшу послать тебѣ заочное, но такое-же искреннее поздравленіе.

Поздравляю тебя отъ души и желаю, чтобъ Богъ благословилъ тебя радостью и взаимною любовью. Позволь мнѣ засвидѣтельствовать твоей уважаемой супругѣ мое глубочайшее почтеніе.

Искренно расположенный къ тебѣ другъ твой
N... N...

Письмо къ подругѣ.

Милая Соня!

Не могу выразить словами той радости, когда я прочла твое письмо, въ которомъ ты увѣдомляешь меня о своемъ замужествѣ. Признаюсь, что еслибы я не любила тебя такъ искренно, то позавидовала бы тебѣ въ томъ, что ты сдѣлалась женою такого во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго человѣка, какъ твой супругъ. Какіе счастливые дни будешь проводить ты съ нимъ! Я никакъ не могла представить себѣ, чтобы Вы могли быть одинъ съ другимъ несчастливы, и потому мнѣ остается пожелать обоимъ постоянного здоровья и долгой жизни, чтобы во взаимной любви и согласіи Вы какъ можно дольше наслаждались Вашимъ счастьемъ.

Твоя искренняя подруга Л. Г.

Письмо къ сестрѣ.

Дорогая сестрица моя!

Твой бракъ сильно меня обрадовалъ. Твое замужество съ достойнымъ человѣкомъ, какимъ вполне можетъ на-

зваться многоуважаемый А... П..., было моимъ давнишнимъ сердечнымъ желаніемъ. Молю Творца о ниспосланіи Вамъ счастья, здоровья, спокойствія и взаимной, ненарушимой вѣчно любви. Вотъ душевныя пожеланія

искренно любящаго тебя брата

М... С...

е) *Съ серебряною свадьбою.*

Многоуважаемые и высокочтимые

А... Н... и М... Э...

Позвольте въ этотъ торжественный день празднованія двадцатипятилѣтія Вашей супружеской жизни принести Вамъ свое искреннее поздравленіе и пожеланіе отъ всей души здравія, радости и долгоденствія. Пью за Ваше здоровье и желаю дожидаться золотой свадьбы!

Съ глубокимъ уваженіемъ преданный вамъ N...

с) *Съ золотою свадьбою.*

Почтенные и многоуважаемые

С... П... и К... Т...

Позвольте привѣтствовать Васъ съ [торжественнымъ днемъ празднованія пятидесятилѣтней Вашей супружеской жизни. Прожить полвѣка счастливо въ мирѣ, любви и согласіи удастся весьма немногимъ, это—рѣдкій случай, это—цѣлое событіе, а потому считаю за большую для себя честь и удовольствіе поздравить Васъ съ такимъ торжественнымъ днемъ. Крайне сожалѣю, что принужденъ сдѣлать это письменно, а не лично.

Молю Бога о ниспосланіи Вамъ еще многихъ счастливыхъ лѣтъ жизни и необходимаго для этого здоровья, чтобы праздновать вашу брилліантовую свадьбу.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ искренно-преданный
Л... Ф...

з) *Съ повышеніемъ въ чинахъ и съ наградой.*

Ваше Превосходительство,

Н... П...

Позвольте мнѣ принести Вамъ свое искреннее поздравленіе съ новой Монаршею милостью. Моя радость по этому случаю, — какъ и всѣхъ, имѣющихъ счастье служить подъ Вашимъ начальствомъ, — безпредѣльна. Мое единственное и постоянное стараніе — доказать Вамъ, что есть и буду Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

А... П...

Милостивый Государь,

В... Г...

За особое удовольствіе и счастье имѣю честь поздравить Васъ съ новымъ повышеніемъ и пожелать отъ души, зная хорошо Ваши заслуги и достоинства, праздновать таковыя какъ можно чаще.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою

Б... С...

Милостивый государь,

В... К...

Я только что получилъ радостное извѣстіе о томъ, что Ваши заслуги не остались безъ справедливаго вознагражденія и что вы произведены въ чинъ (такой-то).

Долгомъ считаю поздравить Васъ съ новою радостью и пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ мое почтеніе и уваженіе

Ф... Р...

Милостивый Государь,

С... П...

Награжденіе Васъ чиномъ (такимъ-то) за ревностное исполненіе Вами возложенныхъ на Васъ обязанностей доставляетъ мнѣ большое удовольствіе и даетъ случай выразить Вамъ мою искреннюю преданность и признательное уваженіе, съ которымъ и имѣю честь быть

Вашимъ, Милостивый Государь, искреннимъ доброжелателемъ

В... Н...

Съ выигрышемъ дѣла.

Многоуважаемый

Г... П...

Позвольте поздравить Васъ съ рѣшеніемъ дѣла въ Вашу пользу и увѣрить Васъ, что я этому такъ-же радъ, какъ и Вы. Смѣю надѣяться, что счастье не измѣнитъ Вашихъ чувствъ по отношенію ко мнѣ. Что же касается до меня,

то Вы найдете меня готовымъ во всякое время сдѣлать все то, что только можетъ увѣрить Васъ въ моемъ уваженіи и преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Ө... П.,.

Съ полученіемъ наслѣдства.

Милостивый Государь

Е... С...

Съ искреннимъ желаніемъ желаю Вамъ всякаго счастья по случаю полученнаго Вами значительнаго наслѣдства послѣ смерти почтенной Вашей тетюшки. Счастливая перемѣна Вашей судьбы тѣмъ отрадна, что Вы вполне ея достойны.

Примите увѣреніе совершенной преданности уважающаго Васъ

В... К...

Съ выздоровленіемъ.

Милостивый Государь,

С... Н...

Не могу Вамъ выразить той сердечной радости, какая охватила меня при полученіи Вашего письма, въ которомъ Вы увѣдомляете, что здоровье Ваше совершенно поправилось и Вы чувствуете себя хорошо. Этимъ Вы избавили меня отъ того безпокойства, въ которомъ я постоянно находился во все время Вашей болѣзни. Благодарю и молю

Бога о продленіи на долгіе годы Вашей жизни и о ниспосланіи здоровья.

Вашъ К... Т...

Съ новосельемъ.

Любезный другъ,

А... П...

Поздравляю Васъ съ новосельемъ и желаю, чтобы новое мѣсто принесло бы Вамъ счастье, радость и всякій успѣхъ въ дѣлахъ. Принимая во всемъ, касающемся Васъ, самое искреннее участіе, я съ понятнымъ нетерпѣніемъ буду ожидать Вашихъ писемъ, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.

К... С...

Благодарственные письма.

а) За память.

Многоуважаемый

У... И...

Благодарю Васъ за Ваше милое и любезное письмо. Я былъ имъ несказанно обрадованъ. Душевное Вамъ спасибо, что не забываете своихъ друзей. Этимъ Вы еще болѣе обязываете ихъ любить и уважать.

И впредь не забывайте тѣхъ, кто Васъ помнитъ и глубоко уважаетъ.

Вашъ Н... О..

Многоуважаемый
С... К...

Позвольте выразить Вамъ мою душевную благодарность за память обо мнѣ. Я, право, не знаю, чѣмъ я могу заслужить отъ Васъ такое лестное вниманіе.

Съ чувствомъ безпредѣльной благодарности за Вашу память имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
М... С...

б) За участіе.

Любезный другъ,
Н... О...

Глубоко тронуть твоимъ письмомъ, исполненнымъ сердечнаго участвія въ моей утратѣ. Въ такомъ печальномъ положеніи одну только радость и доставляютъ письма искреннихъ друзей, съ которыми сжился всѣми симпатіями ума и преданнаго сердца. Пиши чаще ради Бога: твои строки подкрѣпляютъ меня въ это тяжелое время испытанія.

Твой, къ тебѣ привязанный всѣмъ сердцемъ другъ,
Д... Л...

Многоуважаемый
К... Т...

Позвольте мнѣ принести Вамъ свою сердечную благодарность за то теплое участіе, которое Вы не отказались принять въ судьбѣ рекомендованнаго мною Вамъ молодого человѣка. Благодаря Вашему сердечному къ нему от-

ношенію, онъ теперь вполне считаетъ Васъ своимъ благодарителемъ и, въ порывѣ благодарности, далъ себѣ завѣтъ всегда и вездѣ быть достойнымъ Вашего довѣрія.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и неизмѣнной преданности, съ коими остаюсь
безгранично Вамъ обязанный
В... Л...

Многоуважаемый
Н... С...

Позвольте мнѣ принести Вамъ свою сердечную благодарность за то теплое участіе, которое Вы такъ любезно оказали мнѣ. Право, я не знаю, какъ и выразить всю ту благодарность, которою исполнено мое сердце по отношенію къ Вамъ... Примите эти строки, какъ слабое выраженіе моихъ чувствъ благодарности къ Вамъ

Вашъ признательный слуга
Р... М...

в) За довѣріе.

Глубокоуважаемый
Н... М...

Считаю за особое удовольствіе и честь выразить Вамъ свою признательность за Ваше довѣріе. Смѣю Васъ увѣрить, что употребляю все свое усердіе, рвеніе и способности, чтобы оправдать Вашу увѣренность въ моей полезной дѣятельности и тѣмъ слабо отблагодарить Васъ за Ваше поощреніе.

Душевно преданный Вамъ и искренно Васъ почитающій
И... А...

г) *За услуги и одолженіе.*

Милостивый Государь,
С... Р..

Позвольте принести Вамъ свою благодарность за всѣ Ваши услуги и одолженіе, которыя Вы не отказались сдѣлать для меня. Счелъ бы себя очень счастливымъ, если бы имѣлъ случай доказать Вамъ свою глубокую признательность.

Съ почтеніемъ признательный
В... Л...

Милостивый Государь,
Е... К...

Оказанная Вами мнѣ услуга обязываетъ меня принести Вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность. Лѣщу себя надеждою, что Вы благосклонно примите мою благодарность.

Многообязанный Вамъ
С... Д...

Милостивый Государь,
К... П...

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за то одолженіе, какимъ почтили вы меня. Одолженіе это равносильно самому щедрому благодѣянію, которое забыть когда-нибудь будетъ съ моей стороны полною неблагодарностью.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и совер-

шенной преданности, съ коими имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Ө... А...

ж) *За подарокъ.*

Милостивый Государь,
Н... В...

Признательно тронуть Вашимъ расположеніемъ ко мнѣ, высказавшимся въ подарокъ, который я имѣлъ удовольствіе вчера получить. Ваша добрая память доставила мнѣ много пріятнаго удовольствія.

Примите мою сердечную признательность и преданность, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
В... Ц...

Милостивая Государыня,
Н... Е...

Не нахожѣ достаточно словъ, чтобы выразить тѣхъ чувствъ, которыя я постоянно имѣю въ моемъ сердцѣ по отношенію къ Вамъ. Присланный Вами подарокъ, свидѣтельствуя о Вашемъ добромъ вниманіи ко мнѣ, составляетъ для меня теперь самую дорогую вещь.

При совершенной преданности, имѣю честь быть Вашимъ усерднѣйшимъ слугою.

Т... Б...

з) *За вниманіе.*

Многоуважаемый

В... К...

Ваше милостивое вниманіе ко мнѣ глубоко меня взволновало и сдѣлало счастливѣйшимъ человѣкомъ. Не нахожу словъ, чтобы излить въ достойной формѣ все то, чѣмъ преисполнено мое обрадованное и счастливое сердце.

Осчастливленный и обрадованный Вашимъ милостивымъ вниманіемъ, имѣю честь быть безгранично преданный Вамъ слуга

К... Т...

и) *За выигрышъ дѣла.*

Милостивый Государь,

В... К..

Считаю за особую удовольствіе и честь выразить Вамъ свою сердечную благодарность за Ваше дѣятельное участіе въ моемъ дѣлѣ. Я знаю, что еслибъ не Ваше любезное ходатайство и хлопоты, я бы не имѣлъ возможности и радости видѣть тяжбу мою выигранною. Слова мои недостаточны для передачи тѣхъ благодарностей, которыя я чувствую къ Вамъ за Ваши великія для меня и моей семьи услуги.

Сердечно почитающій и искренно благодарный

Е... С...

к) *За рекомендацію.*

Многоуважаемый

N... N...

Премного Вамъ благодаренъ за Ваше теплое и доброе участіе къ судьбѣ моего сына. Ваша личная рекомендація дала ему возможность поступить на хорошее дѣло и честно зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Ваше дорогое посредничество дало молодому человеку сдѣлаться честнымъ труженикомъ и полезнымъ членомъ общества, чѣмъ онъ всецѣло обязанъ Вамъ.

Примите отъ меня искреннюю благодарность и почтеніе, съ коими и имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга Р.. Ч...

л) *За доставленіе мѣста.*

Милостивый Государь,

N... N...

Благодаря вашему покровительству и благосклонному отзыву обо мнѣ, я получилъ мѣсто, о которомъ давно уже мечталъ и которое дастъ мнѣ возможность жить вполне съ достаткомъ

Безграничная благодарность къ Вамъ, которою преисполнено мое сердце, можетъ служить вѣрною порукою тому, что я употреблю все старанія заслужить лестное вниманіе моего начальства и оправдать Вашу рекомендацію.

Благоволите принять увѣреніе въ безграничной благодарности осчастливленнаго Вами

N... N...

Рекомендательныя письма.

Многоуважаемый

С... Н...

Позвольте обратиться къ Вашему истинно-дружескому расположенію ко мнѣ и убѣдительно просить Васъ взять подъ Ваше покровительство подателя этого письма Н... Н... Это образованный, старательный и воспитанный молодой человѣкъ, вполне заслуживающій Вашего покровительства.

Если только найдете возможнымъ дать ему мѣсто у себя, то я увѣренъ, что Вы останетесь довольны его способностями и усердіемъ. Если же это невозможно, то будьте такъ добры—употребите Ваше вниманіе, чтобы доставить ему какое-либо, соответствующее его способностямъ мѣсто, чѣмъ пренного меня обяжете.

Въ ожиданіи исполненія моей убѣдительной просьбы остаюсь готовый къ услугамъ, и преданный Вамъ

О.. В...

Письма пригласительныя.

а) *Къ посѣщенію.*

Милостивый Государь,

Л... И...

Не откажите доставить удовольствіе мнѣ своимъ посѣщеніемъ сегодня, въ 8 часовъ вечера, чѣмъ пренного обяжете искренно Вамъ преданнаго

В... А...

Милостивый Государь,

В... П...

Вы очень обяжете насъ, если пожелаете къ намъ сегодня до 4-хъ часовъ дня. Я и жена моя будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать Васъ и надѣмся, что Вы не откажете доставить намъ это удовольствіе.

Искренно преданные Вамъ

Н... и С... П...

Милый другъ,

Ө... И...

Не лиши удовольствія видѣть тебя сегодня вечеромъ.

Душевно тебѣ преданный

В... К...

Глубокоуважаемая

А... Н...

Жена моя поручила мнѣ покорнѣйше просить Васъ сегодня вечеромъ посѣтить насъ, чѣмъ пренного обяжете искренно Васъ уважающаго

Л... К...

б) *Къ обѣду.*

Милостивый Государь,

Н... О...

Я и жена моя имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать къ намъ сегодня, въ 5 часовъ дня, на обѣдъ.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ имѣемъ честь быть

А... и С... Г...

з) *За вниманіе.*

Многоуважаемый
В... К...

Ваше милостивое вниманіе ко мнѣ глубоко меня взволновало и сдѣлало счастливѣйшимъ человѣкомъ. Не нахожу словъ, чтобы излить въ достойной формѣ все то, чѣмъ преисполнено мое обрадованное и счастливое сердце.

Осчастливленный и обрадованный Вашимъ милостивымъ вниманіемъ, имѣю честь быть безгранично преданный Вамъ слуга

К... Т...

и) *За выигрышь дѣла.*

Милостивый Государь,
В... К...

Считаю за особою удовольствіе и честь выразить Вамъ свою сердечную благодарность за Ваше дѣятельное участіе въ моемъ дѣлѣ. Я знаю, что еслибъ не Ваше любезное ходатайство и хлопоты, я бы не имѣлъ возможности и радости видѣть тяжбу мою выигранною. Слова мои недостаточны для передачи тѣхъ благодарностей, которыя я чувствую къ Вамъ за Ваши великія для меня и моей семьи услуги.

Сердечно почитающій и искренно благодарный

Е... С...

к) *За рекомендацію.*

Многоуважаемый
Н... Н...

Премного Вамъ благодаренъ за Ваше теплое и доброе участіе къ судьбѣ моего сына. Ваша личная рекомендація дала ему возможность поступить на хорошее дѣло и честно зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Ваше дорогое посредничество дало возможность молодому человѣку сдѣлаться честнымъ труженикомъ и полезнымъ членомъ общества, чѣмъ онъ всецѣло обязанъ Вамъ.

Примите отъ меня искреннюю благодарность и почтеніе, съ коими и имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга Р... Ч...

л) *За доставленіе мѣста.*

Милостивый Государь,
Н... Н...

Благодаря вашему покровительству и благосклонному отзыву обо мнѣ, я получилъ мѣсто, о которомъ давно уже мечталъ и которое дастъ мнѣ возможность жить вполне съ достаткомъ

Безграничная благодарность къ Вамъ, которою преисполнено мое сердце, можетъ служить вѣрною порукою тому, что я употреблю всѣ старанія заслужить лестное вниманіе моего начальства и оправдать Вашу рекомендацію.

Благоволите принять увѣреніе въ безграничной благодарности осчастливленнаго Вами

Н... Н...

Рекомендательныя письма.

Многоуважаемый

С... П...

Позвольте обратиться къ Вашему истинно-дружескому расположенію ко мнѣ и убѣдительно просить Васъ взять подъ Ваше покровительство подателя этого письма Н... Н... Это образованный, старательный и воспитанный молодой человѣкъ, вполне заслуживающій Вашего покровительства.

Если только найдѣте возможнымъ дать ему мѣсто у себя, то я увѣренъ, что Вы останетесь довольны его способностями и усердіемъ. Если же это невозможно, то будьте такъ добры—употребите Ваше вниманіе, чтобы доставить ему какое-либо, соотвѣтствующее его способностямъ мѣсто, чѣмъ премного меня обяжете.

Въ ожиданіи исполненія моей убѣдительной просьбы остаюсь готовый къ услугамъ, и преданный Вамъ

О... В...

Письма пригласительныя.

а) *Къ посѣщенію.*

Милостивый Государь,

Л... П...

Не откажите доставить удовольствіе мнѣ своимъ посѣщеніемъ сегодня, въ 8 часовъ вечера, чѣмъ премного обяжете искренно Вамъ преданнаго

В... А...

Милостивый Государь,

В... П...

Вы очень обяжете насъ, если пожелаете къ намъ сегодня до 4-хъ часовъ дня. Я и жена моя будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать Васъ и надѣемся, что Вы не откажете доставить намъ это удовольствіе.

Искренно преданные Вамъ

Н... и С... П...

Милый другъ,

Ө... П...

Не лиши удовольствія видѣть тебя сегодня вечеромъ.
Душевно тебѣ преданный

В... К...

Глубокоуважаемая

А... Н...

Жена моя поручила мнѣ покорнѣйше просить Васъ сегодня вечеромъ посѣтить насъ, чѣмъ премного обяжете искренно Васъ уважающаго

Л... К...

б) *Къ обѣду.*

Милостивый Государь,

Н... О...

Я и жена моя имѣемъ честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать къ намъ сегодня, въ 5 часовъ дня, на обѣдъ.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ имѣемъ честь быть

А... и С... Г...

Многоуважаемый
С... П...

Завтра въ 6 часовъ вечера ожидаемъ Васъ къ обѣду. Вы, разумѣется, не захотите лишить насъ удовольствія видѣть Васъ.

Примите мое, а равно и семьи моей увѣреніе въ нашемъ почтеніи.

Преданный Вамъ

С... Л...

Любезный
Г... Т...

Доставьте намъ удовольствіе своимъ посѣщеніемъ насъ завтра, къ 6 часамъ дня. Мы будемъ Васъ ожидать къ обѣду. Завтра же обѣщались быть и (такіе-то), хорошо Вамъ извѣстные.

Вамъ преданный П... С...

Милостивая Государыня,
Многоуважаемая
С... Н...

Позвольте Васъ пригласить на завтра къ намъ въ 5 часовъ дня обѣду. Будутъ только свои, домашніе да родственники.

Вполнѣ увѣренный въ Вашемъ ко мнѣ расположеніи и радушномъ принятіи моего приглашенія.

Остаюсь душевно вамъ преданный и сердечно Васъ почитающій

Е... Ц...

Милостивый Государь,
Ө... С...

Я давно искалъ случая провести нѣсколько часовъ въ Вашемъ обществѣ, въ домашней обстановкѣ. Позвольте попросить Васъ покорнѣйше пожаловать завтра, въ 6 часовъ дня, ко мнѣ къ обѣду, чѣмъ премного обяжете искренно уважающаго Васъ

В... С...

в) *На именины.*

Многоуважаемый
И... В...

Смѣю быть увѣреннымъ, что Вы попомните (такое-то) число и не оставите меня лестнымъ посѣщеніемъ съ любезнымъ семействомъ Вашимъ.

Душевно Вамъ преданный и искренно Васъ почитающій
Н... Г...

Любезный другъ,
В... К...

Не откажи почтить день ангела моей жены своимъ посѣщеніемъ, чѣмъ доставишь намъ всеѣмъ большое удовольствіе. Пожалуйста, приѣзжай со всеѣми чадами и домочадцами

Твой С... П...

г) *На рождение.*

Многоуважаемая
М... Г...

Очень обяжете насъ, если пожалуете къ намъ сегодня, къ 7 часамъ вечера. Я и мужъ мой будемъ ждать Васъ съ нетерпѣніемъ.

Душевно Вамъ преданная

А... П...

Милая

Д... Л...

Я и мужъ мой убѣдительно просимъ Васъ пожаловать сегодня къ намъ вмѣстѣ съ супругомъ и дѣточками на чашку кофе и преферансикъ. Этимъ много и любезно обяжете

преданную Вамъ

Ф. Н.

г) *На вечеринку.*

Многоуважаемый
Р... П...

Не откажитесь посѣтить нашу небольшую вечеринку, на которой будутъ только свои и хорошіе знакомые. Намъ всѣмъ очень пріятно видѣть Васъ.

Преданный Б... С...

Дорогая Н...

Не забудь завтрашній день пріѣхать къ намъ. У насъ, по обыкновенію, будетъ очень весело, и, между прочимъ, будетъ очень интересный гость (такой-то).

Твоя С... Б...

с) *На обручение.*

Высокоуважаемый
Ө... Н...

Въ среду на будущей недѣлѣ состоится торжество обрученія сына нашего Владиміра съ дѣвицею (такою-то). Зная Ваше къ нашему семейству расположеніе и привыкнувъ къ тому, что Вы всегда были желаннымъ свидѣтелемъ всѣхъ семейныхъ событій нашихъ, мы убѣдительнѣйше просимъ Васъ почтить Вашимъ лестнымъ для насъ посѣщеніемъ наше семейное торжество въ вышесказанный день.

Преданный Вамъ
Н... С...

і) *Въ театръ.*

Многоуважаемый
С... К...

Не имѣете-ли желанія посмотрѣть вмѣстѣ съ нами новую и интересную пьесу (такую-то). Насъ будетъ трое: я, жена и Лиза. Благоволите заблаговременно дать отвѣтъ.

Преданный Вамъ
П... Р...

к) На прогулку.

Любезный другъ С..!

Не хочешь-ли принять участіе завтра въ нашей загородной прогулкѣ (туда-то). Компания собирается большая и веселая, именно (такіе-то). Собираются всѣ будутъ у (такого-то) въ 4 часа дня, куда приѣзжай и ты.

Преданный другъ твой
М...

Дорогой И... С...

Если Вы завтра ничѣмъ особеннымъ не заняты, то не угодно-ли Вамъ ѣхать со мною къ (такому-то) на дачу. Онъ передавалъ мнѣ, что считалъ-бы за особое удовольствіе видѣть Васъ. Благоводите отвѣтить.

Искренно-преданный Вамъ
Г...

На похороны.

Милостивый Государь,
П... Я...

Съ сердечною горестью и душевнымъ соболѣзнованіемъ имѣю честь сообщить Вамъ о кончинѣ, послѣ мучительной болѣзни, отца моего, всегда Васъ такъ уважавшаго.

Покорнѣйше прошу почтить погребеніе его, имѣющее быть (тогда-то), своимъ посѣщеніемъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга
С... К...

Многоуважаемая
Т... П...

Извѣщая Васъ о скоропостижной смерти моей тещи, пользовавшейся благосклоннымъ вниманіемъ Вашимъ до конца дней своихъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать на выносъ и погребеніе, а потомъ для поминовенія на квартиру.

Уважающій Васъ
К... Р...

Глубоуважаемый
Я... Н...

Съ глубокою скорбью сообщаю Вамъ о кончинѣ сына моего и покорнѣйше прошу Васъ пожаловать на похороны на (такое-то) кладбище, а оттуда на поминальный обѣдъ.

Вашъ покорный слуга
Н... О...

Добрѣйшій Г... А...

Съ душевнымъ прискорбіемъ увѣдомляю Васъ о внезапной смерти матери моей, скончавшейся въ своемъ родовомъ помѣстьѣ (такомъ-то).

Извѣщая о семъ, покорнѣйше прошу пожаловать на отданіе послѣдней земной почести умершей, имѣющее быть (тогда-то).

Остаюсь всегда Вамъ преданный и Васъ душевно уважающій

П... Л...

Просительныя письма.

Объ одолженіи:

Многоуважаемый
Н... Б...

Позвольте обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: одолжите мнѣ на короткое время (то-то), чѣмъ премного обяжете искренно преданнаго Вамъ

С... В...

Къ отцу о рукахъ его дочери.

Многоуважаемый
Л... С...

Имѣя честь бывать въ Вашемъ, столь симпатичномъ для меня, домѣ, я имѣлъ возможность узнать и оцѣнить все прекрасныя качества, украшающія Вашу достойную глубочайшаго уваженія дочь М... Л.. Чувство симпатіи, которое я питалъ къ ней въ началѣ нашего знакомства, превратилось въ сильнѣйшую привязанность, а потому осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ горячей просьбою не отказать мнѣ въ ея рукѣ. Ваше согласіе сдѣлаетъ меня счастливѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ.

Мнѣ не нужно объяснять Вамъ ни моего положенія въ свѣтѣ, ни моихъ нравственныхъ качествъ, такъ какъ то и другое, надѣюсь, Вамъ хорошо извѣстны. Могу только торжественно увѣрить Васъ, глубокоуважаемый Л... С..., что я люблю Вашу дочь всею силою моею души и упо-

треблю все старанія сдѣлать ее счастливою, въ чемъ надѣюсь вполне успѣть.

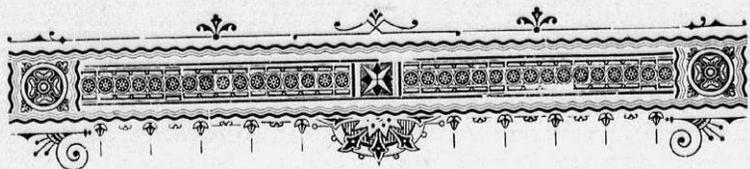
Полный томительнаго нетерпѣнія жду Вашего письма, которое должно рѣшить мою участь.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и преданности къ Вамъ.

Вашего покорнаго слуги
Н... В...

Болѣе подробные образцы на разные случаи писемъ можно найти въ нашемъ изданіи—г. Свѣтловскій «Письмовникъ».

О приличіяхъ въ письмахъ.

О способѣ изложенія и наружныхъ формахъ письма мы говорили выше, здѣсь же укажемъ только въкратцѣ на тѣ правила, соблюденія которыхъ хорошей тонью требуетъ отъ порядочнаго человѣка.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, по полученіи отъ кого-либо письма, стараться какъ можно скорѣе отвѣтить ему. Этимъ показываютъ и вниманіе къ той особѣ, и уваженіе. Не отвѣчая на письмо продолжительное время или вовсе не отвѣчая на него, выказываютъ отсутствіе деликатности и хорошаго тона.

Не слѣдуетъ исписывать листъ до краевъ, а необходимо оставлять мѣсто пальца въ два сверху, снизу и слѣва.

Для письма принято употреблять всегда цѣлый листъ. Даже между близкими не слѣдуетъ писать на полулистъ: такой отрѣзанный листъ дѣйствуетъ отталкивающее оное выказываетъ неуваженіе къ получателю.

Складывать письмо нѣсколько разъ также не годится; всего лучше употреблять квадратный конвертъ, въ который листъ въ осмью долю складываютъ одинъ

разъ, сверху внизъ, а въ четверть листа еще разъ, справа налево.

Писать слѣдуетъ со вниманіемъ, избѣгая зачеркиванья и закапыванья; бумага должна быть непременно чиста, безъ всякихъ пятенъ.

Адресъ пишутъ подробно и ясно, чтобы адресать скорѣе и вѣрнѣе былъ отысканъ.

Титуль, у кого есть, писать необходимо. Во всѣхъ другихъ случаяхъ обыкновенно пишутъ: „Милостивому Государю“ или „Милостивой Государынѣ“, а то и просто: „Господину“ или „Госпожѣ“, а затѣмъ имя, отчество и фамилію.

Бумага должна быть плотная, хорошая, такъ какъ, во-первыхъ, плохая тонкая бумага просвѣчиваетъ и написанное можно прочесть чрезъ конвертъ, а во 2-хъ письмо, писанное на слабой бумагѣ, доходить до адресата въ измятомъ видѣ, что производитъ на него непріятное впечатлѣніе.

Въ письмѣ слѣдуетъ избѣгать всякихъ пышныхъ, вычурныхъ фразъ. Если человѣкъ не особенно хорошо владѣетъ слогомъ, то ему тѣмъ болѣе не простительно употреблять мудреные обороты рѣчи и высокопарныя выраженія. Нѣтъ ничего смѣшнѣе читать подобныя письма.

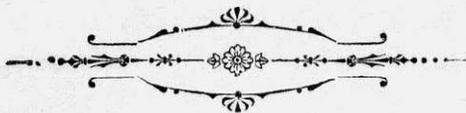
Также слѣдуетъ избѣгать стереотипныхъ выраженій въ началѣ письма. Если человѣкъ расположенъ писать, то начало письма само выльется у него изъ души. Какое бы то ни было собственное начало письма, во всякомъ случаѣ оно звучитъ пріятнѣе, чѣмъ написанная

общепринятая книжная фраза, про которую адресатъ сразу догадается о бывшемъ затрудненіи писавшаго.

При изложеніи собственныхъ обстоятельствъ, никогда не пишутъ объ нихъ въ началѣ письма: всегда и вездѣ слѣдуетъ быть деликатнымъ.

Оканчивать письма необходимо тоже со вниманіемъ, стереотипныя фразы тутъ также не годятся.

Заклеивая конвертъ, стараются не запачкать его смоченнымъ клеємъ. Марка налагается не кое-какъ, а непремѣнно стоймя. Чѣмъ аккуратнѣе письмо по наружному виду, чѣмъ внимательнѣе человекъ отнесся съ своей посылкѣ, тѣмъ пріятнѣе оуѣ для получателя.

Какъ говорить рѣчи.

Цѣлый рядъ различныхъ белѣе или менѣе выдающихся событій общественной, семейной и домашней жизни, какъ, напр., свадьбы, помолвки, юбилеи, проводы, закладка новыхъ зданій и т. п., принято въ большинствѣ случаевъ сопровождать торжественной обстановкой, гдѣ не послѣднюю роль играютъ и такъ называемыя *застольныя рѣчи*, заключающія въ себѣ или объясненіе смысла и значенія празднуемаго событія, характеристику заслугъ и личныхъ качествъ чествуемаго лица, или причину и поводъ праздника. Подобныя рѣчи, хотя бы и краткія, оживляютъ общество, доставляютъ ему удовольствіе и служатъ мѣриломъ степени образованія и нравственныхъ совершенствъ его представителей. Нужно ли говорить, что эти строки, касающіяся такой важной общественной обязанности—произносить въ торжественныхъ случаяхъ рѣчи, заслуживаютъ особаго вниманія нашихъ читателей и могутъ принести существенную пользу для лицъ, которымъ придется когда-либо выступать въ качествѣ ораторовъ.

Произносимыя на общественныхъ собраніяхъ рѣчи представляютъ особый видъ краснорѣчія и относятся

къ изящнымъ произведеніямъ слова. Послѣднія, какъ известно, имѣють цѣлью не только воздѣйствовать на нашъ умъ, но и главнымъ образомъ, повліять на наши умъ и чувства; точно такъ-же и застольныя рѣчи, представляющія собою краткое изящное произведение слова, приуроченное къ известному случаю, должны возбуждать чувства, затрогивать самыя глубокія стороны души и сердца и доставлять удовольствіе слушателямъ. Чѣмъ глубже ораторъ понимаетъ взгляды и интересы своихъ слушателей, тѣмъ правдивѣе, жизненнѣе и увлекательнѣе дѣлается его рѣчь. Научить кого-либо владѣть въ совершенствѣ такимъ словомъ нельзя, хотя школа, воспитаніе, среда и чтеніе избранной литературы существенно вліяютъ на выработку изящнаго и выразительнаго слова; но если въ комъ нѣтъ того огонька, который именуется даромъ слова, тотъ никогда не научится и не приобрететъ той гибкости, и выразительности слова, которое насъ такъ глубоко волнуетъ, вдохновляетъ, оживляетъ и доставляетъ намъ минуты самыхъ высокихъ и чистыхъ наслажденій. Поэтому особы, не владѣющія даромъ слова, гораздо лучше поступаютъ, если не будутъ произносить рѣчи, а представлять это другимъ, болѣе или менѣе одареннымъ этой способностью. Нѣтъ ничего хуже, когда кто либо не владѣя ни даромъ слова, ни умѣньемъ толково выразить свою мысль, старается корчить изъ себя оратора, начинаетъ произносить такую рѣчь, которая своей безсодержательностью портитъ настроеніе общества, возбуждаетъ остроты, насмѣшки, явныя порицанія, иногда

даже и освистываніе. Конечно, люди благовоспитанные и въ этомъ случаѣ не позволяютъ себѣ проявить не-удовольствіе и переступить границы вѣжливости и приличія; но молчаливое и равнодушное отношеніе къ произнесенной рѣчи будетъ служить приговоромъ надъ неисккуснымъ и неумѣлымъ ораторомъ.

Если кому-либо придется произносить рѣчь, то прежде всего слѣдуетъ соблюдать известныя границы осторожности, не позволять себѣ ради эффекта грубо преувеличивать заслуги и достоинства чествуемаго лица, дѣлать личныя нападки на отдѣльныхъ личностей, съ цѣлью выгородить и выставить ярче достоинства другихъ, говорить тривиальнымъ языкомъ о лицахъ, чьи заслуги, лѣта и положеніе составляютъ предметъ общаго почитанія и уваженія, точно также не допускать въ своихъ словахъ и выраженіяхъ все, что идетъ въ разрѣзъ со строгой нравственностью и долгомъ уваженія къ человѣческому достоинству.

Въ рѣчахъ на общественныхъ собраніяхъ, совершенно неумѣстно ради возбужденія игриваго настроенія общества, примѣнять разныя плоскія и двусмысленныя шутки, каламбуры, остроты и т. п. Рѣчь, пересыпанная такими „цвѣтами трактирнаго остроумія“, можетъ оскорбить деликатное чувство порядочныхъ и строго нравственныхъ людей.

Что касается самого содержанія рѣчей, гармоническаго расположенія частей, эффектныхъ отступленій, отдѣлки единичныхъ фразъ, усиленія патетическихъ мѣстъ и т. д., то здѣсь невозможно установить какія-

либо общія правила и опредѣлить масштабъ для предварительной оцѣнки достоинствъ и недостатковъ построения рѣчей. Развитой вкусъ и вѣрное пониманіе изящной стороны словеснаго творчества могутъ въ нѣкоторой степени руководить ораторомъ при изобрѣтеніи подходящихъ случаю отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ выраженій и связыванія ихъ въ гармонически цѣлое.

Относительно же *патетическаго* въ застольныхъ рѣчахъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь на первомъ планѣ должно стоять чувство мѣры. Переступить мѣру—значитъ придать своей рѣчи плаксивость или комическую восторженность. Особенно не слѣдуетъ усиливать патетизма въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это не оправдывается критикой изящнаго.

Цитаты, поговорки, изреченія, составляющія показную сторону каждаго изящнаго произведенія слова, можно черпать изъ произведеній нашихъ образцовыхъ писателей и поэтовъ. Въ нашъ вѣкъ паденія классицизма совершенно излишне злоупотреблять латинскими и греческими изреченіями, такъ какъ смыслъ ихъ очень часто можетъ быть понятъ не всѣми и насъ могутъ обвинить въ намѣренномъ выставленіи своей учености и знанія; то же самое и объ новыхъ иностранныхъ языкахъ.

Все, что мы выше сказали, относится къ внутренней сторонѣ рѣчей, теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о внѣшней, т. е. акустической.

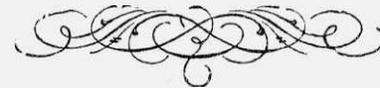
Съ акустической стороны изящная рѣчь представляетъ три особенности: паузы, интонацію и модуляцію.

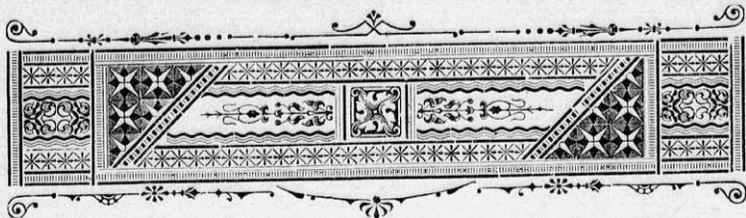
Паузами называются пріостановки, которыя мы дѣлаемъ на границѣ словъ и цѣлыхъ предложеній; паузы бываютъ разной продолжительности; эта продолжительность устанавливается опытностью оратора.

Интонаціей называется повышение голоса на отдѣльныхъ словахъ и предложеніяхъ, чтобы придать этимъ словамъ и цѣлымъ предложеніямъ большую важность сравнительно съ другими (логическія ударенія).

Модуляціей голоса называется такой звуковой переливъ и игра голоса, которые придаютъ нѣкоторымъ словамъ и предложеніямъ оттѣнки различныхъ чувствъ: нѣжности, благодарности, восхищенія, ироніи и т. д.

Интонація голоса характеризуется *логическими удареніями* и пониженіемъ; модуляція голоса—мелодіей и темпомъ.

Образцы рѣчей.

На юбилей дѣтеля.

Глубокоуважаемый (имя рекъ), сегодня, въ знаменательный день четвертьвѣкового (или полувѣкового) служенія (или дѣтельности) вашей, мы собрались здѣсь выразить свои привѣтствія по поводу многополезной дѣтельности вашей на общественномъ (коммерческомъ, ученомъ) поприщѣ, на которомъ вы подвизались съ такими рѣдкими энергіею и успѣхомъ. Являясь строгимъ и неуклоннымъ блюстителемъ интересовъ общества (науки, коммерческаго учрежденія), вы всѣмъ безъ исключенія оказывали всякую помощь, по скольку таковая возможна въ предѣлахъ закона и въ интересахъ дѣла, которому вы посвятили всѣ свои силы. Заслуга эта велика и почтенна, такъ какъ свидѣтельствуетъ объ искренней гуманности, возвышенныхъ чувствахъ и прекрасныхъ стремленіяхъ вашихъ. Такой системою дѣйствій вы снискали себѣ общія симпатіи и любовь.

Эта заслуга становится еще больше, еще почтеннѣе, если я укажу на то, что такихъ блестящихъ результатовъ вашей дѣтельности вы достигли упорными

трудами на пользу общественную и идя всегда на встрѣчу интересамъ нуждающихся въ вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи. Позвольте же, многоуважаемый NN, поднять бокалъ за ваше здоровье и пожелать вамъ дальнѣйшаго преуспѣянія вашей высокополезной дѣтельности. Пусть этотъ тостъ служить вамъ слабымъ выраженіемъ нашихъ общихъ симпатій и уваженія.

Купцу-юбиляру.

Милостивые государи!

Сегодня мы собрались сюда, чтобы высказать свои привѣтствія и благопожеланія достоуважаемому (имя рекъ) по поводу его долготѣней (25 или 50) дѣтельности на нивѣ русской торговли и промышленности. Роль, которую играло и играетъ наше всероссийское купечество на родинѣ, извѣстна каждому. Въ настоящее время, когда все болѣе и болѣе расширяется огромный спросъ на предпримчивость и капиталъ, безъ которыхъ былъ бы невысшимъ ростъ всей нашей промышленности, — купеческое сословіе, безъ сомнѣнія, пріобрѣтаетъ въ обществѣ все большее и большее уваженіе. Въ виду той серьезной исторической роли, какую играютъ въ настоящее время представители капитала во всѣхъ странахъ, юбилей у насъ, въ Россіи, подобные юбилею уважаемаго (имя рекъ), заслужива-

ють особеннаго вниманія, представляя собою явленіе въ высшей степени знаменательное. Что же касается насъ, собравшихся здѣсь чествовать нашего многоуважаемаго NN, то мы съ полнымъ правомъ можемъ засвидѣтельствовать, что мы чтимъ въ немъ не только виднаго представителя почтеннаго сословія, но также и просвѣщеннаго и глубоко гуманнаго человѣка. Это обстоятельство и придаетъ нашему торжеству особенно сердечный и задушевный характеръ. Поднимаю бокалъ за здоровье и продолженіе высокополезной дѣятельности достопочтеннаго NN, который такъ много потрудился и вполне заслужилъ глубокія симпатіи.

Жовобрачмытъ.

Вы вступаєте сегодня оба, любящіе и уважающіе взаимно другъ друга, въ новую жизнь. Теплота и взаимность вашего чувства, рѣшимость общими усиліями создать себѣ тихій уголокъ, молодость, сила и энергія—дадутъ вамъ возможность противостоятъ всѣмъ ударамъ судьбы. Въ настоящую минуту вы счастливы, и не могу пожелать вамъ ничего такого, чего бы вы уже не имѣли, потому что кто обладаетъ счастьемъ, тотъ имѣетъ уже все.

Старайтесь же надолго сохранить въ себѣ это молодое, хорошее, чистое блаженство, — одно изъ высшихъ благъ, которое даруется человѣку свыше. Если вы най-

дете въ себѣ достаточно силы сохранить его, то будьте увѣрены, что всѣ терніи и шипы, всѣ житейскія неудачи, словомъ отрицательныя стороны нашего земнаго существованія васъ не устрашатъ.

„Любите другъ друга —остальное приложится вамъ“ — эта непреложная, очевидная истина пусть служитъ вамъ путеводной звѣздой въ дальнѣйшей вашей супружеской жизни.

За здоровье молодыхъ. Ура!!!

Поздравленіе со днемъ серебряной свадьбы.

Многоуважаемый (имя рекъ) и многоуважаемая (имя рекъ).

Четверть вѣка протекло съ того времени, какъ вы сидѣли въ день подобнаго торжества другъ подлѣ друга, готовые вдвоемъ рука объ руку пройти многотрудный житейскій путь. Взволнованные радужными надеждами и вѣрою въ свѣтлое грядущее, вы смѣло глядѣли впередъ и не боялись терніевъ и шиповъ той розы, которая называется благополучіемъ. Много, много пришлось вамъ пережить и перенести въ теченіе четверть-вѣковой совмѣстной супружеской жизни, но, поддерживая другъ друга, связанные тѣсной симпатіей и взаимнымъ довѣріемъ, вы вышли побѣдителями. Сбылись ли ваши надежды и ожиданія и можете ли вы теперь, уже посеребранные опытомъ жизни, сказать: „да мы нашли

именно то, чего искали?" Всѣмъ, кто знаетъ васъ близко, кажется, что вы вполне вправѣ дать такой отвѣтъ на этотъ вопросъ. Конечно, не все произошло такъ, какъ вы думали; многого изъ того, чего вы добивались, вы достигли путемъ, для васъ неожиданнымъ,—словомъ, жизнь складывалась не всегда такъ, какъ вы предполагали. Невольно приходятъ на память слова одного философа: „въ томъ-то и есть прелесть всякой неожиданности, что судьба, даже осуществляя всѣ наши желанія, всегда берегаетъ для насъ какой-нибудь сюрпризъ? Мнѣ кажется, что тотъ сюрпризъ, которымъ баловала васъ судьба во всѣхъ случаяхъ вашей жизни, была ваша взаимная любовь, выходящая изъ всѣхъ испытаній побѣдительницей. Вотъ, вотъ, казалось, суровая жизнь ожесточить, зачерствить сердце,—но душевная связь, общность интересовъ, взаимное удовольствіе поддерживали и укрѣпляли васъ. Именно эта живучесть вашей любви и взаимнаго довѣрія, эта юность и свѣжесть чувства, подвергшагося всяческимъ невгодамъ, все это умиляетъ и трогаетъ всѣхъ насъ...

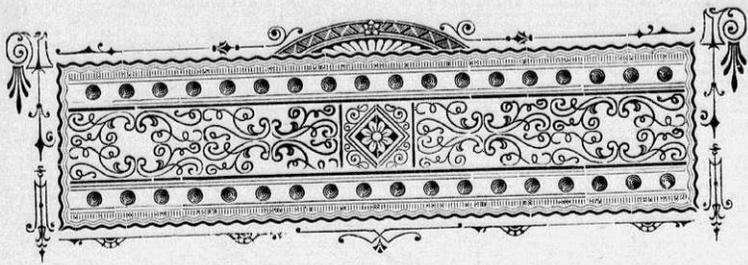
Примите же наши искреннія и задушевные пожеланія дальнѣйшей счастливой жизни и безмятежнаго, прочнаго спокойствія до глубокой старости.

За проводы.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ пришли мы чтобы проститься съ вами, г. N, и выразить увѣренія, что тѣ искреннія симпатіи, любовь и уваженіе, которыя вы снискали за все время пребыванія у насъ, останутся неизгладимо въ нашихъ сердцахъ. Позвольте пожелать вамъ въ новомъ мѣстѣ вашего служенія встрѣтить такое же радушіе, такія же дружескія отношенія, какія встрѣтили здѣсь. Дай вамъ Богъ успѣха и счастья!

Словарь иностранных словъ,

вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ.

А.

✓ **Абажуръ**, ширма (передъ свѣчей), зонтикъ для глазъ или колпакъ (на лампѣ).

Абаліснація, отчужденіе движимаго имущества.

Аббатъ, настоятель католическаго монастыря.

Абонементъ, подписка на право пользованія какимъ-либо мѣстомъ въ театрѣ на извѣстное число представленій;

абонентъ, -тка, приобретающій, -ая это право.

Аборигены, коренные жители страны.

Абсолютный, безусловный, неограниченный.

Абстрактный, отвлеченный общій.

Авангардъ, передовой отрядъ, часть войска, идущая впереди арміи.

Авторитетъ, почетъ, достоинство, званіе, мнѣніе, рѣшеніе человѣка знающаго.

Авторъ, сочинитель какого-либо произведенія, писатель.

Агонія, предсмертная борьба, предсмертныя муки, страданія.

Агрономія, наука о воздѣлываніи и обработкѣ земли.

Адвокатъ, лицо, принимающее на себя веденіе или защиту уголовныхъ или гражданскихъ дѣлъ.

Адептъ, посвященный въ тайны науки или какого-либо общества, послѣдователь.

Администрація, управленіе государственными или общественными дѣлами; комиссія, составленная для приведенія въ порядокъ и управленія дѣлами частнаго лица.

Адмиралъ, высшій чинъ морского вѣдомства.

Ажитація, волненіе, безпокойство.

Акварель, живопись или рисунокъ на бумагѣ водяными красками.

Аксессуары, принадлежности какого-либо предмета или вещи.

Аксиома, очевидная, непреложная истина, не требующая доказательства.

Активный, дѣятельный. *Активъ*—деньги, цѣнные бумаги, безъ означенія къ лежащимъ къ нимъ долгамъ (*пассиву*).

Актъ 1) законы, официальные бумаги, историческіе документы; 2) *театральныя* части (дѣйствія) въ театральныхъ пьесахъ; 3) *публичныя*, торжественныя собранія.

Акустика, ученіе о звукахъ, часть физики, излагающая законы и свойства звуковъ.

Акушеръ, женскій врачъ, родовспомогатель.

Акцентъ, удареніе, повышеніе гласа надъ слогомъ; нечистое или невѣрное произношеніе иностранныхъ словъ.

Акцизъ, косвенный налогъ на предметы внутренняго производства; сахаръ, табакъ, спички и пр.

Акція, документъ на право участія въ операціяхъ и въ прибыляхъ акціонернаго общества; *акціонерныя* о-ва или компаніи, товарищество нѣсколькихъ лицъ, для веденія торговаго или промышленнаго дѣла.

Алкоголизмъ, болѣзнь вслѣдствіе пьянства; **алкоголикъ**, привычный пьяница.

Аллея, дорога, обсаженная съ обѣихъ сторонъ деревьями.
Аллопатія, господствующая система лѣченія.
Аллюръ, различные виды хода лошади: шагъ, рысь.
Алфавитъ, перечисленіе всѣхъ буквъ азбуки.
Алхимія, искусство превращать простые металлы въ благородные (золото, серебро).

Альковъ, углубленіе въ стѣнѣ комнаты.
Альманахъ, календарь, астрон. и повседневно. обиходн. свѣдѣній, сборникъ беллетристич. произвед.
Альтернатива, положеніе, когда изъ двухъ обстоятельствъ нужно выбрать одно.

Альтъ, болѣе низкій голось мальчика или женскій.
Альфа, первая буква греческ. азбуки, въ переносн. значеніи—начало; *α* и *ω*—означаетъ начало и конецъ.

Амазонка, женщина, ѣздящая верхомъ; женское платье для верховой ѣзды.

Амбиція, самолюбіе, тщеславіе, честолюбіе.
Амбулаторія, мѣсто, гдѣ принимаютъ входящихъ больныхъ.

Амнистія, всеобщее прощеніе.
Амилла, родъ ролей (простака, перваго любовника, резонера и т. п.).

Ампутація, отнятіе какого-либо члена отъ человѣч. тѣла
Амулетъ, ладанка или вещица, которой приписываютъ свойство предохранять отъ болѣзни и несчастія.

Амуръ, богъ любви, любовь.
Амфилада, длинный, сквозной рядъ комнатъ.
Амфитріонъ, имя, даваемое всѣмъ хозяевамъ, радушно принимающимъ гостей (хлѣбосоламъ).

Анаграмма, перестановка буквъ въ словѣ, чтобы составилось новое слово, съ другимъ смысломъ; напримѣръ: воръ—ровъ.

Анализировать, разбирать, разсматривать.

Анархія, безначаліе, когда въ государствѣ нѣтъ никакой законной власти, правленія.

Анахронизмъ, поступокъ, несвойственный настоящему времени; ошибка хронологіи.

Аневризмъ, расширеніе кровеносной жилы.
Анемія, малокровіе.

Аномалія, неправильность.

Анонимный, безыменный, безъ подписи.

Ансамбль, общее впечатлѣніе отъ дружной игры артистовъ

Антагонизмъ, гоненіе чьего-либо мнѣнія.

Антикварій, человѣкъ, занимающійся изученіемъ древнимъ памятниковъ, статуй, медалей, надписей, и т. п.

Антипатія, врожденное, бессознательное отвращеніе къ чему-нибудь.

Античный, сдѣланный во вкусъ древнихъ.

Антрогологія, наука о человѣкѣ, какъ по отношенію къ тѣлу, такъ и по отношенію къ душѣ.

Апатія, совершенное спокойствіе души, безстрастность.

Апломбъ, въ архитектурѣ вертикальная линія въ плоскости горизонта; въ общежитіи—увѣренность въ себѣ.

Апогей, въ переносномъ значеніи: высшая степень славы.

Апоплексія, ударъ, т. е. внезапное прекращеніе дѣятельности головного и спинного мозга отъ чрезмѣрнаго скопленія крови.

Апелляція, жалоба высшему присутственному мѣсту на рѣшеніе низшаго.

Аргументъ, доказательство.

Археологія, наука объ изслѣдованіи и объясненіи памятниковъ древняго искусства.

Аскетъ, отшельникъ.

Ассамблея, родъ нынѣшнихъ баловъ, учрежденныхъ въ Россіи Петромъ I, съ цѣлью приучить своихъ подданныхъ къ обходительности и вѣжливости.

Ассигновка, опредѣленіе, документъ на получение денегъ изъ казначейства; назначеніе расходовать извѣстную сумму.

Ассистентъ, присутствующій при отправленіи кѣмъ-либо своей должности.

Ассоціація, соединеніе нѣсколькихъ лицъ для достиженія общей цѣли.

Атеизмъ, отрицаніе существованія Бога.

Атомъ, безконечно малая частица.

Аудиторія, помѣщеніе, въ которомъ читаются лекціи; собраніе людей для слушанія лекціи.

Афоризмъ, правило или замѣчаніе, основанное на опытѣ или умозрѣніи.

Аэропавтъ, воздухоплаватель.

Б.

Балаальный, избитый, пошлый, общій.

Баккалавръ, степень въ духовн. акад., соотв. кандидату университета.

Бандитъ, разбойникъ.

Баррикада, преграды изъ бочекъ, экипажей и проч. поперекъ улицъ.

Баталія, битва, сраженіе.

Бутафоръ, лицо, прислуживающее въ театрѣ.

Бухта, небольшая гавань, заливъ.

Буффонада, комическое представленіе.

Бедуинъ, кочующій арабъ, живущій грабежомъ.

Биологія, ученіе о жизненной силѣ.

Бра, подсвѣчники, прикрѣпляемые къ стѣнѣ.

Булава, длинная палка съ шаромъ у швейцара.

В.

Вакханки, жрецы Бахуса, бога вина у грековъ; теперь развратная женщина.

Вариантъ, измѣненіе выраженія въ сочиненіи.

Вердиктъ, приговоръ, рѣшеніе преимущественно присяжныхъ.

Вертикальный, отвѣсный.

Весталки, жрицы Весты у грековъ и римлянъ, цѣломудренныя и дѣвственныя; теперь означаетъ цѣломудренную и непорочную дѣвушку.

Ветеранъ, старый воинъ.

Виртуозъ, превосходно играющій на какомъ-либо музыкальномъ инструментѣ.

Вирши, вообще плохіе стихи.

Вотировать, рѣшать по большинству голосовъ.

Вульгарный, простонародный, во вкусѣ необразованной публики.

Г.

Гавань, безопасное мѣсто у берега въ которомъ корабли кидаютъ якорь.

Гидъ, путеводитель.

Гаеръ, площадной шутъ.

Газонъ, искусственный лугъ въ саду.

Гастрономъ, любитель и знатокъ хорошихъ кушаній.

Гильотина, машина, которою отсѣкали головы преступникамъ въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Генеалогія, наука о родословіи.
 Генералитетъ, собраніе генераловъ.
 Геодезія, землеизмѣреніе.
 Геологія, исторія образованія земной коры.
 Геральдика, наука о гербахъ.
 Героглафы, древнія египетскія письмена.
 Гидропатія, водолѣченіе.
 Гомерическій, огромныхъ размѣровъ.
 Готикъ, особый стиль.
 Грандіозный, величественный.
 Гуманность, челоѣколюбіе.

Д.

Девизъ, мысль, выражающая правила дѣйствія.
 Делегация, высылка депутатовъ.
 Дезертиръ, бѣглый солдатъ.
 Декадентство, извращеніе, упадокъ искусства.
 Деканъ, глава факультета.
 Декларация, объявленіе.
 Демобилизация, распушеніе войска въ мирное время.
 Демократія, общенародное управленіе государствомъ.
 Демонстрація, доказательство на практикѣ.
 Деморализация, испорченность нравовъ.
 Депутация, собраніе лицъ, отправляющихся вмѣстѣ по одному и тому-же дѣлу.
 Деспотизмъ, правленіе неограниченное, основанное на личномъ произволѣ, при отсутствіи законовъ.

Деталь, подробность.
 Дефицитъ, недостатокъ.
 Дженгльменъ, порядочный, вѣжливый и воспитанный челоѣкъ.
 Диктаторъ, самовластно распоряжающійся.
 Дилетантъ, любитель, но не знатокъ.
 Дипломатія, взаимное сношеніе государствъ.
 Диспутъ, споръ объ ученомъ предметѣ; защита сочиненія, написаннаго для полученія ученой степени, противъ возраженій, дѣлаемыхъ присутствующими.
 Диссертация, разсужденіе объ ученомъ предметѣ на данную тему.
 Дистанція, разстояніе между двумя предметами.
 Дисциплина, строгое и безусловное чиновочитаніе во всей арміи и соблюденіе въ точности всѣхъ правилъ военной службы.
 Диагностика, въ медицинѣ распознаваніе болѣзней по ихъ отличительнымъ признакамъ.
 Дортуаръ, общая спальня воспитанниковъ въ учебномъ заведеніи.
 Доцентъ, лекторъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
 Доктрина, мнѣнія философской, медицинской или другой какой школы, собранныя вмѣстѣ и составляющія одно цѣлое ученіе.
 Доза, доля, часть.
 Дрогистъ, торгующій аптекарскими и химическими матеріалами.

Е.

Екзархъ, архіерей, управляющій духовными дѣлами цѣлой области.
 Епитимія, церковное наказаніе, налагаемое за преступленіе противъ нравственныхъ обязанностей.

Ж.

Жалюзи, оконныя зановѣски.

Жанръ, особый родъ живописи.

Жаргонъ, нарѣчіе простого народа.

Жестъ, движеніе руки для выраженія чувствъ.

Жетонъ, медаль въ память какого-нибудь важнаго происшествія.

Жокей, наѣздникъ на скачкахъ или бѣгахъ.

Жонглеръ, фокусникъ, показывающій опыты ловкости, напр.: перебрасывающій изъ рукъ въ руки шары, ножи и т. п.

Жуиръ, человекъ, пользующійся жизнью, живущій въ свое удовольствіе.

З.

Зонль, желчный и недобросовѣстный критикъ.

Зоологія, наука о животномъ царствѣ.

И.

Идеальность, человекъ, представляющій себѣ предметы при условіяхъ, невозможныхъ въ дѣйствительной жизни.

Идеаль, образецъ совершенства, не существующій въ дѣйствительности, но представляемый въ воображеніи.

Идея, понятіе, т.-е. представленіе въ умѣ какого-либо предмета, мысль.

Идіотъ, человекъ, лишенный умственныхъ способностей.

Изолировать, отдалять отъ всего, уединять.

Индивидуумъ, отдѣльное существо въ обществѣ или системѣ однородныхъ съ нимъ существъ.

Иммортель, растеніе съ неувядаемыми цвѣтами.

Импровизація, стихи, сказанные безъ приготовленія на заданную тему; музыкальная пьеса, сыгранная тоже на заданную тему безъ приготовленій.

Идиллія, произведеніе, предметъ котораго — быть сельскихъ жителей.

Иллюзія, обманъ чувства или разсудка, когда кажущееся принимается за дѣйствительность; обманчивыя, несбыточныя надежды.

Импресарио, содержатель театра.

Индивидуальный, отдѣльный, особенный, личный.

Инициатива, первая мысль въ какомъ-нибудь дѣлѣ.

Инкогнито, скрытно.

Инсинуація, опозореніе, клевета.

Истинякъ, врожденное чувство животныхъ находить полезное себѣ и избѣгать вреднаго.

Интеллектуальный, умственный, въ противоположность матеріальному.

Интимный, находящійся въ близкихъ отношеніяхъ.

Ироническій, насмѣшливый.

Иронія, насмѣшка.

К.

Капуть, плачевный конецъ.

Катарръ, воспаленіе.

Катастрофа, крушеніе поѣзда; несчастіе, обвалъ.

Кіоскъ, небольшой павильонъ.

Клакеры, хлопальщики, наемные рукоплескатели въ театрахъ.

Кларнетъ, духовой музыкальный инструментъ.

Классицизмъ, подражаніе древнимъ писателямъ.

Клѣтманія, болѣзненное влеченіе къ кражѣ.

Клиники, больница, въ которой профессора учатъ на практикѣ студентовъ медицинѣ.

Клиентъ, довѣритель адвокатовъ, нотаріусовъ и проч.

Коллективный, собирательный, общій.

Колонизація, населеніе какой-либо страны.

Комбинація, сочетаніе, соображеніе, извѣстное расположеніе предметовъ.

Комплектъ, полное число учащихся или служащихъ.

Компрометтировать, безславить, конфузить.

Конгрессъ, собраніе представителей государствъ или науки для обсужденія различныхъ вопросовъ и постановленія по нимъ рѣшеній.

Криминальный, уголовный.

Кулинарное искусство, поварское искусство.

Культура, обработка, воздѣлываніе, образованіе.

Курьезный, любопытный, смѣшной.

Куртизанъ, волокита.

Л.

Лабиринтъ, рядъ зданій или комнатъ, настолько запутанныхъ, что изъ нихъ трудно выбратся.

Лабораторія, мѣсто, гдѣ производятся химическіе опыты.

Лаконизмъ, способъ выразаться кратко и ясно.

Лавривать, уклоняться отъ чего-либо.

Легальный, законный, согласный съ законами.

Легенда, преданіе, сказаніе.

Лингвистика, сравнительное изученіе языковъ.

Либераль, вольнодумецъ.

Лирический, чувствительный, сердечный.

Логика, наука, излагающая законы мышленія.

Локализациа, назначеніе мѣстности; ограниченіе одною только извѣстною мѣстностью.

М.

Мавзолей, великолѣпный надгробный памятникъ.

Мадонна, скульптурное или рисованное изображеніе Пресвятыя Богородицы.

Манипуляція, движеніе рукой; ручной приѣмъ.

Манифестація, публичное выраженіе, проявленіе, объявленіе и выраженіе намѣреній.

Манифестъ, всенародное объявленіе о Монаршей волѣ или о важномъ происшествіи.

Малкировать, пренебрегать своими обязанностями.

Машинально, безсознательно.

Махинація, хитрое предпріятіе, заговоръ, навѣтъ.

Матеріализмъ, философская доктрина, основанная на изученіи природы и, въ позднѣйшее время, не признающая въ ней духовнаго начала.

Маммонъ, богъ богатства у древнихъ сирійцевъ, а также и самое богатство.

Маневры, военныя движенія безъ битвы, или примѣрныя сраженія.

Манекенъ, деревянная кукла, употребл. у портнихъ и художниковъ.

Магистръ, ученая степень въ русскихъ университетахъ.

Магнать, польскій или венгерскій вельможа.

Меланхолія, болѣзненное состояніе души, тоска.

Меломанъ, страстный любитель музыки.

Метаморфоза, превращеніе.

Метръ д'отель, домоправитель.

Меценатъ, покровитель просвѣщенія и искусства.

Метафизика, наука о понятіяхъ отвлеченныхъ, которыя не могутъ быть подтверждены опытомъ.

Мизантропъ, человѣконенавистникъ.

Мизерный, ничтожный, бѣдный, жалкій.

Минимумъ, самое меньшее число, величина или цѣнность.

Мистификація, намеренный обманъ.

Миопскій, баснословный, вымышленный.

Миражъ, марево.

Мириада, неисчислимое множество.

Минералогія, наука объ ископаемыхъ и находимыхъ на земной поверхности неорганическихъ тѣлахъ.

Міазма, заразительныя испаренія гніющихъ тѣлъ, наполняющія воздухъ.

Монотонный, однообразный, однозвучный.

Мораль, добрая нравственность, мѣры, принятыя для введенія хорошей, доброй нравственности.

Мотивировать, показывать, приводить причины, доводы.

Моціонъ, движеніе, прогулка.

Мобвлизация, передвиженіе войскъ.

Мозаика, родъ живописи.

Монографія, описаніе одного только предмета.

Мумія, набальзамированный трущъ.

Муниципалитетъ, городскія власти.

Н.

Навигация, мореплаваніе.

Наркотическій, одуряющій.

Неглижировать, презирать, пренебрегать.

Негоціантъ, купецъ.

Нейтралитетъ, невмѣшательство въ чужія отношенія.

Некрологъ, жизнеописаніе умершаго.

Новаторъ, сторонникъ новшествъ.

Норма, образецъ, правило.

Новелла, небольшой рассказъ.

Номинальный, назначенный.

Нота, официальное дипломатическое сношеніе; музыкальный знакъ, означающій звукъ.

Нотація, замѣчаніе, выговоръ.

О.

Обсерваторія, зданіе, съ котораго производится астрономическія наблюденія.

Овация, торжественныя привѣтствія.

Ода, стихотвореніе, написанное торжественнымъ слогомъ.

Окулистъ, глазной врачъ.

Оппозиція, возражающая, не соглашающая сторона.

Оппонентъ, лицо возражающее.

Оптимизмъ, наклонность видѣть во всемъ хорошее.

Организация, составъ, устройство.

Оргія, неистовый пиръ.

Ориенталистъ, знающій восточные языки.

Орнаментъ, въ живописи и архитектурѣ украшеніе.

Орографія, часть грамматики, излагающая правила правописанія.

Официально, служебнымъ порядкомъ.

официозный, правительственный.

П.

Парадоксъ, мнѣніе, противное общепринятымъ понятіямъ.

Пародія, насмѣшливое и просто смѣшное подражаніе.

Пассивное состояніе, то состояніе, когда предметъ самъ не дѣйствуетъ, но претерпѣваетъ дѣйствія другихъ.

Патронъ, благодѣтель.

Пасквиль, письмо, заключающее въ себѣ ругательства.

Парламентъ, собраніе народныхъ депутатовъ для обсужденія государственныхъ дѣлъ.

Панегирикъ, похвальное слово.

Педагогика, наука о воспитаніи юношества и обученіи его.

Педиатръ, дѣтскій врачъ.

Періодическій, повременный.

Перспектива, будущность.

Пессимизмъ, наклонность видѣть во всемъ дурное.

Петиція, прошенія, жалобы.

Позиція, мѣстоположеніе.

Полемика, печатный споръ между журналами.

Портъера, занавѣсъ въ дверяхъ.

Прерогатива, преимущество.

Претендентъ, помогающійся.

Претензія, тяжёбный искъ.

Привилегія, безотъемлемое право.

Принципалъ, господинъ, хозяинъ.

Принципъ, первоначальная причина.

Проблема, предположеніе.

Прогрессивный, возрастающій.

Прокламація, воззваніе къ народу.

Пролетарій, нищій, бобыль.

Протектировать, покровительствовать.

Прототипъ, первообразъ.

Профанация, злоупотребленіе.

Профанъ, не понимающій, невѣжда.

Профессія, занятіе чѣмъ-нибудь.

Пропаганда, распространеніе.

Пропорціонально, соразмѣрно.

Протекже, находящійся подъ покровительствомъ.

Псевдонимъ, вымышленное имя.

Психіатръ, врачъ по душевнымъ болѣзнямъ.

Психологія, наука о душѣ.

Пуризмъ, строгость въ соблюденіи какихъ-либо правилъ.

Р.

Раціональный, разумный.

Радикальный, коренной.

Революція, мятежъ.

Регентъ, управитель.

Регрессъ, возвращеніе къ прежнему.

Регулировать, уравнивать, приводить въ порядокъ.

Резонансъ, отраженіе звука.

Резонеръ, любящій рассуждать.

Реклама, родъ журнальнаго объявленія.

Ремонтъ, исправленіе.
Ретироваться, отступать отъ чего-либо.
Рецензентъ, критикъ.
Реестръ, списокъ, роспись.
Репрессалии, мѣры противъ чего-либо.
Резервный, запасный.
Резиденція, мѣстопробываніе.
Реакція, противодѣйствіе, отпоръ.
Реализмъ, вещественное направленіе философіи, утверждающее, что идеи существуютъ не въ одномъ только нашемъ умѣ, но и въ дѣйствительности.
Ресурсы, средства къ жизни или къ достиженію цѣли.
Реваншъ, отплата.
Ресуръ, опись.
Реформаторъ, преобразователь.
Риторъ, ораторъ.
Рубиконъ, граница предѣлъ.
Рутиня, привычка, избитый образъ мыслей.

С.

Санаторія, здравница, лѣчебное учрежденіе.
Сантиментальный, склонный къ чувствительности, слезливости.
Салонъ, гостиная аристократическаго дома.
Сарказмъ, ядовитое, злое слово, насмѣшка.
Сатира, родъ литературнаго произведенія.
Сенсація, ощущеніе, сильное впечатлѣніе.
Символь, означеніе какое-либо слова или понятія помощью видимаго изображенія.
Симптомъ, признакъ.

Симпатизировать, сочувствовать, чувствовать влеченіе.
Симуляція, подраженіе.
Систематическій, приведенный въ порядокъ.
Скептикъ, относящійся ко всему отрицательно.
Солдарность, круговая порука.
Спеціальныи, относящійся къ отдѣльному предмету.
Спичъ, рѣчь по поводу торжества.
Спортъ, охота, бѣга, скачки и т. п.
Суррогатъ, поддѣлка.
южеть, предметъ, содержаніе.
Субсидія, помощь.
Спекулировать, барышничать, торговать, рассчитывая на большія выгоды.
Скульптура, ваяніе.
Симметрический, равномѣрный.
Стиль, слогъ; вкусъ, въ которомъ выстроено зданіе.
Стинендія, вспоможеніе.
Стоицизмъ, твердость духа.
Стратегія, наука о дѣйствіяхъ войскъ въ военное время.
Структура, состояніе, наличность.
Субъектъ, лицо, предметъ или вещь, о которыхъ говорятъ.

Т.

Такса, опредѣленіе цѣнъ разныхъ товаровъ.
Тезисъ, положеніе, принимаемое за неоспоримое, какъ подтвержденное доказательствами.
Темпераментъ, свойства, расположеніе духа человѣка, зависяція отъ его организма.
Температура, степень теплоты или холода.
Тенденція, наклонность, направленіе.
Терапія, наука о лѣченіи болѣзней, врачеваніе.

Терминъ, условное или спеціальное названіе или выраженіе.

Территорія, земля, округъ, участокъ, владѣніе, государство.

Титуль, званіе.

Трагическій, мрачный.

Трафаретъ, модель, образецъ.

Традиція, преданіе.

Третиловать, обходиться презрительно.

Триумфальный, торжественный.

Туристъ, путешественникъ.

Туриэ путешествіе.

Тушь, музыка во время тоста.

У.

Увертюра, музыкальное введеніе въ оперу.

Узурпаторъ, похититель власти.

Ультиматумъ, окончательное предложеніе.

Универсальный, всеобщій, повсемѣстный.

Утилизация, пользование, употребленіе.

Утрированный, преувеличенный.

Утопія, несбыточная мечта.

Ф.

Фабула, басня, сказка, содержаніе.

Фаворитъ, любимецъ.

Фактескій, справедливый, основанный на дѣлѣ.

Фактъ, достоверное событіе.

Фальсификація, поддѣлка.

Фамиллярность, обхожденіе за панибрата.

Фанатизмъ, изувѣрство, религіозная нетерпимость.

Фармацевтъ, аптекарь.

Фатализмъ, вѣра въ предупреденіе свыше.

Фать, самодовольный лгунъ, пустой человѣкъ.

Филантропія, человеколюбіе.

Феноменъ, рѣдкое, необыкновенное явленіе.

Фея, сказочная, добрая волшебница.

Фигурировать, рисоваться, стараться блеснуть.

Физическій, естественный, природный.

Флегматикъ, хладнокровный, безчувственный человѣкъ.

Фіаско, неудача, неуспѣхъ, провалъ.

Философія, языковѣдѣніе.

Философія, наука объ явленіяхъ внѣшняго и внутренняго міра.

Финансы, капиталы и доходы.

Фланировать, бродить безцѣльно по улицамъ.

Флиртъ, ухаживаніе, интрижка.

Фонетика, ученіе о звукахъ.

Фойе, въ театрѣ, гдѣ гуляетъ публика въ антрактахъ.

Формировать, устраивать.

Формула, опредѣленное выраженіе.

Форсировать, усиливать.

Фуроръ, восторгъ, выходящій изъ границъ.

Х.

Хаосъ, безпорядокъ.

Характеризовать, опредѣлять, отличать.

Химера, несбыточная мечта.

Хореографія, танцевальное искусство.

Хроническій, продолжительный, долговременный.
Хроника, описаніе современныхъ фактовъ и явленій.

Ц.

Церемонія, порядокъ при какомъ-либо торжествѣ.
Центральный, главный.
Центральный, сосредоточенный, находящійся въ срединѣ.
Церемониаль, опредѣленіе порядка шествія или дѣйствія при торжественномъ случаѣ.
Циклизмъ, велосипедный спортъ.
Цивилизація, образованіе, развитіе.
Цинизмъ, безстыдство, пренебреженіе всѣми приличіями
Циркулировать, вращаться, происходить.
Цитировать, приводить слова какого-нибудь автора.

Ч.

Чекъ, переводная записка.
Чичероне, проводникъ.

Ш.

Шаблонъ, то же, что модель, избитый, старыи способъ.
Шансонетка, пѣвица, исполняющая романсы и пѣсенки легкаго пошиба,
Шансъ, успѣхъ, удача, выгода.
Шарада, родъ загадки.
Шевелюра, волосы на головѣ, прическа.

Шовнизмъ, ложная любовь къ отечеству, проявляющаяся въ болѣзненной національной гордости.

Шокировать, конфузить, причинять кому-либо неловкость.

Э.

Эволюція, маневръ.
Эгида, защита, покровительство.
Эгоизмъ, себялюбіе.
Экзальтація, восторженность.
Экзотическій, чужеземный, перенесенный изъ теплыхъ странъ.
Эскурсія, поѣздка съ учебною цѣлью.
Экспедиція, отправленіе людей въ военное время съ завоевательными цѣлями, въ мирное съ цѣлью изслѣдованія мѣстности.
Экспериментъ, опытъ, изслѣдованіе.
Экспертъ, знатокъ, специалистъ по какой-нибудь части.
Эксплоатація, разработка, извлеченіе изъ чего-нибудь выгодъ.
Экспонентъ, поставившій свои издѣлія на выставку.
Экспрессія, выраженіе голоса, лица и т. п.
Экспромтъ, что-нибудь сказанное безъ приготовленія.
Экстазъ, восторженное состояніе.
Экстраординарный, чрезвычайный.
Экстренный, непредвидѣнный, не терпящій отлагательствъ.
Эксцентрикъ, отличающійся странностями.
Элементарный, содержащій первыя начала науки.
Эмансипація, освобожденіе отъ зависимости.
Эмблема, то же, что символъ.
Эмигрировать, переселяться.

Энергія, сила воли.

Энциклопедія, обозрѣніе всѣхъ отраслей человѣческаго знанія.

Энтузіазмъ, воодушевленіе.

Эпидемія, повальная болѣзнь.

Эпитетъ, слово, употребляемое къ имени лица или предмета, для опредѣленія качества.

Эпоха, важное, достопамятное событіе въ жизни народа и человѣка.

Эра, эпоха, отъ которой народы ведутъ свое лѣтосчисленіе.

Эротическій, любовный, страстный.

Эрудиція, познаніе, ученость.

Эскулапъ, богъ врачебнаго искусства, докторъ.

Эстетика, понятіе объ изяществѣ.

Этика, отрасль философіи, изслѣдующая проявленія человѣческой воли съ нравственной точки зрѣнія.

Этикетъ, правила приличія и свѣтскаго тона; ярлыкъ.

Этнографія, описаніе народовъ.

Эффектъ, сильное впечатлѣніе.

Ю.

Юбилей, празднованіе событій и дѣятельности какого-нибудь лица.

Юморъ, тонкая, веселая насмѣшка.

Юпитеръ, верховное божество у древнихъ; чванливый, неприступный человѣкъ.

Юристъ-Консультъ, адвокатъ невѣренный учрежденія.

Юристъ, законовѣдъ.

Юстиція, правосудіе.

Я.

Янки, насмѣшливое названіе сѣверо-американцевъ у англичанъ.

Янусъ, древнѣйшее божество римлянъ, считавшееся правителемъ времени, судьбы человѣка, мира и войны.

Яхта, однопалубное судно.

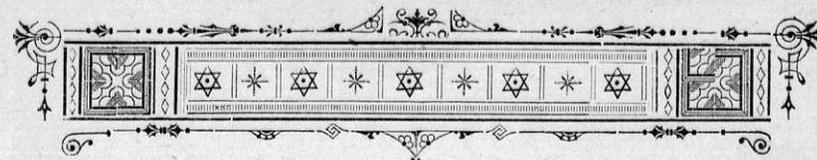
Ө.

Өмида, богиня правосудія, само правосудіе.

Өниміамъ, благоуханіе.

Желающихъ имѣть полный словарь иностранныхъ словъ отсылаемъ къ нашему изданію: С. Н. Алексѣевъ. „Словарь иностранныхъ словъ“, заслужившему лестные отзывы печати „(см. Русская Мысль“, „Семья“, „Курьеръ“, „Биржевая Вѣдомости“, „Нива“ и др.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Г. Т. Бриллиантова. Москва, Тверская, пассаж. Постниковой №№ 80 и 81.

Употребительнѣйшіе французско-нѣмецкіе разговоры
въ обществѣ.

Говорите ли вы по французски, нѣмецки? Parlez-vous français, allemand?

Sprechen Sie französisch, deutsch?

Да, я говорю немного.

Je le parle un peu.

Ich spreche es ein wenig.

Я изъясняюсь настолько достаточно, чтобы меня можно было понять.

Je le parle assez pour me faire comprendre.

Ich spreche es gut genug, um mich verständlich zu machen.

Вы выражаетесь ясно.

Vous vous exprimez clairement.

Sie drücken sich klar aus.

Я понимаю лучше, нежели говорю.

Je le comprends mieux que je le parle.

Ich verstehe besser, als ich spreche.

Вамъ не достаетъ только не- много упражненія.	Il ne vous manque qu'un peu de pratique. Es fehlt Ihnen nur ein wenig Uebung.
Какъ вы поживаете?	Comment vous portez vous. Wie befinden Sie sich.
Какъ ваше здоровье?	Votre santé est-elle bonne? Ist ihr Befinden gut?
Здоровы ли ваши домашніе?	Se por-t-on bien chez vous? Befindet man sich bei Ihnen zu Hause wohl?
Благодарю васъ; всё здоровы.	Très-bien, je vous remercie. Ich danke Ihnen, sehr wohl.
Садитесь, сдѣлайте одолженіе.	Asseyez vous, s'il vous plait. Sitzen Sie sich gefälligst.
Не угодно ли вамъ садиться?	Ne vous plairait-il pas de vous asseoir. Ist es Ihnen nicht gefällig sich niederzulassen.
Я сяду здѣсь.	Je m'assiérai ici. Ich werde mich hierher setzen.

Какъ вы провели вечеръ?	Comment avez-vous passé la soirée? Wie brachten Sie den Abend zu?
Я давно васъ не видалъ.	Il y a longtemps que je ne vous ai vu. Ich habe Sie schon lange nicht mehr gesehen.
Вы долго насъ не посѣщали.	Il y a longtemps que vous n'êtes venu nous voir. Es ist schon lange, daß Sie uns nicht mehr besucht haben.
Я нѣсколько разъ заходилъ къ вамъ, чтобы отдать вамъ визитъ, но не заставалъ васъ дома.	J'ai passé plusieurs fois chez vous pour vous faire ma vi- site, mais je n'ai pas eu l'avantage de vous trouver. Ich bin mehrmals bei Ihnen ge- wesen meinen Besuch zu ma- chen, allein ich hatte nicht die Ehre sie zu treffen.
Я навѣщу васъ, если позво- лите.	J'irai vous voir, si vous le per- mettez. Ich werde sie besuchen, wenn sie es erlauben.
Это будетъ мнѣ очень пріятно.	Vous me ferez grand plaisir, monsieur. Es wird mir sehr angenehm sein.

Я очень радъ буду видѣть васъ у себя.

Il serais toujours enchanté d'avoir l'honneur de vous avoir.

Es wird mich immer freuen, wenn ich die Ehre habe Sie zu sehen.

Мнѣ очень жаль, что я не былъ дома, чтобы принять васъ.

J'ai bien des regrets de ne pas se ne trouver chez moi pour vous recevoir.

Ich bedaure es sehr, das ich nicht zu Hause war, um Sie zu empfangen.

Извините меня, что я обезпокоилъ васъ.

Je vous demande pardon de vous avoir derangé.

Ich bitte um Verzeihung, daß ich Ihnen diese Mühe gemacht habe.

Оставьте извиненія: для васъ я всегда имѣю нѣсколько свободныхъ минутъ.

Trêve d'excuse! j'aurai toujours quelques moments à votre service.

Lassen wir die Entschuldigungen, für Sie habe ich immer einige Augenblicke frei.

Вы не въ претензиі, что я пришелъ въ неуточное время.

Ne m'en voudrez-vous pas de vous rendre visite à une heure si indue?

Werden Sie nicht übel nehmen, daß ich Sie zu so eingehöriger Zeit besuche?

Ничуть; развѣ вы не знаете, что для васъ я всегда дома.

Pal le moins du monde! Ne savez-vous pas que je suis toujours visible pour vous?

Nicht im entferntesten! Sie wissen wohl, daß ich für Sie immer zu Hause bin.

Не беспокою ли я васъ, сударыня?

Je vous dérange pas, madame?

Störe ich Sie doch nicht, gnädige Frau?

Цѣлая вѣчность прошла съ тѣхъ поръ, пока мы васъ не видали.

Monsieur, il y a un siècle que nous n'avons eu le plaisir de vous voir chez nous.

Es ist schon eine Ewigkeit, daß mir nicht das Vergnügen hatten, Sie bei uns zu sehen.

Я очень счастливъ, сударыня, засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе.

Que je suis hereeux, madame, de pouvoir vous offrir mes hommages.

Wie sehr glücklich bin ich, Madame, sie begrüßen zu können.

Моя дверь не заперта ни для кого.

Ma porte n'est fermée à personne.

Meine Thüre ist Niemandem verschlossen.

Я чрезвычайно цѣню ваши по-
сѣщенія.

Je mets beaucoup de prix à
vos visites.

Ich lege grossen Werth auf Ihre
Besuche.

Мнѣ доставляетъ большое удо-
вольствие бесѣдовать съ
вами.

Je m'estime heureux de pouvoir
causer avec vous.

Ich schätze mich glücklich mit
Ihnen sprechen zu können.

Видели ли вы госпожу Z?

Aviez-vous vu madame Z?

Hatten Sie Madame Z?

Это такая восхитительная жен-
щина!

Elle est une si belle femme!

Sie ist eine so schöne Frau!

Она обладаетъ не только чуд-
нымъ сердцемъ, но умна и
красива.

Elle a non seulement les qua-
lités du coeur, mais encore
celles de l'esprit et du corps.

Sie besitzt nicht nur schöne Eigen-
schaften des Herzens, sondern
auch geistige und körperliche
Vorzüge.

Это благовоспитанный молодой
человѣкъ.

C'est une jeune homme bien
élève.

Es ist ein wohlzogener junger
Mann.

Я иначе не могу ничего сказать
о немъ, кромѣ хорошаго.

Je n'ai qu'à me louer de lui.

Ich für meine Person kann ihm
nur Gutes nachsagen.

Давно ли вы его знаете?

Combien de temps le connaissez
vous?

Wie lange ist es, daß Sie ihn
können?

Мы старые знакомые.

Nous sommes de vieilles con-
naissances.

Wir sind alte Bekannte.

Я очень желалъ бы его ви-
дѣть.

Je serai bien aise de la voir.

Es würde mich sehr freuen ihn
zu sehen.

Засвидѣтельствуйте ему мое
почтеніе.

Présentez-lui mes respects.

Meine gehorsamste Empfehlung
ein ihm.

Я познакомлю васъ съ нимъ.

Je vous ferai faire connaissance
avec lui.

Ich will Sie mit ihm bekannt
machen.

Гдѣ онъ живетъ теперь?

Où demeure-t-il à present?

Wo wohnt er jetzt?

Онъ живетъ на Покровкѣ.	Il demeure sur la rue Pokroffka. Er wohnt auf dem Pokroffka strasse.
Я дамъ вамъ его адресъ.	Je vous donnerai son adresse. Ich will Ihnen seine Adresse geben.
Не будете ли вы такъ добры.	Voudriez-vous avoir le bonté. Wollten Sie die Güte haben.
Пожелайте ему отъ меня всего лучшаго.	Dites-lui bien des choses de ma part. Sagen Sie ihm viel Schönes von mir.
Я непременно это сдѣлаю и бла- годарю васъ отъ его имени.	Je n'e manquerai pas et je vous remercie de sa part. Ich werde ermangeln; ich danke Ihnen in seinem Namen.
До пріятнаго свиданія.	Au plaisir de vous revoir. Bis zum Vergnügen Sie wieder zu sehen.
Я очень благодаренъ вамъ за ваше отношеніе.	Je suis bien sensible à vos pro- cédés. Ich bin Ihnen für Ihr Beneh- men sehr dankbar.

Если когда-нибудь мнѣ пред- ставится случай оказать вамъ услугу.	Si j'aurais je trouve l'occasion de vous servir. Wenn ich Gelegenheit finde Ihnen zu dienen.
Я буду ожидать удобнаго слу- чая.	Je saisirai le moment propice pour cela. Ich werde eine günstigen Augenblick dazu abwarten.
Который часъ?	Quelle heure est-il? Wie viel Uhr ist es?
Теперь четверть пятаго.	Il est quatre heures et un quart. Es ist ein Viertel auf fünf Uhr.
Почти восемь часовъ.	Il est presque huit heures. Es ist beinahe acht Uhr.
Еще нѣтъ одиннадцати часовъ.	Il n'est pas encore onze heures. Es ist noch nicht elf Uhr.
Завтракали ли вы?	Avez-vous déjeuné? Haben Sie gefrühstückt?

Хотите ли ли вы съ нами закусить? Voulez vous déjeuner avec nous?

Wollen Sie mit uns frühstücken?

Въ которомъ часу вы обыкновенно обѣдаете? A quelle heure dinez-vous ordinairement.

Um wie viel Uhr speisen Sie gewöhnlich?

Я обѣдаю въ четыре часа. Je dine a quatre heures.

Ich speise um vier Uhr zu Mittag.

Пойдемъ въ столовую. Entrons dans la salle à manger.

Gehen wir in den Speiseisal.

Если бы я зналъ, что вы придете, то приготовилъ бы еще что-нибудь. Si j'avais su que vous venissiez j'aurais fait préparer quelque chose de plus.

Wenn ich gewusst hätte, daß Sie kommen würden, hätte ich für mehr gesorgt.

Этотъ супъ, кажется, очень хорошъ. Cette soupe me paraît très bonne.

Diese Suppe scheint mir sehr gut.

Позвольте мнѣ кусокъ мяса. Donnez moi une tranche de bouilli.

Geben Sie mir ein Stück Rindfleisch.

Вы хотите жирный кусокъ или безъ жиру? Voulez-vous du gras ou du maigre?

Wollen Sie fettes oder mageres?

Дайте мнѣ кусокъ пирога. Donnez moi un morceau de pâte.

Geben Sie mir eine Stück Pastete.

Не хотите ли бифтекса? Vous serverai de cette beefsteack?

Soll ich Ihnen mit Beefsteacks aufwarten?

Любите ли вы рыбу? Aimez vous le poisson?

Essen Sie Fisch doch davon?

Побушайте семги. Mangez du saumon.

Essen Sie Salmen.

Потрудитесь разрѣзать цып-
ленка и положить мнѣ нѣ-
сколько ломтиковъ.

Ayez la bonté de dépecer ce
poulet et de m'ent servir
les aiguillettes.

Haben Sie die Güte dieses Huhn
zu zerlegen und mir einige
Schnittchen zu reichen.

Позвольте мнѣ огурцовъ.

Donnez moi un peu de con-
combres.

Geben Sie mir ein wenig Gurke.

Вы кушаете очень мало.

Vous mangez fort peu.

Sie essen sehr wenig.

Не хотите ли вы бѣлаго вина?

Désirez-vous du vin blanc?

Wünschen Sie weissen Wein?

Дайте мнѣ стаканъ вина.

Servez moi un verre de vin.

Geben Sie mir ein Glas Wein.

Выпьемъ за ваше здоровье.

Buvons a votre santé.

Trinken wir auf Ihre Gesundheit.

Не угодно ли вамъ шоколаду
или кофе? Voulez-vous du chocolat ou du
café?

Wollen Sie Chocolate oder Kafe?

Любите ли вы пирожное?

Aimez-vous la pâtisserie?

Essen Sie gern Backwerk?

Я съ удовольствіемъ возьму
это изъ вашихъ рукъ, су-
дарыня.

Mademoiselle, je l'accepterai
de votre main avec beaucoup
de plaisir.

Aus Ihrer Hand, mein Fräulein,
nehme ich es mit Vergnügen an.

Пойдете ли сегодня вечеромъ
въ театръ?

Allez-vous ce soir au spectacle?

Gehen Sie diesen Abend in's
Theater?

Какую пьесу даютъ сегодня?

Quelle pièce jouet-on?

Welches Stück wird gegeben?

Это драма? трагедія? комедія?

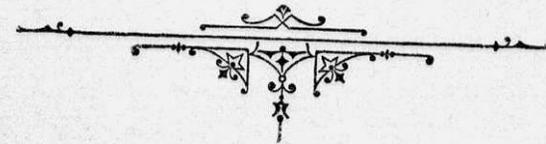
C'est und drame, tragédie, co-
médie.

Ist es ein Drama, Trauerspiel,
Comédie.

Кто авторъ этой пьесы?	Qui est l'auteur de cette pièce?
	Wer ist der Verfasser dieses Stückes?
Я былъ на первомъ представ- лении.	J'ai assisté à la première repre- sentation.
	Ich habe der ersten Vorstellung beigewohnt.
Спойте арію.	Chantez une ariette.
	Singen Sie eine Arie.
Это отличныйъ пѣвецъ.	C'est un excellent chanteur.
	Er ist ein vortrefflicher Sänger.
Его пѣніе мнѣ никогда не на- скучить.	Son chant ne m'ennuie jamais.
	Sein (ihr) Gesang langweilt mich nie.

Вѣжливость часто стремится замѣнить доброту сердца, видъ которой она имѣетъ.	La politesse cherche souvent à supléer à la bonté dont-elle n'a que les apparences.
	Höflichkeit sucht häufig die Her- zensgüte zu ersetzen, von der sie nur den Schein hat.

Благовоспитанный человекъ из- бѣгаетъ всегда произносить рѣшительное сужденіе о пред- метѣ.	L'homme de tact évite de se prononcer sur rien d'une ma- nière trop absolue.
	Der Mann von Tact vermeidet sich über irgend Etwas abspre- chend zu äussern.
Искусство вести заниматель- ный разговоръ—главное сред- ство нравиться въ свѣтѣ.	Savoir converser agréablement est le principal moyen de plaire dans le monde.
	Unterhaltungs gabe est das Haupt- mittel in der Gesellschaft zu gefallen.
Хорошій тонъ—условіе, свой- ственное языку и правиламъ свѣтскаго общества.	Le bon ton est le caractère propre au langage et aux manières du monde poli.
	Guter Ton ist der eigenthümliche Character der Sprache und der Sitten der feinen Welt.

Образцы Визитныхъ карточекъ.

*Петръ Фабриловичъ
Соколовъ.*

*Анна Васильевна
Тригорьева.*

П. У. Улановъ.

Въ день Ангела.

Василий Львовичъ

Елена Михайловна

Свадьба.

покорнѣе просить Васъ
появиться къ намъ въ
день Ангела Василия Льво-
вичъ сандровича 3 го мая все-
рвнѣ, кушать чай.

Адресъ: Татаника, д. Кузина.

Въ день сговора.

Сергей Терентьевичъ

Наталия Григорьевна

ГОРЯЧЕВЫ

въ день сговора дочери своей

Марии Сергеевны

Юрлячевой

—) съ (—

Викторомъ Львовичемъ

Жохдырихинымъ,

покорнѣе просить пожаловать на балъ
и вечерній столъ съю октября 25 дни

Бала начать съ часу въ Марсовскѣ, въ Домѣ
Кауфманъ.

Образцы пригласительныхъ билетовъ.

На свадьбу.

Иванъ Сергеевичъ Парфеновъ и Марья
Гавриловна Куряцковы въ день бра-
косочетанія дѣтей своихъ: Ольги Ива-
новны Куряцовой съ Семеномъ Ива-
новичемъ Каретниковымъ, изъявлюще
быть въ воскресенье, 20 января
1901 г., въ 6 час. дня въ церкви Св.
Тихона, что у Арбатскихъ воротъ,
просить Васъ пожаловать на балъ
и вечерній столъ на Петровку, домъ
Чудинова.

Семенъ Ивановичъ
Каретниковъ.

Ольга Ивановна
Куряцова.

Траурные билеты.

Вдова и дѣти **Петра Ивановича Куликова**, извѣщая съ душевнымъ прискорбіемъ о кончинѣ дорогого мужа и отца, послѣдовавшей сего 23-го марта 1901 г., просятъ Васъ почтить память умершаго — пожаловать въ пятницу, 26 марта, въ 10 час. утра, на выносъ и отпѣваніе въ церковь свв. апп. Петра и Павла. Погребеніе — на Ваганьковскомъ кладбищѣ, а поминаеніе въ д. Кузина.

Образецъ траурнаго объявленія о смерти.

**Василій Николаевичъ
ЕМЕЛЬЯНОВЪ**

волею Божіею, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался 26 сентября, въ 2 часа утра, о чемъ жена и дѣти съ глубокою скорбію извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Выносъ тѣла изъ квартиры умершаго и отпѣваніе имѣютъ быть въ воскресенье, 29 сентября, въ 9 час. утра, въ церкви св. Екатерины, погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Глава I.

	Стр.
Домашній очагъ	1
Столичная и провинціальная жизнь	5
Квартира и ея обстановка	13
Общество	33
Бракъ	42
Супружеская жизнь. Жена	47
Хорошіе друзья	53
Связи и отношенія	64
Гостепріимство	74
Учтивость	94
Господа и прислуга	101
Несчастные	114
У постели больного	126
Воспитаніе и образованіе	129

Глава II.

Наука свѣтской жизни	13
Вступленіе въ свѣтъ	17
Способъ занять положеніе въ свѣтъ	7
Какъ должна держать себя оданованная цива	150
Погоня за модой	156

	Стр.
Разговорный язык	160
Свѣтская женщина. Уходъ за тѣломъ	164
Осанка, изящныя манеры	166
Поклоны и привѣтствія	167
Комплименты	—
Выраженіе лица и глазъ	171

Глава III.

Умѣнье жить по средствамъ	173
-------------------------------------	-----

Глава IV.

Старость	183
Старыя дѣвы	188
Дѣдушка, бабушка и внуки	199
Важныя событія въ жизни человѣческой.	
Крестины	205
Помолвка и свадьба	212
Смерть, похороны и трауръ	216
Трауръ	219

Глава V.

Бесѣды о здоровьи	221
-----------------------------	-----

Глава VI.

Молодая дѣвушка	231
Какъ должны держать себя дѣвушки	238
Вѣжливость и галанteria	240
Какъ привѣтствовать хозяевъ дома	244
Различныя манеры кланяться	—
Пожатіе руки	247

	Стр.
Жесты	250
Выборъ дамами знакомыхъ	251
Посѣщенія и визиты	256

Глава VII.

Правила приличія и условія хорошаго тона.	260
Искусство правиться	274
Умѣнье одѣваться	280
Праздники въ домѣ	283

Глава VIII.

Балы и вечера. Роль хозяйки	289
Главные распоряженія	291
Приглашенія	292
Приготовленія	294
Начало бала	296
Гости	—
Бальный костюмъ	298
Костюмированные балы	299
Бѣлые балы	300
Розовые балы	—
Соединенные балы	301
Котильоны	—
Приглашеніе на танецъ	304
Ужинъ-Буфетъ	309
Важныя подробности	311
Большіе и маленькіе вечера	318
Концерты и музыкальные вечера	321
Домашніе спектакли	323
Карточная игра	326
Чай	327
Игры	330
Искусство дѣлать и получать подарки	331
Хорошій тонъ во время визитовъ	344

Глава IX.

	Стр.
Корреспонденція	347
О слогѣ письма	348
Форма обращенія	354
Записки	362
Рекомендательныя письма	—
Письма поздравительныя	363
Съ Новымъ годомъ	367
За совѣтъ и пожланія	375
За приѣмъ	376
Въ день рожденія	—
Въ день ангела	380
Поздравленіе со вступленіемъ въ законный бракъ	385
Съ серебряною свадьбою	389
Съ золотою свадьбою	—
Съ повышеніемъ въ чинахъ и съ наградой	390
Съ выигрышемъ дѣла	391
Съ полученіемъ наслѣдства	392
Съ выздоровленіемъ	—
Съ новосельемъ	393
Рекомендательныя письма	400
Письма пригласительныя	—
Просительныя письма	408
Объ одолженіи	—
Къ отцу о рукѣ его дочери	408
О приличіяхъ въ письмахъ	410
Какъ говорить рѣчи	413
Образцы рѣчей. На юбилей дѣятеля	418
Къ шуцу-юбиляру	419
Словобрачнымъ	420
Поздравленіе со днемъ серебряной свадьбы	421
На проводы	423
Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ	424